

Г. 217
В. 27

ВЕЛИКИЙ
ОКТЯБРЬ И
ПРОГРЕССИВНАЯ
АМЕРИКА

Великий Октябрь и прогрессивная Америка

Сборник документов и материалов

Издательство «Мысль»

Москва 1967

**ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

**Ответственный редактор, составитель,
автор предисловия и комментариев
*И. М. КРАСНОВ***

Перевод с английского *З. В. РАХЛИНОЙ*

Предисловие

Предлагаемый читателю сборник документов и материалов «Великий Октябрь и прогрессивная Америка» состоит из не опубликованных в СССР работ, статей и выступлений выдающихся представителей прогрессивной Америки — писателей, журналистов, деятелей рабочего и коммунистического движения США, документов и материалов Коммунистической партии США, Рабочей партии (Workers' Party), профсоюзов, Общества друзей Советской России, Общества технической помощи Советской России и других организаций, выступавших в защиту пролетарской революции и строительства нового общества в России.

Публикуемые документы и материалы воссоздают яркую картину героической борьбы российского пролетариата за свершение социалистической революции, утверждение Советской власти в России, показывают политику Советского правительства во главе с В. И. Лениным, направленную на установление мира и дружбы между народами, говорят о титанической борьбе советских людей против внутренней контрреволюции, иностранной интервенции и голода. Читатель получает полное представление о том, с какой симпатией и сочувствием прогрессивная Америка относилась в 1917—1923 гг. к народу России, совершившему революцию и приступившему к строительству первой в мире республики рабочих и крестьян.

Читая документы и материалы сборника, мы еще больше убеждаемся в том, какое огромное воздействие оказала победа Великой Октябрьской социалистической революции на США, несмотря на то что этот оплот капи-

тализма находился на огромном расстоянии от эпицентра революционных событий.

25 октября (7 ноября) 1917 г. — день победоносной социалистической революции в России — вошел в историю как день рождения нового мира, как начало всемирной пролетарской революции, утверждающей мир и власть народа на всей земле. Именно так восприняли победу рабочих и крестьян в России в 1917 г. передовая часть американского пролетариата, лучшие люди мира. «Что бы ни думали иные о большевизме, — писал 1 января 1919 г. выдающийся американский публицист Джон Рид, — неоспоримо, что русская революция есть одно из величайших событий в истории человечества, а возвышение большевиков — явление мирового значения»¹. Для Уильяма Фостера — виднейшего лидера американского рабочего движения — Октябрьская революция так же, как и для Джона Рида, — «одно из величайших событий в истории человечества»². Он был уверен в том, что «русская революция будет жить и осуществит свою великодушную задачу основания первой в мире свободной республики»³. Для выдающегося деятеля рабочего, социалистического движения в США Юджина Дебса день победы пролетарской революции в России — это «день народа». В феврале 1919 г. он писал: «Для пролетариата России день народа пришел; русские трудящиеся сражаются и умирают, как только могут бороться и умирать герои и мученики, чтобы обеспечить победу народа не только в России, но и во всех странах мира»⁴.

Но если для прогрессивных представителей американского народа социалистическая революция в России — это революция рабочих и крестьян, революция народа и для народа не только России, но и для народов всех стран, то для империалистической буржуазии США русская революция — это «незакономерное» социальное явление, «большевистский переворот», победа «анархии» над «порядком», успех «германо-большевистского заговора», «ужасная и серьезная драма» и т. п. Вашингтонская га-

¹ Джон Рид. Десять дней, которые потрясли мир. М., 1957, стр. 13.

² W. Z. Foster. The Russian Revolution Chicago, 1921, p. 8.

³ Там же, стр. 7.

⁴ См. «Новая и новейшая история», 1957, № 4, стр. 220

зета «Ивнинг стар» 8 ноября 1917 г. писала: «Сегодняшние новости из Петрограда весьма печальны. Большевики во главе с Лениным захватили власть в столице, свергли Керенского, арестовали несколько министров и с помощью гарнизона совершили государственный переворот, в результате которого ниспровергнуто Временное правительство. Это новая революция. Наиболее серьезным моментом в сложившихся условиях является то, что новая власть в России провозглашает требование о «немедленном мире». Это означает, что германские интриги в Петрограде завершились успехом»¹.

Другая ведущая буржуазная газета «Нью-Йорк таймс», не теряя надежд на скорое удушение революции, 9 ноября 1917 г. писала: «Когда сталкиваются анархия и порядок, то нет другого выхода, кроме борьбы до победного конца; в последнее время Керенский, так же как и вначале, был не способен разрешить неизбежный конфликт. Он надеялся на компромисс, не понимая, что анархия не приемлет компромиссов. Нам нет нужды указывать на то, что триумф большевиков в России был бы катастрофой для дела союзников... Но большевики не захватили Россию, они захватили только Петроград; и мы полагаем, что у России осталось достаточно разума и чести, чтобы этот первый шаг не вылился в длительный марш»².

Советский читатель имеет достаточное представление о позиции американского империализма в отношении Советской России в период Октябрьской революции и утверждения Советской власти, ибо на эту тему уже написано немало работ. «Демократические» правительства Вудро Вильсона и Уоррена Гардинга сделали все возможное, чтобы восстановить в России контрреволюцию и удушить Советскую власть. США предоставили правительству Керенского и генералам Колчаку, Деникину, Юденичу, Врангелю и другим палачам огромные денежные и материальные средства, вооружение и снаряжение. Более того, с 1918 г. они встали вместе со своими союзниками на путь ведения необъявленной войны против Советской России и осуществления голодной блокады. Правящие империалистические круги США не

¹ «Evening Star», November 9, 1917, p. 6.

² «The New York Times», November 9, 1917.

сделали для себя должных выводов из провала антисоветской интервенции 1918—1920 гг. В союзе с рядом правительств империалистических государств Запада США в 1920 г. толкнули реакционное правительство панской Польши на войну с Советской Россией, чтобы остановить или по крайней мере задержать развитие пролетарской революции. Но, как известно, расчеты империалистов и на этот раз не оправдались. Империалистические круги США и после этого очередного провала оставались еще много лет верными себе, не желая признавать Советского государства и иметь с ним нормальных торговых, дипломатических и других отношений.

Цель настоящего сборника заключается прежде всего в том, чтобы открыть для широкого советского читателя новую, еще не прочитанную страницу из истории США периода 1917—1923 гг., повествующую о солидарности американского пролетариата, прогрессивных сил с героическим рабочим классом, трудящимися массами Советской России.

Отрадно отметить, что за последнее десятилетие государственные издательства выпустили ряд сборников документов и материалов о братской помощи и солидарности трудящихся зарубежных стран с народами Советского Союза¹, а журналы «Исторический архив», «Коммунист», «История СССР» и другие опубликовали серию интересных документов и материалов². Кроме того, за эти годы появилось несколько исследований³, статей и сообщений⁴.

¹ См. «Дело трудящихся всего мира». Редактор-составитель М. А. Вистинецкий. М., 1957; «Пролетарская солидарность трудящихся в борьбе за мир (1917—1924 гг.)». Ред. Н. В. Матковский. М., 1958; «Глазами друзей». Л., 1959; «Это ценил Ленин. Американский тракторный отряд в Тойкино в 1922 г. Документы и материалы». Пермь, 1960; «Из истории гражданской войны в СССР». Сборник документов и материалов в 3-х томах. 1918—1922 гг. М., 1961.

² См. «Борьба простых людей США за мир и дружбу с Советской Россией». Автор предисловия и составитель И. М. Краснов. «Исторический архив», 1961, № 4, стр. 19—43, и др.

³ См. И. М. Краснов. Классовая борьба в США и движение против антисоветской интервенции. М., 1961, стр. 180—282; А. А. Макаренко. Мировой пролетариат — Стране Советов. Киев, 1963.

⁴ См. Ю. А. Фридман. Движение помощи международного пролетариата Советской России в 1921—1922 гг. «Вопросы истории», 1958, № 1; Г. Е. Рейхберг, Б. С. Шапик. Об участии американских рабочих в восстановлении народного хозяйства Советской республи-

В данном сборнике мы старались не помещать документов, которые были уже опубликованы ранее на русском языке, с тем чтобы внести что-то новое и создать у читателя наиболее полное представление о данном вопросе. Естественно, что накопление и отбор документов и материалов потребовали значительного времени. Эта задача была осложнена тем, что в СССР нет полных комплектов рабочих, коммунистических газет, журналов, выходивших в США в 1917—1923 гг. Американская цензура не разрешала пересылку в Советскую Россию рабочих, прогрессивной и даже буржуазной печати, особенно в годы интервенции и блокады. В силу этих обстоятельств мы не могли привлечь многих материалов о пролетарской солидарности американских рабочих. И все же читатель найдет в нашем сборнике немало интереснейших рассказов, статей, речей и воспоминаний таких замечательных американцев — современников и участников Великого Октября, как Джон Рид и Альберт Рис Вильямс, Уильям З. Фостер, Уильям Хейвуд, Роберт Майнор, Израиль Амтер, Линкольн Стеффенс, Элла Рив Блур, Роуз Пастор Стокс, Луи Энгдал, посетивших Советскую Россию и проживших в ней известное время, а также внимательно следившего за развитием революционных событий Юджина Дебса.

Кто они, эти американские современники Октябрьской революции, смело и мужественно поднявшие свой голос правды в защиту пролетарской революции и Советской России, за оказание материальной помощи народам России, за нормализацию американо-советских отношений?

Имя Джона Рида — питомца ведущего в США аристократического Гарвардского университета, изменившего своему классу и ставшего на службу делу революции, несомненно, хорошо известно в нашей стране. В Россию он прибыл как корреспондент прогрессивного журнала «Мэссиз» незадолго до Октябрьской революции. Ему посчастливилось непосредственно наблюдать развитие революционных событий в Петрограде, Москве и других центрах страны, встречаться с В. И. Лениным. Он был одним из первых журналистов, кто нес американскому народу слово правды об Октябрьской революции. 17 ноября

1917 г. в статье «Красная Россия — триумф большевиков», посланной для журнала «Мэссиз», он писал. «Подлинная революция началась... Впервые в истории рабочий класс в своих собственных интересах захватил государственную власть и намеревается удержать ее»¹.

Власти США не могли простить Дж. Риду, что он связал себя с русской революцией. Когда 28 апреля 1918 г. Рид возвратился в Нью-Йорк, у него под предлогом «изучения» сразу же отобрали все бумаги, а когда вскоре Дж. Рид попытался выступить на улице в Филадельфии, его арестовали и назначили на сентябрь суд над ним. Буржуазные журналы и газеты порвали с ним контракты и не стали печатать его статьи. Дж. Рид не пал духом, не отступил, не капитулировал. Он продолжал писать правду об Октябрьской революции, большевиках, России. Он добивается получения своих бумаг, пишет книгу «Десять дней, которые потрясли мир». Выход ее в марте 1919 г. в Нью-Йорке явился событием огромного значения. Правда о Великом Октябре упорно пробивала себе дорогу к сознанию американского пролетариата, прогрессивных сил. Рид пишет массу статей об Октябрьской революции, большевиках, против интервенции в Советской России и публикует их в рабочей печати.

С октября 1919 г. Дж. Рид снова в России, работает в Исполкоме Коммунистического Интернационала. Он много путешествует по стране, наблюдает биение революционного пульса, пульса созидания. Американский суд заочно приговаривает его к пяти годам каторги. Рид делает смелую попытку выехать нелегально в Америку, чтобы бросить вызов «обвинителям», рассказать о России то, что еще не рассказано. «И если я окажусь в каторжной тюрьме и в руках у меня не будет ничего, кроме железного гвоздя, — говорил Дж. Рид, — этим гвоздем я нацарапаю свою книгу о России на стенах тюремной камеры!»²

На этот раз Дж. Риду не удалось добраться до Америки. По пути он был арестован в Финляндии. И лишь в июле 1920 г. ему удалось снова вернуться в Советскую Россию.

¹ John Reed. Red Russia — The Triumph of Bolsheviki. «The Liberator», March, 1918, vol. 3, N 1, p. 14.

² См. Б. А. Гиленсон. Он видел рождение нового мира. М., 1962, стр. 72–73.

17 октября 1920 г. смерть оборвала жизнь замечательного американца, большого друга советского народа. Дж. Рид оставил огромное творческое наследие. Оно не утратило своей ценности и в наши дни, в чем читатель может убедиться, прочтя ряд его статей в настоящем сборнике.

В 1921 г. в Советскую Россию прибыл другой выдающийся американец — Уильям З. Фостер. Сбылась его мечта: он увидел страну большевиков, страну Ленина. В качестве корреспондента агентства «Федерейтед пресс» он пробыл в России 14 недель. «Мой интерес к Ленину, — писал Фостер, — был чрезвычайно велик, потому что он оказал глубокое влияние на мою идеологию и на всю мою жизнь»¹.

Возвратясь в Америку, Фостер выпустил книгу «Русская революция» (1921 г.), опубликовал десятки статей о Советской России, выступил на сотнях митингов и собраний. Он рассказывал правду о Стране Советов, призывал американский пролетариат оказать материальную помощь голодающим советским людям, разоблачал буржуазную ложь. Материалы У. Фостера представлены в нашем сборнике довольно широко и читаются с большим интересом.

В июне 1917 г. в Россию в качестве корреспондента нью-йоркской газеты прибыл видный прогрессивный писатель-публицист Альберт Рис Вильямс. Находясь в России, он стремился понять думы и чаяния рабочих и крестьян, творцов революции, и это помогло ему правильно отобразить в своих работах революционно-созидательный пафос Октября. Встречи с В. И. Лениным пленили Риса Вильямса, как и его большого друга Рида. Вильямс не только приветствовал пролетарскую революцию, но и активно защищал ее всем своим незаурядным литературным талантом. Со страниц газеты «Правда» он пламенно призывал международный пролетариат к солидарности со Страной Советов. А когда в 1918 г. он возвратился в Америку, то развернул большую деятельность по распространению среди американского народа правды о Советской стране и ее народе, о Ленине, большевиках, революции. Он клеймил антисоветских интервентов. В 1919 г. были изданы его книги «О Ленине» и «Большевики и Со-

¹ W. Z. Foster. Pages from a Workers Life New York, 1939, p. 295.

веты», в 1921 г. — «Сквозь русскую революцию», а также ряд статей. Он выступал с многочисленными докладами о положении в нашей стране. Его устное и письменное слово — это слово честного борца за справедливость, верного друга нашего народа.

Не менее известно у нас и имя Уильяма Д. Хейвуда — видного деятеля американского революционного профдвижения. Это он в течение длительного времени возглавлял революционно-синдикалистское профдвижение и стоял во главе союза «Индустриальные рабочие мира» (ИРМ). Он возглавил антимилитаристское движение, за что в 1918 г. был осужден на 20 лет тюремного заключения. Выход на поруки в 1919 г., нелегальный выезд из США в Советскую Россию в 1921 г. позволили Хейвуду избежать тюрьмы. Хотя Хейвуд был с 1921 г. далеко от Америки, но его голос революционера-интернационалиста постоянно слышали американские рабочие.

Читатель найдет в нашем сборнике правдивые, яркие страницы о Стране Советов Роберта Майнора — крупнейшего мастера политической журнальной графики, постоянного сотрудника коммунистической прессы США, имевшего возможность непосредственно наблюдать становление Советского государства, встречаться с В. И. Лениным.

В сборник включены наиболее яркие высказывания об Октябрьской революции, российском пролетариате и о В. И. Ленине Юджина Дебса, который с гордостью называл себя американским большевиком и резко осуждал капиталистические порядки, восторженно приветствовал пролетарскую революцию в России. Это он за антивоенную речь, произнесенную 16 июня 1918 г. в г. Контоне (штат Огайо), и за симпатии к революционной России был осужден на 10 лет строгого тюремного заключения. 12 сентября 1918 г. в своей речи перед присяжными в федеральном суде в Кливленде он заявил: «Меня обвиняют в выражении симпатии к большевикам России. Признаю себя в этом виновным». А спустя несколько недель, 7 ноября 1918 г., в приветствии русским товарищам по случаю первой годовщины Октябрьской революции сказал: «Товарищи из Российской советской и большевистской республики, мы приветствуем и чтим вас в эту первую годовщину вашей великой революционной победы, величайшей в анналах человечества по своему исто-

рическому значению и влиянию, чреватому значительными последствиями. Вы зажгли на Востоке звезду надежды для всего мира»¹.

Юджина Дебса заточили в федеральную тюрьму, но и оттуда его голос продолжал звучать как набат. Под давлением американских рабочих и прогрессивных сил правительство Гардинга в 1921 г. освободило Дебса из тюрьмы по амнистии, но не восстановило его в гражданских правах. Тюрьма подорвала здоровье Дебса, но не сломила его революционной воли. 19 мая 1922 г. в своем обращении к американским рабочим, где он призывал их оказать помощь России, Дебс писал: «Русские революционеры поставили на карту и принесли в жертву все в борьбе за освобождение человечества... А теперь, когда они лицом к лицу столкнулись с жестоким и безжалостным голодом, на рабочих нашей страны и всех других стран земли легла важная и ответственная задача — помочь им и спасти их»².

Советский читатель с большим интересом прочтет огорбанные нами страницы из сборника материалов «Говорит Линкольн Стеффенс». Известный американский писатель и публицист был одним из ведущих представителей литературного течения в США, известного под названием «разгребатели грязи». Стеффенс смело разоблачал коррупцию в правительственном аппарате и грязное обогащение монополистического капитала. Стеффенс прошел большой и сложный жизненный путь от мелкобуржуазного радикала до коммуниста; он запечатлел этот путь в своей «Автобиографии» (1931 г.)³, а также в сборнике «Говорит Линкольн Стеффенс», который был опубликован в 1936 г. посмертно⁴.

В своем письме «О реформизме и коммунизме», адресованном в Центральный Комитет Американской коммунистической партии, Стеффенс писал: «Всю свою долгую — слишком долгую — жизнь я охотился по вонючему следу нашей так называемой политической коррупции: от дурной политики, которую мы осуждаем, до «хорошего» бизнеса, который покупал наше дурное правительство и

¹ См. стр. 325—326 наст. изд.

² См. стр. 200 наст. изд.

³ «The Autobiography of Lincoln Steffens». New York, 1931.

⁴ *Lincoln Steffens. Lincoln Steffens Speaking.* New York, 1936.

владел им; прослеживал наши богатства и нашу нищету, порок, наше университетское невежество, и так вплоть до мирового и самопроизвольного краха всей идиотской, преступной, мелкой экономической системы, которую мы сегодня называем цивилизацией»¹. Он пришел к выводу, что есть только одно-единственное научно обоснованное лекарство от всех бед в Америке — это коммунизм, и он сказал об этом во весь голос своим согражданам: «Коммунизм может разрешить наши проблемы. Коммунизм решает эти проблемы в Советской России»².

Л. Стеффенс посетил Советскую страну не один раз. Уже в 1917 г. после возвращения из революционной России он многозначительно заявил: «Мир тронулся в путь»³. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и строительство первой в мире республики рабочих и крестьян оказали положительное влияние на формирование политического мировоззрения Стеффенса. Его симпатии были на стороне тех, кто, не страшась колоссальных трудностей, строил справедливый мир на земле.

В защиту Советской республики рабочих и крестьян, за мир и дружбу между народами выступали и выдающиеся представители американских женщин. В сборнике помещены статьи Эллы Рив Блур — неутомимого борца за рабочее дело, за утверждение на земле справедливого общества, а также Роуз Пастор Стокс — писательницы, с первых дней образования Компартии Америки вступившей в ее ряды.

Помимо статей и речей наиболее выдающихся представителей прогрессивной Америки в сборнике имеются документы и материалы коммунистических, рабочих организаций и их печатных органов.

Коммунистическое движение в США, нашедшее свое официальное оформление в создании в первых числах сентября 1919 г. Коммунистической партии и Коммунистической рабочей партии, сразу же развернуло активную пропагандистскую деятельность в защиту интересов американского пролетариата, за развитие братской солидарности с международным пролетариатом, прежде всего с пролетариатом России. На страницах своих печатных

¹ Линкольн Стеффенс. Разгребатель грязи. М., 1949, стр. 191—192.

² Там же, стр. 193.

³ Линкольн Стеффенс. Разгребатель грязи М., 1950, стр. 10.

органов «Коммунист», «Тойлер» они помещали статьи об Октябрьской революции в России, о ее преобразованиях. Массовые полицейские налеты в конце 1919 г., особенно 2 января 1920 г., когда за одну ночь было арестовано несколько тысяч коммунистов, вынудили молодые кадры, еще не успевшие по-настоящему организационно сплотиться и окрепнуть, уйти в подполье. Однако голос коммунистов США был слышен и из подполья, продолжая беспокоить правящие реакционные круги Америки.

15 мая 1920 г. в Бриджмэне (штат Мичиган) на совместном нелегальном съезде представителей Коммунистической партии и Коммунистической рабочей партии произошло слияние (неполное) коммунистических сил: была создана Объединенная коммунистическая партия Америки; журнал «Коммунист» стал ее официальным органом. Огромную работу по распространению правды о Советской России и в ее защиту выполняла «Войс ов лейбор», газета коммунистического направления, выходившая в Чикаго, а также такие профсоюзные органы, как «Лейбор геральд», журнал Лиги профсоюзной пропаганды, и газета «Нью маджорити», издававшаяся Чикагской федерацией труда, журнал «Либереитор» и газета «Революшнри эйдж» левосоциалистического направления. Некоторый материал публиковался социалистической газетой «Нью-Йорк колл» и др. Документы и материалы, взятые нами из перечисленных газет и журналов, показывают, что, несмотря на колоссальную ложь буржуазной пропаганды о Советской России, рядовые массы американских рабочих, особенно передовая их часть, и прогрессивная интеллигенция интуитивно чувствовали, что события в России чрезвычайно важны и для их собственной судьбы. Не случайно поэтому, что в движении «Руки прочь от Советской России», а затем «Поможем Советской России» участвовали не только передовая часть рабочего класса и его авангард — коммунистическая партия, но и многие демократические организации, различные общества, местные профсоюзы и т. д., т. е. широкие массы прогрессивной Америки.

Сборник построен в тематическо-хронологическом плане. Материалы распределены на шесть самостоятельных разделов. Им предпослано предисловие.

В первом разделе — «Передовые американцы о Великой Октябрьской социалистической революции» — поме-

щены статьи Джона Рида, Уильяма Фостера и Линкольна Стеффенса. «После революции, — писал Л. Стеффенс, — я побывал в Советской России три раза, и я настолько уверен, что они нашли правильный путь, что применяю свои наблюдения к нашей политике, нашей американской политике. Я утверждаю, что коммунизм удобен для нас и наших условий, как старая шляпа. Он нам больше подходит, чем русским»¹.

Во втором разделе — «За мир, против интервенции и блокады Советской России» — собраны материалы, иллюстрирующие борьбу прогрессивных американцев в защиту молодой Советской России. В Советском правительстве они видели не только революционное, но и созидательное, работоспособное правительство, пользовавшееся доверием и поддержкой трудящихся масс не только России, но и широких слоев рабочего класса всех стран. Вооруженное вмешательство США и союзных стран во внутренние дела Советской России показывало американскому народу, что представляли собой «торжественные заверения» их правительства о «невмешательстве» в дела других стран. Газета «Нью маджорити», призывая 19 июля 1919 г. американцев требовать, чтобы президент Вильсон отозвал войска из Сибири, писала: «Во имя человечности мы требуем возратить из Сибири тех американских солдат, которые еще живы, потому что, если их вскоре не вернут домой, в Сибири над их головами будет поставлено 8000 деревянных крестов с надписью, которая уже сейчас на уме у американцев: «Восемь тысяч жизней, пожертвованных ни за что»»².

Документы и материалы вскрывают лицемерие правительства Вильсона, уверявшего, что американские войска посланы в Россию, чтобы оказать «помощь» населению. Джон Рид в статье «Лжет он или просто не в курсе дела?» писал 9 августа 1919 г.: «Избави бог Россию от помощи президента Вильсона! Пусть он прекратит свою частную войну и отзовет домой американских ребят, которых под лживыми предлогами послал в Сибирь убивать и погибать»³. Рабочие, члены профсоюза, матери, жены, невесты солдат, посланных в Сибирь и на север России.

¹ См. стр. 74 наст. изд.

² См. стр. 102 наст. изд.

³ См. стр. 107 наст. изд.

в резолюциях, петициях, на митингах требовали от правительства, чтобы оно отозвало американские войска и прекратило оказывать помощь врагам Российской республики. Докеры Сиэтла и других портовых городов отказывались грузить оружие, предназначенное для русской контрреволюции. Когда весной 1920 г. против Советской России было предпринято новое наступление, на этот раз со стороны Польши при поддержке империалистов США и других западных стран, Центральный Исполнительный Комитет Коммунистической партии Америки в своей прокламации «К транспортным рабочим Америки», в частности, писал: «Транспортные рабочие Америки! Вы должны отказываться грузить и перевозить любые грузы для любой страны, воюющей с Советской Россией!.. Уничтожение Советской России противоречило бы вашим интересам, так же как оно противоречило бы интересам русских рабочих и крестьян.

...Советская Россия не должна быть уничтожена не только потому, что она свергла в России капитализм, но и потому, что она является живым вдохновляющим примером для трудящихся всех стран, потому что она пробуждает в них надежду и уверенность в том, что они смогут сбросить ярмо капитализма и установить рабоче-крестьянскую власть во всем мире»¹.

Американские рабочие, испытывавшие на себе гнет безработицы, требовали, чтобы правительство изменило свою политику в отношении Советской России, сняло не на словах, а на деле блокаду, восстановило торговлю с Россией и перестало морить голодом не только русских, но и американских безработных.

Третий раздел сборника — «За нормализацию американско-советских отношений» — представлен документами и материалами Рабочей партии — Labor Party и Рабочей партии — Workers' Party, Чикагской федерации труда, Американской федерации труда, чикагской организации Лиги молодых рабочих, редакционными статьями и корреспонденциями газет «Войс ов лейбор» и «Нью маджорити» и журнала «Лейбор геральд». В них содержатся требования американцев нормализовать американско-советские отношения, в частности признать Советскую Россию и установить с ней торговые отношения.

¹ См стр. 117, 118 наст. изд

Чикагская федерация труда в резолюции «Признать Россию!» отмечала, что установление торговли с Советской Россией позволило бы миллионам американских безработных получить работу¹. Газета «Войс ов лейбор» призывала рабочих отвергнуть бесстыдные требования председателя АФТ Гомперса о непризнании Советской России, и при этом так, чтобы навеки заставить замолчать «этого паразита — агента американского империализма»². Многие рабочие газеты характеризовали политику непризнания Советской России как глупую и недальновидную, ибо таким путем «Соединенные Штаты не могут переделать Россию»³. Журнал «Лейбор геральд» в редакционной статье «Признаем Советскую Россию!!!» подчеркнул: «Да поймет каждый американский рабочий, что признание Советской России — это главное условие мира во всем мире»⁴. Чикагская федерация труда, представлявшая свыше 400 тыс. организованных рабочих, выразила серьезный протест против участия американского правительства в различных заговорах, направленных против усилий народа Советской России установить и сохранить свою собственную власть⁵.

В своих призывах, протестах, отказе грузить оружие, предназначенное для борьбы против Советской России, американский рабочий класс, все прогрессивные силы Америки выражали свое отношение к политике их правительства в отношении Республики Советов. Требования о нормализации американо-советских отношений отвечали коренным интересам всех трудящихся масс США.

В четвертом разделе — «Помощь американского пролетариата Стране Советов» — материалы представлены наиболее полно и ярко. Мы убеждаемся, что для трудящихся Америки был понятен призыв рабочих Советской России о помощи. Бедственное положение трудящихся России, сложившееся из-за небывалой засухи, блокады и продолжительной борьбы с внутренней контрреволюцией и всемирным капитализмом, глубоко волновало всех честных и сознательных людей. Прогрессивная Америка

¹ См. стр. 141 наст. изд.

² См. там же.

³ См. стр. 144 наст. изд.

⁴ См. стр. 146 наст. изд.

⁵ См. стр. 148—149 наст. изд.

в 1921 г. развернула широкую национальную кампанию за оказание материальной и моральной помощи Советской России. На массовых митингах рабочих, проходивших по всей стране, принимались резолюции, призывавшие оказывать непрерывную помощь рабочим и крестьянам Советской России, жертвам блокады и засухи; тут же, на митингах, собирались средства. Большую работу в этой массовой кампании проводили коммунистические партии, Общество друзей Советской России, Чикагская федерация труда и другие профсоюзы, Общество по оказанию технической помощи Советской России и т. д.

На массовом митинге рабочих Гэри (Индиана), организованном в сентябре 1921 г. Обществом друзей Советской России, в принятом тексте приветствия Советской республике говорилось: «Мы гневно протестуем против попыток капиталистической прессы и государственных деятелей возложить ответственность за голод на рабочее правительство России. Мы, рабочие, возлагаем вину за голод в России на тех, кто в нем действительно виноват, — на империалистические правительства всего мира, которые уже свыше трех лет держат Советскую Россию в блокаде, уничтожили ее предприятия, морят голодом ее народ и устраивают контрреволюционные заговоры, а также послали против нее свои армии — и все это с целью сокрушить первую республику рабочих. Мы поэтому предупреждаем рабочий класс России не верить тем, кто еще вчера так варварски нападал на него, а сегодня идет к нему с дарами. Мы обещаем рабочему классу России моральную поддержку. Мы с вами, товарищи, до конца — до полной победы»¹.

Митинги рабочих проходили по всей стране. Газета «Войс ов лейбор» от 7 октября 1921 г., сообщая о колоссальном массовом митинге чикагских профсоюзов, на котором выступили Уильям З. Фостер и Луиза Брайян, писала: «О том, что чикагские рабочие поддерживают Советскую Россию, не может быть двух мнений. Тем, кто думает иначе, следовало слышать взрыв аплодисментов, который раздался, когда председатель объявил, что Чикагская федерация труда вступила в Общество друзей Советской России»².

¹ См. стр. 170 наст. изд.

² См. стр. 171 наст. изд.

Ораторы отмечали, что блокада больше, чем что-либо другое, способствовала ослаблению Советской России. Из-за нее не только умирали с голоду люди в Советской стране, но и голодали безработные в Америке. «Советскую Россию умерщвляют, — говорила Луиза Брайан. — Из-за отсутствия медикаментов умирают тысячи людей... Джона Рида убила блокада.. Теперь я знаю, что такое «санитарный кордон».

...Я хочу, чтобы вы помнили, что в Советской России умирают дети, а сама Советская Россия стоит, упершись спиной в стену. Я обращаюсь к вам и верю, что вы не дадите Советской России пасть и, наоборот, отдав ей все, что можете, поможете ей устоять»¹. На этом митинге было собрано свыше 3 тыс. долларов в фонд помощи Общества друзей Советской России.

На другом митинге, в г. Гэри (штат Индиана), где Фостер рассказывал об Октябрьской революции, о работе Общества друзей Советской России по оказанию помощи голодающим, было собрано более 5 тыс. долларов в фонд помощи голодающим².

Большую работу по оказанию помощи советскому народу проделало американско-канадское Общество технической помощи Советской России. Это общество ставило перед собой цель: «Взять на учет и организовать в группы все промышленные, технические силы и специалистов Америки, желающих поехать в Россию для оказания помощи в деле построения новой России»³.

Работу среди американских женщин по оказанию помощи голодающим проводило Общество женщин — друзей Советской России во главе с ее национальным секретарем Роуз Пастор Стокс.

Призывы лучших представителей американского народа оказать помощь России находили горячий отклик. Газета «Войс ов лейбор» 28 июля 1922 г. сообщила, что Общество друзей Советской России собрало 720 тыс. долларов и на 450 тыс. долларов одежды, продовольствия, лекарств и инструмента⁴.

Наряду со сбором средств на борьбу с голодом была развернута кампания по оказанию помощи в восстанов-

¹ См. стр. 173 наст. изд.

² См. стр. 176—177 наст. изд.

³ См. стр. 182 наст. изд.

⁴ См. стр. 213 наст. изд.

лении экономики Советской России. В начале 1922 г. была создана Русско-Американская индустриальная корпорация (РАИК). Средства, собранные от распространения в США акций корпорации, шли на восстановление текстильной и швейной промышленности в Советской России. Американские рабочие на свои собственные средства через свои общества снабжали Советскую Россию продовольствием, машинами, материалами, а также и специалистами через Русско-Американскую индустриальную корпорацию. Советское правительство принимало эту помощь с горячей благодарностью.

Пятый раздел — «Правда о Советской России, стране мира и созидания» — свидетельствует о героизме прогрессивных американцев, ибо распространение правды о Стране Советов в США, где в 1917—1923 гг. царила анти-советская истерия, было делом поистине героическим. Всякий правдивый рассказ о событиях в Советской России вызывал у реакционных правящих кругов неистовую злобу. Только сильные духом, преданные народу и делу революции, не боявшиеся репрессий могли говорить в США правду о Советской России. В числе таких людей были Джон Рид, Альберт Рис Вильямс, Уильям Фостер, Юджин Дебс, Роберт Майнор и многие другие. Читатель не без интереса прочтет их смелое, правдивое слово о Советской России. Так, Джон Рид, обращаясь к читателям журнала «Либерейтер» (июнь 1918 г.), писал: «Россия под руководством рабоче-крестьянского правительства совсем не такая, какой ее рисуют в Америке буржуазные журналисты, дипломаты и бизнесмены»¹. Он смело разоблачал ложь капиталистической прессы, представлявшей пролетарскую республику как «смесь дезорганизации и тирании»².

В ответ на буржуазную пропаганду, поносившую русских коммунистов на тысячи ладов, Уильям Фостер, после возвращения из 14-недельного пребывания в Советской России, со страниц газеты «Войс ов лейбор» говорил американцам, что Российская коммунистическая партия — «мозг и становой хребет русской революции и, уж конечно, ее душа. Всюду, где нужно выполнить долг или отразить опасность, действуют коммунисты. При любом

¹ См. стр. 237 наст. изд.

² См. там же

критическом положении независимо от его характера они принимают на себя главный удар»¹.

Об этом же говорил и Юджин Дебс. Отметая прочь клевету на большевиков России, обеспечивших приход простого народа к власти, он заявил перед присяжными в федеральном суде в г. Кливленде 12 сентября 1918 г., что большевики тем самым «вписали в историю славную главу. И это навеки будет их заслугой»². Рис Вильямс, выступая 19 февраля 1919 г. с блестящей речью «Правда о Советской России», сообщил американскому народу, что Советы России — это «одно из самых замечательных явлений во всей истории человечества»³.

Мужественные борцы за счастье простых людей на земле говорили правду. Они говорили о том, что они видели и чего они не видели и не могли видеть в Советской России, но что они могли увидеть в США. Итак, чего же не видели эти честные, неподкупные американцы в Советской России? Прежде всего они не видели американского «цивилизованного» образа жизни, разгрома профсоюзов, полицейских налетов, куклуксклановцев и «сто процентных американцев», культивирующих массовое насилие, они не видели расового произвола, не видели в руках банкиров-монополистов и их ставленников государственной власти и многого другого, что так пышно процветало в Америке, так называемой стране свободы.

Газета «Войс ов лейбор» в конце октября 1921 г. писала: «Рабочие жаждут узнать правду о России. Их тошнит от лжи, и, как только представляется возможность узнать правду, они идут слушать»⁴.

Несмотря на буржуазную пропаганду и ожесточенные нападки прислужников американских капиталистов из руководства американских профсоюзов во главе с Сэмюелем Гомперсом, несмотря на заслоны цензуры и свирепые преследования, правда о Советской России пробивала себе дорогу и доходила, хотя и с некоторым запозданием, до сознания американского народа.

Материалы шестого раздела — «Да здравствует Советская Россия — надежда человечества!» — говорят о

¹ См. стр. 297 наст. изд.

² «Speeches of Eugene Debs». New York, 1928, p. 65.

³ См. стр. 248 наст. изд.

⁴ См. стр. 300 наст. изд.

том, что в победе Великой Октябрьской социалистической революции и существовании рабоче-крестьянской власти в России прогрессивные силы США усматривали не только величайший исторический подвиг, претворивший мечту народов России в реальность, но и «карающий меч для врагов, капиталистов всего мира, маяк надежды для угнетенных масс во всем мире»¹.

Авангард американских рабочих — коммунистическая Рабочая партия (Уоркерс парти) Америки в одном из параграфов своей программы писала: «Рабочая партия смотрит на Советскую Россию как на вождя в борьбе против мирового империализма»².

Симпатии всей прогрессивной Америки были на стороне Советской России, закладывавшей фундамент нового общественного строя — коммунизма.

Документы и материалы предлагаемого сборника представляют собой правдивую документальную повесть о Великой Октябрьской социалистической революции, об утверждении нового мира на шестой части земли. Они являются свидетельством великой поступи российского пролетариата и его авангарда — Коммунистической партии во главе с ее гениальным вождем В. И. Лениным, поднявшим трудовой народ России на штурм капитализма и строительство первого в мире социалистического общества. Они воскрешают замечательную страницу из истории пролетарской солидарности трудящихся США с трудящимися Страны Советов в трудные для нашего народа 1917—1923 годы.

Хочется верить, что материалы сборника «Великий Октябрь и прогрессивная Америка» расширят кругозор читателя и послужат в какой-то степени делу укрепления братской солидарности прогрессивных сил США с народами Советского Союза, возводящими на земле светлое здание коммунизма.

Все материалы сборника отобраны, обработаны и подготовлены к печати И. М. Красновым. Некоторые из них приводятся либо в форме извлечений из крупных работ, либо с частичным сокращением. Перевод с английского выполнен З. В. Рахлиной.

И. Краснов

¹ См. стр. 328 наст. изд.

² См. стр. 333 наст. изд.

Передовые американцы о Великой Октябрьской социалистической революции

1

Аспекты русской революции

(Опубликовано в газете «Революшнри эйдж»
12 июля 1919 г.)

1. Что такое большевизм

Большевизм — это социальная революция, которую социалисты с нетерпением ждали более полстолетия. Это неизбежная борьба, сопровождающая переход от капитализма к социализму. Это последняя битва рабочих всего мира за власть, за то, чтобы навеки покончить с тиранией классового господства и эксплуатацией.

История представляет собой хронику рабства трудящихся в различных формах: рабского труда, крепостничества, наемного рабства. На разных этапах одна группа эксплуататоров вырывала власть у другой: короли у церкви, бароны у королей, купцы у баронов, плутократы у них у всех, но труженики продолжали работать, и продукт их труда всегда у них отбирали.

Трудящиеся много раз пытались свергнуть своих эксплуататоров и воспользоваться плодами своего труда, то есть жить, по словам Джона Болла¹, «без денег и без цены». До сих пор все эти попытки подавлялись кровью и огнем: восстания рабов в Риме, общинные бунты в средние века, Парижская коммуна в 1871 г. и революция в России 1905 г.

В социализме рабочий класс впервые нашел научное обоснование своему стремлению к свободе. Большевизм — это социализм на практике. Сегодня рабочие все более ощущают свою мощь и возможность завоевать мир для трудящихся. Мощь у них была всегда, иногда было и желание. Но у них не было воли, и они не знали, каким путем идти. Большевизм — это воля и путь.

¹ Болл Джон — один из вождей крестьянского восстания в Англии в 1381 г., известного в истории как восстание Уота Тайлера.

Слово «большевизм», которое можно вольно перевести как «программа большинства», возникло на съезде РСДРП в 1903 г., на котором русские социал-демократы раскололись на две фракции: большинство (большевики) приняло принципы, которые после опыта революции 1905 г. развились в то, что мы теперь называем большевизмом. Основная идея большевиков тогда заключалась в том, что тот период представлял собой революционный период, когда борьба рабочего класса превращается в открытую революцию, что сила армии капитализма основана на ее централизованной организации и на том, что ею руководит генеральный штаб, и, следовательно, для того, чтобы свергнуть капитализм, армия рабочего класса также должна иметь централизованную организацию со своим генеральным штабом. Штаб капиталистической армии направляют капиталисты в интересах меньшинства. Штаб рабочего класса борется под руководством и в интересах большинства — трудящихся.

На этом съезде меньшинство, в дальнейшем известное под названием «меньшевики», утверждало, что рабочий класс еще не знает, как свергнуть капитализм и как построить новый социальный порядок, и что поэтому социальная революция еще длительное время невозможна. Более того, они считали, что социализм будет достигнут с помощью «просвещения» и «демократических» политических действий.

Большевизм практичен. Он не предполагает, что капиталистов можно лишить власти без борьбы, законодательным путем. Власть основывается на частной собственности. Чтобы захватить власть, рабочие должны установить контроль над капиталистической собственностью и ликвидировать частную собственность. Это они могут сделать лишь с помощью силы — диктатуры пролетариата.

Сегодня трудящиеся всех стран приходят к решению положить конец капитализму. Большевизм утверждает, что не кто иной, как социалисты, подготовленные революционные мыслители, должны указать путь и вести по нему рабочих.

Ленин говорил, что если социализм можно будет построить лишь тогда, когда это позволит интеллектуальное развитие всего народа, то мы лет пятьсот не увидим социализма.

Социалистическая политическая партия — это авангард рабочего класса, она не должна позволить себе остановиться из-за того, что массы в целом недостаточно образованны, но именно массы должны использовать Советы как органы революционной инициативы...

Советы являются представительными органами подавляющего большинства организованных трудящихся. Без непоколебимой поддержки этого подавляющего большинства революционные вожди ничего не смогли бы сделать. Большевизм победил в России лишь потому, что народ был готов идти за ним. Большевизм утвердился в настоящее время в России потому, что его поддерживает большая часть русского народа.

Если бы это было не так, большевики бы уже давным-давно перестали бы руководить русской революцией. Они опираются на Советы, в которые могут избирать все, кто живет своим трудом, депутатов, которых можно безотлагательно отозвать. Местные Советы собираются часто и могут быть срочно созваны по желанию меньшинства на чрезвычайную сессию, потому что избиратели, рабочие и крестьяне, всегда находятся вместе на поле или на предприятии. Всероссийский съезд Советов, состоящий из более чем 2560 депутатов, собирается каждые три месяца. Правительство в это время автоматически выходит в отставку, и избирается новое правительство, ответственное перед съездом и его Центральным Исполнительным Комитетом. А в промежутках любой из членов правительства или все его члены могут быть легко отозваны.

Социалистическая республика рождается в ужасных родовых муках — через диктатуру пролетариата. Россия сегодня — это еще не социалистическое государство, да она и не претендует на это. Это диктатура пролетариата, ведущая рабочий класс в последний бой против класса капиталистов, однако не своего собственного класса капиталистов, поскольку он разгромлен, а против международного капитализма. Пока не будет свергнут международный капитализм, диктатура пролетариата не кончится, не сможет кончиться.

Однако и при создавшемся положении Российская Советская республика, несмотря на препятствие, каковым является невежество масс, которые тирания столетия держала в темноте, несмотря на то что она защищает

страну от всего мира, уже совершила чудеса в области организации промышленности, сельского хозяйства и просвещения. Но это всего лишь намеки на те огромные созидательные возможности нового порядка, которые проявятся, когда в результате уничтожения капиталистических препятствий будет в конце концов раскрепощен творческий гений трудящихся.

Когда рабочий класс, основной слой общества, расправляет свои могучие плечи, все здание капитализма трещит и разваливается.

Перед нашими глазами одна страна за другой втягивается в безудержный поток социальной революции, у штурвала которой стоит большевизм.

Большевизм — это социализм в момент социальной революции, при диктатуре пролетариата, предсказанной Карлом Марксом.

Целью диктатуры пролетариата является захват власти у класса капиталистов и передача ее рабочим. .

...Методы и средства, которых она должна придерживаться, меняются в зависимости от условий. В сегодняшней России половина силы диктатуры пролетариата уходит на защиту страны от атак международного капитализма. Внешнюю и внутреннюю политику российского Советского правительства поддерживает подавляющее большинство народа — как крестьяне, так и промышленные рабочие.

2. Большевизм и русская революция

Большевизм спас русскую революцию. Для русского народа революция означала мир, землю крестьянам и рабочий контроль над промышленностью. Имущие классы не желали отдавать своей собственности, и «умеренные» социалисты, шедшие на компромисс с помещиками и капиталистами, не могли выполнить волю народа. Лишь правительство исключительно из рабочих и крестьян и для рабочих и крестьян могло удовлетворить эти требования.

Большевики отстаивали такое правительство и положили эти требования народа в основу своей программы.

Поэтому история русской революции — это хроника пробуждения сознания масс и его отношения к действительному политическому положению.

Свержение царизма в марте 1917 г. произошло в результате стихийного порыва народных масс. Буржуазные либералы в революции участия не принимали. Лишь после того как революция свершилась, появились они на сцене в виде Временного правительства, пытаясь обуздать революцию с целью увековечивания капитализма.

Тем временем массы начали организовываться. 14 марта образовавшийся Совет рабочих и солдатских депутатов заявил: «Мы будем все вместе бороться за отстранение старого правительства».

Таким образом, Советы, действительно представляющие массы рабочих, солдат и крестьян, оказались истинным правительством народа, которое, не будь оно сбито со своего пути «умеренными» социалистами, могло еще в самом начале революции стать правительством России.

Это как раз то, в чем большевики неустанно убеждали своим лозунгом «Вся власть Советам!».

Меньшевики и эсеры, захватившие контроль над Советами, сначала объявили, что Советы будут «пистолетом у виска Временного правительства, который заставит его выполнить свои обещания», а кончили тем, что стали поддерживать Временное правительство и пытаться распустить Советы.

Эти «умеренные» социалисты считали, что ввиду экономической отсталости России революция может быть только *политической*, но не *социальной* и поэтому, естественно, в России должно быть сначала установлено капиталистическое государство. Не веря ни в силы масс, ни в свои собственные силы, они отказались взять власть в руки Советов.

Министры-капиталисты, зная их слабость, грозили выйти в отставку, если лидеры Советов не войдут в правительство. «Умеренные» социалисты уступили: 19 мая было сформировано первое коалиционное правительство, которое превратило меньшевиков и эсеров в защитников капитализма в России, поскольку экономическую жизнь все еще контролировали капиталисты.

Потому что «умеренным» социалистам капиталисты были нужнее, чем капиталистам «умеренные» социалисты.

Под давлением масс руководители Советов провозгласили русские мирные условия: «Никаких аннексий, никаких контрибуций, право наций на самоопределение». Но Временное правительство ратифицировало тайные договоры, заключенные царем с союзниками, и «умеренные» социалисты стали поддерживать войну, которую они сами разоблачали как «бессмысленную империалистическую бойню». По требованию союзников и русских империалистов Временное правительство предприняло июльское наступление, которое противоречило самим принципам революции и закончилось полной деморализацией русской армии. Завися от капиталистов, оно вынуждено было умолять русских и союзнических империалистов отказаться от своих империалистических целей; те его с презрением игнорировали.

С другой стороны, «умеренные» социалисты — члены правительства ничего не могли предпринять для урегулирования земельной и промышленной проблем. Наоборот, их зависимость от капиталистов вынуждала их действовать против масс: министр-«социалист» Керенский восстановил смертную казнь в армии, министр-«социалист» Авксентьев посылал казаков для подавления выступлений крестьян против помещиков, министр-«социалист» Никитин сорвал забастовку железнодорожников, министр-«социалист» Скобелев пытался распустить заводские комитеты рабочих.

Идя наперекор воле народных масс, «умеренные» социалисты дали капиталистам возможность организовать и предпринять попытку свергнуть революцию силой с помощью корниловского контрреволюционного мятежа.

Это подорвало последние остатки веры масс в «умеренных» социалистов. За спиной Корнилова ясно был виден бронированный кулак имущих классов, и все же, невзирая на ожесточенное негодование всей страны, «умеренные» социалисты настояли на том, чтобы сформировать новое правительство, куда вошли представители тех же самых имущих классов!

Когда в ноябре большевики захватили власть, армия голодала и была деморализована, в городах не было про-

довольствия, транспорт практически перестал работать, повсюду шли стачки, локауты и крестьянские волнения. Капиталисты в Совете Российской республики были сильнее, чем прежде, а «умеренные» социалисты твердили народу: «Мы ничего не можем поделать, ждите Учредительного собрания».

Большевики сказали народу:

«Меньшевики и эсеры обещали вам мир, землю и рабочий контроль восемь месяцев тому назад. Теперь они велят вам ждать Учредительного собрания.

Как и Временное правительство, Учредительное собрание выражает существующее классовое соотношение сил. Если капиталисты будут управлять Россией, Учредительное собрание будет выполнять их волю, или его разгонят. Если же Россией будет править рабочий класс, Учредительному собранию придется выполнять *нашу* волю.

Весь правительственный аппарат построен таким образом, чтобы служить капитализму и защищать его, ничего другого он сделать не может.

Вы должны захватить власть, сломать всю политическую машину и построить новую, которой будете управлять сами и которая будет служить лишь трудящимся. К счастью, такая машина есть — это Советы. Вся власть Советам!»

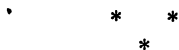
7 ноября 1917 г. Советы, в которых за это время образовалось большевистское большинство, взяли власть. А Временное правительство, поддерживаемое «умеренными» социалистами, не смогло во всей России привлечь себе на помощь никого, кроме горстки казаков, юнкеров и белогвардейцев!

Учредительное собрание, избранное по спискам, составленным еще за четыре месяца до этого, точно отразило «коалицию» капиталистов с «умеренными» социалистами, которая стояла в то время у власти. Оно отказалось утвердить народное Советское правительство и удовлетворить требования народа. И народ распустил его, причем роспуск этот не вызвал ни звука протеста со стороны народных масс России, возражали лишь «интеллигенты-социалисты» и газета «Нью-Йорк таймс».

Несколько месяцев назад 70 членов Учредительного

собрания во главе с председателем собрания Виктором Черновым признали Советскую власть...

Большевизм охватывает Европу. Во всех странах мира сознательные рабочие становятся его сторонниками. Он разгромил кайзеровскую Германию. Ведь сказал же недавно в интервью германский генерал Гофман: «Не мы прикончили большевизм. Большевизм прикончил нас!»

Всякое обсуждение Брестского мира сейчас — дело чисто академическое. Он достиг своей цели, дав Советской России передышку для подготовки к революционной войне — пропагандистской войне, которая в конце концов привела к поражению кайзеровской Германии и возвратила России все «отданные» ею по этому договору территории...

...Большевикам не оставалось ничего иного, как заключить мир. Когда Советы пришли к власти, *русской армии не существовало* из-за преступной политики Временного правительства.

Это признали все: военный министр Керенский, генерал Верховский, объявивший 2 ноября, что русская армия воевать больше не может, Дан, представлявший «умеренных» социалистов на последнем заседании Центрального Исполнительного Комитета Советов 6 ноября, где он сказал: «К сожалению, Россия не может больше поддерживать продолжение войны, наступит мир, но не постоянный, не демократический мир», и, наконец, само покойное Учредительное собрание.

Первым актом большевистского правительства было предложение, адресованное *всем народам* и ясно повторенное трижды, об открытии переговоров о всеобщем демократическом мире. Это предложение союзники презрительно игнорировали, оставив Советскому правительству единственный путь — заключение сепаратного мира с Германией...

Ленин говорит, что «мы были вынуждены подписать «Тильзитский мир»».

.Тильзитский мир (Наполеон, 1807 г.) был величайшим унижением Германии и в то же время «он явился поворотным пунктом, национальной защитой и подъемом»¹.

Из-за того, что англо-французская и американская буржуазия надеялась восстановить Восточный фронт, снова втянув нас в водоворот войны, она отказалась вступить в мирные переговоры, предоставив Германии свободу действий, с тем чтобы она впихнула свои позорные условия в глотку русскому народу. Превратить брест-литовские переговоры в предтечу всеобщего мира было странам Антанты вполне по силам. Некрасиво с их стороны взваливать на наши плечи ответственность за русско-германский мир.

До тех пор пока какая-нибудь другая международная социальная революция не придет к нам на помощь своими войсками, мы находимся в осажденной крепости. Такие войска существуют, они сильнее наших. Они растут, они борются, они становятся все более непобедимыми, пока существует империализм с его жестокостью. Во всем мире трудящиеся рвут со своими предателями, своими гомперсами и шейдеманами. Трудящиеся неизбежно придут к большевистской коммунистической тактике, готовясь к пролетарской революции, которая лишь одна может сохранить культуру и человечество от разрушения.

Мы непобедимы. Пролетарская революция непобедима.

3. Диктатура пролетариата и демократия

Социальная революция наступила. Первая битва рабочего класса за власть во всем мире идет сейчас в России. На IV съезде Советов в марте 1918 г. Ленин сказал, что гражданская война, развязанная отчаянным сопротивлением имущих классов, которые хорошо знают, что это последний, решительный бой за сохранение частной собственности на землю и средства производства, еще не достигла кульминационной точки. Победа Советов в этом

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 108.

бою несомненна, но на какое-то время потребуется величайшее напряжение сил... Неизбежен период дезорганизации — как в любой войне, а тем более гражданской, — прежде чем сопротивление буржуазии будет сломлено.

Пока это сопротивление не будет сломлено, пока класс капиталистов не будет ликвидирован путем конфискации его собственности и упразднения частной собственности, *демократия невозможна*. Диктатура пролетариата — единственный путь достижения этой цели. И как только исчезнет класс капиталистов, автоматически отомрет диктатура пролетариата.

Во всех странах между рабочим классом и капиталистами идет война. В большинстве стран диктатура капиталистов силой держит рабочий класс в подчинении, но не может его ликвидировать, *потому что без рабочих обойтись нельзя*. В России диктатура пролетариата ликвидирует капитализм, *потому что капиталисты для общества совсем не обязательны*.

Политическая демократия — это мошенничество.

Современные государства имеют две власти: политическую, при которой каждый человек теоретически имеет право голоса, и экономическую, при которой меньшинство, владеющее средствами производства и контролирующее производство, является автократами над миллионами рабочих. Политика «демократических» правительств диктуется интересами крупного капитала. Вудро Вильсон показывает это в своей «Новой свободе»¹, когда говорит, что правительство Соединенных Штатов находится в руках крупных корпораций.

Политическая демократия лишь означает, что всякий может голосовать за правительство, которое должно служить крупному капиталу.

«Политическая власть в собственном смысле слова, — говорится в «Манифесте Коммунистической партии», — это организованное насилие одного класса для подавления другого»². Институты современных «демократических» правительств предназначены для сохранения и усиления эксплуатации рабочих капиталистами.

¹ «Новая свобода» — книга Вильсона.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. Соч., т. 4, стр. 447.

Поэтому, даже если рабочий класс и захватит политическую власть, получив большинство голосов, эта власть может лишь продолжать эксплуатировать рабочих, *если из рук класса капиталистов не будет изъята промышленность*. Капиталисты будут сопротивляться так же, как они это делали в прошлом, как они это делают сегодня в России и Германии.

Но рабочие не могут получить государственную власть с помощью политической демократии. Они должны силой захватить промышленность, ликвидировать нынешнюю форму правления и создать новую в интересах своего собственного класса. Эта власть — диктатура пролетариата — отберет у капиталистов собственность и лишит гражданских прав всех, кто не трудится. Когда класс капиталистов будет ликвидирован, война между рабочими и капиталистами окончится, классы исчезнут и наступит демократия, основанная на равенстве и свободе личности.

Истинная демократия должна действовать в интересах всего общества. Наше собственное правительство представляет собой яркий пример правительства, предназначенного для поддержания интересов меньшинства — класса капиталистов. *Демократическая по форме конституция Соединенных Штатов была составлена землевладельцами, купцами и спекулянтами таким образом, чтобы установить и сохранить свои права на собственность и препятствовать воле большинства народа.*

Никогда большинство народа не начинает революцию — даже американскую революцию начинало не большинство, — но в ней должно быть достаточно мощи, чтобы свергнуть правящий класс. В прошлом успешные революции всегда заменяли власть меньшинства одного класса властью меньшинства другого. Характерной чертой развивающейся сейчас социальной революции является то, что она ликвидирует все формы классового господства.

Но даже социальную революцию начинает не большинство, не может начать большинство. Ее начинают классово сознательные, решительные пролетарии, и уже в ходе борьбы революция пробуждает все большие и большие массы рабочих, которые начинают понимать свои интересы и втягиваются в ее водоворот.

Совершенно не обязательно, чтобы революционные силы представляли абсолютное большинство. Даже тогда, когда они охватят огромное большинство трудящихся, действия и решения диктатуры пролетариата будут основываться не на демократии, а на классовой позиции пролетариата по отношению к классовой позиции капиталистов. В России диктатура пролетариата не просуществовала бы и часа, если бы не находилась в постоянном контакте с революционными массами через Советы, управляя ими под контролем широких масс.

«Умеренные» социалисты и буржуазия обвиняют большевиков в том, что они стоят за немедленный, законченный и совершенный социализм. Что за абсурд! Диктатура пролетариата должна продолжаться до тех пор, пока капитализм не будет ликвидирован. Капитализм интернационален, поэтому диктатура пролетариата в отдельно взятой стране будет существовать, пока не исчезнет всемирный капитализм.

Карл Маркс писал, что победивший «рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей»¹. Он должен построить новую организацию, основанную не на управлении лицами, а на распоряжении вещами.

Никто не может отрицать, что в России широкие массы народа хотели мира, земли и рабочего контроля над производством. Пролетарская диктатура глубоко демократична в том смысле, что у нее нет других целей, кроме удовлетворения желаний народа. Она отказывается считаться с мнением милитаристов, помещиков и фабрикантов по этим вопросам — в этом смысле диктатура пролетариата отвергает «демократию».

* *
*

Диктатура пролетариата представляет собой политическую власть. Ее цель простая — ликвидация капиталистического класса. Политическая власть капиталистов не может ликвидировать рабочих, потому что без рабочих

¹ К. Маркс. Гражданская война во Франции. К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. 17, стр. 339.

общество существовать *не может*, а диктатура пролетариата может ликвидировать капиталистов, потому что без них общество *может* обойтись.

Занявшись игрой, которая заключается в том, чтобы вырывать отдельные высказывания Маркса из контекста, «умеренные», натолкнувшись на что-нибудь у Маркса, не соответствующее их теориям, объясняют это тем, что старик-де писал это в момент помрачения ума. Например, слова «диктатура пролетариата» были написаны «случайно», это «просто словосочетание», на самом деле Маркс не имел в виду ничего подобного.

По-видимому, «умеренные» не ведают, где это выражение встречается. Они намекают, что оно взято из «Манифеста Коммунистической партии», написанного в 1847 г. Кстати, они могут вырвать из контекста несколько фраз из «Гражданской войны во Франции», написанной в 1870 г., чтобы доказать, что Маркс переменял свои взгляды.

На самом деле выражение «диктатура пролетариата» появилось в произведении, написанном пять лет спустя, в 1875 г., — в «Критике Готской программы». В это время Маркс был достаточно зрелым ученым, он не искал «сильных выражений», а хотел выразить свои мысли ясно и определенно и сделал это следующим образом:

«Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата*»¹.

Это точное определение Советской власти в России.

Как говорит Маркс, «у пролетариев нет ничего своего, что надо было бы им охранять, они должны разрушить все, что до сих пор охраняло и обеспечивало частную собственность»².

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Критика Готской программы. Соч., т. 19, стр. 27.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. Соч., т. 4, стр. 434.

«Одним словом, вы упрекаете нас в том, что мы хотим уничтожить вашу собственность. Да, мы действительно хотим это сделать»¹.

«Действительно, речь идет об упразднении буржуазной личности, буржуазной самостоятельности и буржуазной свободы»².

А также буржуазной «демократии»!

John Reed Aspects of the Russian Revolution. «The Revolutionary Age», July 12, 1919, p. 8—10

Из книги *Уильяма З. Фостера*

«Русская революция»

Введение

(Стр. 5). Книга эта является результатом моего четырнадцатинедельного пребывания в Советской России в качестве корреспондента агентства Федерейтед Пресс весной и летом 1921 г. Она не претендует на то, чтобы быть научным трактатом о русской революции. Это лишь попытка изложить основные моменты сложившегося положения. Я попытался нарисовать просто, доступно для рабочих контуры великого переворота, ответить на многочисленные вопросы трудящихся, мало информируемых по этому вопросу, описав в общих чертах эволюцию, нынешний статут, достижения и проблемы различных важных социальных институтов нового общества, например: государства, политических партий, профсоюзов, предприятий, армии и т. д. Это краткая история революции, изложенная для рабочих..

(Стр. 5—6). Любимым аргументом контрреволюционных авторов против корреспондентов, приезжающих из России дружески или даже просто терпимо настроенными к Советам, является аргумент, будто этих корреспондентов Советское правительство берет под свое крылышко, льстит им, носит с ними и прикрепляет к ним гидов

¹ К Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. Соч., т. 4, стр. 440.

² Там же, стр. 439.

и переводчиков, которые накачивают их пропагандой и очень пристально следят за тем, чтобы они ничего не узнали об истинном положении в стране. Это звучит правдоподобно, но в действительности это нелепо, как признает любой честный корреспондент, посетивший Россию. В этом отношении типичен мой собственный опыт. Министерство иностранных дел помогло мне устроиться с жильем, а затем предоставило меня самому себе. Я ходил, куда хотел, встречался, с кем хотел, безо всяких ограничений... Русская революция слишком занята решением своих огромных проблем, чтобы уделять много внимания всяким мелочам. Рассказы о «накачивании» иностранцев пропагандой — тема для шуток среди русских.

Мне не трудно было понять русскую революцию. Это просто наше собственное рабочее движение, доведенное до логического конца... Несмотря на возражения наших уважаемых профсоюзных лидеров, русское и американское рабочее движение — кровные братья по методу и цели. Различие между ними лишь в понимании задач и уровне развития...

Революция — это ожесточенная борьба, но я не отчаиваюсь в отношении результатов. Своими героическими великолепными достижениями в прошлом русские рабочие внушают веру в свое будущее. Хотя весь мир говорил, что сделать этого нельзя, они разрешили политическую проблему организации правительства и контроля над ним; несмотря на большие разногласия, они разрешили военную проблему, создав огромную армию и разбив своих многочисленных врагов. И колоссальную проблему промышленности они разрешат также. По моему мнению, русская революция будет жить и выполнит свою великую задачу основания первой в мире свободной республики.

Чикаго, 1 ноября 1921 г.

У. З. Фостер

I. История революции

(Стр. 8). Русская революция — одно из величайших событий в истории человечества. Произошло то, что угнетенные массы русских рабочих и крестьян поднялись

против своих хозяев, свергли их и полностью разрушили политическую и экономическую структуру старого режима. Они взяли под контроль землю, предприятия и государство и используют их в своих собственных интересах, не платя дани никаким эксплуататорам. Мир еще не видел столь глубокого социального переворота.

Никогда еще история не развивалась такими темпами, как во время колоссальной революционной драмы в России. Одно великое событие сменяло другое с головокружительной быстротой...

Первую решительную попытку избавиться от хозяев русские рабочие совершили в 1905 г.

После 1905 г. наступил длительный период черной реакции, который завершился самым подлым злодеянием — Россия была насильно втянута в мировую войну. Русских солдат из рабочих и крестьян, фактически невооруженных, полуголодных, часто предаваемых своими собственными офицерами, бросили против великолепно оснащенных немецких и австрийских войск и истребляли миллионами. Россия потеряла в войне больше людей, чем все другие державы, союзнические и вражеские, вместе взятые. И пока на фронте солдат убивали и доводили до отчаяния, в тылу терроризованное население, выведенное из терпения злоупотреблениями, поневоле поддалось революционным настроениям...

Сразу же после падения царя между различными политическими группировками развернулась ожесточенная борьба по вопросу о том, каким обществом должна стать новая Россия. Каждая старалась повернуть революцию в своих политических интересах и в соответствии со своими взглядами. Кадеты (конституционные демократы), типичная партия капиталистов, хотели иметь буржуазную демократию. Меньшевики, умеренные правые социалисты, проповедовали политические и экономические реформы для рабочих и их участие в буржуазной демократии. Эсеры, партия крестьян, стояли за земельную реформу и мелкобуржуазный социализм вообще. Большевики — коммунисты — требовали завершения пролетарской революции. Первые три партии в разной степени предлагали социальные реформы, сотрудничество классов и сохранение демократического государства. Последняя, большевистская, диаметрально отличавшаяся от осталь-

ных, требовала немедленной ликвидации капитализма и демократического государства, установления диктатуры пролетариата и передачи всей власти Советам. В действительности, сколько бы первые три ни ссорились между собой из-за деталей своих программ, они всегда выступали единым фронтом против своего архиврага — большевиков.

В политической неразберихе, которая наступила вслед за Февральской революцией, все крупные группировки вкусили власти и имели возможность испытать свою программу в действии... Большевики требовали осуществления великого лозунга революции «Мира, хлеба и свободы!»... Керенский, типичный правый социалист, сторонник реформ, продолжая игру своих предшественников — капиталистов, игнорировал революционные настроения масс. Народ требовал мира, а он организовал грандиозное военное наступление против держав Центральной Европы; народ требовал хлеба, а он арестовывал крестьян, пытавшихся конфисковать помещичьи земли, и помогал предпринимателям громить профсоюзы городских рабочих; народ требовал свободы, а он пытался сокрушить Советы, преследовал большевиков и сохранил капиталистов в своем коалиционном правительстве. Но в конце концов революция его одолела. Его военное наступление, построенное на песке, захлебнулось, и немцы повалили в страну. Народ, разъяренный предательством дела революции, взбунтовался против Керенского и его правительства. Предчувствуя неизбежную катастрофу, 24 октября 1917 г. он бежал из Петрограда. На следующий день Всероссийский съезд Советов, контролируемый большевиками, принял на себя управление страной, причем более или менее значительное сопротивление было оказано лишь в Москве и еще в одном-двух местах. Это была Октябрьская революция. Таким образом вся власть была передана Советам и начала действовать диктатура пролетариата.

Большевики, позже известные как коммунисты, представляют собой партию действия, и, как только они взяли власть, они приступили к удовлетворению требований народа. Народ требовал мира, и большевики немедленно приступили к мирным переговорам, окончившимся несколько месяцев спустя Брестским договором. Народ требовал хлеба, и большевики в первый же день прихода

к власти национализировали землю, а спустя некоторое время — промышленные предприятия. Народ требовал свободы, и большевики уничтожили всякое подобие буржуазного правления и отдали всю власть пролетарским Советам. Именно эти быстрые и решительные действия большевиков заложили фундамент их будущей удивительной силы. Честно разрешая все великие проблемы революции, они завоевали сердца рабочих, крестьянских и солдатских масс и лишили базы все другие крупные политические партии. Когда они позже приступили к консолидации своей власти, установив полный контроль над профсоюзами, крестьянскими организациями, армией и т. д., они встретили уже *немного* трудностей. Когда Учредительное собрание, лелеемая надежда буржуазии, открылось в январе 1918 г., большевикам стоило лишь уйти с него, как все дело распалось. Один-единственный моряк разогнал оставшихся депутатов и запер дверь зала. Так кончил свое существование последний осколок капиталистической власти. Советы остались верховной властью...

(Стр. 13—14). Хотя рабочие национализировали землю и передали ее в пользование крестьянам в первый же день после свержения правительства Керенского, они намеревались национализировать крупные промышленные предприятия лишь постепенно. Для начала они установили строгий рабочий контроль. Это означало, что предприниматели продолжали оставаться владельцами предприятий и управлять ими под неусыпным контролем рабочих. При таком порядке истинные производители должны были накопить технические знания и опыт руководства, необходимые им впоследствии, когда промышленность перешла в руки государства...

Но предприниматели расстроили эти планы. Они внимательно следили за тем, чтобы рабочие не приобрели у них ценных производственных знаний. Они удвоили свои усилия, направленные на саботаж производства и парализацию экономической жизни страны. Это заставило рабочих принять еще более строгие меры. Прежде всего цеховые комитеты стали изгонять предпринимателей и стали сами управлять предприятиями. Затем правительство приступило к конфискациям.

Сначала правительство национализировало банки и другие кредитные учреждения — сердце капиталистиче-

ской системы. Затем быстро одно за другим были национализированы крупные предприятия тяжелой промышленности, пока около 90% модернизированных предприятий не оказалось наконец в руках рабочего государства. Власть капиталистов в русской промышленности была сломлена.

* *
*

Вытесненные из политической и экономической сферы, капиталисты и другие реакционеры немедленно обратились к оружию. Сразу же после Октябрьской революции началась ожесточенная гражданская война, длившаяся три года...

Весной 1918 г. контрреволюция возобновила борьбу с новой силой, на этот раз при поддержке международного капитала. Немецкие войска захватили Украину, англичане оккупировали Север, Краснов и Дутов лютовали на казачьих землях. Чехословаки наводнили огромные территории Сибири и Поволжье, белогвардейцы Колчака захватили необъятные просторы на Востоке. Безусловно, для Советской республики это был критический период. Ее территория сократилась до одной десятой территории довоенной России, и даже это небольшое пространство кипело от контрреволюционных мятежей. Правительство трудящихся потеряло нефтяные и угольные месторождения, области, поставлявшие хлопок и зерно. Но оно сохранило то, что гораздо ценнее всего этого, а именно преданность и доверие русского народа. И это его спасло.

В напряженное время 1918 г. была организована Красная Армия. По методам и организации она значительно превосходила старую Красную гвардию. Строилась она постепенно, преодолевая неслыханные трудности. Как только Красная Армия начала формироваться, положение на фронтах улучшилось. Врагов рабочих всюду остановили, а кое-где обратили в бегство. Колчак в Сибири, Краснов на юге, Петлюра и Скоропадский на Украине — все были разгромлены до конца года. В течение 1919 г. война бушевала на многочисленных фронтах, принимая иногда для Советов плохой обо-

рот и грозя их сокрушить. Но героическими усилиями коммунистов и других рабочих, беззаветно жертвовавших собой, положение было спасено и армии Колчака, Деникина, Юденича и других были либо разгромлены, либо выброшены за пределы страны до наступления зимы. Английские и американские войска были остановлены. 1920 год ознаменовался ожесточенной борьбой с Польшей на севере и западе и с Врангелем на юге. Советские войска вышли победителями: с Польшей был заключен мир, а Врангель был наголову разбит.

Так бесславно окончились все военные походы международного капитализма на Советскую Россию. Перед боевым пролетарским солдатом пришлось отступить всему капиталистическому миру. На сегодняшний день во всей великой русской стране, в три раза превосходящей по территории Соединенные Штаты, не осталось ни одного вооруженного врага республики рабочих. Советская власть стоит непоколебимо, бесспорный победитель всех своих мощных и вероломных врагов. Она со славой завоевала право на мирное развитие.

II. Советское правительство

(Стр. 16). Нынешнее правительство России революционно по своим целям и действиям. Оно предлагает и осуществляет искоренение всякого подобия капитализма и эксплуатации рабочих с помощью системы заработной платы. Его конечная цель — построение коммунистического или социалистического общества, в котором должна властвовать экономическая справедливость.

Россия — истинная республика трудящихся. Труд — вот показатель, по которому устанавливается статус всего ее народа. Официальный лозунг страны, вписанный даже в конституцию, — «Кто не работает, тот не ест». Лишь трудящиеся — крестьяне и солдаты, в том числе достигшие восемнадцатилетнего возраста, имеют право голоса и право быть избранными. Нет никаких ограничений по признаку пола. Капиталисты и другие живущие эксплуатацией наемных рабочих лишены права голоса

и какого бы то ни было представительства в органах управления. .

(Стр. 17). Вся система управления в России основана на местных Советах. Они есть во всех городах, поселках и деревнях. Состоят они из представителей трех основных групп трудящихся России: промышленных рабочих, крестьян и солдат. . .

(Стр. 19). Поскольку нет в мире правительства, построенного по образу и подобию правительства России, трудно, не вдаваясь в ненужные сложности, объяснять права и ранги соответствующих высших органов и отдельных официальных лиц. Можно сказать, что ВЦИК примерно соответствует сенату, а его председателя Калинина часто называют президентом России. Что касается Совета Народных Комиссаров, то его можно назвать правительственным кабинетом, а его председателя Ленина — премьер-министром. В России, так же как и во Франции, премьер-министр больше ассоциируется с политикой правительства и несет за нее ответственность, его пост гораздо важнее, чем пост президента. .

(Стр. 20). У Советов еще много недостатков, которых они не отрицают. Но эти органы власти исключительно хорошо приспособлены к революционной ситуации. Для рабочих они являются значительно более гибкими и практичными органами власти, чем учреждения, построенные на так называемых демократических принципах. Можно с уверенностью сказать, что по мере развития революции русские рабочие не откажутся от Советов, пока не создадут общества без правительства, к которому они стремятся.

III. Красная Армия

(Стр. 21—26). Одним из величайших достижений русской революции было создание Красной Армии. Эта прославленная организация — защитник революции, которую она успешно заслонила от вооруженного до зубов враждебного капиталистического мира. В самый критический период гражданской войны, когда численность Красной Армии была доведена до максимума, в ней было

5,3 миллиона человек, и это была самая сильная военная организация в мире.

Чтобы понять события и силы, приведшие к созданию Красной Армии, мы должны вернуться хотя бы к моменту развала старой царской армии. Еще до февраля 1917 г., до «первой» революции, эта колоссальная военная машина уже начала распадаться. Рабочие и крестьяне, измученные кровавой империалистической войной и доведенные до бунта жестокостью своих офицеров, дезертировали десятками тысяч. Когда царское правительство пало, процесс распада значительно ускорился. Керенский старался не дать старой армии развалиться и заставлял ее сражаться, но она таяла, как снег под июньским солнцем. Миллионы солдат, захватив с собой военное снаряжение, которое у них было, разбрелись по домам в самые разные концы России.

Это движение домой такого множества солдат и громадных армий рабочих с военных заводов, которые покидали предприятия, было одним из самых захватывающих и трагических событий в истории. Огромное число их прошло по 4—5 тысяч миль, прежде чем дойти до родных деревень. В пути они кое-как поддерживали свою жизнь, а то и безвестно умирали. Железные дороги были забиты до невероятной степени. Поезда были в полном смысле слова забиты людьми внутри и снаружи. Люди были на крышах и под вагонами; все места, на которых можно было хоть как-нибудь примоститься, были заняты. Большое число людей погибало, когда перегруженные крыши вагонов проваливались и давили тех, кто был внизу, или же когда сшибало тех, кто был на крыше при проезде через туннели. Это был кошмар.

Поскольку старая армия быстро разваливалась, возникла настоятельная необходимость создать силу для охраны порядка и защиты революции от махинаций империалистических контрреволюционеров. Поэтому была создана Красная гвардия. Это произошло, когда у власти был еще Керенский. Красная гвардия, которая совершенно отличалась от Красной Армии, представляла собой еще рыхлую организацию, состоящую в большинстве своем из рабочих, набранных на различных предприятиях в больших промышленных центрах, а также из немногочисленных остатков старой армии. Несмотря на малочисленность, отсутствие должной организации,

оснащения и дисциплины, она хорошо себя проявила, покрыв себя славой в многочисленных ожесточенных боях. Она обладала ярко выраженным революционным духом и во время второй, Октябрьской революции шла рука об руку с большевиками на свержение правительства Керенского.

Едва нынешнее Советское правительство пришло к власти, как оно занялось исправлением имевшихся в Красной гвардии недостатков. Весь капиталистический мир поднялся против России. Впереди, безусловно, предстояли тяжелые сражения, и для того, чтобы устоять в этих сражениях, нужно было построить огромную, мощную военную машину...

На пути новой, Красной Армии стояли громадные проблемы. Военные специалисты всего мира считали их неразрешимыми и относились ко всему проекту как к фантазии. Нужно было убедить народ, что ему необходима армия. А народ только что уничтожил старую армию, он устал от войны и всякого рода милитаризма. Заставить его понять, что революцию надо защищать, была труднейшая задача, но в конце концов с ней справились.

Второй проблемой был вопрос об обязательной воинской повинности. Помня горький опыт царского времени, русский народ, и особенно революционные элементы, глубоко ненавидели обязательную воинскую повинность. Поэтому при организации Красной гвардии в ее основу были положены добровольные начала. Но на практике это оказалось не очень удачным решением. Массы народа устали от войны, и бремя борьбы пало на плечи лучших и самых активных городских рабочих. Россия теряла свою самую ценную квалифицированную рабочую силу, от потери которой промышленность все еще жестоко страдает, в то время как не очень надежные элементы либо вообще стояли в стороне от армии, либо, вступив в нее, вскоре дезертировали, накормленные, в справной одежде и с винтовкой в руках.

В подобных условиях о создании действительно боевых сил не могло быть и речи. Русские руководители, не колеблясь, прибегли к само собой напрашивавшемуся средству: они объявили всеобщую обязательную воинскую повинность. За это их критиковали теоретики-утописты, которые видят революцию сквозь розовые очки не-

земного идеализма. Но поверхностность подобной критики ясна всякому, кто на практике имел дело с массами и знает их недостатки. Даже в профсоюзном движении часто приходится прибегать к методу принуждения. Что бы, например, стало с профсоюзами, если бы взносы в них были добровольными? Движение вскоре выродилось бы в хаос. Профсоюзы всего мира пришли к необходимости выработать строгие правила, практическое действие которых заключается в том, чтобы фактически вынудить более невежественных и индифферентных рабочих разумно и энергично бороться для своего же собственного блага. Так же было и в России: руководителям пришлось ввести обязательную воинскую повинность для того, чтобы заставить отсталые массы защищать завоевания революции. Они не проявляют на этот счет никакой сентиментальности, отлично зная, что между обязательной воинской повинностью для защиты интересов хозяев и обязательной воинской повинностью для защиты собственных интересов дистанция огромного размера. И извинений приносить они не собираются.

Ряд довольно серьезных трудностей был связан с вопросом о контроле над армией и командном составе. Первое относилось к общей системе организации армии. В народе господствовало мнение, что руководить всеми боевыми действиями должны солдатские комитеты. Это была реакция на старый режим. В царской армии отношения между офицерами и рядовыми были весьма ожесточенными. Первые представляли собой замкнутую касту аристократов, не упускавшую возможности тиранить простых солдат. Поэтому, когда наступила Февральская революция, естественно, что рядовые солдаты потребовали права выбирать своих офицеров. Их требование было удовлетворено, и в стремительно разлагавшейся императорской армии была введена система комитетов, которая позже привилась и в Красной гвардии.

Однако результаты введения системы комитетов оказались пагубными для боеспособности армии. Дисциплина исчезла, и воинские соединения выродились в дискуссионные клубы. Выборы офицеров и солдатских комитетов стремительно следовали друг за другом. Невозможно было что-либо понять. Например, полк получал приказ что-то сделать, а затем спустя, скажем, неделю штаб

узнавал, что полк после длительных дебатов пришел к выводу, что приказ неосуществим, и отказался его выполнять. В результате боевое значение вооруженных сил свелось почти к нулю.

Как всегда, организаторы Красной Армии правильно взялись за дело. Они решили отказаться от выборности офицеров и солдатских комитетов. Но чтобы убедить рядовых в правильности этого решения, пришлось провести огромную работу. Организаторы указывали, что требование о контроле солдат над офицерами было совершенно законным при царизме, но что при Советской власти об этом не может быть и речи, поскольку Советской власти, созданной для защиты интересов рабочих, можно безусловно доверить выбор командиров для армии. В конце концов эта точка зрения восторжествовала, и во имя усиления боеспособности армии от выборов офицеров солдатами в Красной армии отказались.

Но где могло правительство набрать необходимое число офицеров? Прежний правящий класс был монополистом в области военных знаний, а сами рабочие мало разбирались или вообще не разбирались в современном сложном военном деле. Случилось так, что под рукой оказалось значительное число бывших царских офицеров, из которых многие изъявляли желание вступить в новую армию. Но против них существовало сильное предубеждение из-за их прежней деятельности. Им нельзя было доверять. Однако в конце концов многих из них приняли и поставили во главе войск с одним очень важным условием: рядом с ними поставили надежных советских комиссаров, которые следили за тем, чтобы они не пустились в какое-нибудь контрреволюционное предприятие. Власть офицеров ограничивалась чисто военными делами, а комиссары-коммунисты следили за политическим просвещением солдат и знакомили их с истинными задачами революции. Они следили, чтобы выполнялись декреты правительства и чтобы армию не использовали во вред интересам Советской России. Несладко приходилось тем офицерам, которые отваживались заняться предательской деятельностью. Комиссары наставляли их на путь истинный.

С помощью системы комиссаров монополия правящего класса в области военного дела была полностью

подорвана. Военные специалисты говорят, что, если бы это не было сделано, если бы не нашли способа использовать знания старых офицеров, рабочие не смогли бы практически создать современную армию и вести современную войну. Рабочие получили возможность изучить науку войны, и это сослужило им добрую службу во время длительной гражданской войны, которую навязали стране эксплуататоры, пытавшиеся снова вернуться к власти. В настоящее время у Красной Армии есть свои собственные офицерские школы, выпускающие большое число офицеров-коммунистов, которые всей душой преданы революции.

Предстояло также решить целый ряд проблем, многие из которых до этого в военной практике не встречались. Красная Армия одолела их все: развал промышленности и транспорта, недостаток продовольствия, саботаж контрреволюционеров и все остальные. В Соединенных Штатах мы много говорили о лишениях и трудностях, выпавших на долю армии на континенте, но они ничтожны по сравнению с тем, что пришлось перенести Красной Армии. И она добилась успеха несмотря ни на что и полностью разгромила многочисленных врагов русской революции.

Враги России особенно стараются доказать, будто Красная Армия такая же, как и все другие армии, и ей присущи все их недостатки. Но тот, кто хоть раз ее видел, ни на минуту в это не поверит. Красная Армия так же отличается от других армий, как Советское правительство от капиталистических. Она насквозь проникнута демократическим духом, абсолютно неизвестным в других военных организациях. Между офицерами и солдатами царит чувство братства, они одинаково одеты и называют друг друга «товарищ». Красная Армия — это народная армия в истинном значении этого слова. Ее функция — защищать права трудящихся.

Красная Армия — это организованный крестовый поход в защиту революции. Она громит своих врагов не только силой, но и пропагандой. Ее пролетарский дух настолько боевой и заразителный, что ее руководители могут с полным правом гордиться тем, что ни одна европейская армия против нее не устоит. Как только она приводит в действие свою пропагандистскую машину, армия противника начинает разлагаться. Военнопленных

Красной Армии кормят, развлекают и возят по стране, чтобы познакомить с пролетарскими институтами нового социального порядка. После этого их отпускают обратно в свою армию, чтобы они рассказали о том, что видели. Публикуется большое количество литературы, которая распространяется во вражеских войсках и объясняет солдатам, что они обмануты капиталистами и почему не в их интересах продолжать войну. Вскоре становится виден результат: солдаты-трудящиеся теряют всякий вкус к войне и либо армия начинает распадаться, либо ее командование вступает в переговоры о мире. Даже американские солдаты не устояли против пропаганды Красной Армии, о чем свидетельствует их мятеж.

В общем Красная Армия — замечательное учреждение. Это мощная правая рука русской революции.

IV. Коммунистическая партия России

(Стр. 27—37). Русская революция — это непрерывный источник удивления для буржуазного мира. Во-первых, по всем правилам «законной» политэкономии она вообще не должна была произойти, ибо для того, чтобы в стране произошла пролетарская революция, считалось абсолютно необходимым наличие в ней высокоразвитой индустрии и передового рабочего класса, а Россия на 85% — страна сельскохозяйственная, и рабочие ее известны своей отсталостью. Но тем не менее революция произошла. Во-вторых, ортодоксальные экономисты считают, что если рабочие и ухитрились как-то захватить власть, то их давно должны были сломить ужасная гражданская война, вооруженные интервенции, эпидемии, голод и экономические неудачи, которые должны непрерывно преследовать их «ненаучное» общество. Но рабочих ничто не сломило. Наоборот, они уже преодолели гору трудностей и продолжают множить и укреплять свои силы, невзирая на целый ряд «невозможностей». Для обычного буржуа русская революция — своего рода социальное чудо.

Но если революция — это чудо, то творца чуда искать недалеко: это Коммунистическая партия России. Эта организация — одна из самых поразительных в истории человечества. Некоторые называют ее мозгом ре-

волюции. Так оно и есть, и более того, это мозг и нервы, сердце и душа революции. Это организованный разум, движущая сила, отвага и высший идеал, истинный жизненный центр революции. Без нее все движение давным-давно потерпело бы крах, а возможно, его и не было бы.

Коммунистическая партия России — это больше, чем политическая партия в принятом смысле этого слова. Это истинно научная система общественного контроля, организация, которая заставляет все институты общества действовать в духе революции. Это политическая, законодательная, юридическая, военная, воспитательная, социальная и экономическая организация. . .

Многие авторы поражаются, как такая небольшая организация, как русская Коммунистическая партия, в которой, по последним официальным данным, всего лишь 705 245 членов, может осуществлять столь всеобъемлющий контроль. Это показывает, что эти авторы абсолютно не поняли истинного характера партии. Партия не массовая организация. Количество для нее не играет роли. Качество, а не количество — вот что для нее настоящий признак жизни. В рядах рабочих имеется небольшой процент проницательных, храбрых, умных, неустанных идеалистов, которые там, где дело идет о серьезной работе, взятые каждый в отдельности, стоят сотен или даже тысяч обычных людей. Из этих-то естественных вождей рабочего класса и состоит Коммунистическая партия; все другие безжалостно исключаются. Массы только забили бы организационную машину и мешали бы спокойной работе этих активистов. Коммунистическая партия представляет собой квинтэссенцию энергии и революционного духа рабочего класса. От маленького кусочка дрожжей подходит большая квашня. Влияние и сила партии несоразмерно больше, чем это может показаться, если принимать во внимание только число ее членов.

Естественная сила активистов русской Коммунистической партии многократно увеличивается благодаря научной системе их организации. Основу партии составляет коммунистическая ячейка. В каждом учреждении России, где люди работают, разрабатывают законы, воюют, обучают и т. д., коммунисты всегда организуются в ячейку и несут в окружающую их массу коммунистическое

учение. А поскольку в ячейках обычно сконцентрированы мозг и идеалы людей данной сферы, то эти ячейки, как правило, являются хозяевами положения. В целом Коммунистическая партия представляет собой совокупность тысяч таких ячеек, связанных в единую организацию. Это самый крупный и действенный «бур изнутри», известный в истории; все русское общество пронизано ячейками Коммунистической партии. И когда этот огромный и сложный механизм движется, сосредоточивая в себе почти монополю социальное руководство, то мощь его непреодолима.

Другим фактором поразительной мощи Коммунистической партии России является острое понимание своей роли в революции. Она полностью сознает, что представляет собой мыслящую и деятельную часть пролетариата, и отважно претендует на право направлять темные, инертные массы. Она систематически и энергично берет в свои руки управление общественными учреждениями, чтобы поставить их на путь революционной деятельности...

(Стр. 32). Одной из основных сил, вдыхающих жизнь в тщательно разработанную организацию Коммунистической партии и придающих ей мощь, является удивительная дисциплина ее членов. Это дисциплина такой строгости, какой не знают никакие другие революционеры. «Партийная дисциплина» — понятие в России очень важное. Когда в партии рассматривается серьезное мероприятие, члены партии обсуждают все «за» и «против» с предельной свободой. Но как только решение принято, всякое обсуждение немедленно прекращается, оппозиция умолкает, разногласия забываются или отодвигаются и на повестку дня выходит выполнение согласованного решения. Воля, выраженная организацией, становится основным законом для ее членов; и сотни тысяч коммунистов подобно машине, работающей без перебоев, энергично и согласованно начинают проводить его в жизнь в своих ячейках в политических, промышленных, военных, профсоюзных и других организациях. В результате возникает непреодолимая сила — великолепная партийная дисциплина приводит организации к очередной победе.

Важным звеном этой дисциплины является «мобилизация», как ее называют, которой подвергаются члены

партии. Исключение не делается даже для самых высокопоставленных работников. В газетах непрерывно публикуются длинные списки членов партии, посылаемых во все концы страны на выполнение всякого рода заданий. Лишь недавно партийная организация Петрограда мобилизовала 300 своих членов, работающих в высоких правительственных учреждениях, и послала их на три месяца на производство для того, чтобы они не отрывались от пролетарской среды. Помимо этого Коммунистическая партия России имеет многие черты, характерные для военной организации. Все ее члены имеют право носить оружие, и большинство из них этим правом пользуется. Раз-два в неделю они обязательно проходят в ячейке военную подготовку. В критические периоды гражданской войны вся партия вставала под ружье..

Русская Коммунистическая партия представляет собой строгую спартанскую организацию с высокими требованиями к своим членам. Те, кто хотят в нее вступить, должны иметь рекомендации, которые подтверждали бы их ум, энергию и честность. Перед тем как стать полноправным членом партии, они проходят годичный кандидатский стаж. Однако, несмотря на такие жесткие условия, в партию проникает много карьеристов и других подонков. Подобные элементы создают одну из наибольших опасностей и проблем организации. Безразличные к делу, некомпетентные, нечестные, а иногда даже контрреволюционно настроенные, они стремятся обюрократить партию, снизить ее моральный уровень и дискредитировать ее в глазах масс. Активисты-коммунисты считают их угрозой для партии и ведут против них неустанную борьбу. Время от времени их вычищают. Делается это с помощью так называемой регистрации...

Несмотря на столь решительную чистку и большие потери среди членов партии, численность ее непрерывно растет. Приводимые данные на стр. 53 (взятые из статистических материалов III Интернационала) показывают численность русского коммунистического движения в годы его съездов.

Помимо самой Коммунистической партии имеется организация коммунистической молодежи. В ней сейчас около 400 тыс. членов, и она быстро растет. Это резерв партии, и ее многочисленные активисты еще сыграют важную роль в истории России...

1903	большевистская фракция РСДРП	825
1905	»	5 150
1906	»	13 800
1907	»	46 146
1917	Российская коммунистическая партия	172 625
1918	»	148 000 ¹
1919	»	313 766
1920	»	611 978
1921	»	705 245

¹ Суровые военные условия 1918 г. помешали всем организациям прислать своих представителей на съезд

В Красной Армии коммунисты прославились как храбрые и упорные бойцы. Они всегда там, где самое жаркое сражение. Это они, подразделение курсантов, проявив в критический момент отчаянную отвагу, нанесли Юденичу под Петроградом смертельный удар и тем самым спасли город, а, возможно, вместе с ним и революцию. Когда дезорганизованные и деморализованные части Красной Армии отступали под натиском Врангеля, в бой были брошены специальные коммунистические ударные войска численностью в несколько тысяч человек. И они не только остановили Врангеля, но и так ударили по нему, что он катился безостановочно до полного разгрома. И во время недавнего кронштадтского мятежа вся тяжесть борьбы пала на коммунистов. Многие из них погибли в ужасной битве, усмиряя взбунтовавшуюся крепость. В это время проходил съезд Коммунистической партии; он мобилизовал около 300 своих делегатов и послал их на фронт. Половина из них не вернулась. И так было в течение всей революции: коммунисты самоотверженно приносили себя в жертву. Говорят, что из всех коммунистов, имевшихся в России в начале революции, в живых осталось не более 20 процентов. Бреши в рядах революционеров заполняют представители подрастающего поколения активистов.

Коммунисты не из «тех пасторов, которые указывают другим крутой и тернистый путь на небеса, а сами идут тропой, усыпанной розами». Коммунисты работают больше, а живут скромнее, чем кто-либо другой в России. Враги, выступающие обычно под видом беспартийных,

пытаются доказать, что коммунисты, занимая привилегированное положение, получают все самое лучшее. Но героическая летопись жертв, принесенных партией, красноречиво опровергает это. И кроме того, тот факт, что организация остается столь немногочисленной, доказывает, что тяжелые обязанности члена партии значительно перевешивают всякие привилегии, которые якобы дает это звание. Если бы это было не так, партия была бы во много раз больше.

Коммунистами движет великая идея, и они абсолютно не жалеют себя для ее осуществления. Более того, на карту поставлена их жизнь. Когда бы контрреволюционные генералы ни захватили подразделение солдат или город во время гражданской войны, они всегда убивали всех коммунистов. Помня это, не говоря уже о том, что произошло в Финляндии, Венгрии и других местах, русские революционеры убеждены, что падение Советской власти послужит сигналом для грандиозной резни коммунистов, которой смогут избежать лишь единицы. Но они полны решимости — решимости не допустить подобной резни. Можно быть уверенными, что они не отдадут власти, разве что произойдет одна из самых отчаянных схваток в истории.

Таковы вкратце несколько характерных черт этой удивительной Коммунистической партии.

V. Диктатура пролетариата

(Стр. 38) Нынешнее правительство России на языке коммунистов называется диктатурой пролетариата. Это означает, что рабочие стали правящим классом в русском обществе и намерены им оставаться до тех пор, пока с помощью новых, коммунистических институтов не будут стерты социальные границы между классами и все люди, физически пригодные для труда, не станут производителями. Эра господства или диктатуры рабочего класса — это период перехода от капитализма к коммунизму. Это то, через что сейчас проходит Россия.

Лицемерные буржуазные авторы заявляют, будто они потрясены тем, что один класс осуществляет социальную диктатуру. Но при этом они обычно забывают, что во

всех странах, кроме России, их собственный класс капиталистов осуществляет самую жесткую диктатуру, установив строгий контроль над промышленностью, государством, печатью, школами и т. д. Единственной разницей между системой в России и системами в других странах является то, что коммунисты с присущей им откровенностью называют свою систему тем словом, которое соответствует истине, — диктатурой, в то время как капиталисты с характерной для них лживостью маскируют свои системы под громким названием «демократия». Но основное различие заключается в том, что диктатура пролетариата осуществляется в целях освобождения от рабства огромного класса и построения свободного общества, тогда как диктатура буржуазии всегда создается и используется для унижения и эксплуатации народа на благо небольшой кучки социальных паразитов.

Сами коммунисты больше всех сожалеют о необходимости жесткого подавления оппозиции, особенно честной оппозиции представителей рабочего класса. Но для революции это дело первейшей необходимости, без которой она не устояла бы. Русский рабочий класс ведет грандиозную борьбу, грандиозней которой не было в мировой истории. Его многочисленные враги кишмя кишат внутри страны и за ее пределами, сложнейшие хозяйственные проблемы требуют немедленного разрешения. При таком крайне тяжелом положении абсолютно необходимы дисциплина и единство действий. Было бы глупо позволить процветать контрреволюционным идеям под любым видом. . .

(Стр. 43). По мере того как массы становятся более грамотными и общество, методы пропаганды и т. д. преобразовываются, пока не начинают действовать сами по себе в революционном направлении, диктатура постепенно исчезает. Мы видим, как это происходит в Красной Армии и повсюду. Сначала ее офицеры были контрреволюционерами и за ними нужен был глаз да глаз, система комиссаров была для революции делом жизни и смерти. Но сейчас большинство офицеров сами коммунисты и тем самым институт комиссаров быстро отживает: нет смысла и практической необходимости держать одних чиновников-коммунистов для наблюдения за другими. Поскольку подобная «коммунизация» имеет место

во всех институтах, наблюдение партии за ними обязательно ослабнет независимо от того, хочет она этого или нет. Эти институты, по мере того как они начнут действовать автоматически в коммунистическом духе, станут понемногу все более автономными. С помощью громадной кампании социального просвещения и реорганизации, которая проводится в настоящее время в России и которая подготовит массы для нового общества, диктатура пролетариата постепенно исчезнет и будет достигнута конечная цель коммунистов — общество без государства...

IX. Революция в сельском хозяйстве

(Стр. 64). Из двух огромных слоев, составляющих многомиллионные трудящиеся массы России, — рабочих и крестьян — последний, во всяком случае на данный момент, получил от революции больше материальных благ. Это правда, так как рабочие все еще борются, перенося тяжкие испытания, чтобы осуществить реорганизацию промышленности, что для них означает свободу, в то время как крестьяне действительно вступили во владение дорогой матушкой землицей, которой они жаждали, о которой мечтали и слагали песни на протяжении многих поколений.

(Стр. 65). Коммунисты рассматривают сложившуюся в сельском хозяйстве обстановку как временный паллиатив, ничего не имеющий общего с их конечной целью. Они охотно признают, что по сравнению со старой системой, когда горстка паразитов монопольно владела землей, это огромное достижение. Но они знают также, что на таком основании не построишь сколько-либо стоящей цивилизации. Если крестьяне сохраняют нынешний мелкий, индивидуалистический метод производства, основанный на конкуренции, они превратятся лишь в многочисленный класс мелкой буржуазии со всеми присущими ему пороками — презренным невежеством и узким кругозором. Коммунисты отлично понимают, что лишь с помощью системы крупного производства трудящиеся города и деревни могут приобрести широту взглядов и понимание, абсолютно необходимые для истинного соци-

ального прогресса. Поэтому они предлагают индустриализировать сельское хозяйство, применить к нему те же принципы, которые сейчас применяются в крупной индустрии, на транспорте, при добыче руды и угля и т. д. Они ликвидируют мелкие индивидуальные хозяйства и заменяют их крупным кооперативным сельскохозяйственным производством...

(Стр. 66). Многие авторы пытаются внушить, будто крестьяне активно враждебны Советской власти. Если бы это было так, то они, составляя подавляющее большинство населения, давным-давно нашли бы путь ее свергнуть. Конечно, их, как собственников, не привлекают принципы коммунизма, но они убедились, что Советская власть — их друг...

XVII. Портреты революционеров

(Стр. 107). *Николай Ленин* (В. И. Ульянов), Председатель Совета Народных Комиссаров, — главная фигура русской революции. Родился он в Симбирске 10 апреля 1870 г. в семье мелкого дворянина. Образование получил в Казанском и Петербургском университетах. Как и его брат Александр, казненный в 1887 г. за революционную деятельность, Ленин был прирожденным революционером. За участие в организации студенческой демонстрации его исключили из Казанского университета. В 1897 г. его сослали в Сибирь, где он отбыл три года. В 1900 г. он выехал из России и объехал Европу, принимая активное участие в международном рабочем движении. Он стал руководителем левого крыла Российской социал-демократической партии, которое в 1903 г. превратилось в большевистскую фракцию. Это была предтеча нынешней Российской коммунистической партии. Во время революции 1905 г. Ленин вернулся в Россию, но, когда революция была разгромлена, ему пришлось бежать. Снова наступил долгий период странствий, во время которого он написал ряд важных произведений. Сразу же после Февральской революции 1917 г. Ленин вернулся в Россию. Он играет огромную роль как в русских, так и в мировых событиях. Он принимал самое активное участие в выработке грандиозной революционной политики, которая теперь проводится в жизнь. Организация отпора

Керенскому, Брестский мир, введение всеобщей обязательной воинской повинности и прием бывших царских офицеров на службу в Красную Армию, постепенный переход управления промышленностью от рабочих, занятых на производстве, к специалистам, новая экономическая политика промышленных соглашений с капиталистическими странами, предоставление концессий в России, свобода торговли, продналог и т. д. — все это либо его предложения, либо поддержанные им предложения людей, которые понимали необходимость этих мер. Это редкий случай весьма реалистического подхода прогрессивного деятеля, обладающего сверхъестественной способностью предсказывать ход событий. Множество раз он в меньшинстве боролся против неистовых предрассудков подавляющего большинства, и всегда в конце концов ход событий блестяще доказывал его правоту. То, что он отстоял Брестский мир, спасший революцию, дав на несколько месяцев передышку от боев, было одним из его величайших достижений. Удивительно, насколько Ленин охотно признает свои ошибки и как он честно оценивает обстановку, несмотря ни на какие обстоятельства. Вся Коммунистическая партия проявляет интеллектуальную и тактическую гибкость, и в этом один из секретов ее могущества. Ленин говорит на нескольких языках, он демократичен и скромен до предела. Во время недавнего конгресса III Интернационала он незаметно проскальзывал в зал. Однако через минуту-другую его замечали, и весь зал разражался бурей приветствий. Он смущался, как человек, боящийся сцены. Его популярность разлилась широко за пределы рядов революционеров: весь народ, в том числе большинство его политических врагов, считает его одним из величайших и благороднейших людей, когда-либо живших на земле...

(Стр. 109). *Калинин* — Председатель ВЦИК. Его пост примерно соответствует президенту России. По происхождению он крестьянин, но давно состоит членом большевистской фракции русского рабочего движения. Он обладает колоссальным влиянием на крестьян, многие из которых приезжают за тысячи миль, чтобы поделиться с ним своими невзгодами. Вместе с Буденным, крупным генералом из крестьян, он помог крестьянам понять революцию и сохранить ей верность...

(Стр. 110). *Луначарскому*, народному комиссару просвещения, около 50 лет. 25 из них он отдал революционной деятельности в России и других странах. Он интеллигент и один из крупнейших просветителей в мире. Это под его руководством была разработана нынешняя колоссальная просветительная кампания в России. В первые дни большевистской революции он приобрел большую известность, выйдя в знак протеста в отставку со своего высокого поста, когда распространились слухи, будто во время уличных боев в Москве после падения Керенского сильно поврежден храм Василия Блаженного на Красной площади. Его художественная натура не могла смириться с варварским разрушением прекрасного. Однако он согласился продолжить свою деятельность, когда узнал, что повреждения были весьма незначительны и нанесены случайно.

Красин — торговый представитель Советского правительства за границей, по происхождению сибиряк. Получил научную подготовку в Германии и является первоклассным промышленным специалистом. Перед ним стоит одна из самых трудных задач, разрешавшихся когда-либо экономическим путем, — прорыв всемирной блокады России. Он устанавливает торговые отношения между революционной Россией и реакционными капиталистическими странами, несмотря на то что Россия отказалась признать свои долги этим странам. Он также принимает деятельное участие в разработке и развитии новой экономической политики, столь важной для России.

Чичерин, народный комиссар по иностранным делам, был в молодости аристократом и дипломатом при старом режиме. Однако уже в течение многих лет он активный революционер. Будучи в эмиграции, он путешествовал по многим странам, изучая языки, обычаи и многое другое, что оказалось чрезвычайно ценным, когда он позже начал разрабатывать внешнюю политику Советской республики. Считается, что он один из крупнейших дипломатов в мире.

Лозовский — секретарь Красного Интернационала профсоюзов, по профессии шляпный мастер. Ему лет 40. Он также жил в нескольких странах, когда был в эмиграции. Долгое время он был секретарем профсоюзов швейников во Франции. После Февральской революции раз-

вернул в России активную деятельность. Лозовский — самый крупный в России специалист по всемирному профсоюзному движению. В настоящее время перед ним стоит огромная задача по превращению Красного Интернационала профсоюзов в организацию, которая завоеует поддержку широких масс рабочих, объединенных сейчас в Амстердамский интернационал, и привлечет их в свои ряды.

Коллонтай — глава международной коммунистической женской организации, одна из наиболее выдающихся личностей международного рабочего движения. Ее деятельность охватывает многочисленные области, и у нее большой стаж революционной борьбы. Сейчас она является одним из самых крупных лидеров «рабочей оппозиции», организации коммунистов-синдикалистов, которые противятся передаче управления промышленностью специалистам и хотят оставить полный контроль над промышленностью в руках рабочих, занятых на предприятиях. Она, пожалуй, лучший лингвист среди руководителей (а это, безусловно, честь), так как свободно говорит на нескольких языках. У нее великолепный голос, и она прекрасный оратор. Она объездила много стран и широко знакома с международным рабочим движением...

Почти все самые выдающиеся русские руководители, начиная с Ленина, — выходцы из среднего и высшего классов; немногие вышли из рабочих и крестьян. Правильно было сказано, что революционное движение в России зародилось не среди масс, а было привнесено в массы интеллигенцией. Это частично относится и к другим странам, но нигде это так ярко не выражено, как в России, что еще раз показывает, насколько отсталым был российский рабочий класс. Но если эти руководители начинали как нерабочие элементы, то в конечном итоге они полностью пролетаризировались, объехав весь свет и ведя тяжкую жизнь тружеников. И теперь они, несмотря на свое буржуазное происхождение, по своему духу и делам более истинные представители рабочего класса, чем любые другие рабочие руководители в мире.

(Стр. 146). Одной из наиболее поразительных особенностей русской революции является необыкновенный расцвет театра. Хотя народное хозяйство в целом отстает, театр процветает, как никогда прежде. Куда ни повернешься, везде оперы, балеты, спектакли, концерты и т. д. И уровень их весьма высок, потому что русские — прирожденные актеры. В Нью-Йорке и Лондоне, несмотря на их богатство и процветание, нет спектаклей такого высокого класса, какие ежедневно предлагаются революционным рабочим Москвы.

Коммунисты великолепно понимают воспитательную роль театра — интересно, что по новой схеме организации общества они поставили его под эгиду отдела народного образования, — и не упускают ни одной возможности популяризировать с его помощью революционные взгляды. Недавно я видел воинстину коммунистический спектакль в знаменитом Теревсате¹, который может служить примером этого вида воспитательной работы.

Спектакль являлся эстрадным представлением, состоящим из нескольких отдельных сцен. Первая была трагикомедией в трех действиях, изображающей переход семьи на сторону революции. Цель пьесы, помимо предославления рабочим отличного развлечения, заключалась в том, чтобы показать зло, с которым приходится сталкиваться новому обществу, — саботаж, воровство, лень и т. д. — и подчеркнуть нехватку преданных граждан и квалифицированных рабочих на производстве. «Герой» пьесы — молодой коммунист, а «злодей» — глупый рабочий, настроенный прокапиталистически, стоящий во главе семьи. Кроме них в изобилии были представлены комедианты, рабочие, крестьяне и др.

В первом действии «злодей», воинствующий болван, по всякому поводу высказывается о Советской власти и вообще о новом общественном порядке. Он выражает все те недовольства коммунизмом, которые можно сейчас услышать в народе, и делает это весьма энергично. Эти атаки вызывают обстоятельные ответы со стороны

¹ Теревсат — Театр революционной сатиры — *Прим. авт.*

коммунистов — членов семьи, среди которых и молодой «герой», брат жены «злодея». Он поочередно отвечает на все замечания «злодея», раскрыв в своих монологах истинный смысл политики Советской власти и общую концепцию коммунизма. Делает он это так искусно, что «злодей», к ликованию публики, терпит полное поражение.

Второе действие происходит в цехе. Работает несколько рабочих, среди них «герой» и «злодей». Последний бездельничает сам и отнимает время у других, вступая с ними в споры о «грехах» Советов. В конце концов его ловят при попытке украсть несколько новеньких жестяных ведер. За это на его голову обрушивается лекция о том, что воровать у рабочей республики — тягчайшее преступление.

Кульминационный пункт наступает в третьем действии. Жена «злодея», устав от его антиобщественного поведения, решает уйти от него. Она уложила вещи и, взяв ребенка, собирается уходить. Он энергично возражает против этого, заявляя о своем праве на нее, как в старое время. Но достигает он этим лишь того, что его шурин-коммунист прочитывает ему лекцию о правах женщин при рабочей власти. В конце концов «злодей», разгромленный по всем пунктам, капитулирует и заявляет, что отныне будет вносить свой вклад в построение нового общества. Рабочая публика была в восторге и следила за всем представлением с неослабным вниманием. В выведенных героях и в содержании пьесы она видела отражение собственной жизни. Не могло быть ни малейшего сомнения в том, что зрители извлекли из пьесы нужный урок.

Второе отделение программы изображало юмористическую встречу женщины-большевички и мужчины-лодыря. Они оказались рядом на скамейке в парке, и, когда она стала упрекать его за то, что он не на работе, он отвечал ей как истый индивидуалист, что собирается прожить как можно легче и т. д. Начался остроумный диалог. Они перебрасывались шутками за и против советского общества, причем женщина всегда оказывалась победительницей. В конце концов они прекратили интеллектуальную дуэль и закончили действие соревнованием в пляске. Эти актеры имели у публики особый успех.

Затем следовала любопытная пьеска под названием «Советский почтальон». Почтальон на возвышении делал вид, что читает нам письма из своей сумки. На самом же деле письма эти разыгрывались соответствующими актерами, выходившими на авансцену. Хороший рабочий, лодырь, аристократ, командир Красной Армии, крестьянин, коммунист, спекулянт, контрреволюционер, экспроприированный капиталист — здесь были все элементы современного русского общества, и каждый из них высказывал свои критические замечания, похвалы и пожелания новому обществу. Было очень много смеха, особенно при сетованиях представителей старого режима. И между вспышками смеха массы получили несколько уроков — таков был замысел коммунистов.

После «Советского почтальона» было отличное пение, сначала пели очаровательные народные песни, а затем исполнили «Марсельезу» в честь Парижской коммуны. Все это было сделано в высокохудожественной манере, характерной для русских.

Следующее отделение было истинной жемчужиной. В нем показывали муштровку в царской армии необученных призывников под руководством военного педанта. Декорации изображали помещение для строевых занятий в казарме, на одной стене которого висел засиженный мухами портрет Николая II. Солдаты были одеты в царскую форму. Офицер был истинным представителем мелкого служаки-тирана старой России. В течение всего учения он жестоко обращался с солдатами, а одному из них, студенту, осмелившемуся протестовать против грубого обращения, в бешенстве дал в зубы. Никакой пропаганды во всем этом не было. Это была просто сценка из времен старого режима, которую рабочим предоставлялась возможность сравнить с условиями в Красной Армии. Но эффект был куда более сильный, чем могла бы иметь бесконечная мораль.

Последнее отделение программы мы, американцы, считали лучшим, потому что это была пантомима. Это был своего рода исторический балет под названием «Весы», изображающий борьбу революционной России против ее многочисленных врагов. Не произносилось ни слова, лишь по мере выхода на сцену героев назывались их имена.

Пьеска начиналась с пролога, в котором темную фигуру, изображающую старый режим, а позже весьма активную как контрреволюция, изгоняло Время. Затем поднимался занавес над основной сценой. Большую часть сцены занимали колоссальные весы. На одной стороне их находился человек, Керенский, а на другой — еще один, Капитализм. Между ними завязалась борьба, причем каждый старался перетянуть чашу весов на свою сторону. Прекрасная девушка, вся в красном, — Россия — с интересом наблюдала за этой борьбой. Но Керенский проиграл, и Россия отбросила его. Он немедленно перешел к Капитализму по другую сторону весов. Тогда на сцене появился красивый молодой человек, Коммунизм. Он сразу же добился расположения России, встал с ней на весы и отправил в воздух ту чашу весов, где были Капитализм и Керенский.

Затем начался великолепный танец, в котором приняли участие фигуры, изображающие Скоропадского, Петлюру, Деникина, Колчака, Врангеля, Юденича и всех остальных известных контрреволюционных генералов. Они вступали в танец в том же порядке, в каком выступали против революции. На сцене одновременно были один, двое или трое из них, так же как и во время боев. Историческая точность соблюдалась в мельчайших деталях. Танцоры-контрреволюционеры кружились вокруг России, пытаясь завоевать ее благосклонность. Но безрезультатно. Один за другим они отказывались от своего намерения и выходили из танца в той последовательности, в которой их разгромили в боях. Они также заняли свое место на весах рядом с Капитализмом.

Затем вступили фигуры Англии, Франции и Соединенных Штатов. Дядюшка Сэм разбрасывал огромные доллары, которые хватили Деникин и другие, что позволило им протанцевать немного дольше. В танце великих держав были изображены все конференции и все другие важные события, имевшие отношение к России. После того как они выдохлись и заняли место рядом с Капитализмом, появилась, демонстрируя свою боевую мощь, Польша, поддержанная всеми врагами России. Затем появился Кронштадтский мятеж в виде матроса. Сначала матрос был показан как жертва уловок Контрреволюции (которая все время вертелась тут же, подбадри-

вая своих агентов), к нему ласкались Капитализм, белогвардейские генералы и великие державы. Однако в конце концов он перешел на ту сторону весов, где была Россия. На мгновение показалось, что Коммунизм, имея столько врагов, проигрывает, его сторона весов начала подниматься. Но на нее стали наваливать книги и бумаги (просвещение народа), и она снова пошла вниз, и многочисленные враги России были побеждены.

Последней появилась фигура чернокожего человека — Восток. За него шла упорная борьба. Все контрреволюционные элементы прилагали отчаянные усилия, чтобы перетянуть его на свою сторону. Он хотел присоединиться к России, изо всех сил боролся за это, но другие в конце концов утащили его с собой. Так окончилась эта прекрасная историческая пантомима.

Все представление продолжалось полных четыре часа, с семи до одиннадцати «ленинского времени»¹, и рабочая публика наслаждалась им с начала до конца. Театр был полутемным (из-за нехватки топлива), а рабочие полуголодными (из-за нехватки продовольствия), но представление принималось прекрасно. Хотя вся программа была лишь «пропагандой», битком набитый театр жадно поглощал ее. Русские, которые были с нами, довольно неодобрительно отозвались об игре актеров, назвав ее второсортной. Что касается меня, то мне она показалась великолепной. Но если вспомнить, что приехал я из варварской, некультурной Америки и был воспитан на бродвейской театральной дряни, то для меня вполне естественно принять русских второсортных актеров за звезды.

W Z Foster The Russian Revolution. Chicago, 1921

¹ В России недоброжелатели говорят, что существуют два времени: стандартное, или божье, и экономное, или ленинское. Они говорят также, что так как из них двоих Ленин — фигура более крупная в России, то живут по его времени. Оно на 3 часа впереди по сравнению с солнечным. — *Прим. авт.*

«Говорит Линкольн Стеффенс»

(Стр. 113) ...Русские революционеры, изучив историю французской и других революций, не присвоили себе привилегий, которые разложили других. Они их ликвидировали. Когда они захватили крупные поместья в России и отобрали все у помещиков, они не отдали землю в собственность крестьянам. Они знали, что крестьянин, получив землю, которую он может продавать и сдавать в аренду, станет маленьким помещиком, таким же алчным, деспотичным и праздным, как герцог. Они передали землю бывшего помещика в пользование крестьянам.

Вы никогда не замечали, что в основе наших мелких местных неприятностей лежит частная собственность на землю? Недвижимость. Люди могут прибыльно покупать и продавать земельные участки около города, не зарабатывая этой прибыли полезным трудом. Вы можете удерживать за собой бесполезный клочок земли, пока не вырастет население; и на ваш участок станет такой спрос, что цена его поднимется. Прекрасно. Это бережливость. При этом, однако, вы еще можете подстроить так, чтобы новую ратушу соорудили близ вашего участка, и тем самым заставить город искусственно повысить цену за ваш участок. Россия прекратила всякие подобные дела. Мы не можем этого сделать: у нас это слишком старая система, слишком укоренившаяся. Но что, если бы мы облагали неиспользуемые земли таким же налогом, как пригодные для обработки и используемые участки? Это сделало бы спекуляцию землей слишком дорогим удовольствием. А что, если бы мы оценили все участки вокруг ратуши, забрав в общественную казну всю стоимость того, что город переплатил за участки, удерживаемые для спекуляции? Это отбило бы у мелких политиканов и мелких спекулянтов охоту спекулировать. Мы так не сделаем. Нас «воспитали» против этого. Но только «вообразим», как говорят дети, что город обложил налогом и забрал в общественную казну все ценности, которые мы как община и как город создали. У нас было бы не только достаточно денег, чтобы построить

отличную школу для своих детей, мы бы еще избавили от соблазна своих ведущих граждан, своих правителей, своих бизнесменов.

Не беспокойтесь! Мы этого не сделаем. Никто в Соединенных Штатах не собирается беспокоить истинное зло. Мы своим путем стремимся испытать то, что уже было испытано до конца в Египте, Греции, Риме, а сейчас до конца испытывается в старой Европе. Но мы можем радоваться, что в России пытаются идти другим путем. И я не считаю это возмутительным. Мне кажется забавным, что эти большевики действуют так, будто считают, что такие славные люди, вроде нас — как раз те люди, которых они должны выместить. Разве мы не добрые, полезные граждане.

«Разгребатель грязи»¹

(Из рецензии на книгу Ч. Эд. Рассела «Голые руки и каменные стены» в журнале «Nation»)

(Стр. 159) ..Наконец он (Рассел) подвергся испытанию, серьезному испытанию революционной Россией, и она обожгла его так же, как обожгла самого президента Вильсона и почти всех либералов, социалистов, американцев. Расселу русская революция не понравилась; ему не понравился Ленин. Ему понравились Церетели, Керенский, Терещенко — либерал предпочитает либералов. . Весьма типичное предпочтение, и стоит посмотреть, откуда оно проистекает. Дело в том, что Рассел как блестящий репортер дает ключ к пониманию этого. Он наблюдал Ленина в действии на съезде Советов солдатских, крестьянских и рабочих депутатов в Петрограде летом 1917 г., накануне Октябрьской революции, и писал о нем. Правда, подвиг еще совершен не был. Россия стояла на том критическом рубеже, когда другие революции, потерпев поражение, прекращались, шли на компромисс и поворачивали вспять. Для Рассела Россия достигла вершины, когда многое было сделано, вполне достаточно, по понятию человека его взглядов. Для

¹ «Разгребатели грязи» — так называли прогрессивных американцев, разоблачающих пороки американского общества

Ленина же Россия была на историческом рубеже и не должна была останавливаться и сворачивать, а продолжать путь и сразу же дойти до конца любой ценой, любой ценой. В тот момент (когда Расселу выпало счастье его видеть) Ленин совсем не был либералом или соглашателем; он неодобрительно смотрел на соглашателей, окружавших его со всех сторон; он был за то, чтобы довести дело до самого конца. Прочтите-ка на стр. 351:

«Он (Ленин) казался фанатиком, упорно идущим к цели и не имеющим ясного представления о том, чего он хочет...»

Не забудьте, что человек, видевший и описавший это, — социалист, верящий в дело социализма, и смотрел он на социалиста, социалиста высшего типа, который считал, что социализм — это не только вера, но и программа действия, путь свершения того, что, по словам Рассела и остальных, им бы хотелось совершить. Я полагаю, что разница между ними, разница, которую другие либералы и интеллигенты должны понять умом и которая должна глубоко запасть им в душу, заключается в следующем: есть время размышлений и составлений планов, но приходит время прекратить наши высокие размышления и разговоры и начать действовать, чтобы Гитлер не сделал по-своему. В это время нам не нужны добряки и либеральные соглашатели, которые хотят примирить все и вся. Цель уже видна, и мы должны быть большевиками и достичь ее.

Есть книга Александра Кона о Горьком, которую хорошо бы прочесть вместе с ценной главой Рассела о России. В ней рассказывается, как Ленин, либерал, социалист-философ, долгие годы дружески и терпеливо возился с писателем и его гуманными широкими взглядами. Ленин действительно баловал Горького. Но когда наступил кризис, он полностью прекратил с ним знакомство, отбросил свое примиренческое, дружеское расположение и забыл его. Горький не был человеком действия. Когда революция победила и была установлена Советская социалистическая республика, тогда-то Ленин помогал ему совершать великодушные поступки и превратил его в большевистского писателя. Вот так, по моему мнению, следует обращаться со всеми нами, разгребателями грязи и либералами, и всеми, всеми, кто верит в социализм. Пока мы находимся на той стадии цивилизации, когда

можно верить и размышлять, мы можем жить с распахнутым умом и громко говорить, когда же дело дойдет до баррикад, нас запихнут куда-либо в безопасное место наблюдать, судить и оплакивать, и затем, когда снова наступит время размышлять, рассуждать и писать, мы снова появимся вместе с остальными баловнями. (А писатели, художники и музыканты в России сейчас, после революции, действительно баловни, имеющие привилегии, которым потворствуют и к которым относятся с благосклонностью.) Но сейчас здесь, до революции, мы, горькие, мы, расселы, должны быть готовы решить, кем же нам быть — деликатными социалистами или социалистами.

Восставший репортер ¹

(Стр. 162). Хороший заголовок «От Бродвея до Москвы», наглядный, привлекательный, броский, классический. Ни в рецензии, ни в рекламе больше не скажешь. Это полный строптивости и недовольства отчет бродвейского репортера о ее бунтарском путешествии третьим классом, на жесткой полке с ее Бродвея, в бродвейском состоянии духа в отсталую Москву и об изменениях в... душе, происшедших в Москве. Как она ее ненавидела! И в конце концов Москва ее захватила. Цена была высока — жизнь ее любимого. Но в конце эта злючка, противница коммунизма, неохотно, но с чувством признает: она полагает, что, возможно, понимает коммунистическую Россию, хотя бы немного.

Марджори Смит поехала в Россию в первую очередь потому, что вышла замуж за карикатуриста Райана Уокера, американского коммуниста, направленного в Москву делегатом на коммунистический съезд. Ее не интересовал коммунизм, пишет она в своих остроумных записках; она была типичной политически неграмотной буржуазной американкой, «головной болью» Уокера и всей делегации. В Финляндии она обнаружила, что су-

¹ Из рецензии на книгу Марджори Смит «От Бродвея до Москвы» («From Broadway to Moscow» by Marjorie E. Smith. «Saturday Review of Literature»).

шествует такая вещь, как фашизм, и что он не красный, не похож на коммунизм. Она продолжает свои открытия и по мере того, как их делает, то всю ругает коммунистов, то...

Это начинается, как только она приезжает в Россию. Некоторые ее представления опрокидываются с самого начала. Она, например, обнаруживает, что не у всех русских длинные черные бороды. Первый русский, которого она увидела на границе, был высокий улыбающийся красивый светловолосый красноармеец. В нем был «сексапил». Ее удивление по этому поводу, как и по другим подобным поводам, очаровательно. Она обнаруживает, что не всегда удается ехать в одном купе или почевать в той же комнате, где муж, часто женщины спят в одном помещении, а мужчины в другом, и что, если в мужском отделении один мужчина лишний, он ночует в женском, и — подумать только! — ничего в этом особенного нет!

Мисс Смит ожидала в Советском Союзе преимуществ, привилегий как жена выдающегося коммуниста. Вместо этого оказалось, что ни он, ни его друзья не могут ей устроить никаких льгот. Она даже не смогла достать места в общежитии, приходилось спать на одной кровати с кем-нибудь, у кого было место (она спала с женой Била Шатова¹). Она не смогла поехать с мужем в Сибирь в составе делегации. Никто ничего не знал о жене товарища Уокера.

Оставшись в Москве одна, она начала присматриваться к людям, ходить к ним в гости и жить их жизнью; живя их жизнью, она начала понимать их, не переставая проявлять недовольство. Некоторые ее остроты облетели всю Москву. Кто смеялся им, а кто молчал. Они не могли их парировать. Она поняла, что должна выучиться русскому завтра же, очень быстро, послезавтра. Ей приходилось ходить пешком (бедные ноги!); все было так далеко, так же как в Вашингтоне или Нью-Йорке. Или ей приходилось втискиваться в трамвай, так что газеты

¹ Уильям Шатов (Владимир Сергеевич Шатов) — один из организаторов союза «Индустриальные рабочие мира». В июне 1917 г. возвратился из США в Россию. Являлся членом Военно-революционного комитета и членом президиума Центрального совета фабрично-заводских комитетов. Впоследствии стал коммунистом.

красноармейцев щекотали ей нос. И она рассказывает, какими высокоморальными людьми оказались эти аморальные русские, как счастливы дети, хотя родители и проявляют о них мало заботы.

У нее было несколько настоящих приключений. Она решила заключить контракт на обучение русских нашим методам пошива обуви. Обучение должны были проводить несколько высококвалифицированных американских сапожников, приехавших в Россию. Это заняло недели, еще недели. На ее долю выпали всевозможные переживания, в том числе успех. В конце концов она добилась своего. Ее глазами видишь, какие трудности стоят перед русскими, что им надо преодолеть. Оказывается, бюрократию, чиновничество.

Мисс Смит обнаруживает, что русские знают, что у них еще не коммунизм, что они все еще противники государства. Потому что, чтобы победил коммунизм, государство должно понемногу отмереть.

Уокер возвращается в Москву больным, и его кладут в больницу. Мисс Смит узнает все о больницах, врачах, сестрах. Все было хорошо. Но Уокер умер. И тут ей начинает становиться понятным тот огонь и та вера, ради которой живут коммунисты.

* * *

‡

(Стр. 168). В Калифорнии у нас был странный гений, по имени Уильям Кент, который как-то раз заставил меня замолчать, когда я слишком обнадеживающе говорил о Советской России. На мое утверждение, что русские уже добились успеха, он возразил: «Нет, они еще не накормили народ». Я знаю, что это верно и что Советская Россия действительно еще не накормила народ. Теперь я думаю, что именно это предстоит сделать нашим правительствам, нашей социальной и экономической системе: им надо накормить народ. Германия, Италия, Франция, Англия и Соединенные Штаты либо сделают это, либо погибнут.

(Стр. 173). Уильям Херст говорит, что в США не появится фашизм, пока не приблизится коммунизм. История говорит то же самое. История говорит, что комму-

низм не может наступить, пока не будет сломлен капитализм. Когда основатели капитализма и человеческое общество почувствуют необходимость предпринять «что-то», на выбор будут два курса, два направления. Либо мы пойдем к коммунизму, как Россия, либо мы двинемся в обратном направлении и попытаемся силой и насилием продлить существование этой системы, при которой мы продолжаем производить столько, что для того, чтобы иметь прибыль, нам приходится уничтожать часть продукции, чтобы поднять цены. Именно это мы теперь и делаем: убиваем свиней и перепахиваем созревший хлопок. И перед лицом жестокой нужды миллионов людей, которые не могут жить припеваючи на зарплату, сниженную в силу необходимости, мы все думаем и размышляем, пока не приходим в отчаяние. И тут наступает момент для выбора одного из двух курсов в истории... Это старая-престарая история, она нова только как пророчество. И мы с Херстом не единственные пророки.

Я могу вам сказать, в чем между нами различие: то, о чем он говорит, не существует. Он отрицает существование классов и говорит, что мы должны выбрать путь высшего класса — путь Муссолини и Гитлера. То есть путь фашизма. Я предпочитаю путь низшего класса, а именно путь Ленина, большевиков и России. Я должен идти влево по тем же причинам, которые Херст приводит, направляясь вправо. В процессе своей профессиональной жизни, когда мне постоянно приходилось совать нос не в свои дела, я убедился, что высший и средний классы просто никуда не годятся. «Порядочные люди ни к чему порядочному не пригодны» — вот как я это сформулировал. Они не пригодны ни думать, ни бороться за реформы, ни даже вести дела, как мы в этом теперь убедились. Я полагаю, что причина их беспомощности заключается в том, что у них достаточно незаконных доходов, или, как они говорят, личных доходов, чтобы стать вялыми и, как я говорю, испорченными. Я мало что знаю о рабочих, за исключением того, что у них нет «собственности, привилегий и имущества», которые ослабили высшие классы. Им «нечего терять, кроме своих цепей». Они могут делать то, что надо, и когда они, как, например, в России, приходят к власти, то сразу же совершенствуются в физическом отношении и, избегая каких бы

то ни было компромиссов в борьбе, доводят ее до конца. Этого, как я убедился на опыте долголетних наблюдений, класс Херста не сделает. Даже теперь, как видите, он предпочел бы жестокий путь немцев.

Знаете, есть и третий путь, несколько других путей, да нам с Херстом ими заниматься не надо. Но все это умозрительные меры, а я человек практичный. Подобно нашим прославленным практичным людям я не интересуюсь причинами, я занимаюсь только историей и фактами...

Несколько лет назад, когда я был в Советской России, мне показалось, что правительство и коммунистическое общественное мнение становятся либеральнее и причиной этого ослабления является растущее чувство безопасности. Это был не закон, даже не политика, нет, была установлена новая экономическая система, произошли большие политические изменения, и все было в порядке. Большевики могли передохнуть, а народ — мирно работать и отдыхать. И я помню, как полусуто предупреждал руководителей, с которыми встречался, быть осторожными. «Либерализм, — говорил я, — это не закон и не политика. Его не введешь с помощью конституции, как думаем мы, американцы и англичане. Он должен быть глубоко заложен в вашей экономической системе, и только тогда, когда вы почувствуете, что он глубоко угнездился в ваших обычаях и складе ума, вы сможете постепенно ослабить свою бдительность. Но постепенно, очень медленно. Захочется — и это естественное человеческое желание — вдруг встать и пойти дальше свободным человеком. Потому что либерализм естествен, дисциплина не естественна, а свобода так же свойственна человеку, как, скажем, небрежность. И так же опасна».

Коммунисты понимали правильность того, что я говорил, но смеялись и проявляли строгость только в отношении членов партии и своих врагов...

(Стр. 187). Морской капитан ведет корабль к порту назначения по нескольким прямым линиям: от Сан-Франциско к Гонолулу, затем от Гонолулу к месту назначения в Японии. Пассажиры могут этого не знать, даже команда может об этом только догадываться, но на карте это нанесено на карты. Ленин вел страну по прямой от мелких стачек к крупным, от крупных — к Советской России...

(Стр. 189—190). Газеты Херста напечатали как-то на видном месте жирным шрифтом на первой странице список американских профессоров и преподавателей, которые действительно высоко ценят Советскую Россию. М-р Херст оказывает этим большую услугу. Это длинный список добрых выдающихся имен. И удивительный. Долгие годы ездил я по американским колледжам в поисках образованных современных интеллектуалов, которые могли бы раскрыть умы молодежи и направить их на поиски правды, и я был разочарован. Их было так мало. Я уже готовил статью под названием «Есть ли интеллектуальная жизнь в наших колледжах?» и собирался ответить, доказать и иллюстрировать, что нет. Нет интеллектуальной жизни, о которой стоило бы говорить. И тут появляется м-р Херст, всегда хороший газетчик, и говорит и доказывает, что среди наших профессоров и преподавателей есть аристократы духа, которые учатся сами и (вероятно) учат других. Они не только думают и собирают материалы для диссертаций, но и видят, что некоторых проблем наши старые американские и европейские методы исследований разрешить не могут, что некоторые из них уже разрешены, а некоторые находятся в процессе разрешения в Советской России.

Для того чтобы сделать это, для того чтобы напечатать эту добрую весть, направленную против наших старинных предрассудков, м-ру Херсту пришлось притвориться, будто он разоблачает и осуждает свое открытие, но вы замечаете, что он понимает, когда говорит, будто советская цивилизация — это опасность для нашей цивилизации, что коммунизм настолько лучше наших греко-римско-английских идеалов и народных путей, что мы должны встать и дружно защищать нашу нищету, богатство и незаконные доходы. Не правда ли, ведь видно, что Херст, выпускник Гарвардского университета, лучше знает и считает это нормальным?

Единственным недостатком, по моему мнению, в подходе м-ра Херста к новости, которую он сообщил, является то, что простые профессора, не вошедшие в его почетный список, должны по его вине сгорать от боли и стыда. Он может исправить положение, опубликовав список преподавателей, которые не хотят учиться у Азии и продолжают герончески и скучно излагать то, чему их обучили их отцы и наши торговые палаты.

(Стр. 209) ...Весь мир жаждет найти и применить план и философию, которые помогут нам справиться с изобилием, порожденным вековой скудностью. Иметь дело с изобилием, должно быть, не трудно, так же как и развивать его и увеличивать. Ведь это уже делается. Делается в Советской России.

Русские нашли способ не только уничтожить цивилизацию скудности, принять систему изобилия, но и счастливо и полноценно жить при новой системе. Сейчас они борются за еще большее изобилие; оно их не пугает, они все, все могут так работать. Есть и другой путь. Германия и Италия продолжают систему скудности, но при этом оказывается, что им обязательно нужны войны и иностранные рынки, незаконные доходы, тирания и угнетатели. Они не разрешили экономической проблемы, которую русские, безусловно, разрешают. После революции я побывал в Советской России три раза, и я настолько уверен, что они нашли правильный путь, что применяю свои наблюдения к нашей политике, нашей американской политике. Я утверждаю, что коммунизм удобен для нас и наших условий, как старая шляпа. Он нам больше подходит, чем русским. Им пришлось трудиться и приносить жертвы, чтобы получить оборудование и выработать методы массового производства, а также изобилие, которое есть у нас.

* *
*

(Стр. 232). Теперь о едином фронте, о котором мы говорили. Синклер за него, если только туда не войдут коммунисты, и объясняет он это так: они не «верят в демократию». Они-то верят в демократию, но не в нашу политическую демократию, а в более важную «экономическую демократию», которую основывают и которой овладевают в Советской России, за которую мы здесь должны выступить. Все, что мы получили в области политики и конституции, мы должны получить заново, потому что закон и политика — недостаточно крепкое основание для чего бы то ни было. Правосудие, свобода, мир должны быть установлены заново на экономическом фундаменте. Сделать это трудно, но коммунисты в Со-

ветской России это сделали, а как это сделать, какие именно шаги предпринять здесь — это известно нашим коммунистам... Не понимаю, как Синклер может помышлять сделать что-либо по своей и по моей линии, не ознакомившись с опытом, приобретенным коммунистической партией на каждом шагу ее пути.

(Стр. 252—255). Либералы говорят, что коммунисты не верят в гражданские свободы, не хотят их и в Советской России их не существует. Мне это кажется абсурдом, но, слушая их внимательно, я прихожу к убеждению, что эти либералы искренни. Рассказывая небылицы, они приводят такие аргументы, которые их самих убеждают. И я не могу объяснить им, в чем уверен, а именно, что гражданские свободы — это одна, только одна, действительно одна из целей революции и достижение временного государства Советской России. Попытаюсь еще раз.

Все люди всегда жаждали свободы. Некоторые — в частности, англичане, французы, американцы — боролись за нее и частично ее завоевали. Когда наша революция получила эту драгоценность, мы зарыли этот клад в конституции, потому что мы, англо-американцы, верим в Закон, и Основной закон страны — это самое безопасное и надежное хранилище для ценностей, какое мы знаем. Итак, мы зарыли нашу добытую с трудом свободу в конституции в виде безошибочных слов и занялись своими делами — стали покупать и создавать привилегии, которым не место в стране свободы. Они не могут существовать в такой стране, потому что привилегии — это преимущества, это источники незаработанного богатства и могущества, стоящих один над другим, которые владелец не может не использовать против неимущих, чтобы еще больше лишать их тех богатств и свобод, которыми они владеют по закону. Неимущие, видя преимущества привилегированных, пытаются сами получить привилегии, а привилегированные, защищая свои привилегии, дают взятки и тем самым покупают себе новые полномочия государства. Называя свои привилегии Собственностью, а свое выдающееся положение в отношении власти — Законом и Порядком, они заставляют полицейских защищать привилегии и собственность, а не свободу слова и конституционные права простого, непривилегированного гражданина.

Сторонники свободы поняли это и под именем радикалов и коммунистов пришли к заключению, что наши свободы, посеянные в конституции, не имели под собой доброй почвы. Они решили высеять их в более надежное место. Видя, что конституция — это дыра, где Свобода расти не может, они решили попытаться высеять ее в самую лучшую почву, где так хорошо процветает Привилегия, — в нашу экономику, в наше предпринимательство. Это было время, когда наши пророки начали направлять нашу мысль из сферы духовных ценностей и стоимости в сферу материалистических и экономических соображений, и человек от оправдания явлений перешел к изучению их причин.

Наши пророки искали новое основание для свободы и других наших идеалов и стремлений в экономической почве общества, где все так хорошо растет: и зло, и добро. Но чтобы подготовить эту почву, необходимо было очистить землю, выполоть ее, удалив корни всех привилегий. Это означало удаление причин войны, подкупа, личных состояний и массовой нищеты — всех наших столь знакомых пороков. Сейчас мы находимся в периоде очистки, в стадии, когда все человечество должно быть поднято на то, чтобы посеять всеобщее добро на плодородную почву нашей подпочвы.

И не одну только свободу. Коммунисты видят, что в законе есть почва, где посеяно все наше социальное зло, где оно процветает во вред всем нам; и они заявляют, что эта экономическая база, которую они называют классовыми интересами, должна быть полностью сметена. Это означает классовую борьбу, борьбу класса против класса до тех пор, пока классов не останется, не останется оснований для классовых интересов...

Сейчас, после революции в Советской России, после того как ликвидирована или ликвидируется основа для привилегий (вместе со всеми классовыми привилегиями), народы Азии считают, что они живут и растут на более чистой подпочве, где развивается все добро, какое только может пожелать цивилизованное человечество. Это всеобщее добро еще не развито. Ленин однажды сказал мне, что потребуется поколение или два, а может, и больше, чтобы получить все то, что нам нужно сейчас, а затем у нас появятся новые требования. Но огромным достижением является их убеждение, что они имеют базу, осно-

ванше, на котором возможно развитие, на котором они могут без помех выращивать идеи, мысли, труды, полезные им всем. Все еще разрабатывая это основание, они могут пренебречь абсолютной свободой. Они получают все, что им нужно от свободы, и они не торопятся получить остальное, ибо это абсолют, который не может наступить, пока они не почувствуют себя настолько в безопасности, чтобы полностью ликвидировать государство, что они и намереваются сделать. То, что анархисты требуют немедленно, чего Эмме Гольдман¹ недостает в Советской России, тот анархизм, которого жаждем мы все, — это конечная цель коммунизма. И русских, как неоднократно говорил анархистам и либералам Ленин.

Итак, я заключаю, что коммунисты по-настоящему хотят свободы, например, но прежде всего они сконцентрируют наши усилия на революционном деле очистки почвы, на которой могли бы вырасти свобода и правосудие, богатство, здоровье и искусство.

* *
*

(Стр. 256—259) ...О Ленине рассказывают повсюду, не только в Советской России, но и в Нью-Йорке, везде, где бы ни оказались люди, лично знавшие Владимира Ильича, всюду они источник добрых рассказов.

Рис Вильямс как-то зашел ко мне и подтвердил мои опасения, рассказав, что только что видел в Сан-Франциско «Москва смеется». Он рассмеялся и заметил, что капиталистические критики тоже смеялись от удовольствия. Но он заметил также, что некоторые коммунисты качали головой, выражая свое недоумение. Похоже, они считают, что советская цивилизация или культура слишком быстро становится чересчур либеральной. Как бывший либерал Соединенных Штатов я вспоминаю, как однажды в Москве умолял комиссаров-коммунистов из-

¹ Эмма Гольдман — американская анархистка. Издавала журнал «Мазерэрс» (Мать-земля). За организацию Лиги противников воинской повинности была приговорена к двум годам тюремного заключения.

бегать либерализма, придерживаться своего догматизма, пока полностью не исчезнет опасность реакции и войны. И в подтверждение моего мнения Рис Вильямс вспомнил и рассказал с улыбкой о митинге, состоявшемся в Москве сразу же после переворота, на котором он начал по американскому обыкновению свою речь с шутки и никто не рассмеялся, кроме Ленина и еще нескольких человек. Ответственные комиссары, серьезные коммунисты, все еще несшие революцию на согнутых спинах, они не смеялись, они хмурились и качали головами. Не время было шутить. Я, пожалуй, согласен с этими непоколебимыми людьми. Но я должен рассказать, что еще в те темные дни Ленин смеялся, он откинулся на спинку стула и громко расхохотался, когда американец бросил шутку.

Ленин смеялся и тогда, когда слышал, как крестьяне по всей России распространяют легенды о нем, их друге и герое, который держит в узде этих «ужасных» большевиков. Я слышал некоторые из этих рассказов, когда виделся с Лениным. Я слышал, будто Ленин исчез из Москвы и никто, кроме крестьян, не знал, где он. Они знали, что он взял за обыкновение ездить по деревням, посещая семьи крестьян и слушая жалобы на большевиков. Сам он не произносит ни слова, но собирает случаи несправедливости и обид и с ними ускользает в Москву, где со всем свойственным ему красноречием описывает обиды доброго крестьянства и требует справедливости. Никто, с кем бы вы ни говорили, сам Ленина не видел: «Ко мне в дом он не заходил, но был в доме соседа и там выслушал всю деревню и всем нам сказал, что постоит за нас». Он записал все их жалобы, а затем уехал и урегулировал все их или почти все. С этими «ужасными» большевиками у него была страшная ссора, но, как видите, он заставил их обратить внимание на крестьян.

«Он наш специальный представитель в большевистских Советах, — говорили они, — наш друг, единственный друг, который у нас есть на свете».

Можно представить, как Ленин слушает эти невероятные слухи и смеется. Вы когда-нибудь слышали, как смеется вождь? Множество коммунистов, оставшихся в живых, слышали, только они еще не могут проявить такое же чувство юмора и, как я думаю, возможно, этого и

не надо. Для Ленина революция была радостью. Он так долго и так упорно работал над ее осуществлением, что в его радости по поводу свершения невозможного было что-то детское. Когда невозможное свершилось, он ухватил его обеими руками, а американцы вроде Чарли Рассела рассказывают, как летом 1917 г., когда все реформисты, вся АФТ и все дипломаты хотели быть «благоразумными» и идти на компромисс ради мира и «хорошей» власти, Ленин выделялся на их фоне, на фоне их благоразумия и здравого смысла, — он не хотел отдать ни одного завоевания. Да, сэр, он требовал все. Все, все, все! Впервые в истории революция собиралась взять все до конца. И он стоял твердо, как настоящий большевик. Он добился своего, получил все — и тогда, тогда он рассмехался.

* *
*

(Стр. 301—302)... Умер Чичерин. Я помню его, когда он был народным комиссаром иностранных дел, как джентльмена старой формации и представителя старой школы дипломатии. Застенчив он был до болезненности, спокойный, скромный, легко краснел. Чрезвычайно талантливый человек. Когда меня как-то послали в Петроград с Уильямом Буллитом как члена миссии от Ллойда Джорджа и президента Вильсона, мне поручили разузнать и рассказать, что едят, пьют и как пируют новые русские правители, как «живые люди», в нашем понимании, должны, естественно, пировать после победоносной революции. Так вот, Чичерин приезжал к нам ежедневно, и я заметил, что его визиты всегда приходились на время приема пищи. У нас было множество консервов, и мне показалось забавным, что этот министр иностранных дел выбирает время визита по требованию желудка, но я не был уверен. Это противоречило прогнозам, высказанным в Париже. Итак, однажды, когда Чичерин приехал в час ужина, я встретил его у двери и в ответ на его извинения, что он приехал за каким-то документом, очень вежливо сказал: «Пожалуйста, господин Чичерин, входите. Ужин почти готов». Он вспыхнул, но вошел и сел с нами ужинать. Его острый и недипломати-

ческий аппетит убедил меня в том, что, как бы ни объедались остальные члены правительства, этот невысокий джентльмен был голоден, очень голоден. И я доложил об этом Парижу не только по дипломатическим каналам. Я рассказывал об этом в кафе, где «мы», высшие существа, клеветали на русских и обжирались. Да, я помню Чичерина, джентльмена из революционной России.

Lincoln Steffens. Lincoln Steffens
Speaking. New York, 1936

**За мир, против интервенции
и блокады Советской России**

Антисоветская интервенция

Джон Рид

Об интервенции в России

*(Опубликовано в журнале «Либерейтор»,
ноябрь 1918 г.)*

Мой арест федеральными властями и предъявление мне обвинения в связи с речью против интервенции союзников в России поднимают более важный вопрос, чем сама интервенция. Он непосредственно касается войны в защиту «демократии», которую ведут правительства Соединенных Штатов и союзных держав.

Я считаю, что американский народ неправильно информирован об обстановке в Европе, и особенно в России, и что в отношении России наше правительство действует, основываясь на ложной информации. Более того, людям, которые могут информировать широкие круги народа о положении в России, либо велено молчать, либо, если они выступают публично, их арестовывает министерство юстиции, а если хотят выступить в печати, министерство связи задерживает их корреспонденцию.

В подобных условиях невозможно составить себе ясного представления о необходимых эффективных действиях за границей, и суверенный американский народ не может правильно диктовать демократическую внешнюю политику своим слугам в конгрессе и Белом доме.

Какими новостями из России пичкают публику, видно по частным газетным сообщениям, утверждающим, будто Советское правительство пало... и будто во всей России царят хаос и анархия, — сообщениям, вновь и вновь опровергаемым уже одними только донесениями союзнического командования из России. Одним из примеров, иллюстрирующих мое утверждение, является серия телеграмм, совершенно бездоказательно утверждающих, будто большевики убивают тысячи людей, особенно иностранцев. Неразбериху, царящую в самих газетах

в отношении истинного положения в России, с поразительной ясностью продемонстрировала на днях, например, газета «Нью-Йорк таймс», которая опубликовала в одном и том же номере статью о массовых убийствах в России англичан, французов и американцев и заметку об окончании переговоров между Советским правительством и правительством Финляндии о безопасном выезде из России всех иностранцев, желающих ее покинуть.

Серьезность положения была усугублена в результате опубликования Комитетом общественной информации серии документов¹, цель которых — доказать, будто руководители Советского правительства в России являются платными агентами кайзеровского правительства Германии и будто их действия направляются из Берлина. Дело в том, что подлинность этих документов весьма сомнительна. К тому же документы находились в руках правительства Соединенных Штатов более шести месяцев. Почему же их до сих пор не публиковали? Или, пожалуй, более уместно спросить, почему их опубликовали именно теперь? Уж не для того ли, чтобы как-то обосновать или оправдать непрошеное вмешательство в дела дружественного народа, и даже, более того, народа, обратившегося к нам за помощью в своей борьбе против Германии?

В Соединенных Штатах имеются сейчас определенные материалы, которых было бы достаточно, по моему мнению, чтобы доказать, что советские руководители ни-

¹ Комитет общественной информации, созданный правительством США в апреле 1917 г., вел бешеную военно-шовинистическую пропаганду с целью идеологического одурманивания американского населения. Эдгар Сиссон, находясь в России с 25 ноября 1917 по 4 марта 1918 г. в качестве специального представителя президента Вильсона и заместителя председателя Комитета общественной информации, на деле являлся разведчиком-provokатором. Не без участия американского посла Фрэнсиса в Москве он сфабриковал серию подложных документов, обвиняющих лидеров большевистской партии в «соглашении» с немецким империализмом. Поэтому эту фальшивку стали именовать сиссоновскими документами. Основное назначение их — сорвать заключение Брестского мирного договора, оправдать антисоветскую интервенцию. Эти «документы», озаглавленные «Германо-большевистский заговор» («The Germano-Bolshevik Conspiracy», War Information Series N 20, October 1918, Issued by the Committee of Public Information), были опубликованы с санкции госдепартамента и президента США в октябре 1918 г.

когда не были настроены прогермански, а, наоборот, были настроены скорее в пользу союзников. Как это ни странно, эти материалы замалчиваются. Полковник Раймонд Робинс, бывший руководитель миссии американского Красного Креста в России и неофициальный дипломатический представитель правительства Соединенных Штатов при Советском правительстве, который информирован по этому вопросу лучше, чем любой другой иностранец на свете, располагает такими материалами. Располагают ими и полковник Уильям Бойс Томпсон и майор Томас Тэчер — оба из миссии Красного Креста. Всем троим было приказано молчать.

Меня самого, как и некоторых других американцев, имевших возможность близко познакомиться с характером и действиями Советского правительства, заставили молчать с помощью простой уловки: у нас под предлогом «изучения» отобрали все документы и все материалы с фактическими данными, которые мы привезли с собой из России. Лишь тем чиновникам и корреспондентам, которые по тем или иным причинам настроены враждебно к Советам, позволяют свободно выступать публично и в печати с неверными фактами и необоснованными заключениями.

Кроме этих предубежденных наблюдателей, почти все остальные источники информации о России — это германские источники, целью которых является дискредитация Советского правительства. Например, у нас не был опубликован полный отчет русских о переговорах в Брест-Литовске, хотя он и имеется; американский народ должен довольствоваться явно искаженной версией, опубликованной Берлином и предназначенной для обмана как немецкого, так и других народов...

Пять месяцев спустя, не связавшись с теми советскими руководителями, с которыми правительства союзников находились в непрерывном общении с ноября 1917 г., не предъявив властям Российской республики никаких претензий или требований, союзнические войска вторглись на территорию России, стали расстреливать русских граждан и штыками поддерживали ряд «правительств», крайняя неустойчивость которых говорила об отсутствии поддержки народных масс — этим они резко отличаются от Советского правительства, которому после десяти месяцев «непризнанного» существования в

России не противостоит какая-либо серьезная оппозиция... С действиями советских руководителей также может познакомиться любой, кто пожелает прочесть достоверные сообщения. Действительно, советские руководители не всегда безоговорочно верили «демократическим» заявлениям союзнических руководителей; действительно, они не восхищаются нашей формой правления... действительно, германское правительство делало, по-видимому, все возможное, чтобы содействовать расчленению России. Но дело в том, что большевистская революция представляла собой революцию, направленную против всего империализма, в том числе и против германского; *Советское правительство являлось и является самой страшной в мире угрозой для кайзеровской Германии и всего, что она представляет; советские руководители, что бы там немцы ни думали о их действиях, последовательно ведут работу, направленную на разгром германского могущества и на перестройку России в промышленном и военном отношении, с тем чтобы снова превратить тайную войну, которую они так эффективно ведут, в открытую.*

Я сам, так же как и несколько других американцев, находящихся сейчас в Америке, могу под присягой подтвердить, что эта тайная война ведется и что она приносит свои плоды. Советское правительство использовало меня на службе в Народном комиссариате иностранных дел. Одной из моих обязанностей была помощь в подготовке революционного пропагандистского материала, предназначавшегося для распространения среди немецких войск и немецких военнопленных, и в доставке его по назначению. Ежедневно мы рассылали из наркомата более полумиллиона экземпляров газет на немецком, венгерском, польском, хорватском, чешском, словацком и других языках, и это помимо переводов на все эти языки декретов и обращений Советского правительства и брошюр руководителей революции. Мы посылали ораторов на позиции немцев, чтобы разлагать их войска; мы организовывали съезды делегатов военнопленных и посылали сотни агитаторов в лагеря военнопленных. Эта пропаганда была настолько эффективной, что правительства Германии и Австрии вынуждены были принимать самые энергичные меры, чтобы ее нейтрализовать: они протестовали и угрожали, вводили в своих

войсках жесточайший контроль и создавали «карантинные лагеря» для возвращающихся военнопленных, которых насильственно изолировали от своего народа в течение нескольких месяцев и подвергали тщательной «обработке» с помощью патриотических речей и литературы. Советская пропаганда была настолько эффективной, что когда пришел приказ о наступлении на Россию, многие полки отказались выступить; и их пришлось заменить другими подразделениями, переброшенными с Западного фронта, где солдаты не были «заражены». Она была настолько эффективной, что десятки тысяч военнопленных подавали прошения о переходе в советское гражданство, а тысячи вступали в Красную Армию, в рядах которой, не щадя сил, дрались против наступающих немецких и австрийских войск.

В результате Брестского мира Германия ничего не получила из отторгнутых областей России: ни продовольствия, ни сырья, ни передышки от потока пропаганды. Рабочие на предприятиях, производивших товары для Германии, бастовали; бастовали шахтеры и горняки, добывавшие для Германии уголь и руду; бастовали железнодорожники на железных дорогах, перевозивших в Германию грузы. Крестьяне предпочитали сжигать урожай, лишь бы зерно не досталось немцам. И это те самые люди, которые от выборов к выборам в одном городе за другим все чаще голосовали за представителей политических партий, составляющих Советское правительство. Советские руководители никогда не отзывались о Брестском мире иначе как о «разбойничьем» и всегда смотрели на него так же, как смотрят рабочие на результаты проигранной забастовки, как на временную передышку для подготовки к новой забастовке.

Во всем этом деле есть один очень важный и неправильно понимаемый факт, заключающийся в том, что Советская республика, основанная на диктатуре рабочего класса и на экспроприации имущих классов, не могла и не может существовать бок о бок с кайзеровской Германией и даже, более того, кайзеровская Германия не может надеяться, что ей удастся долго просуществовать рядом с Советской Россией. В интересах Советской России привлечь на помощь союзников для уничтожения своего ближайшего и самого опасного врага. Она пыталась это сделать, а мы отклонили ее просьбу. Не забудьте

при этом, что настроить союзников против Советской России — это уже в интересах кайзеровской Германии. И ничто не может так удовлетворить кайзеровское правительство Германии, как враждебное отношение союзников к Советам и интервенция союзников, которая может вынудить Советы из соображений чистой самозащиты в отчаянии искать союзника в лице Германии.

В конце концов американский народ имеет право знать истинные причины интервенции союзников в России. Либеральная европейская пресса, особенно английская, откровенно высказывает мнение, что интервенция диктуется желанием французского правительства создать в России такое правительство, которое гарантировало бы платежи по обязательствам царского правительства, производить которые Советы отказались.

В американском заявлении об интервенции военные действия в России оправдываются тем, что чехословацкие войска, которые должны были выехать из России через Сибирь и присоединиться к союзническим войскам на Западном фронте, были якобы атакованы «вооруженными немецкими и австрийскими военнопленными»...

Действительно верно, что бывшие немецкие и австрийские дезертиры и военнопленные — в большинстве своем интернационалисты-социалисты — сражались и до сих пор сражаются в рядах Красной Армии и многие из них сложили свою голову в борьбе против кайзеровской Германии и габсбургской Австрии. Командующий и большая часть личного состава советской армии, борющейся с чехословаками в Сибири, являются сами чехословаками.

Что же касается обвинений в том, что на чехословаков напали мифические тевтоны, то никаких действительных доказательств, которые исходили бы из беспристрастных источников, нет; зато имеются доказательства, что сами чехословаки задерживали *невооруженных* немецких и австрийских военнопленных, возвращавшихся домой согласно Брестскому договору.

Факт остается фактом, что эти чехословаки получили оружие, снаряжение и транспорт для проезда через Сибирь по приказу и разрешению Советского правительства, которое действовало по просьбе посольств союзников, предполагая при этом, что чехословаки направля-

ются во Францию, чтобы драться с немцами. По пути к Владивостоку чехи разгромили ряд местных Советов и в нескольких пунктах помогли антисоветским элементам провести массовое уничтожение своих политических противников. Те же, кто прибыл во Владивосток, совершили в городе вооруженное восстание, во время которого там была свергнута Советская власть, а большинство из тех, кто защищал здание Совета, было уничтожено.

Только после того, как в начале августа были опубликованы заявления правительств Японии и Соединенных Штатов, было официально признано, что чехословаки движутся «на запад» и что целью союзников является защита их «тыла», а также «охрана военного снаряжения» в окрестностях Мурманска и Архангельска.

Заявление нашего правительства изобиловало выражениями доброжелательности в отношении русского народа и полной беспристрастности.

Предпринимая это действие, говорится в нем, правительство Соединенных Штатов предлагает «заверить русский народ самым открытым и торжественным образом, что ... не имеет в виду каким-либо образом затрагивать политический суверенитет России, как-либо вмешиваться в ее внутренние дела»¹, даже в местные дела тех ограниченных районов, которые его вооруженным силам, возможно, придется оккупировать, никакого нанесения ущерба ее территориальной целостности в настоящее время или впредь. . .

Но английское правительство высказывается более откровенно. Ллойд Джордж открыто говорит о чехословаках как о «ядре, вокруг которого концентрируются действия сил, враждебных большевистскому правительству».

Каковы бы ни были на словах намерения союзнических правительств, последние, включая и наше собственное, предстают как организаторы экспедиции, которая нарушила политический суверенитет России, вмешалась в ее внутренние дела, дойдя в этом даже до поддержки правительств, враждебных Советскому, и поэтому Со-

¹ «Советско-американские отношения. 1919—1933». Сборник документов по международной политике и международному праву, № 9. М., 1934, стр. 19.

ветское правительство считает, что они ведут против него войну.

С какой целью? Просто чтобы помочь каким-то шестидесяти тысячам чехословаков добраться до Франции? Уж не для этого ли десятки тысяч войск были сняты с Западного фронта и отправлены на другой конец света? Наша печать сообщает о «преобразовании Восточного фронта». Но в американском заявлении определенно говорится, что «если даже предположить, что военная интервенция в том виде, как ее очень часто предлагали, действительно достигнет своей непосредственной цели нападения на Германию с востока, то, по мнению правительства, она скорей оказалась бы лишь средством использования России, чем средством помочь ей»¹.

Если бы речь действительно шла о «преобразовании Восточного фронта», то сами русские с охотой произвели бы это преобразование, но союзники отказались принять их предложение. Нет, тон официальной печати союзнических стран ясно показывает, — если недостаточно убедительны действия союзнических войск, — что целью интервенции в России является свержение Российской советской республики. И в эту авантюру вопреки его официально провозглашенному желанию оказалось втянутым правительство Соединенных Штатов.

Возможность подобной смены курса заложена в пятом пункте американского заявления:

«Правительство Соединенных Штатов не хочет быть понятым в том смысле, что, ограничивая таким образом свои собственные действия, оно стремится, хотя бы в скрытой форме, ограничить выступление или направить политику ассоциированных с ним держав»².

Здесь уместно вспомнить о полемике, которая, судя по сообщениям печати, началась в Японии по поводу двух версий заявления японского правительства об интервенции. Одна версия, предназначенная для внешнего мира, утверждает, что несколько тысяч войск должны быть посланы во Владивосток «немедленно»; согласно же второй версии, опубликованной в самой Японии, не-

¹ «Советско-американские отношения. 1919—1933». Сборник документов, стр. 25

² Там же, стр. 18.

сколько тысяч войск должны быть посланы «для начала».

Телеграфное сообщение из Токно от 10 сентября очень многозначительно:

«Контингент японской кавалерии совместно с отрядом казачьего атамана Семенова 6-го сентября вступил в город Читу в Забайкалье.

Создание русско-японской экономической организации для торгового и промышленного развития Сибири фактически завершено. Россия представлена двенадцатью богатыми жителями Сибири, а Япония — «Банком избранных», «Ориентал дивелопмент компани» и «Сино-джапаниз индастриал компани». Капитал организации составит от 10 до 20 миллионов рублей».

В сообщении из Вашингтона от 7 октября говорится:

«Военная торговая палата опубликовала новое постановление, в котором объявила, что начиная с сегодняшнего дня будут рассматриваться заявления об экспорте любых товаров в Россию.

Значение заявления Военной торговой палаты состоит в том, что оно отражает намерение правительства как можно скорее *начать широкую торговлю с Сибирью и Архангельской областью*, которые успешно сопротивляются германскому влиянию».

Я обвинил союзнических представителей в России в том, что они поощряли контрреволюционные движения в России и поддерживали их. Это правда, так же как и то, что германские агенты также поддерживали подобные контрреволюционные выступления. Начиная с корниловского мятежа в конце августа 1917 г., в котором оказались замешаны англичане, и потом в движении Каледина, в сепаратистских выступлениях Украины и Финляндии, в «восстаниях» Семенова, хорватов, чехословаков, «северного правительства» во главе с Чайковским и во всех мелких «республиках», организованных ренегатами и царскими чиновниками, действовали внешние силы, и это правда. *Лишь наше правительство сохраняло руки чистыми, только наше правительство действовало так, будто бы действительно собиралось оставаться «другом русского народа», каким его изображал президент Вильсон.*

И русский народ ценил это; советские руководители верили Америке; когда Советская власть предпринимала репрессивные меры в отношении граждан других стран, к американцам относились снисходительнее. По указанию американских дипломатических представителей я сам беседовал с советскими руководителями о сотрудничестве с Америкой и поэтому пишу сейчас с полным знанием дела. И я знаю и сам чувствую, что это расхождение между делами Америки и словами Америки убивает веру в Америку и надежду на Америку так же, как была убита вера России в другие страны и надежда на них.

В июне чехословаки во Владивостоке с явной помощью английского консульства произвели кровавый переворот, расстреляв на улицах безоружных рабочих и бросив за решетку членов местного Совета. 4 июля вышедшие на похороны 20 тысяч рабочих поставили грубые, некрашенные гробы этих жертв перед американским консульством, призывая Америку в день празднования Дня независимости Америки признать борьбу России за освобождение.

Факт остается фактом, что некоторые правительства союзников признали антибольшевистские правительства в Финляндии и на Украине и ссудили их деньгами и что после этого указанные правительства, чтобы удержаться у власти, призвали немецкие и австрийские войска, а союзнические правительства при этом, насколько мне известно, не отказались признать эти правительства даже тогда, когда, как это имело место на Украине, диктатор был поставлен у власти силой германских штыков, даже тогда, когда, как это имело место в Финляндии, на трон был приглашен германский принц. Факт остается фактом, что во всех союзнических столицах, в том числе и в Вашингтоне, в настоящее время имеются официальные или неофициальные представители этих «германизированных» правительств, которые действуют практически без помех, в то время как за представителями *революционных* правительств Финляндии и России, враждебных Германии, шпионят, их преследуют и бросают в тюрьму.

Ежедневно нам твердят, будто Советское правительство России разваливается, будто чехословаки, союзники и русские контрреволюционеры победоносно насту-

пают, будто «повстанческие» правительства Северной России, Восточной Сибири и Самары стремительно привлекают на свою сторону русские народные массы. На самом же деле эти так называемые правительства, состоящие из антисоветских элементов, абсолютно лишены всякой поддержки, за исключением поддержки имущих классов и иностранных штыков. Такие города, как Владивосток, которые до союзнической интервенции были антибольшевистскими, подавляющим большинством голосуют теперь за большевиков. Советские войска становятся с каждым днем все могущественнее, а их сопротивление наступлению союзников и чехословаков все ожесточеннее. Принятие Максимом Горьким поста в советском кабинете министров¹, а также сообщение о возвращении Марии Спиридоновой² в ЦИК — очень важные факты; они показывают, что вся революционная Россия, включая недругов и друзей большевизма, сплачивается для отражения наступления Антанты на Россию, которое они считают неспровоцированной агрессией.

В России сейчас сложилась почти такая же обстановка, как во Франции, когда в ходе французской революции выдвинулся Наполеон, с тем лишь важным отличием, что русское правительство не только революционно, но и созидательно, работоспособно и находит поддержку в сердцах широких слоев рабочего класса всех стран. Возможно даже, что, вместо того чтобы удержать на русском фронте миллион немецких солдат, как это было бы, если бы союзнические правительства сотрудничали с Советским правительством, продолжение нашей нынешней политики в России означает, что союзникам к 1919 г. придется перебросить миллион своих солдат с Западного фронта в Россию. В этом случае тысячи американских отцов и матерей, сестер, жен и невест захотят узнать, будет ли принесена в жертву жизнь их мужчин

¹ В сентябре 1918 г. Горький организует издательство «Всемирная литература» при Министерстве народного просвещения. По поручению В. И. Ленина в сентябре — октябре того же года он ведет работу в Петрограде по привлечению интеллигенции к участию в советской работе, по сближению ее с Советской властью.

² Мария Спиридонова — лидер «левых» эсеров, активно выступала против большевиков и Советской власти в период гражданской войны и иностранной интервенции.

в битве на равнинах России, которая будет еще более ожесточенной, чем битва при Галлиполи¹. И тысячи американцев, которые действительно верят в свободу, захотят в один прекрасный день узнать, почему Америка, вместо того чтобы возглавить свободный мир, присоединилась к тем, кто задался целью повернуть историю вспять.

Нам пора узнать правду о России.

John Reed On Intervention in Russia. «The Liberator», November, 1918, p 14—16

Джон Рид

Они еще там!

*(Опубликовано в газете «Революшнри эйдж»
11 декабря 1918 г.)*

В настоящее время союзные армии в России, и в том числе американские войска, брошены на защиту трех «правительств» — в Архангельске, Владивостоке и Омске. Эти «правительства», которые, как утверждают, «поддерживает большинство русского народа» (что это за большинство — не уточняется), имеют между собой одно общее: все они выступают за реставрацию царизма. Таким образом, союзники, вступившие в Россию с плохо скрываемым намерением «восстановить Учредительное собрание» и тем самым создать буржуазную республику, сейчас оказались в положении контрреволюционных жандармов.

Согласно официальным заявлениям американского и японского правительств, цель интервенции в России заключается в том, чтобы охранять военные запасы в Архангельске и Владивостоке от германских и австрийских военнопленных, а также оказать помощь чехословакам, которые якобы стремятся покинуть Россию. Оба правительства дали самые «торжественные публичные» заверения, что они не имеют ни малейшего намерения «вме-

¹ Морская десантная операция, осуществленная Англией и Францией в первую мировую войну против Турции с целью овладеть Дарданеллами, Босфором и Константинополем

шиваться во внутренние дела России» В то же время британское правительство, связанное с американцами и японцами, заявило устами Ллойд Джорджа, что целью интервенции является создание «центра объединения всех элементов, выступающих против большевизма». А французское правительство, цели которого в России меньше всего могут выдержать испытующий взгляд либералов, даже не соблаговолило заявить о них.

Как только иностранные войска высадились на русской земле, комиссар по иностранным делам Чичерин направил союзным правительствам, а также американскому правительству ноту с запросом о том, почему его правительство не получило никакого предварительного уведомления об интервенции, и с требованием изложить претензии.

«Мы ожидаем от вас, господин президент, что вы определенно заявите, какие именно требования предъявляете вы и ваши союзники. — говорит он, — или же ваше правительство и другие правительства держав согласия предъявляют нам, каждое в отдельности, особые требования и какие именно»¹.

Когда союзные и американские правительства подписали перемирие с Германией, Чичерин просил подписать перемирие и с Советским правительством.

Обе эти ноты были игнорированы. Могут возразить, что ни союзники, ни Соединенные Штаты не признавали тогда и не признают сейчас русского правительства. Но ведь эти правительства в течение ряда месяцев осуществляли полуофициальные сношения с Россией, постоянно предъявляли ей те или иные требования, а в марте президент Вильсон публично обратился к IV съезду Советов как к органу, представляющему русский народ... Нельзя ли из всего этого сделать единственно возможный вывод: цели интервенции носят столь откровенно империалистический характер, что любое заявление об этих целях безнадежно скомпрометировало бы эти правительства...

Одним из условий перемирия, навязанного Германии, является пункт о том, что репарации, выплачиваемые Россией Германии, должны передаваться союзникам,

¹ «Советско-американские отношения. 1919—1933» Сборник документов, стр. 32

чтобы сохранить их для некоего будущего правительства России. Это правительство, конечно, должно быть приемлемым для союзников. В России нет сейчас ни одной политической оппозиционной силы, которая располагала бы какой бы то ни было властью, кроме черносотенцев, темной силы, против которой русский народ восстал в марте 1917 года при одобрении всех либерально настроенных людей в мире; любое другое правительство, которое будет создано в России, немедленно потерпит крах, ибо за русскими «умеренными» и «либералами» никто не идет.

Это ясно видно на примере различных так называемых правительств, которые создавались и поддерживались союзными войсками. Эти правительства — Северное правительство в Архангельске, Временное всероссийское правительство в Уфе и Омске и правительство Сибири в Иркутске — группировались вокруг некоторых реакционных депутатов Учредительного собрания — Чайковского, Авксентьева, Зензинова и других; эти люди были слишком консервативны даже для «умеренных» социалистических партий, к которым они принадлежали при Керенском.

Тот факт, что эти «либералы» и «социалисты» были вынуждены опираться на предателей из казаков и китайских наемников во главе с такими уголовными элементами, как генерал Семенов, Хорват и Гурко, на адмирала Колчака, на чехословаков, японцев и на союзников, является доказательством влияния большевиков на народные массы и оправдывает разгон Учредительного собрания... И совершенно естественно, что в этих условиях даже союзные и американские войска не могли спасти эти «правительства», свергнутые тем самым сбродом, который должен был сражаться за них.

На Советы оказывалось колоссальное давление. Дипломатические представительства союзников в Москве, по-видимому, сочли возможным воспользоваться своими дипломатическими привилегиями для организации контрреволюционных заговоров и даже для взрыва мостов и арсеналов, подобно тому как это делали наемники кайзера у нас в стране. Вооруженное наступление провалилось, и поэтому теперь прилагаются все усилия к тому, чтобы голодом подчинить русский народ своей воле. Русское Советское правительство обращалось с

подданными и гражданами союзных стран и Соединенных Штатов, находившимися в России, с величайшим вниманием, тогда как войска союзников тысячами расстреливали русских крестьян на севере и востоке страны. И все это время большевики старались добиться мира и, согласно некоторым сообщениям, шли даже на то, чтобы выплатить репарации за имущество, конфискованное или уничтоженное в России, а также долги.

Неужели Соединенные Штаты будут участвовать в этом деле, которое в конечном счете неизбежно примет характер попытки вернуть на престол русского царя?..

*John Reed. They Are Still There.
«Revolutionary Age», December 11,
1918*

Рассказ солдата с архангельского фронта

*(Опубликован в газете «Нью маджорити»
1 марта 1919 г.)*

Редакцию русской социалистической ежедневной газеты «Новый мир» в Нью-Йорке недавно посетил солдат американской армии, который только что вернулся из Архангельска. То, что произошло с ним, несомненно, интересно всем, кто следит за драмой, разыгрывающейся в далекой Северной России. Его рассказ свидетельствует о том, что пребывание союзнических войск в России не только не нужно, но и превращается в трагический фарс, наносящий большой ущерб репутации Америки.

«Я русский, — начал солдат свой рассказ. — Оказался я в американской армии так же, как и многие выходцы из России, получившие разрешение на гражданство, но не получившие самого гражданства. Я жил в штате Мичиган, и, когда началась мобилизация, меня забрали. Я попал в 339-й мичиганский полк, вместе с которым был отправлен в Европу, чтобы бороться за «демократию, свободу и справедливость»».

«Когда вы в армии, вы превращаетесь в винтик машины, которая работает так, как ей предписано; человек теряет волю и делает то, что ему приказывают. Так было и со мной.

Полк отправлялся за границу. Еще до отъезда у меня было предчувствие, что нас посылают не во Францию, а в Россию. Я поделился своими сомнениями с некоторыми солдатами, но они лишь посмеялись надо мной.

Приехав в Англию, мы получили снаряжение, и мои опасения усилились: теплое зимнее обмундирование, которое нам выдали, не сулило ничего хорошего. Мы отправились дальше, и тут мои предчувствия оправдались. Нас послали не на юг, а на север, в Шотландию. Там нас погрузили на корабль и отправили. Плыли мы семь дней и, когда показался берег, увидели, что на горах лежит снег (в начале сентября). Стало ясно, что мы направляемся не во Францию, а в Россию.

Ну, мы ничего не могли поделать. Оставалось ждать, что нам готовит будущее.

Высадились мы в Архангельске. Здесь уже были английские и французские солдаты. Прежде чем мы высадились, нам объявили, что прибыли мы в Россию не для того, чтобы воевать с ней, а лишь для охраны военных складов союзников. Но там не оказалось никаких боеприпасов. Большевики все вывезли на юг, они очистили все до последнего снаряда и патрона. Остались лишь пустые склады.

«Что же нам здесь делать?» — спрашивали мы себя и офицеров. Офицеры молчали. Некоторые говорили: «Будущее покажет».

Первый день прошел спокойно. Планировали организовать военный парад через весь город. Из-за проливного дождя парад отложили. Мы разошлись и стали под навесы, спасаясь от дождя.

Я оказался под крышей строящегося склада и завел разговор с рабочими, занятыми на строительстве. «Как дела?» — спросил я их. Рабочие смотрели на меня с изумлением: иностранец, говорящий по-русски... На лицах было написано опасение: «А что это за человек, возможно, шпион?» Я успокоил их, сказав, что я русский, их соотечественник. Между нами началась оживленная бе-

седа. Я узнал, что «при большевиках» им жилось значительно лучше: у них был хлеб, и заработки были выше. Как только пришли англичане, сказал один из них, все пошло прахом: хлеба нет, заработки плохие...»

Англичане захватывают все

«Позже я убедился в истинности этих слов. Англичане действительно захватили все, они как диктаторы управляли всей территорией, оккупированной союзными войсками. Население ненавидит их так, как только можно ненавидеть иностранных захватчиков. Отношение русских к американцам значительно лучше.

Но вернемся к событиям. Спустя несколько дней после прибытия в Архангельск мы получили приказ выступить на юг. «Куда?» — спросили мы. «На фронт», — был ответ. Вот оно что! Значит, у нас здесь тоже фронт и мы прибыли сюда воевать, а не охранять что-то...

Приказ отдан, и мы должны повиноваться. Нас погрузили в теплушки и отправили. Не помню, сколько времени мы были в пути. Дни там короткие и темные, из поезда ничего не разглядишь. Наконец поезд остановился. Мы оказались на станции Обозерская. Большевиков мы не видели. Позже мы узнали, что большевики отступают на юг, и не потому, что боятся нас, а просто потому, что не хотят кровопролития».

Прокламации вместо винтовок

«В одном месте к югу от станции Обозерская мы наткнулись не на штыки советских войск, а на поезд, груженный прокламациями на английском, французском, итальянском и других языках. В этих прокламациях большевики объясняли характер интервенции и советовали нам возвращаться домой. Прокламации были быстро розданы. Позже наши офицеры спохватились и стали отбирать их и сразу же сжигать.

Все время, пока я находился на фронте, я наблюдал большевистские новые методы ведения войны. Большевики не причиняли нам зла, хотя в нескольких случаях могли перестрелять нас, как куропаток. Однажды, когда мы переправлялись через реку, с большевистской

стороны вышел человек с белым флагом и, обращаясь к нам по-английски, сказал, что мы введены в заблуждение и что нам следовало бы уйти с русской территории и оставить русский народ в покое: «Вы пришли сюда воевать против нас, а не мы против вас; мы не причинили вам никакого зла, поэтому возвращайтесь домой».

Были и другие такие случаи. Как-то нас со всех сторон окружили большевики, так что у нас не было никакого выхода. Ну, думаем, мы обречены. Однако нет. Они подержат, бывало, нас день или два, а затем отпускают на все четыре стороны, не причинив вреда. Лишь один раз они обстреляли нас из пулеметов и пушек, вот тогда у нас действительно было безвыходное положение. Окопов там нет, потому что промерзшую землю не вскопаешь. Всюду болото, в воде стоишь почти до пояса. Мы прятались за баррикадами из бревен. Но это, конечно, жалкая оборона. Когда снаряд ударяет в такую баррикаду, остаются лишь щепки.

Во время этой «встречи» меня ранило. Я был отправлен в Англию, а оттуда я приехал сюда».

«Story of Man from Archangel Front». «The New Majority», March 1, 1919, p. 12

Требуйте, чтобы президент Вильсон отозвал наши войска

**Родственницы американских солдат,
находящихся в Сибири, требуют, чтобы
их мужчин вернули домой**

*(Опубликовано в газете «Нью маджорити»
19 июля 1919 г.)*

Матери, жены и невесты американских солдат 27-го и 31-го пехотных полков вспомогательных экспедиционных войск, находящихся в Сибири, организовавшись с целью настоять на возвращении наших войск домой, послали следующее письмо президенту Вильсону:

«Мы хотим получить точные сведения о ваших намерениях в отношении возвращения из Сибири амери-

канских солдат. Месяцев шесть тому назад сообщение о том, что посланные туда солдаты будут заменены «как можно скорее», было свежим, но теперь оно становится довольно надоедливым, поскольку не видно, чтобы предпринимались какие-либо усилия для их замены, да мы и не понимаем, для чего необходимо их заменять.

Война с Германией окончена победоносно, и все войска американских экспедиционных сил возвращаются домой, за исключением тех, которые находятся в Сибири. Если уж мы должны пожертвовать жизнью своих сыновей и мужей, находящихся в Сибири, то, безусловно, имеем право знать, для чего должны быть принесены столь огромные жертвы.

Мы как американские граждане охотно сделаем все для дела Америки, но не видим оправдания тому, что обескровливается американская молодежь за дело, которое не приносит Америке никакой пользы...»

Солдаты тоскуют по дому

«...Все мы жаждали внести свою лепту в дело победы в войне, но мы настойчиво протестуем против того, чтобы наших сыновей и мужей использовали ради частных интересов. Наши мужчины свой долг исполнили, а теперь долг Соединенных Штатов позволить им вернуться домой. Они убиты горем, как и их родные, и тоскуют по дому.

Мы понимаем, г-н президент, вашу радость по поводу возвращения домой после пребывания в Европе. Наши ребята в Сибири тоже люди и радовались бы во сто раз больше, если бы вернулись в Соединенные Штаты, к себе на родину. Из Европы в Сибирь ссылают в ссылку, потому что она больше ни для чего не пригодна, но Америка, видимо, не очень-то ценит своих молодых мужчин, если посылает их туда под пули, на смерть.

Нашим американским солдатам в Сибири приходится сносить оскорбления от японцев, китайцев и сибиряков. За что? Если бы эти люди пришли в Америку без объявления войны, как поступили мы, их бы ничего, кроме смерти, не ожидало. Так за что же так наказывать наших американских солдат? Они этого не заслужили. Они

охотно служили своей стране так, как это требовалось, и теперь, когда война окончилась, мы хотим, чтобы наши ребята вернулись домой.

Во имя человечности мы требуем возвратить из Сибири тех американских солдат, которые еще живы, потому что, если их вскоре не вернут домой, в Сибири над их головами будет поставлено 8000 деревянных крестов с надписью, которая уже сейчас на уме у американцев: «Восемь тысяч жизней, пожертвованных ни за что».

«Demand Pres. Wilson Recall Our
Troops». «The New Majority»,
July 19, 1919, p. 10

Джон Рид

Лжет он или просто не в курсе дела?

*(Опубликовано в газете «Револушнри эйдж»
9 августа 1919 г.)*

Вот уже около года многие называют Вудро Вильсона лицемером. Молли Стеймер¹ приговорена за это к лишению свободы на пятнадцать лет, Освальд Гаррисон Виллард еще под следствием. Защитники президента повторяют после каждого его акта жестокости, что он просто не в курсе дел.

Советское правительство Венгрии пало, а капиталистическая пресса ликует по поводу того, что эта катастрофа вызвана в основном «нажимом американского капитана Томаса Грегори², инспектора по снабжению продовольствием в Венгрии». Другими словами, правительство Соединенных Штатов голодом задушило Народное правительство Венгрии и сделало это по прямому приказу президента Соединенных Штатов. Неужели и

¹ Девятнадцатилетняя американка, арестованная вместе с тремя юношами (одним из них был Освальд Гаррисон Виллард) за опубликование листовки, осуждавшей американскую интервенцию в России и призывавшей в знак протеста к всеобщей забастовке рабочих военных предприятий.

² Томас Грегори входил в состав Американской администрации помощи (АРА).

теперь друзья Вильсона скажут нам, что он не в курсе дел?

Им трудно будет что-нибудь сказать после последнего выступления президента — его заявления об американских войсках в Сибири и почему их надо там держать. В нем есть несколько искаженных фактов, которые, скажи их кто-нибудь другой, были бы названы ложью и с которыми обошлись бы так, как следует обходиться с ложью. Однако поскольку их высказал Великий Белый Отец, то, по всей вероятности, народ Соединенных Штатов подавит свои тревожные сомнения, биржа прореагирует благоприятно и президент Вильсон продолжит свою частную войну против русского народа.

В заявлении президента приводятся следующие причины посылки американских войск в Сибирь и оставления их там:

1. Чтобы спасти чехословацкие армии от «уничтожения со стороны враждебных армий, видимо организованных во многих случаях и в большинстве своем составленных из неприятельских военнопленных».

2. «Поддержка всякой попытки русских, направленной к самозащите или установлению закона и порядка, в которой они согласились бы принять помощь».

3. Для защиты м-ра Джона Ф. Стивенса¹ и американских инженерных войск, осуществляющих по соглашению с Японией надзор над Транссибирской железной дорогой в целях:

а) снабжения населения России и Сибири продовольствием, одеждой и другими товарами;

б) «силы адмирала Колчака находятся в полной зависимости от этих железных дорог».

4 «Из этих замечаний явствует, что цель оставления американских войск в Сибири заключается в том, чтобы с помощью великих союзных держав мы могли сохранить открытой нужную торговую артерию...»²

Президент, по-видимому, не счел нужным прочитать заявление н. о. государственного секретаря об интервен-

¹ Председатель Американской технической миссии в России в 1917—1918 гг.

² «Советско-американские отношения. 1919—1933». Сборник документов, стр. 22.

ции в России от 5 августа 1918 г.; в этом поразительном документе упоминается не о «спасении чехословаков от уничтожения», а о *защите тыла чехословаков, движущихся на запад*. Что касается «армий... организованных неприятельскими военнопленными», то эта старая сказка уже опровергнута членами английской и американской военных миссий, проехавшими по Сибири по просьбе Советского правительства и доложившими своим правительствам, что этих легендарных «армий неприятельских военнопленных» не существует.

Мы отказываемся верить, что президент все еще не знает, что это за русские, которые стараются «установить законный порядок», и что за «законный порядок» они хотят установить. Продажный авантюрист Хорват, наемник Семенов, запятнанный кровью Колчак и ренегат Деникин — вот те русские, «усилия» которых поддерживают американские войска. Хоть какое-то подобие аргументов можно было выдвинуть, пока в Омске у власти находилось непрочное, как мыльный пузырь, «правительство» господ Авксентьева, Зензинова и компании. Хотя эти бесстыдные политики и не представляли в России никого, кроме самих себя, они все же поддерживали традиции «капиталистической демократии». Но Колчак и Деникин не утруждают себя такими детскими играми, как учредительные собрания, они откровенно стоят за реставрацию царской власти в Москве, и для осуществления этого они, не колеблясь, убивают мужчин, женщин и детей, чтобы подавить даже намек на какую-либо общественную организацию — не только профсоюзы и политические партии, но даже кооперативы, земства и школы. В их руках зерно, отобранное у умирающих с голоду масс Центральной России, превращается в водку, которой одурманивают крестьянство. Их армии состоят из бывших царских офицеров, китайских и японских наемников, подонков Восточной Азии. Они убивают, грабят, насилуют, они пытаются женщин и детей, морят голодом все население; критиковать их — предательство, наказуемое смертью. Они продают иностранцам русскую землю, шахты и леса. Императорский герб Романовых с двуглавым черным орлом был поднят на причале во Владивостоке в присутствии «почетного» караула из союзнических войск.

Вот какого рода «усилия в области самообороны»

поддерживают американские войска. Вот какой «законный порядок» они стремятся «восстановить». Вудро Вильсон знает это. Он это знает. Он не решается просить конгресс санкционировать эту экспедицию в поддержку разбоя, да конгресс и не объявлял России войны.

В последнее время в газетах появляется много сообщений об убийстве американских солдат «большевиками» в Сибири. Считается подлостью, если народ защищается от интервентов, тем большей подлостью, если эти интервенты — американцы, которые, как всем известно, дали «торжественное публичное обещание» не вмешиваться в политические дела в России.

У президента хватает нахальства повторять это обещание. Он говорит: «Инструкции, данные генералу Грей-всу, предписывают ему не вмешиваться в русские дела, но оказывать поддержку г-ну Стивенсу, где это необходимо». Ну и что же? По-видимому, цель м-ра Стивенса — сохранить Транссибирскую магистраль в действии. Для чего? Несколько ниже президент говорит: «Силы адмирала Колчака находятся в полной зависимости от этих железных дорог».

Не вмешиваться в русские дела, но помочь адмиралу Колчаку свергнуть Советское правительство!

Изложим это дело простыми словами. Американские войска, посланные в Сибирь Вудро Вильсоном и находящиеся там по его личному приказу, были отправлены туда, чтобы помочь свергнуть правительство, созданное русским народом по его собственной свободной воле, и поддерживать тиранию против свободы. Во всех случаях, когда Вудро Вильсон занимался внешнеполитическими вопросами, его решения были в пользу врагов свободы и истинной демократии — в Венгрии, Египте, Германии, Шаньдуне, и по этому курсу он направил политику нашей страны.

И здесь мы подходим к очень важной подробности, касающейся м-ра Джона Стивенса, деятельность которого (отправление шести поездов в сутки по Китайско-Восточной и Трансбайкальской железным дорогам и другие победы «демократии») положена в основу заявления президента.

В заявлении государственного департамента об интервенции, насколько я помню, ни слова не говорится о м-ре Стивенсе. В то время правительство Соединенных

Штатов «спасало» чехословаков и боролось с наводящими страх толпами невооруженных немецких военнопленных. Следовательно, появление м-ра Стивенса надо объяснить, и президент делает это. Правда, он не указывает всех фактов. Рассказав о том, как м-р Стивенс и железнодорожная комиссия отправились в Россию по просьбе правительства Керенского и работали там с этим правительством, президент продолжает: «Вследствие большевистского восстания и общих хаотических условий ни г-н Стивенс, ни Русский корпус железнодорожной службы не смогли начать работу в Сибири до марта 1918 г.»¹

Он опускает очень важный эпизод, эпизод, о котором он знает. Он опускает этот эпизод, потому что он испортил бы его объяснение сенату. Но дело в том, что и американская железнодорожная миссия и м-р Стивенс могли начать работу в Сибири и в России задолго до марта 1918 г., если бы они действительно хотели помочь русским и препятствовать немцам.

Когда произошло большевистское восстание, м-р Стивенс и его железнодорожники бежали в Японию и отсиживались там в лучших отелях в компании с союзническими и японскими империалистами.

Пока шли переговоры в Бресте, Советское правительство просило американское прислать в Россию железнодорожную миссию. Оно обещало назначить м-ра Стивенса или любое другое указанное лицо заместителем комиссара по транспорту и связи, отдав под его полное руководство половину транспортных линий всей России. Американская железнодорожная миссия должна была перевезти с фронта все пушки, боеприпасы и снаряжение в места, где немцы не могли бы их захватить, а также руководить всей работой русских железных дорог.

Но американское правительство, видимо, не заинтересовано было спасти боеприпасы от немцев, оно было больше заинтересовано в свержении Советского правительства. Поэтому м-ру Стивенсу приказали оставаться в Японии, пока в Сибири не будет найдена подходящая реакционная фигура для ведения священной войны

¹ «Советско-американские отношения. 1919—1933». Сборник документов, стр. 22.

против социалистической России. Ну и грязная же история!

Суть всего жалкого объяснения содержится в следующем абзаце:

«Положение населения в Сибири таково, что у него нет ни обуви, ни теплой одежды; оно просит прислать сельскохозяйственные машины, многие товары широкого потребления и т. д.»

И это в то время, как правительство Соединенных Штатов в сотрудничестве со странами Антанты поддерживает вокруг Советской России безжалостную блокаду, осуждая миллионы людей на голод, беспризорность и болезни за то, что они осмелились установить ту власть, при которой они хотят жить!

«Все элементы населения Сибири ждут помощи от Соединенных Штатов, — говорит президент. — Эта помощь не может быть оказана населению Сибири, а в конечном счете и России, если отказаться от питаемого в течение двух с половиной лет намерения восстановить железнодорожное движение...»¹

Избави бог Россию от помощи президента Вильсона! Пусть он прекратит свою частную войну и отзовет домой американских ребят, которых под лживыми предлогами послал в Сибирь убивать и погибать.

John Reed. Liar or Just Doesn't know? «Revolutionary Age», August 9, 1919, p. 5

Протест против интервенции в России

*(Заметка из газеты «Нью маджорити»
от 6 сентября 1919 г.)*

Газета «Дейли фри Раша», подвергшаяся налету по наущению генерального прокурора штата Иллинойс Брендейджа, организовала в День труда массовый митинг русских в Вест Сайд Аудиториум в знак протеста против продолжающейся американской и союзнической интервенции в России. Эта газета поддерживала режим

¹ «Советско-американские отношения. 1919—1933». Сборник документов, стр. 22.

Керенского, но, так как Колчак и Деникин угрожают реставрировать монархию, она стала поддерживать российское Советское правительство.

«Protest Russian Invasion». «The New Majority», September 6, 1919, p 14

Американские солдаты плохо переносят сибирский климат

(Письма американских солдат, опубликованные в газете «Нью маджорити» 13 сентября 1919 г.)

...Несмотря на жесточайшую цензуру, к родным просачиваются сведения о лишениях, переживаемых находящимися сейчас в Сибири американскими войсками. На этой неделе организация помощи Американскому экспедиционному корпусу в Сибири собирается отправить в конгресс ряд писем, рисующих условия, в которых находятся американские солдаты в Сибири. Мы печатаем отрывки из этих писем (публикуются впервые).

«Дорогая мама!

Это письмо отправит тебе в Штатах мой очень старый друг, и надеюсь, ты его благополучно получишь. Пользуюсь этим способом, чтобы написать тебе кое-что, чего я не смог бы написать, если бы письмо проходило через цензуру.

Прежде всего и я, и все мы до единого возмущены тем, как с нами здесь обращаются и как нас кормят. Деспотическое начальство, ограничения, как у заключенных, слежка и бесконечно насаивающаяся усталость (работа), а обращение как с подлейшими из подлых — вот лишь немного из того, что нам приходится терпеть с тех пор, как мы здесь.

Ходят в носках

Правительство, по-видимому, слишком бедно, или уж не знаю, что там случилось, но форму мы получаем совершенно не по своей мерке. Недавно командир роты

сказал нам, что, если мы не перешьем форму по себе, нам не разрешат выходить за ворота лагеря. Как тебе это нравится? А стоит это рядовому шесть долларов. В настоящее время невозможно достать пару ботинок или брюк. Один из солдат (тот, о котором я пишу в начале письма) ходил почти что в носках, пока достал пару ботинок, да и то чисто случайно, потому что второму они оказались малы.

Сейчас здесь есть заключенные из американцев (около 150 из 27-го полка). Они моют говядину и вырезают из нее самые тухлые куски, чтобы она выглядела поприличней. Ну, внешний вид изменить можно, но вот вонь не уничтожишь. Хорошо хоть, что здесь есть интендант, а то всем бы нам была крышка. Если есть деньги, у него можно купить почти все: джем, сардины, молоко, сахар и т. д., разумеется, если это есть на складе.

Говорят, наш полковник (Морроу) сказал, что призывники у него пробудут недолго, но пока они здесь, то он, черт побери, заставит их работать. И пока что эго так. Однажды мы копали отхожие места, и, по мнению полковника, оказавшегося там, работа шла недостаточно быстро. Он, конечно, накричал на находившегося при нем офицера. Офицер сказал, что у солдат не хватает рабочего инструмента. Полковник и говорит: «Есть же у них котелки, ложки, ножи и вилки, а?»

Веселая история, правда?

Зверь-полковник

В другой раз наш полковник, которого солдаты называют «медведь из леса», производил смотр работы в лесу и вдруг закричал тоненьким голоском с издевкой: «Дайте мне мой котелок и ложку, я хочу домой!»

Он называет нас котелочными солдатами. Мне дали винтовку в Фремонте, и я тебе не скажу, стреляет она или нет, потому что ни разу из нее не выстрелил. Несколько человек покончили здесь с собой. Думаю, ты об этом не слышала, и вскоре после этого у нас отняли все боеприпасы. Ну и солдаты! Подумай только: если у тебя случайно выстрелит винтовка, тебя судит военно-полевой суд.

Наш командир роты (Дж. Крол) из Фриско¹ считает, что устает до смерти, как он выражается, нянчить нас. Но на мой взгляд, он только и делает, что всеми силами и всяческой подлостью старается сломить дух своих солдат, а иногда прицепится к кому-нибудь из нас и орет и ругает, пока ему не надоест. Он вышел из солдат, до войны был рядовым. В этом он молодец, но это самый самодовольный сноб и негодяй, которого я только видел.

Штабная рота — одна из самых лучших по поведению рот в 27-м полку, имеющая меньше всех происшествий. Но я утверждаю, что это благодаря уму и предусмотрительности солдат, а не благодаря любви к офицерам. Думаю, некоторые офицеры считают, хотя не все (у нас здесь есть несколько действительно настоящих людей), что лучше всего можно добиться чего-нибудь, если держать солдата в страхе и подчинении, вместо того чтобы завоевать его доверие и уважение.

Если бы мне пришлось остаться в армии в таких условиях, то помоги мне бог или уж держись кто-нибудь! Я здорово научился держать себя в руках, но, если бы я знал, что мне придется долго пробыть в условиях армейской «дисциплины», я бы скорее провел это время в тюрьме или в аду — все равно. У нас здесь есть мировая гауптвахта. Я там не был, но довольно многие из моих знакомых находятся там, поэтому я в курсе того, что там делается.

Постараюсь описать. Это загон площадью примерно 200 на 75 футов, построенный из грубо обструганных бревен высотой футов в 15. Настоящая каторжная тюрьма. Заключенные спят в палатках бог знает по сколько человек в каждой. Кроватей нет, только соломенные тюфяки. 1 июня у них отобрали по два одеяла, оставив лишь по одному, а ночи здесь такие же холодные, как в Чикаго в декабре.

Их никогда не выпускают помыться, так что можешь себе представить их состояние. Через каждые два часа ночью их заставляют вставать, одеваться и стоять по стойке смирно, а работать и делать переходы их заставляют в удвоенном темпе, то есть бегом. Даже в русских газетах пишут, что обращаться так с солдатами — позор

¹ Сокращенное название города Сан-Франциско

и что мы вот-вот взбунтуемся. Но эти разговоры о бунте, по крайней мере пока что, чистой воды треп. Если солдата поймают, когда он пьет водку, вино и т. д. (ему не надо напиваться, достаточно, чтобы увидели, что он пьет), ему дают три и две трети. Это значит три месяца в тюрьме и вычет двух третей жалованья в течение трех месяцев.

Морроу держит их навтыжку

Полковник Морроу требовал, чтобы у заключенных отняли все постельные принадлежности и одеяла и чтобы они спали на голой земле, но у нас здесь был действительно гуманный майор-врач, который не менее настойчиво возражал против этого, и, конечно, поскольку он стоял куда выше Морроу, он взял верх и заставил его пойти на попятный. У нас здесь есть подполковник, по фамилии Миллер, так он князь. Если бы он был командиром, я уверен, все было бы куда лучше. Морроу — хулиган, и, конечно, все офицеры боятся его до смерти. Он вытягивает руку, складывает пальцы в колечко, щелкает пальцами, и они ползут сквозь колечко. Это напоминает мне поведение старой Нелли, когда Дениель Лэгориус приходил домой пьяным.

Это я вложил после того, как мое письмо прошло цензуру. Не миновать мне гауптвахты, если это когда-либо прочтут».

Другой солдат пишет:

«На нас напал отряд большевиков численностью в 125 человек, и произошло небольшое сражение. Мы их отбили, убили тринадцать человек, а четверых взяли в плен. У нас один был убит и один ранен в ногу, которую он через несколько дней потерял из-за заражения крови. Парень, которого убили, — рядовой Келлерман из того же взвода, что и я, мы жили в одной палатке. Он живет где-то не то на Огуста, не то на Ноубл-стрит. Тело его посылают домой. Мы похоронили его у железной дороги, но они его выкопали и отправляют в Чикаго, и я рад этому, потому что не хочется и мертвым оставаться в этом проклятом месте. У меня запух глаз, и в нем что-то растет. Мы ехали в поезде, а большевики взорвали рельсы. Мы осмотрелись и увидели человек 50 в кустах. Мы

двинулись на полной скорости назад и обстреляли их. Это, правда, очень пустынное место. Нам приходится через день стоять в дозоре, и просто ужас, как здесь кусаются комары. Они налетают тучами и просто пожирают тебя».

Цензор заливает письмо тушью

Письмо от одного солдата из Владивостока (Сибирь), который писал, что дни волнения для него позади, и просил мать не беспокоиться, было так вымарано цензором, что прочесть его было почти невозможно. Все написанное им, что могло волновать его мать, было тщательно вымарано добросердечным цензором.

Один солдат писал:

«Наш капитан сказал, что больше не может подавать генералу рапортов о демобилизации. У меня остался один шанс. Это самому увидеть генерала Грейвса. Меня могут за это отдать под суд военного трибунала, но у меня есть все основания, чтобы меня отпустили. Нам приходится очень много говорить с большевиками, ну, и иногда всыпать им. Все лето мы не давали остановить железную дорогу, пока белая армия пыталась собрать своих солдат, и часто японцы заканчивали за нас неудачно начатый бой. Эта проклятая страна пошла бы ко всем свиньям, если бы не мы и не японцы. Но народ нас ненавидит и хочет, чтобы мы убিরались. Такие здесь люди. Многие молодые ребята здесь седеют».

«US Soldiers Suffer in Siberian Climate». «The New Majority», September 13, 1919, p 3

В Северной Дакоте организована Рабочая партия (Labor Party)

(Резолюция рабочих Северной Дакоты о выводе американских войск из России. Опубликовано в газете «Нью маджорити» 13 сентября 1919 г.)

...Рабочие составили платформу не менее прогрессивную, чем платформа любой другой Рабочей партии в

стране, взяв на три четверти за основу своей декларации принципов платформу Рабочей партии штата Иллинойс. Они потребовали вывода американских войск из России и Сибири и прекращения отправки Соединенными Штатами снаряжения и денег Колчаку и другим врагам Советской республики. . .

Вывести войска из России

Рабочие без обиняков высказали президенту Вильсону, что они думают о необъявленной войне, ведущейся против Российской республики, в следующей резолюции:

поскольку подавляющее большинство народа России прилагает все усилия, чтобы установить республику трудящихся и для трудящихся в соответствии с принципами самоопределения; и

поскольку различные союзнические страны, в том числе и Соединенные Штаты, поддерживают врагов Российской рабочей республики оружием и снаряжением; и

поскольку американские войска используются сейчас для помощи монархистам, Колчаку в Сибири; и

поскольку Соединенные Штаты не объявляли войны Советской республике, а Российская Советская республика неоднократно обращалась к нашей стране с мирными предложениями; и

поскольку американские солдаты подвергаются в Сибири тяжелым испытаниям и приносятся в жертву ради этого не санкционированного конгрессом конфликта,

мы считаем, что все войска должны быть выведены из России и Сибири до наступления зимы, и требуем, чтобы правительство Соединенных Штатов впредь не оказывало никакой помощи врагам Российской республики.

«North Dakota Labor Party Is Organized». «The New Majority», September 13, 1919, p. 15

Докеры Сиэтла не грузят оружия для России

Докеры отказываются грузить оружие, направляемое для истребления большевиков. Рабочий совет поддерживает их

*(Корреспонденция из газеты «Нью маджорити»
27 сентября 1919 г.)*

Газета «Нью маджорити» получила в четверг следующее сообщение от Джеймса Дункана из Сиэтла (штат Вашингтон):

«Докеры Сиэтла, поддержанные Рабочим советом, решили не разделять ответственности за посылку оружия для уничтожения наших русских братьев и отказались сегодня грузить 21 автомобиль и около 65 000 винтовок и пулеметов на борт парохода компании «Уотерхаус». Фирма, занимающаяся погрузками, возвратила груз правительственным органам».

Это сообщение дополнено следующей заметкой, помещенной в газете «Сиэтл Юнион Рекорд»:

Ящики, в которых, как полагают, находятся боеприпасы, винтовки и пулеметы, адресованные в Россию, стоят без движения на пирсе № 5 в доке компании «Уотерхаус» с четверга, когда бригада в 12 человек бросила работу, потребовав сообщить, что находится в ящиках.

Это выступление последовало за резолюцией, принятой Центральным рабочим советом, в которой одобряются действия докеров, сознательно отказывающихся грузить оружие, предназначенное для убийства русских рабочих.

В ящиках находились винтовки

Как рассказывают члены бригады, они, как обычно, явились в четверг утром на работу и начали грузить ящики, и тут возник вопрос о том, что в них находится. Так как вопросы не прекращались, был вызван таможенный чиновник, который открыл несколько ящиков, и все

увидели их содержимое. Бригада немедленно собралась на совещание и отказалась продолжать погрузку.

Руководители доков на вопросы корреспондента «Юнион Рекорд» ответили только, что докеры отказались переносить ящики.

Груз пришел в Сиэтл с востока и должен был быть отправлен на японском грузовом судне «Марго Мару», находящемся под погрузкой на пятом пирсе.

Штаб местного профсоюза докеров № 3812 заявил, что докеры отказались грузить ящики и что вопрос находится на рассмотрении в Центральном рабочем совете профсоюзов.

Докеров, работающих на погрузке судов, предупредили, чтобы они внимательно следили за тюками, имеющими невинный вид, а на самом деле содержащими оружие.

«Seattle Dock Workers Stop Arms for Russia». «The New Majority», September 27, 1919, p 10

Новое наступление против Советской России

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Вся власть рабочим!

К транспортным рабочим Америки

**Прокламация Центрального Исполнительного
Комитета Коммунистической партии Америки**

(Выпущена отдельным изданием в 1920 г.)

Товарищи!

Рабочее правительство России снова в опасности.

Против Советской России предпринято новое наступление, на этот раз со стороны Польши при поддержке империалистов Антанты.

Советская Россия, Россия рабочего класса, борющаяся, как никогда прежде, против новой, более мощной и коварно организованной попытки разгромить ее, призывает всех сознательных рабочих мира помочь ей отразить нападение и разбить общего врага — мировой капитализм.

Во всемирной борьбе между рабочими и их капиталистическими эксплуататорами Советская Россия является первым могучим оплотом, в котором впервые в истории человечества рабочие стоят у власти, а у капиталистов отбирают собственность, подавляют их как класс и заставляют заняться полезным трудом.

Понимаете вы теперь, почему капиталистические правительства всего мира напрягают всю свою энергию, чтобы разгромить Советскую Россию?

Такое рабочее правительство, если его не свергнуть, будет слишком опасным примером для рабочего класса их собственных стран.

Во всем мире, кроме Советской России, рабочих нещадно эксплуатируют. Семьи их медленно умирают с голоду. Когда они бастуют, добиваясь улучшения условий, их беспощадно расстреливают солдаты, полиция и головорезы, вооруженные капиталистическим правительством. Против них используют суды. Их сажают в тюрьмы, высылают и преследуют, как диких зверей.

Часто обманщики рабочего класса, продавшиеся капиталистам, как, например, Гендерсон в Англии, Жюво в Франции, Гомперс, Ли, Стоун, О'Коннор и многие другие в Америке, настраивают против него даже его собственные рабочие организации.

Капиталистические правительства знают, что рабочие начинают просыпаться, что они начинают сравнивать «свое» правительство, которое действует лишь в интересах богатых банкиров, фабрикантов и помещиков, с правительством рабочих и крестьян Советской России, которое действует в интересах трудящихся масс.

И вот для того, чтобы смести с лица земли единственное рабочее правительство, капиталистические правительства (среди которых Америка играет ведущую роль) более двух лет держали Советскую Россию в кольце блокады и держат до сих пор, не давая ввозить в Советскую Россию и вывозить из нее какие-либо товары и продовольствие, тщетно пытаясь задушить ее экономи-

чески — медленной голодной смертью. По этой же причине капиталистические правительства во главе с Америкой вели против Советской России войну, а когда рабочие в их собственных странах выразили мощный протест против этой мерзкой войны, они стали финансировать, кормить и вооружать реакционные белогвардейские войска Колчака, Деникина и Юденича, чтобы эти войска сделали за них их грязное и коварное дело.

Но рабоче-крестьянское правительство России разгромило своих врагов, как внутренних, так и внешних, и по-прежнему остается у власти, несмотря на экономическую блокаду и военную интервенцию.

Неужели вы думаете, что капиталистические правительства смирились с поражением или отказались от борьбы? Лишь слепцы и дураки могут надеяться, что они уgomонятся. Ллойд Джордж, Нитти, Вильсон и Мильеран подготовили новые планы войны против Советской России. Не решаясь использовать своих собственных рабочих (ибо они знают, что это привело бы к немедленному революционному восстанию в Европе), они на этот раз обратились к пограничным государствам — Польше, Латвии и Финляндии, подкупили их реакционные правительства, пообещав им долгосрочный кредит на покупку продовольствия, одежды и оружия в обмен на возобновление военных действий против Советской России. На Востоке они заключили с Японией секретное соглашение о посылке в Сибирь войск. Таким образом началось новое наступление на Советскую Россию, финансируемое и поддерживаемое Англией, Францией, Японией и Америкой.

В данный момент Польша развернула новое наступление на Советскую Россию на фронте протяженностью в несколько сот миль. *А вы, транспортные рабочие Америки, помогаете в этой войне против Советской России тем, что грузите и перевозите военные материалы и боеприпасы наемным войскам Польши, мародерствующим бандам Петлюры на Украине и империалистическим армиям реакционной Японии.*

Транспортные рабочие Америки!

Вы должны отказываться грузить и перевозить любые грузы для любой страны, воюющей с Советской Россией!

Вы не должны помогать осуществлению капиталистических планов уничтожения Советской России!

Советская Россия НЕ должна быть уничтожена!

Уничтожение Советской России противоречило бы *вашим интересам*, так же как оно противоречило бы интересам русских рабочих и крестьян.

Наоборот, помогая разгромить врагов Советской России, вы поможете уничтожить врагов рабочего класса всего мира, вы поможете уничтожить врагов рабочего класса Америки — капиталистов Америки и их правительство.

Американское капиталистическое правительство, чтобы сокрушить вас, не колеблясь, использует все средства, находящиеся в его распоряжении. Даже так называемые свобода и демократия, которыми оно позволяло вам когда-то пользоваться, безжалостно у вас отнимаются, отнимаются навсегда, если это удастся правительству. Не «ласкизм», «пальмеризм» или «вильсонизм», а капитализм борется против вас и подавляет вас. *Это капитализм борется за свое существование, против пробуждающегося рабочего класса.*

Если Советская Россия будет разгромлена, как к тому стремятся капиталистические правительства, американский капитализм, так же как и капитализм всего мира, станет еще более деспотичным и безжалостным. Революционная борьба рабочих в Америке и других странах будет задержана на многие годы. Боевые, классово сознательные рабочие всех стран будут потоплены в крови. Наступит черная реакция, подобной которой не знала история.

Советская Россия НЕ должна быть уничтожена!

Советская Россия не должна быть уничтожена не только потому, что она свергла в России капитализм, но и потому, что она является живым вдохновляющим примером для трудящихся всех стран, потому что она пробуждает в них надежду и уверенность в том, что они смогут сбросить ярмо капитализма и установить рабоче-крестьянскую власть во всем мире. Рабочий класс России первым сокрушил власть капиталистов, первым смел капиталистическое правительство и на его месте создал новую форму правительства — правительство рабочих, для рабочих и из рабочих — *диктатуру пролетариата*. Таким образом, рабочий класс России первым превратил вдохновляющий лозунг рабочих всех стран «*Вся власть рабочим!*» в действительность. Сейчас от рабочих всех

других стран будет зависеть, смогут ли они последовать славному примеру русских — сокрушить власть капиталистов, уничтожить правительства и установить во всем мире диктатуру пролетариата. Эта новая форма правления — диктатура пролетариата — единственное и самое мощное оружие, которое в конечном итоге освободит рабочих всего мира от наемного рабства и эксплуатации. Вместо нынешнего капиталистического общества с его нищетой, страданиями и вырождением она создаст новое, свободное общество трудящихся, общество, где исчезнут все классовые различия, общество, в котором последняя форма правления, диктатура пролетариата, отомрет, а рабочие будут хозяевами своей судьбы, — коммунистическое общество, или коммунизм.

Так запомните, товарищи рабочие: уничтожение Советской России — это триумф и победа мирового империализма.

Победа Советской России — это ослабление мирового империализма, а затем и его поражение!

Победа Советской России — это смертельный удар по мировому империализму!

Для американских рабочих победа Советской России будет означать деморализацию американского капитализма и империализма и приближение дня освободительной пролетарской революции в нашей стране!

Транспортные рабочие Америки!

Протяните Советской России руку помощи!

Сорвите планы мирового империализма уничтожить Советскую Россию!

Следуйте примеру ваших европейских товарищей в Англии, Франции, Италии, Дании, Швеции и Голландии, которые отказались перевозить какие бы то ни было грузы реакционным правительствам и их наемникам, воюющим с Советской Россией!

Покажите рабочим России, что вы с ними в славной борьбе в защиту их рабочего правительства.

Покажите своему собственному капиталистическому правительству, что вы против кровавых попыток свержения единственного истинно рабочего правительства в мире!

Откликнитесь на призыв Советской России!

Отказывайтесь перевозить оружие, амуницию и провиант врагам Советской России!

*Да здравствует Советская Россия!
Да здравствует интернациональная солидарность ра-
бочих всего мира!
Долой мировой империализм!
Да здравствует коммунизм!*

«To the Transport Workers of Ame-
rica», 1920

Нота президента Вильсона

*(Редакционная статья в газете «Нью маджорити»
21 августа 1920 г.)*

Самым бесчестным, лицемерным документом, выпущенным государственным департаментом в период правления президента Вильсона (а их было много), является нота, адресованная Италии, но предназначенная всему миру, о русско-польских отношениях.

Боевой рабочий класс Великобритании сумел настолько запугать свое империалистическое правительство, что хитрый Ллойд Джордж больше всего на свете жаждет от имени английского правительства признать Российскую Советскую республику. Он знает, что Россия и Польша должны заключить мир и что упрочившееся правительство русского народа должно быть признано, в противном случае Англии придется воевать против России. Рабочий класс сказал ему, что не позволит Англии воевать против России, а он знает, что рабочий класс не бросает слов на ветер и может принудить выполнить свое решение.

В этот момент происходят два события. Франция признает так называемое правительство генерала Врангеля, созданное на юге России, а Соединенные Штаты выступают с нотой, в которой заявляют, что с неодобрением отнесутся к любому правительству, признающему Советскую республику.

«Правительство» Врангеля — это новая попытка, аналогичная попыткам с помощью «правительств» Колчака, Деникина и других вырвать Россию из рук большевиков, отобрать у крестьян землю, у рабочих — контроль над промышленностью, у народа — власть и восстановить в России империализм и капитализм.

Банкиры Франции хотят получить обратно деньги, которые они ссужали царю. Советская республика еще не выразила желаний их вернуть. Генерал Врангель, посмеиваясь в кулак, «обещает» выплатить французские займы. Это смехотворное обещание, но оно неотъемлемая часть международных интриг, с помощью которых Франция, правительство Вильсона и русские плуты пытаются помочь Ллойд Джорджу занять твердую позицию в отношении рабочих Великобритании и развязать новую войну, войну капиталистических стран всего мира против рабочего правительства России.

Возможно, мы воспринимаем все это слишком серьезно, ибо маловероятно, что главы этих правительств, вильсоны и мильераны и т. п., настолько глупы, чтобы думать, будто они смогут вести подобную войну. Совершенно очевидно, что Ллойд Джордж понимает, по крайней мере в данный момент, что это невозможное предприятие. Но серьезная сторона ноты Вильсона Италии — это ее воздействие на народ Соединенных Штатов. В основном это пропаганда Уолл-стрита, исходящая из уст одного из лучших пропагандистов Уолл-стрита — президента Вильсона. Цель ее — заставить американский народ по-прежнему плохо относиться ко всякому движению, враждебному денежным тузам.

Нота обвиняет правительство Российской Советской республики и в том, что оно не является правительством русского народа, хотя вот уже почти три года, как она выдерживает яростные нападки большего числа фурий, чем любое другое правительство в истории человечества, и при этом становится все сильней.

Опровергая свидетельство таких компетентных лиц, как, например, Раймонд Робинс¹, которые побывали в России, нота Вильсона заявляет, что «существующий в России режим основан на отрицании всех принципов уважения и доверия». Правительству ли Вильсона говорить об уважении и доверии! Американские рабочие — шахтеры и железнодорожники — хорошо знают цену «уважению и доверию» правительства Вильсона.

¹ Раймонд Робинс — американский общественный деятель, по профессии адвокат. В 1917—1918 гг. — руководитель миссии американского Красного Креста в России. Встречался с В. И. Лениным. Выступал за нормализацию отношений с Советской Россией (см. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 540).

В ноте Вильсона говорится, что американский народ (а в устах выдающегося уолл-стритского пропагандиста это значит правительство Вильсона) с «глубокой симпатией и дружеским участием следит» за судьбами России и «жаждет помочь русскому народу».

Эта симпатия и дружба выразились в помощи деньгами и припасами всем походам царских мошенников, которые пытались с помощью контрреволюции отнять у русского народа власть, наконец-то завоеванную им, а также польской экспедиции против России. Они выразились также в посылке в Россию американских войск и в военных действиях против войск законного правительства России, причем все это время мы уверяли его, что не находимся с ним в состоянии войны, а стараемся ему помогать. Они выразились в продовольственной блокаде России, которую мы держали и на которой настаивали и которая должна была заставить русский народ под угрозой голодной смерти женщин и детей принять власть, отличную от той, которую он для себя выбрал.

Нельзя полагаться на слово нынешних правителей России, говорит Вильсон. Советские руководители России могли бы ему с успехом ответить: «А с каких это пор можно полагаться на ваше слово, господин Вильсон?»

«Pres. Wilson's Note». «The New Majority», August 21, 1920

«Снять блокаду!»

Блокада союзников морит голодом половину Европы

*(Корреспонденция из газеты «Нью маджорити»
12 апреля 1919 г.)*

В номере от 15 марта лондонская газета «Нэйшн» опубликовала-пространную передовую под заглавием «Снять блокаду!». Помимо прочего в статье говорится:

«Сегодня половина Европы умирает с голоду, в том числе не только нейтральные страны, но частично и наши

собственные союзники, потому что мы настояли на сохранении и усилении блокады».

Почему?

Чтобы дать правдивый ответ на этот вопрос, следует бросить взгляд на тот ад ненависти, мести, жадности и всеобщего разрушения, который драматическая полнота победы обрушила на мир. Германия отнюдь не главная жертва этих настроений.

Больше всего союзники ненавидят Россию

«Это Россию, которая так опрометчиво променяла войну на революцию, мы решили наказать, задушив ее в тисках голода».

Статья оканчивается энергичным требованием снять блокаду, и прежде всего блокаду России.

В другой статье, опубликованной в той же газете, следующим образом комментируется лекция г-жи Половцевой о положении в России, прочитанная в Лондоне 10 марта перед избранной аудиторией:

«Жаль, что военные и государственные деятели, выработывавшие условия блокады, а затем проводившие своими преступными руками эти условия в жизнь, не слышали рассказа мадам Половцевой о их деятельности в России. Собрание в Сентрал Холл пришло в ужас. Подробности были настолько точны, а страдания, которые они передавали, так ужасны, что разум не в состоянии был охватить всей картины...»

Многие продукты, которыми питаются у нас самые бедные слои населения, просто исчезли. Чай, национальный русский напиток, могут купить лишь самые богатые. В магазинах нет ничего, что мы называем мясом. Даже конина стала предметом роскоши, и лавки, где она продавалась, закрываются...

Цены на простейшие товары невероятны. В этих напряженных условиях в груди всей нации поднимается глубокое и дикое чувство мести, особенно к нам, инициаторам блокады, которое может навсегда изменить характер и внешнюю политику России».

«Blockade of Allies Starves Half Europe». «The New Majority», April 12, 1919, p. 7

Рабочая партия (Labor Party) о блокаде России

Протест, принятый национальным съездом против угрозы голодной смерти

*(Опубликован в газете «Нью маджорити»
13 декабря 1919 г.)*

Ниже приводится резолюция, принятая национальным съездом Рабочей партии в знак протеста против союзнической блокады России, обрекающей женщин и детей на голодную смерть:

«Хотя мы, делегаты первого национального съезда Рабочей партии, решили ограничиться резолюциями лишь по вопросам внутренней политики Америки, тем не менее, поскольку дьявольское преступление, подвергающее угрозе голодной смерти беспомощных женщин и детей России из-за союзнической блокады и эмбарго, продолжается перед лицом жестокой зимы после того, как безграничная глупость, невыразимая жестокость и полная тщетность этого акта были продемонстрированы перед совестью и интеллектом всего мира, и

поскольку вклад Америки в эту нижайшую подлость после наших изъявлений дружбы к русскому народу и заявлений о вере в принцип самоопределения является самым позорным пятном на имени и репутации нашей страны, поэтому мы

постановляем: осудить дикую жестокость и страшное преступление против человечности, выражающиеся в продолжении эмбарго и блокады России, и требуем, чтобы это позорное уничтожение беспомощных и невинных было прекращено путем немедленного прекращения эмбарго и блокады союзниками и связанными с ними странами, а также

постановляем:

призвать трудящихся всех стран присоединиться к этому протесту и протестовать до тех пор, пока блокада не будет снята, а также

постановляем:

потребовать от правительства в Вашингтоне, чтобы оно сообщило о немедленной выдаче лицензий на посыл-

ку продовольствия и других товаров всем страдающим русским, где бы они ни находились.

«Labor Party on Russian Blockade».
«The New Majority», December 13,
1919, p. 14

Поль Ханна

Вильсон не хочет снять блокаду

*(Информация опубликована в газете «Нью маджорити»
22 мая 1920 г.)*

Вашингтон. Президент Вильсон остался в абсолютном одиночестве среди чиновников в Вашингтоне, отказавшись снять блокаду с торговли с Россией. В течение последней недели государственный секретарь Колби и все начальники отделов госдепартамента подписали меморандум, в котором они ставят президента в известность о том, что, по их мнению, незаконная и не санкционированная конгрессом блокада России должна быть снята.

Эту информацию ваш корреспондент получил из весьма надежного источника. Из того же источника стало известно, что президент Вильсон отказался одобрить это предложение и указать причины, по которым он его не одобряет.

Заместитель государственного секретаря Полк, давнишний ожесточенный враг России, находится в числе тех, кто сообщил президенту о том, что пришло время снять торговую блокаду. Ходатайство было также подписано руководителем бюро внешней торговли и главой русского отдела госдепартамента. Эти джентльмены единогласно заявили, что нельзя больше сопротивляться без угрозы скандала нажиму американских дельцов, требующих предоставления им возможности участвовать в освоении русского рынка. Министр торговли от всего сердца одобряет меморандум.

Получить публичное интервью у тех, кто подписал рекомендацию, невозможно, но они, не колеблясь, говорят в частной беседе, что единоличная обструкционная политика президента, оставшегося в одиночестве, должна будет в конечном счете отступить под напором все рас-

тушего требования бизнесменов дать им доступ к единственному внешнему рынку, где за товар можно получить оплату золотом.

Paul Hanna. «Wilson Won't Lift Blockade». «The New Majority», May 22, 1920, p. 8

Профсоюз механиков осуждает блокаду России

Федерейтед Пресс

(Информация опубликована в газете «Нью маджорити» 15 января 1921 г.)

Вашингтон По полномочию Генерального исполкома Межнациональной ассоциации механиков секретарь Дэвисон разослал всем 1500 местным отделениям этого профсоюза в Соединенных Штатах циркулярное письмо, осуждающее незаконную блокаду России.

В этом письме секретарь профсоюза Дэвисон обращает внимание на тесную связь между блокадой России и возрастающей опасностью безработицы в Соединенных Штатах. Он приводит список предметов самой острой необходимости в России — бесчисленного количества промышленных товаров, которые Росийская республика готова в любой момент приобрести у Соединенных Штатов за наличный расчет, как только наш государственный департамент разрешит торговлю между обеими странами.

Затем он обращает внимание членов профсоюза на жестокость нашего правительства, отказывающего в разрешении послать медикаменты и другую помощь страдающим женщинам и детям Советской России, в то время как мобилизуются все усилия для помощи странам, которые считаются враждебными или нейтральными по отношению к русской форме правления.

Приводя эти факты, секретарь Дэвисон призывает все отделения союза немедленно и как можно энергичнее обсудить этот вопрос во всех центральных рабочих советах, федерациях труда штатов, торговых палатах и ассоциациях предпринимателей с целью оказания давления на государственный департамент, чтобы последний изме-

нил свою политику и позволил американским фирмам продавать свою продукцию русскому народу и в то же время оказать медицинскую помощь и помощь Красного Креста жителям России, пострадавшим от войны, эпидемии и голода.

Профсоюз механиков санкционировал этот акт, так как считает, что это один из наиболее практичных шагов, который приведет к ослаблению безработицы и возвратит Америку и Европу к мирному производству и торговле.

«Machinists Union Condemn Blockade of Russia». «The New Majority», January 15, 1921, p. 9

**За нормализацию американо-
советских отношений**

3

«Признать Советскую Россию!»

Джон Рид

Признать Россию!

*(Статья опубликована в журнале «Либерейтор»,
июль 1918 г.)*

Капиталистическая пресса союзников с негодованием вопит по поводу так называемого предательства русских в Брест-Литовске¹. В то же время она находит множество оправданий для мирного договора между Румынией и центральными державами, подписанного 5 марта 1918 года², она оправдывает даже действия буржуазии Финляндии и Украины, призвавшей германские войска для борьбы со своими соотечественниками.

Между тем русско-германский мирный договор был так же необходим с военной точки зрения, как и румынский. Русская армия была деморализована и истощена; хозяйство России разрушено. Во всем этом большевики не виноваты. Разве мы забыли, как царское правительство намеренно дезорганизовало экономическую жизнь страны, позволило развалить транспорт и лишило армию не только боеприпасов, но и продовольствия, чтобы форсировать заключение сепаратного мира с немцами? В свое время газеты были полны подобных сообщений...

Затем в результате никуда не годного компромисса между социалистами и партией буржуазии появилось Временное правительство. Это правительство с самого

¹ После того как страны Антанты и США отказались начать мирные переговоры с целью заключения справедливого демократического мира без аннексий и контрибуций, Советская Россия заключила 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске мирный договор с Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией.

² Если Советское правительство, подписывая Брест-Литовский договор, шло на жертву, чтобы спасти Советскую власть, то реакционные правители Румынии с согласия Англии, США и других союзников пошли на заключение сепаратного мира с Германией и ее союзниками, чтобы не допустить победы народных масс в стране.

начала было не в состоянии осуществить какое бы то ни было преобразование жизни страны. Оно не покончило даже с очередями за хлебом, возникшими еще при царском режиме. Если бы солдаты получили должную поддержку, они сами бы остались в окопах, чтобы защищать страну; это их голос и голос русского народа слышится в требованиях: «Никаких аннексий, никаких контрибуций, предоставить народам право на самоопределение»; и они стали бы защищать эти требования. Но под давлением правительств союзных держав в Галиции было предпринято наступление¹ и большая часть русских войск отказалась в нем участвовать.

После этого буржуазные министры правительства направили все свои усилия на подавление революции, продолжая политику царя, и, по всеобщему мнению, даже способствовали падению Риги, стремясь этим укрепить дисциплину в рядах армии. Систематические мероприятия Временного правительства, как-то: закрытие предприятий в целях удушения рабочих в тисках голода, разрушение системы транспорта и снабжения в целях уничтожения Советов, лишение фронта продовольствия и боеприпасов в целях сокрушения солдатских комитетов, довели Россию до полной разрухи. Спасла Россию большевистская революция. Если бы она не произошла, немецкие гарнизоны стояли бы сейчас в Москве и Петрограде.

В Бресте союзники не поддержали русских, и поэтому русским пришлось принять условия немцев. Мало того, русские сейчас совершенно одиноки и в результате нажима японцев в Сибири их усилия в героической борьбе, которую они ведут против вооруженной мощи центральных держав, значительно ослаблены.

Однако Советское правительство России находится в состоянии войны с Германией, оно находится в состоянии войны с Германией с лета. И это вполне понятно. Главной силой в Советах являются социалисты, т. е. враги капитализма, и прежде всего враги кайзеровской Германии — этого олицетворения воинствующего капитализма. Они борются с Германией самым сильным в мире оружием — пропагандой, единственным оружием, против которого меч абсолютно бессилен. Эта пропаганда —

¹ Наступление было предпринято 18 июля 1917 г.

не только среди немецких войск, но и внутри вражеской страны — удивительно успешна. Благодаря ей Австрия вот-вот расколется, а весь восточный фронт немцев во время брест-литовских переговоров подвергся столь сильному воздействию советской пропаганды, что немецкие войска для наступления на Россию приходилось комплектовать в основном из добровольцев с западного фронта. Что касается военнопленных в России, то на них большевизм оказал глубокое влияние, и многие тысячи из них добровольно вступили в русскую Красную Армию... и воюют против своих собственных стран.

Спешно организуется Красная Армия; как говорит Ленин, не для защиты националистических интересов или союзнических целей... «передовые авангарды трудящихся, Красная Армия... защищают интересы всего международного социализма»¹. Это сплоченная, небольшая, хорошо обученная армия, состоящая из добровольцев, не из рядов старой русской армии, а из непризывавшегося резерва молодых революционных рабочих и крестьян.

По данным правительства Соединенных Штатов, в настоящее время более 850 тыс. немцев и австрийцев заняты умирением Украины — области, значительно менее революционной, чем Великороссия, и не имеющей Красной Армии. Последние шаги германской дипломатии показывают, что кайзеровская Германия совсем не жаждет начать военное наступление на Советскую Россию.

Но как Советское правительство считает кайзеровское правительство Германии своим злейшим врагом, так и Германия хорошо знает, что существование на ее фланге Советской России смертельно опасно для ее милитаристской автократии. Всеми средствами: торговым и финансовым нажимом, захватом южных районов, снабжающих Россию продовольствием, — Германия пытается уничтожить Советы. Во время наступления на Россию баварский принц Леопольд писал в военном приказе: «Наша цель не аннексия... а восстановление порядка и подавление анархии, грозящей заразить Европу». И если это «восстановление порядка и подавление анархии» сможет осуществиться благодаря интервенции японцев,

¹ В. И. Ленин. Полн собр. соч., т. 36, стр. 486

тем лучше для Германии. Потому что Германия боится не военной силы, она не боится ни японской армии в Сибири, ни буржуазной республики в России, сила воздействия пропаганды которой в немецких войсках была бы так же ограничена, как сила воздействия пропаганды Французской республики. Единственное, чего боится Германия, — это невероятно действенной советской пропаганды. Признание союзниками значения советской пропаганды было бы ударом для Германии.

Однако в настоящий момент большая часть правительств союзников действует, по-видимому, основываясь на том, что поражение Советов в России — дело более важное, чем поражение Германии. Бруклинский журнал «Игл» приводит слова американского консула в Гельсингфорсе м-ра Хейса, который хвалит немцев за наведение порядка в Финляндии... А в оправдание продвижения японских захватчиков в Сибири наряду с мотивом восстановления «закона и порядка» в России выдвигается притянутый за уши довод о необходимости борьбы с «германским влиянием».

Советское правительство в России удержится. Оно опирается на почти единодушную поддержку широких масс русского народа. В настоящий момент на него наступают, с одной стороны, немцы, а с другой — всякие буржуазные и реакционные группировки, опирающиеся на японцев в Сибири. Кроме того, над ним подобно грозовой туче нависла опасность самой настоящей японской интервенции. Когда в прошлом Центральную Россию поражал голод, продовольствие привозилось либо с Украины, либо из Сибири. Теперь немцы захватили Украину, а контрреволюционные орды захватывают Сибирь. Россию пытаются задуть голодом с двух сторон. Голод и реальная необходимость войны с Японией подрывают ее способность воевать с Германией.

Признание Советского правительства союзниками сразу же положит конец контрреволюции в Сибири и неизмеримо усилит мощь Советов в борьбе с Германией.

Однако не заблуждайтесь: Советская Россия не вступит в войну на стороне союзников, она будет защищаться от всего капиталистического мира. Но Германия представляет для нее ближайшую, самую страшную и наиболее действенную капиталистическую угрозу. Настало время, когда правительства союзников должны решить,

кого они ненавидят сильнее — германский милитаризм или русский большевизм.

John Reed. Recognize Russia. «The Liberator», vol. 1, N 15, July 1918, p. 18—20

Немедленно признать Советскую республику

(Резолюция массового митинга, опубликованная в газете «Нью маджорити» 1 февраля 1919 г.)

Массовый митинг 15-го квартала Чикаго требует отзыва войск из России

700 избирателей пришли на первое собрание Рабочей партии 15-го квартала в прошлую пятницу... В конце собрания были приняты резолюции, осуждающие интервенцию союзников в России, требующие вывода из России американских войск и признания Страны Советов.

«Великий народ России борется за разрешение самых тяжелых проблем, когда-либо стоявших перед страной, стремясь из беспорядка и коррупции построить новое общество, стремясь демобилизовать без страданий и волнений 14 млн. уставших от войны солдат и создать новые вооруженные силы для защиты новорожденной революции, борясь с интригами и заговорами монархистов и ожесточеннее всего борясь с ужасом голода, но высоко держа голову и заявляя о своей вере перед лицом равнодушного мира.

Мы с удивлением наблюдаем спектакль, разыгрываемый странами, которые называют себя великими демократиями, а сами берутся за оружие и пытаются разрушить эту молодую веру мечом, ложью и голодом.

Все причины требовать открытия восточного фронта против Германии исчезли с подписанием перемирия, и одновременно исчез наш долг в отношении изгнания немцев из России.

Мы слышим голос народов всех стран, требующих фактов о России, требующих указания причин интервенции.

Поэтому мы, Рабочая партия округа Кук, на массовом митинге просим отозвать из России по возможности в кратчайший срок все американские войска, а до тех пор прекратить военные действия.

Далее мы просим признать Советское правительство и как непосредственное следствие этого акта начать переговоры об установлении торговых отношений с Россией.

Далее мы просим принять дипломатических и других аккредитованных представителей Советского правительства, а Бориса Бахметьева, так называемого русского посла, лишить дипломатических и финансовых привилегий, которые ему сейчас предоставлены.

Далее мы просим о немедленном прекращении всякой недружественной пропаганды, проводимой правительством Соединенных Штатов или любыми его учреждениями.

Далее мы просим правительство Соединенных Штатов оказать давление на союзников с целью прекращения их нынешней политики в России и обеспечения (если нужно, под угрозой полного разрыва с их планами) вывода всех союзнических войск и просим также допустить представителей Советского правительства на мирную конференцию.

Мы просим незамедлительно послать при сотрудничестве с Советским правительством продовольствие, одежду, необходимое промышленное и сельскохозяйственное оборудование для продажи и бесплатного распределения.

Мы просим все это для русской революции и умирающего с голоду народа России. Более того, мы просим все это для того, чтобы Соединенные Штаты ради самих себя приняли участие в исправлении невыносимого зла, чтобы ни один человек в этой войне не погиб за пустые слова и ничего не стоящие фразы и чтобы с настоящего времени и впредь мир мог бы всегда безопасно заниматься многообещающими экспериментами и новыми изысканиями в области демократии.

Далее постановляет копии этих резолюций послать сенаторам и членам конгресса от штата Иллинойс, государственному секретарю США и прессе».

«Recognize Soviet Republic At Once». «The New Majority», February 1, 1919, p. 6

Советская Россия

(Резолюция, принятая первым съездом Рабочей партии (Labor Party) штата Иллинойс в Спрингфилде. Опубликована в газете «Нью маджорити» 19 апреля 1919 г.)

Поскольку русский народ свергнул империализм и власть экономической и политической автократии и объявил Россию демократической Советской республикой, основные принципы которой изложены в Конституции России, принятой 10 июля 1918 года Всероссийским съездом Советов; и

поскольку русский народ с помощью Советской власти борется за то, чтобы ликвидировать хаос и установить порядок, и прилагает все силы к тому, чтобы облегчить ужасный голод, вызванный войной, в то время как союзники посылают в Россию вооруженные силы под предлогом создания восточного фронта против немцев и других подобных причин; и

поскольку все условия, которые могли бы вызвать необходимость посылки союзнических войск в Россию, исчезли в связи с подписанием перемирия; и

поскольку известно, что и после подписания перемирия американские войска и войска Антанты ведут войну против Советской власти и русского народа, поэтому мы постановляем, что:

1. Россия имеет право на самоопределение и на установление любой формы общества и правительства, желательных русскому народу, не подвергаясь интервенции со стороны какой-либо иностранной державы, и поэтому мы с беспокойством и неодобрением следим за спектаклем, который разыгрывают великие союзные державы, называющие себя демократиями, ведя войну против русского народа и Советской власти.

2. Мы требуем немедленного прекращения враждебных действий, проводимых американскими войсками против русского народа и Советской власти, и отзыва всех американских вооруженных сил из России, как только позволят условия.

3. Мы требуем у своего правительства, чтобы оно употребило всю свою мощь и влияние на то, чтобы заставить союзные государства, ведущие войну против русского народа, сделать то же.

4. Мы просим немедленно признать российское Советское правительство, с тем чтобы как можно скорее установить дружеские дипломатические и торговые отношения с Россией.

5. Копии этой резолюции послать президенту Вильсону и государственному департаменту в Вашингтоне, сенаторам и членам конгресса от штата Иллинойс, члену конгресса Беру от Северной Дакоты и сенатору Джонсону от Калифорнии, в Российскую Советскую республику и в органы печати.

«Soviet Russia». «The New Majority», April 19, 1919, p. 8

Экономический детерминизм

*(Передовая газеты «Нью маджорити»
7 февраля 1920 г.)*

Когда Эдвард Моррис, глава консервной фирмы из Чикаго, отрицал наличие каких-либо сделок с м-ром Мартенсом¹, советским представителем в нашей стране, заявив, что его фирма «не собирается продать им (Советам) товаров ни на грош, будь то за наличный расчет или в кредит», газеты посвятили ему свои первые полосы. Позже на десятой странице газеты «Нью-Йорк таймс» от 19 ноября появилось следующее письмо фирмы «Моррис и компания», адресованное Советскому бюро: «На основании нашего разговора сегодня утром любезно просим Вас заключить с нами контракт. Уверяем Вас, что мы с большим удовольствием окажем Вам всевозможную помощь в получении разрешений, судов и т. д. или в осуществлении перевозок каким-либо другим путем. Любезно благодарим Вас за внимание». Подобные письма были получены и от других чикагских консервных фирм, желающих получить заказы.

Дело в том, что капитализм должен продавать товары и нужда в рынке выше соображений чувств. Газет-

¹ Л. М. Мартенс был официально уполномочен Советским правительством представлять Советскую республику в США. Однако правительство США не признало его полномочий и продолжало поддерживать отношения с бывшим послом Временного правительства Б. Бахметьевым.

ная реклама может платить политикам, борющимся с Россией словом, но американский капитализм жаждет контрактов с «единственным в мире рынком, где платят наличными».

Примечание. С тех пор как в журнале «Либереитор» была опубликована эта передовая, расследование сенатской комиссией деятельности Людвига Мартенса выявило интересные подробности о контрактах, заключенных американскими концернами с советским представителем.

Редактор

«Economic Determinism». «The New Majority», February 7, 1920, p. 8

Англичанин осуждает последнюю ноту Вильсона

Бертран Рассел называет заявление о России чепухой

(Корреспонденция из газеты «Нью маджорити» 21 августа 1920 г.)

Федерейтед Пресс

Вашингтон. В интервью, данном лондонскому корреспонденту агентства Юниверсал Сервис, Бертран Рассел осуждает политику Вильсона в отношении России, выраженную в ноте государственного секретаря Колби, адресованной итальянскому послу в Америке. Известный английский философ сказал:

«Президент Вильсон говорит чепуху, когда заявляет, что в России анархия. Ее там нет. В России меньше анархии, чем в Соединенных Штатах. Лично мне бы хотелось увидеть в России немного больше анархии, под которой я подразумеваю немного больше воли».

Рассел недавно объездил Россию и только что написал серию статей, в которых резко критикует суровую дисциплину, сопутствующую усилиям Советского правительства устоять против иностранной агрессии, и жалуется на отсутствие демократии в период перехода к мир-

ной жизни и коммунизму. После того как его критика была помимо его желания использована премьер-министром Ллойд Джорджем и после опубликования ноты Колби Рассел послал в Америку следующее сообщение:

Глупо бороться с большевиками

Когда президент Вильсон говорит об отводе иностранных войск за пределы исконных границ России, он совершенно прав, но, когда он говорит о непризнании большевизма, он тем самым продлевает все то, что есть неприятного в советском режиме.

Россию нельзя излечить этими методами. Мир должен признать большевизм и начать торговать с Россией. Там нет другой власти. Эта власть — естественный результат хаоса, возникшего после революции.

В конце концов там создастся менее диктаторская форма правления после того, как свободная торговля, сношения с другими странами и ликвидация опасности извне излечат экономические беды России.

Я не сочувствую целиком большевизму, но это единственная практически возможная форма правления в России в создавшихся условиях.

Мне бы хотелось, чтобы американцы приняли участие в Лондонской конференции при условии, если они привезут с собой предложение об открытии торговли и признании Советов. Но если они приедут сюда с предложением о продлении безумной, жестокой политики блокады, то пусть лучше не приезжают.

Пока ведущие капиталистические державы будут проявлять враждебность, отказываясь признавать русских и торговать с ними, русский народ будет поддерживать большевиков. Нынешняя федерация государств, созданных на национальной основе, представляет собой единственное логическое решение, приемлемое для России.

«Briton Denounces Last Wilson Note». «The New Majority», August 21, 1920, p. 7

Профсоюз булочников и кондитеров требует амнистии и признания Советской России

*(Опубликовано в газете «Нью маджорити»
26 октября 1920 г.)*

Цинциннати. Съезд Межнационального профсоюза булочников и кондитеров дал указание своему Исполнительному комитету внести 500 долларов в фонд борьбы за амнистию всех политических заключенных. Организация проведет по всей стране кампанию за 8-часовой рабочий день и ликвидацию ночной смены. Была принята резолюция, призывающая правительство Соединенных Штатов признать Советское правительство России.

«Bakery Workers Want Amnesty and
Soviet Russia Recognized». «The
New Majority», October 26, 1920

Стелла Кемпбелл Джорджиан

Первое мая в Миннесоте

*(Статья, опубликованная в газете «Нью маджорити»
12 мая 1922 г.)*

Миннеаполис. Пять тысяч рабочих Миннеаполиса продемонстрировали по центральным улицам города в ознаменование дня Первого мая, праздника солидарности рабочих всего мира.

Лозунги демонстрации

Среди прочих лозунгов были следующие: «Амнистия политзаключенным», «Требуем признать Советскую Россию», «Торговля с Россией откроет наши предприятия», «Объединение победит открытый цех», «Работа или пособие, равное заработку, гарантированному профсоюзом», «Требуем пересмотра дела Сакко и Ванцетти», «Поддерживаем бастующих шахтеров», «Да здравствует международная солидарность трудящихся!», «Вся власть трудящимся!», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

После демонстрации состоялся массовый митинг...

Требование признать Россию

Единогласно была принята резолюция, требующая признания Советской России, а также резолюции о законе о промышленных судах в штате Канзас, об объединении профсоюзов, о безработице, о помощи голодающим в России, призывающая рабочих пожертвовать однодневный заработок в пользу русских и западновиргинских рабочих, о политических заключенных.

Был проведен сбор средств и продавались первомайские значки. Все собранные средства за вычетом расходов на демонстрацию были поровну поделены между баствующими шахтерами Западной Виргинии и Обществом друзей Советской России...

«May Day in Minnesota». «Voice of Labor», May 12, 1922

США и Россия

*(Заметка в газете «Войс ов лейбор»
12 мая 1922 г.)*

Некоторые политические обозреватели в Вашингтоне считают, что признание Советской России Ллойд Джорджем — дело решенное. Говорят, что основную роль в этом решении сыграли остановленные предприятия и уменьшение объема внешней торговли. Они могли бы сказать, что это признание было результатом организованных требований безработных и работающих. Это может подсказать американским рабочим правильный путь. Поняли?

«US and Russia». «Voice of Labor».
May 12, 1922

Признать Россию!

*(Из передовой газеты «Войс ов лейбор»
9 июня 1922 г.)*

Следующая резолюция была принята Чикагской федерацией труда на ее очередном заседании в воскресенье: поскольку в стране имеется свыше пяти миллионов

безработных главным образом вследствие приостановки внешней торговли, и

поскольку в России миллионы людей умирают с голоду, нуждаются в сырье, оборудовании и другом, и

поскольку эти нужды могли бы быть удовлетворены американскими предприятиями и при этом миллионы безработных получили бы работу,

постановляем потребовать возобновления торговли с Советской Россией и ее признания и поручить нашему делегату на предстоящем съезде Американской федерации труда поддержать эти предложения.

Требуите признания Советской России

На предстоящем съезде Американской федерации труда должно быть выдвинуто решительное требование о признании Советской России. Рабочие нашей страны, страдающие от безработицы, могут значительно выиграть от возобновления торговли с Советской Россией. Русским рабочим и крестьянам, которым пришлось бороться с губительным голодом и которые победили его, должна быть оказана помощь. При возобновлении торговых отношений они могут получить необходимое сырье, оборудование, медикаменты и т. д. Бесстыдные требования Сэмюеля Гомперса не признавать Советскую Россию должны быть отвергнуты, и при этом так, чтобы навсегда заставить замолчать этого паразита — агента американского империализма.

«Recognize Russia!». «Voice of Labor», June 9, 1922, p. 1

Резолюция № 25, требующая признания российского правительства со стороны правительства Соединенных Штатов Америки

*(Внесена 13 июня 1922 г. на обсуждение
42-го съезда АФТ делегатом Германом Дефрем,
профсоюз служащих)¹*

Поскольку по всей стране во всех отраслях промышленности наблюдается массовая безработица, причиняющая

¹ Резолюция отклонена реакционным большинством съезда.

большие страдания американским трудящимся мужчинам и женщинам; и

поскольку в России в настоящее время господствует голод и многие миллионы рабочих и крестьян страдают не только от отсутствия продовольствия, но и от нехватки промышленных товаров первой необходимости; и

поскольку наличие огромного числа безработных в Америке и одновременно большой нужды в промышленных товарах в России является прямым результатом искусственного экономического барьера, препятствующего естественному торговому потоку и мешающего американским рабочим найти работу в области производства продуктов питания, одежды, инструмента, машин и всех других товаров, необходимых русскому народу; и

поскольку главные промышленные страны Европы — Англия, Германия, Италия, Норвегия и Швеция — заключили торговые соглашения с Советским правительством в целях развития торговли с Россией и повышения занятости среди рабочих своих стран; и

поскольку правительство Соединенных Штатов, отказываясь признать правительство России и не желая заключить торговое соглашение с этим правительством, продлевает тем самым голод и страдания в России и отказывает американским рабочим в полезной и выгодной занятости, мы

постановляем потребовать от правительства Соединенных Штатов признания нынешнего правительства России, с тем чтобы государственный департамент немедленно начал переговоры о торговом соглашении с российским правительством, в результате которого восстановилась бы связь и торговля между Соединенными Штатами и Россией и была бы дана возможность американским рабочим получить работу, участвуя в производстве товаров, необходимых русскому народу, и, далее,

постановляем экземпляр этой резолюции послать президенту Гардингу и государственному департаменту.

«Report of the Proceedings of the Forty-Second Annual Convention of the American Federation of Labor Held at Cincinnati, Ohio, June 12 to 24, Inclusive, 1922», Washington, D. C., 1922, p. 188

Резолюция № 28, требующая признания российского правительства со стороны правительства Соединенных Штатов

*(Внесена 13 июня 1922 г. на обсуждение
42-го съезда АФТ делегатами Фитцджеральдом,
Хеем, Оделем, Шертлефом и другими, профсоюз
железнодорожников)¹*

Поскольку массовая безработица во всех отраслях промышленности по всей стране причиняет большие страдания американским трудящимся мужчинам и женщинам; и

поскольку это положение используется предпринимателями в целях лишения профсоюзов побед, завоеванных многолетней упорной борьбой, и для снижения заработной платы и увеличения рабочего дня; и

поскольку в России в настоящее время господствует голод, при котором многие миллионы рабочих и крестьян страдают не только от отсутствия продуктов питания, но и от нехватки промышленных товаров первой необходимости; и

поскольку одновременное наличие огромного числа безработных в Америке и большой нужды в промышленных товарах в России является прямым результатом искусственного экономического барьера, препятствующего естественному торговому потоку и мешающего американским рабочим найти работу в области производства продуктов питания, одежды, инструмента, машин и всех других товаров, необходимых русскому народу; и

поскольку главные промышленные страны Европы — Англия, Германия, Италия, Норвегия и Швеция — заключили торговые соглашения с Советским правительством России в целях развития торговли с Россией и повышения занятости среди рабочих этих стран; и

поскольку правительство Соединенных Штатов, отказываясь признать правительство России и не желая заключить торговое соглашение с этим правительством, тем самым продлевает голод и страдания в России и отказывает американским рабочим в полезной и выгодной занятости, поэтому

¹ Резолюция отклонена реакционным большинством съезда

постановляем потребовать от правительства Соединенных Штатов признания нынешнего правительства России, с тем чтобы государственный департамент предпринял немедленные шаги в отношении переговоров о торговом соглашении с российским правительством, в результате которого восстановилась бы связь и торговля между Соединенными Штатами и Россией и была дана возможность американским рабочим получить работу, участвуя в производстве товаров, необходимых русскому народу, и, далее,

постановляем экземпляр этой резолюции послать государственному секретарю и широко осветить эту резолюцию в печати как выражение воли американских рабочих.

«Report of the Proceedings of the Forty-Second Annual Convention of the American Federation of Labor Held at Cincinnati, Ohio, June 12 to 24, Inclusive 1922». Washington, D. C., 1922, p. 189—190

За признание России

*(Информация, опубликованная в газете
«Войс ов лейбор» 20 октября 1922 г.)*

г

Чикаго. По мнению газеты «Манюфекчерерс ньюз», органа крупных монополий штата Иллинойс, русская форма правления в действительности совершенно американская, правда не на 100%; она напоминает правление колонией Новая Англия.

Признание Советского правительства совсем не такое плохое предложение, как это думают некоторые. Советская форма правления похожа на старинные городские сходы, заявляет «Манюфекчерерс ньюз» в передовой статье номера за 5 ноября. «Слишком глупо следовать политике бывшего президента Вильсона в отношении Мексики или политике изоляции государственного секретаря Юза и не признавать правительства, если оно не отвечает американским стандартам. Соединенные Штаты не могут переделать Россию. Не могут они также регулировать события в мире».

«Favor Soviet Recognition» «Voice of Labor», October 20, 1922, p. 2

Признаем Советскую Россию!!!

*(Обращение журнала «Лейбор геральд»,
сентябрь 1923 г.)*

Первое рабочее правительство все еще подвергается блокаде со стороны капиталистических государств. Отказываясь признать Советскую Россию, правительство Соединенных Штатов определенно становится в один ряд со свергнутой царской знатью и русскими эксплуататорами вообще. Оно пытается заставить русских рабочих вернуться в прежнее рабство. Оно хочет восстановить в России капиталистическое правление.

Вместо желаемой цели — усилить капитализм за пределами России — эта политика войны против русских рабочих толкает весь мир к полному распаду. Это политика безумия того же порядка, что и безумная оккупация Рура французами. Об этом заявляют даже более дальновидные из либеральных политиков вроде Лафоллета, Брукхарта, Франса, Джонсона, Шипстеда и многих других. В мире не может быть «реконструкции», пока между Советской Россией и капиталистическими странами не будет полного мира и торговых отношений.

Однако американские профсоюзы возглавляют люди, более прокапиталистически настроенные, чем сами капиталисты. На переднем крае сил, атакующих Советскую Россию, стоит президент АФТ Сэмюель Гомперс. В своей слепой ненависти к революционным рабочим он действует рука об руку со злейшими врагами рабочего движения. Даже желтая Амстердамская международная федерация профсоюзов, заклятый враг коммунизма, официально признала, что падение Советской России явилось бы для капиталистов сигналом к разгрому профсоюзов во всем мире. И 23 мая на конференции транспортных рабочих в Берлине председатель и секретарь Амстердамской федерации транспортных рабочих Роберт Вильямс и Эдо Фиммен (последний является также секретарем самого Амстердамского интернационала) издали манифест, в котором говорится:

«Поражение республики рабочих и крестьян явилось бы жесточайшим ударом для международного рабочего класса. Ибо независимо от того, какие разногласия существуют в рядах пролетариата по международным, теоретическим и организационным вопросам, одно безуслов-

но — Советская Россия — это важнейший оплот против растущих сил международной реакции, угрожающих затопить революционный рабочий класс».

В Европе организации рабочего класса создают единый фронт против войны, а также за мир с Советской Россией и за ее признание. В Америке мы все еще не справились с простейшей задачей — заставить наше реакционное руководство профсоюзов признать Советскую Россию! Сэмюель Гомперс на сегодняшний день — главный винт в военной машине, направленной против наших русских братьев. Если мы сможем объединить все прогрессивные и честные силы в АФТ, чтобы отмежеваться от реакционного заговора против Российской республики рабочих и крестьян, тем самым мы отвратим непосредственную опасность войны, вплотную стоящую перед профсоюзами Америки. Первым шагом на пути признания России правительством Соединенных Штатов будет признание ее американскими профсоюзами.

Да поймет каждый американский рабочий, что признание Советской России — это главное условие мира во всем мире. Европа уже кипит, готовясь к новым войнам. Продолжение войны с Советской Россией означает новую мировую войну. Вопрос ясен: по одну сторону — капиталисты, отстаивающие принцип «открытого цеха», царские реакционеры, враги трудящихся во всем мире и Сэмюель Гомперс, направляющие мир к новой всемирной бойне, которая будет в сотни раз ужаснее, чем прошлая; по другую — прогрессивные и революционные члены профсоюзов и сознательные рядовые трудящиеся. На чьей стороне окажутся наши профсоюзы в международном масштабе, определится на этот раз нашим отношением к правительству рабочих и крестьян. Признаем Советскую Россию!

«Recognize Soviet Russia!!!». «The Labor Herald», September 1923, vol. II, N 7, p. 6

За развитие торговых отношений США с Советской Россией

Чикагская федерация труда протестует против американской политики в отношении России

Отказ подвергнуть пробе слиток советского золота мешает снятию блокады

*(Опубликовано в газете «Нью маджорити»
8 января 1921 г.)*

Осуждая так называемое снятие блокады с России правительством Соединенных Штатов как лицемерие и ложь, Чикагская федерация труда на заседании 2 января выразила протест против того, что министерство финансов и госдепартамент отказываются апробировать русское золото, тем самым оставляя безработными тысячи американских мужчин и женщин и лишая умирающий с голоду народ России предметов первой необходимости, которые Соединенные Штаты могли бы послать, но за которые они не дают возможности российскому правительству заплатить.

На заседании принята следующая резолюция:

поскольку фабрики и заводы закрыты и насчитывается множество безработных во всех отраслях промышленности и во всех частях Соединенных Штатов, в то время как российское правительство готово оплатить золотом промышленные товары на сотни миллионов долларов, то разрешение нашим правительством этих сделок привело бы к восстановлению на работе миллионов мужчин и женщин, бродящих в настоящее время по улицам в поисках работы; и

поскольку народ России за последние три года подвергся невыразимым страданиям и лишениям из-за экономической блокады, поддерживаемой союзническими державами в целях принудить русский народ отказаться от системы правления, которую он нашел нужным уста-

новить и продолжает поддерживать и которая гарантируется признанным принципом самоопределения (объявленным нашим правительством); и

поскольку эта бесчеловечная блокада, которую одобрило и поддержало американское правительство, мешает русскому народу организовать свою экономику и тем самым облегчить политические условия, создавшиеся в результате шести лет непрерывных войн; и

поскольку совместно с союзниками правительство Соединенных Штатов участвует в открытых военных действиях или поддерживает интервенцию и внутренние атаки на суверенность Российской республики, хотя наша страна официально и не объявляла России войны; и

Препятствия работе организаций помощи

поскольку эти атаки на русский народ привели даже к тому, что различным организациям помощи запретили отправлять медикаменты и другие виды помощи больным и нуждающимся, а также продовольствие умирающим с голоду женщинам и детям, в то время как различным контрреволюционным силам была оказана полная поддержка и помощь; и

поскольку общественное мнение Соединенных Штатов поднялось против этого массового истребления невинного народа, так что государственный департамент объявил 7 июля 1920 года о снятии блокады, не позволив, однако, осуществить торговые сделки между нашей страной и Россией; и

поскольку это «снятие блокады» со стороны нашего правительства является чистейшим лицемерием и ложью, так как наше правительство продолжает свою линию, делающую невозможной торговлю с Россией, — оно выслало официального представителя России и отказалось апробировать русское золото, лишив тем самым тех, у кого оно находится, необходимого клейма, гарантирующего его ценность, — поэтому

Чикагская федерация труда, собравшаяся на заседание и представляющая свыше 400 тыс. организованных мужчин и женщин, постановляет выразить решительный протест против дальнейшего участия американского правительства в различных заговорах, направленных против усилий народа России установить и сохранить

свою собственную власть, и требует, чтобы всем элементам, ведущим с Россией прямую или косвенную войну, было отказано в дальнейшем во всякого рода военных материалах, финансовой и моральной поддержке; и, далее,

Требование об установлении торговых отношений

требует, чтобы государственный департамент предпринял немедленные шаги для удаления всех препятствий на пути торговли с Россией, установления почтовой, телеграфной и радиосвязи, восстановления права поездок из Соединенных Штатов в Россию и обратно, разрешил использовать капиталы, вывезенные из России, для приобретения американских товаров, позволил уполномоченным российского правительства действовать от его имени при заключении всех торговых сделок и установил другие полные и неограниченные отношения с Россией; и, далее,

постановляет, чтобы копии этой резолюции были направлены в государственный департамент, сенат, палату представителей и сенатору Франсу, чтобы резолюция была широко разрекламирована, чтобы каждая местная организация получила свою копию, а делегаты, представляющие эти местные организации, срочно сообщили федерации о действиях, предпринятых их местными профсоюзами во исполнение данной резолюции.

«C. F. of L. Protests U. S. Russian Policy». «The New Majority», January 8, 1921, p. 5

Гомперс и Россия

*(Редакционная статья газеты «Войс ов лейбор»
15 июля 1921 г.)*

В то время как 5 млн. человек находятся без работы, когда перспективы улучшения экономического положения, по данным Роджера Бэбсона, весьма туманны, так называемые лидеры американских профсоюзов умышленно прибегают ко всевозможным хитростям и надутьствам, на какие они только способны, чтобы умо-

ритель голодом народ одной страны — Советской России — за счет другой — Соединенных Штатов. «Безработный кончает жизнь самоубийством», «Человек, посылающий угрожающее письмо своему предпринимателю, — безработный» — вот примеры заголовков, фигурирующих в газетах. Медленная голодная смерть — удел тысяч семей, а когда подуют зимние ветры, мы увидим маленьких детей, умирающих от холода, как они сейчас умирают от жары. Для лидеров совсем никакой роли не играет то, что женщины, не находя работы, пополняют ряды несчастных, которые еженощно бродят по улицам различных городов нашей страны, продавая тело и душу, чтобы не умереть с голоду. Гомперсу и его приближенным только бы высказаться!

В том разделе доклада, где говорится о профсоюзах в Советской России, имеются многочисленные цитаты из речей и статей Ленина и других руководителей. Гомперс выступает против Советов, так как у них приняты законы о принудительном труде. «Вы знаете, что после интерпретации судами закона Левера горнякам не только запретили делать то, на что у них были абсолютно законные права, но и приказали делать то, что они имели право не делать. И каково же было постановление суда? Что они должны приступить к работе». Это не рассказ очевидца судебного заседания в России. Это отрывок из речи, произнесенной не кем иным, как самим Гомперсом. Она была произнесена на ежегодном съезде Межнародного профсоюза переплетчиков в 1920 г. Посмотрим, что написано дальше:

«Закон Иш-Камминса¹, по которому железные дороги были возвращены владельцам из-под контроля правительства, не только связал рабочих по рукам и ногам, но также впервые в истории нашей страны гарантировал выплату дивидендов на капиталовложения и все прочее. Почему же в этот закон Иш-Камминса были включены статьи о рабочей силе? Мужчины и женщины! Не входя в дальнейшие подробности, я утверждаю и полностью отвечаю за свои слова, что это было сделано не для чего

¹ Закон от 23 февраля 1920 г. о железнодорожном транспорте, названный по имени его составителей сенаторов — юристов Иша и Камминса. На основе этого закона с 1 марта 1920 г. отменялся правительственный контроль над железными дорогами, установленный на время войны.

иного, как для того, чтобы привязать трудящихся к их рабочему месту (Аплудисменты).

В Канзасе есть промышленный суд. Губернатор этого штата, который делает все, чтобы осуществить свои надежды стать президентом, почувствовал, что надежды эти рассеиваются, хотя он в Канзасе и заставил ввести в силу закон о принудительном труде. Не рассматривая здесь подробнее статей канзасского закона, с которым я бы советовал вам по возможности ознакомиться лучше, я могу сказать, что в нескольких других законодательных собраниях принимались и принимаются меры для введения в силу канзасского закона. В Колорадо имеется закон, который назван законом принудительного расследования. Это значит, что рабочим не запрещается в конце концов бастовать, но им запрещается бастовать до того, как суд рассмотрит дело и вынесет решение».

Гомперс не высказался ни единым словом против закона «Работай или воюй», который был моден во время войны. Он считал, что правительство имеет право вводить такой закон в то время, когда страна находится в состоянии войны. Если подобный закон в Америке в условиях войны был оправдан, почему же его не оправдывают в стране, где условия куда более тяжелы, чем в нашей стране во время войны?

В Западной Виргинии идет жестокая классовая война. Эта война явилась ответом угольных баронов на попытки Объединенного профсоюза горняков организовать шахтеров Западной Виргинии в союз и потребовать увеличения заработной платы и т. п. Шахтеры вместе с женами и детьми были выброшены из лачуг, принадлежащих компании, под ложными предлогами в этот район были привлечены штрейкбрехеры, чтобы терроризировать шахтеров и их семьи, к месту стачки были стянуты охранники, головорезы и пр., по обитателям палаточного городка шахтеров производится беспричинная стрельба, в результате которой убито несколько забастовщиков, район объявлен на военном положении — таковы средства, пущенные в ход угольными баронами в этой беспощадной войне против шахтеров. Конституция растоптана. Человеческая жизнь не ставится ни в грош. Все законы цивилизации отброшены.

Русским пришлось перенести гражданскую войну между паразитами и производителями. На стороне па-

разитов была помощь союзнических армий и Красного Креста. Люди, prostituiруя самое прекрасное человеческое чувство — служение обездоленным, ехали в Россию в обличье работников Красного Креста и умышленно помогали разрушать мосты, железнодорожные линии и заводы. Не только гражданская война терзала русских, им пришлось бороться также с позорной блокадой. Дети умирали от голода, люди гибли от отсутствия медикаментов, и Россия погрузилась в пучину смерти и самого ада. Это произошло не из-за теорий, проповедуемых большевиками, а только из-за блокады. Россия встала перед необходимостью призвать все население к возрождению страны. Страну нужно было перестроить таким образом, чтобы ее производители могли пожинать плоды своего труда. Обратите внимание на последнее предложение: производители страны должны пожинать плоды своего труда...

Инженеры, которые, продайся они американским трестам, наслаждались бы всем, что есть лучшего в жизни, проникнутые идеями свободы, дрожат зимой от холода из-за отсутствия угля и т. д. Ночью, пробиваясь сквозь слепящий снег, идут они по улицам Москвы, Петрограда и других городов, совершенно босые. Вот это-то обстоятельство деятели, подобные Гомперсу, и критикуют, но именно такие люди вдохновляют других стоять насмерть и не дают ханжам и предателям рабочего класса вроде Гомперса одержать над ними верх. Подобных людей не нужно принуждать. Они добровольно работают по 18 часов в сутки, но тех несчастных, которые по своему невежеству не способны понять стоящие перед ними задачи, приходится принуждать работать. Их принуждает работать и следит за ними диктатура пролетариата... Да, у них действительно есть законы о принудительном труде, но они направлены на благо тех, кого принуждают. У нас также есть законы о принудительном труде, но они служат выгоде тех, кто принуждает. В этом разница. Что же за человек Гомперс, если он выступает против России из-за ее законов о принудительном труде?

Разве мы не можем с полным правом сказать, что Гомперс либо невежественный дурак, либо крикливый лицемер? Едва ли мы считаем его дураком, хотя и не согласны с его политикой и идеями. Рядовые рабочие, те, кто должен терпеть нищету и лишения, в то время

как Гомперс наслаждается жизнью, получая 12 000 долларов в год, должны очнуться и потребовать установления торговых отношений с Советской Россией. Когда во главе Германии стоял кайзер, вы не слышали, чтобы Гомперс выступал против торговли с этой страной, несмотря на то что Гомперс считал кайзера величайшим в мире самодержцем и тираном. Выступал ли Гомперс против торговли с Россией, когда ею самодержавно управлял царь, когда камеры российских тюрем были полны русских рабочих, а в Сибири находились миллионы сосланных? Пусть каждый местный профсоюз усилит агитацию за торговлю с Россией. Потребуем этого единодушно. Решительно поставим этот вопрос перед исполкомом и Гомперсом. Одновременно подготовимся сбросить их, если они откажутся исполнить волю масс. Сейчас лето, и рабочие не страдают так, как им придется страдать зимой. Но нельзя бездействовать и ждать приближения зимы, не предпринимая ничего, чтобы ее облегчить. Начнем сейчас же с попытки уменьшить огромную армию безработных. Это мы можем сделать, наладив торговые отношения с Советской Россией. Итак, за дело!

«Gompers and Russia» «Voice of Labor», July 15, 1921, p. 11

Съезд чикагской организации Лиги молодых рабочих Америки

Резолюция по вопросу о Генуэзской конференции

*(Опубликована в газете «Войс ов лейбор»
5 мая 1922 г.)*

Поскольку Российская рабочая республика послала делегатов на экономическую и политическую конференцию в Генуе, чтобы предъявить свои справедливые претензии правительствам Антанты, считая их ответственными за все зло, причиненное Деникиным, Семеновым, Колчаком и Врангелем, которым союзнические правительства помогали боеприпасами и деньгами, и требуя возмещения всех убытков; и

поскольку так называемая гражданская война была не чем иным, как массовой резней и кровопролитием,

направленными на дезорганизацию мирной жизни первой в мире Советской рабочей республики, представляющей русский народ, в связи с чем делегаты России получили инструкции требовать возмещения за человеческие жизни и имущество, уничтоженные этими реакционными бандитами с помощью правительств союзников,

постановляем полностью поддержать делегатов Российской Советской рабочей республики в их справедливых требованиях к правительствам союзников.

Резолюция была принята целиком. Было постановлено послать резолюцию госдепартаменту США, советской делегации в Генуе и в Советскую Россию.

«Resolution on the Genoa Conference». «Voice of Labor», May 5, 1922, p. 12

Торговля с Советской Россией

(Из программы Рабочей партии (Workers' Party), опубликованной в газете «Войс ов лейбор» 27 октября 1922 г.)

12. Торговые отношения с Советской Россией и ее признание

Советская Россия — страна трудящихся. Поэтому американские рабочие должны требовать, чтобы правительство Соединенных Штатов прекратило в отношении Советской России политику дискриминации и немедленно установило с ней торговые отношения, как это уже сделали другие страны, и признало советский режим — правительство рабочих и крестьян России.

Рутенберг,
исполнительный секретарь
Рабочей партии Америки

«Program of the Workers' Party». «Voice of Labor», October 27, 1922, p. 12

Резолюция № 49 о возобновлении торговых отношений и признании правительства России

(Внесена 2 октября 1923 г. на обсуждение 43-го съезда Американской федерации труда делегатами Т. Хили, Свини, Д. Рамсеем, В. Данном и др.)¹

Поскольку профсоюзы жизненно заинтересованы в нормализации международных отношений и в создании духа доброго согласия между всеми народами; и

поскольку 160-миллионный народ, населяющий Россию, пережил неизмеримые страдания из-за политики ostracism, проводимой различными правительствами; и

поскольку до тех пор, пока будет господствовать эта политика, невозможен возврат к нормальным условиям и мир во всем мире будет всегда в опасности; и

поскольку нынешнее правительство России существует уже около шести лет и постепенно добивается признания держав, и поскольку из-за того, что в ближайшем будущем не видно возможности заменить существующий режим, поэтому

постановляем, чтобы 43-й ежегодный съезд Американской федерации труда потребовал у правительства Соединенных Штатов принятия шагов, ведущих к возобновлению официальных торговых отношений с Россией с последующим признанием российского правительства.

«Report of the Proceedings of the Forty-Third Annual Convention of the American Federation of Labor, Held at Portland, Oregon, October 1 to 12 inclusive, 1923». Washington, D. C., 1923, p. 170—171

¹ Данная резолюция была отклонена реакционным большинством съезда

Помощь американского пролетариата Стране Советов

Красный Крест

*(Передовая статья газеты «Нью маджорити»
22 мая 1920 г.)*

Красный Крест охотно идет на убийство женщин и детей ради защиты капитализма и борьбы с рабочими, регулирующими жизнь единственным доступным им путем, а именно путем контроля над правительством и экономикой.

Женщины и дети в огромных количествах умирают в России, и это непосредственный результат необъявленной и неофициальной, но полной и бесчеловечной продовольственной блокады, которую установили союзнические правительства, пытаясь угрозой голодной смерти вернуть Россию в лоно капиталистической системы.

Это значит, что союзнические правительства (а с ними и Красный Крест) не дают России отбросить капиталистическую систему и попробовать установить какую-либо другую, даже несмотря на то что весь русский народ хочет этого.

В результате недоедания, вызванного продовольственной блокадой со стороны Франции, Англии, Италии и Соединенных Штатов, и в результате антисанитарии, вызванной тем, что союзники не пропускают в Россию мыло, формальдегид, щелок и другие моющие средства, там разразились страшные эпидемии сыпного тифа и других болезней.

Чтобы спасти жизнь женщин и детей в России, настоятельно необходимы лекарства и моющие средства.

Красный Крест знает это. Более того, Красный Крест заготовил большие партии этих товаров для отправки в Россию и рядовые сотрудники Красного Креста в Чикаго ожидали отправления грузов до прошлой недели, когда вдруг они неофициально заявили, будто возникли какие-то непредвиденные причины, которые не позволяют отправить грузы.

На следующий день газеты невольно пролили на это свет. Как рассказывается в другой статье нашей газеты, агент Красного Креста, пробывший несколько дней в России, представил доклад, в котором говорится, будто

большевистское правительство не продержится и шести месяцев, если оставить его без помощи.

Поэтому Красный Крест решил оставить Россию без помощи, и дело дошло до того, что он дает женщинам и детям умереть от эпидемий.

Рабочие, помните об этом, когда Красный Крест будет в следующий раз просить у вас пожертвования.

«The Red Cross». «The New Majority», May 22, 1920, p. 4

Гувер дает им умереть с голоду

*(Заметка из газеты «Нью маджорити»
22 мая 1920 г.)*

Это не новая идея, что Россия вот-вот падет, только подтолкни ее. Такие же предсказания делались и раньше, только обычно указывалось, что Советы падут через шесть недель, а не через шесть месяцев. Как вы помните, Герберт Гувер собрал большую партию продовольствия для русских женщин и детей. Он придерживал его в Финляндии, ожидая развития событий, и отказывался послать его в Россию, заявляя, что Советы вскоре падут. Судя по всем признакам, нынешнее предсказание не более надежно, чем предыдущие.

«Hoover Let'em Starve». «The New Majority», May 22, 1920, p. 4

Обращение Хейвуда о помощи голодающим в России

*(Опубликовано в газете «Нью маджорити»
12 августа 1921 г.)*

Москва (по телеграфу, агентству Федерейтед Пресс).

Миллионы замечательнейших людей Поволжья в России голодают. Эти люди поют во время работы. Но их песнь снова душит мрачный призрак смерти. Все газеты, связанные с агентством Федерейтед Пресс, должны немедленно создать фонды помощи, призывая всех людей, которым не чуждо чувство гуманности, прийти на помощь доблестным русским, чьи посевы уничтожила за-

суха и пашестьевые саранчи. Именно население Поволжья внесло наибольший вклад в дело освобождения России. Рабочие Соединенных Штатов должны от всего сердца помочь этим миллионам людей, умирающим от голода. Это будет для них как манна небесная. Рабочие России помогали бастующим шахтерам Англии, и на их помощь можно рассчитывать, если в Америке в будущем возникнет напряженное положение.

Уильям Д. Хейвуд

«Haywood Appeals for Starving Russia». «Voice of Labor», August 12, 1921, p. 7

20 миллионов человек умирают от голода

*(Объявление из газеты «Войс ов лейбор»
12 августа 1921 г.)*

За дело! Трудящиеся мужчины и женщины! Приступим к великому делу помощи бедствующим в Советской России!

Рабочие России после трех лет борьбы со всемирным капитализмом обратились за помощью к рабочим Америки.

«Voice of Labor», August 12, 1921
p. 7

К американским трудящимся

*(Редакционная статья газеты «Войс ов лейбор»
12 августа 1921 г.)*

Население России обращается за помощью к трудящимся всего мира. Из-за засухи и других непредвиденных обстоятельств урожай погиб, в результате чего миллионы людей жестоко нуждаются в пище.

Пробил час, когда рабочие Америки должны ответить на обращение своих русских братьев. Властители мира хотят использовать этот голод, чтобы заставить русский народ вернуться к царизму. Этого нельзя допустить. Вы должны выступить и, протянув руки во имя интернацио-

нальной солидарности, помочь русскому народу освоить его земли, развить промышленность и т. д. и тем самым избавить его от необходимости обращаться за помощью ко всему миру. Снимем экономическую блокаду, которая не дает русскому народу возможности получить необходимые машины, сельскохозяйственные продукты, медикаменты и т. п. Если мы это сделаем, русские смогут помочь умирающим и накормить голодных.

Там, в холодных степях России, мужчины и женщины боролись и умирали, чтобы избавить свою страну от ужасов царизма. Сегодня они все еще борются с волками мирового капитализма, готовыми наброситься на них и разорвать их в клочья. Они умирают с голоду, но борьбы не прекращают. Вы, члены профсоюза, много раз участвовали в стачечной борьбе и тоже голодали. Вы умирали с голоду и продолжали улыбаться. В России идет самая большая забастовка в истории, и русские тоже умирают с голоду. К вам они обращаются за помощью. Они просят вас помочь им.

Мужчины и женщины! Будьте в этот час верны себе. Всегда идите со своим классом, когда он в вас нуждается. Ответьте на обращение Советской России. Требуйте признания Советской России и установления с ней торговых отношений. Выдвигайте это требование в ваших местных профсоюзах, и пусть голос каждого члена профсоюза будет услышан. Наступил час вашего испытания, и в этот час мы знаем, что вы на сто процентов преданны своему классу.

«To American Labor». «Voice of Labor», August 12, 1921, p. 7

Поможем России!

*(Из передовой статьи газеты «Войс ов лейбор»
19 августа 1921 г.)*

Мы не можем опубликовать множество статей из-за недостатка места, которое мы выделяем для освещения работы по оказанию помощи Советской России. В первую очередь мы отвечаем на обращение своего класса — рабочего класса, и, когда бы этот класс ни обратился за помощью, все остальное отбрасывается в сторону..

Несмотря на огромные реакционные и разрушительные силы, с которыми пришлось столкнуться русскому народу, он выжил. Это произошло в основном благодаря героическому и бескомпромиссному руководству и негибаемой решимости русских рабочих и крестьян победить любой ценой. Сегодня русский пролетариат, несмотря на страшно неблагоприятные условия, причиняющие ему страдания, бросает открытый вызов своим врагам, представителям правящего класса, и сквозь дымку печали, вызванную голодом, шлет приветствия рабочим всего мира. . Умиравший голодной смертью и борющийся против грязных планов контрреволюционеров, которым помогают зловещие призраки голода и болезней, народ Советской России вызывает в сердцах и душах всех храбрых мужчин и женщин чувство восхищения.

В этот тяжелейший час для русского народа мы верим, что каждый член профсоюза будет вести себя как настоящий товарищ. . . Проявим свою интернациональную солидарность. Час настал!

«Help Russia». «Voice of Labor»,
August 19, 1921, p. 6

Поможем Советской России

*(Из обращения газеты «Войс ов лейбор»
19 августа 1921 г.)*

Россия — Советская Россия — является государством рабочих.

Прозывавшие столетиями в невежестве и нищете рабочие восстали против своих эксплуататоров, вышвырнули их и взяли власть в свои руки.

Итак, самая темная Россия превратилась в самое светлое место в мире, ибо, хотя там и нет хлеба, сердца трудящихся радуются тому, что рабочие победоносно разорвали цепи рабства и завязали узы братства с трудящимися всего мира.

Рабочие России объявили Россию своим государством в ноябре 1917 г. А капиталистические государства всего мира последние четыре года плетут заговоры, чтобы сокрушить эту первую республику рабочих.

Четыре года русские рабочие непрерывно бьют врага, эксплуататоров всего мира.

И тут наступает голод

15 миллионов русских в полном смысле слова умирают от голода! Миллионы из них — дети! Рабочие всего мира должны помочь!!!

Капиталистические государства, благотворительные общества капиталистов предложили свою помощь. Надо ли говорить почему? Стоит ли говорить вам, что они не упустят ни единой возможности разгромить Россию рабочих, ибо именно Советская Россия указывает рабочим всех стран путь к свободе?

Все рабочие должны помочь. За их помощью не кроется никаких тайных мотивов. Рабочие всех стран окажут помощь, потому что русские рабочие — их братья по классу. Рабочие всех стран дадут России хлеб, потому что они хотят, чтобы Советская Россия жила!

Внимание!

Создана организация для закупки продовольствия и медикаментов по самым низким ценам, для фрахтовки судов под эти продукты, для наблюдения за сохранной доставкой грузов. Общество друзей Советской России готово уже сегодня послать пароходы муки, пшеницы, сухих овощей, сгущенного молока для детей, медикаментов и других необходимых товаров в распоряжение Комитета помощи, членами которого являются Каменев и Горький и который представляет собой официальный орган Советской России. Нужны только деньги на огромные оптовые закупки. Жертвуйте щедро!

«Help Soviet Russia». «Voice of Labor», August 19, 1921, p. 9

Великолепный отклик нью-йоркских рабочих

(Из газеты «Войс ов лейбор» 26 августа 1921 г.)

Нью-Йорк. Национальная кампания Американского рабочего альянса, открытая в Лексингтонском оперном театре, прошла с небывалым успехом. Была собрана наличными, обязательствами и драгоценностями сумма свыше трех тысяч долларов.

Обещание помочь России

Свыше двух тысяч мужчин и женщин единогласно приняли резолюцию, в которой обещали помочь России и призвали рабочих всего мира поддержать эту резолюцию.

Приводим резолюцию, предложенную Роуз Пастор Стокс¹:

«Поскольку миллионы русских рабочих и крестьян умирают с голоду из-за стихийных причин, не поддающихся контролю со стороны человека, и из-за блокады, умышленно навязанной им буржуазными враждебными правительствами всего мира; и

поскольку эти враждебные правительства и их частные организации помощи готовятся использовать голод как средство для привлечения в Россию самых воинствующих и зловещих контрреволюционных элементов всего мира с целью уничтожения власти рабочего правительства; и

поскольку здесь, в капиталистической Америке, которая хвастается самой высокоразвитой техникой в мире, пять миллионов рабочих не имеют работы и еще многие миллионы страдают от недоедания и нужды посреди созданного ими изобилия, то

мы, рабочие, собравшиеся на массовый митинг в Лексингтон Опера Хаус, постановляем оказывать лояльную и непрерывную помощь русским рабочим и крестьянам, жертвам блокады и засухи, и настоятельно призываем рабочих всех стран, страдающих под игом капитализма, щедро поделить тем немногим, что у них есть, с бедствующими рабочими и крестьянами России, ударной силой всемирной социальной революции, и

одобряем позицию, занятую Советской Россией, — принимать помощь из капиталистических источников только по решению рабоче-крестьянской федеративной социалистической республики».

Решительная критика

Ораторы, призвавшие аудиторию поддержать любой созданный фонд и помочь победить «светочу мира», как

¹ Роуз Пастор Стокс — активная участница социалистического и коммунистического движения Америки.

сказал один из них, открыто и решительно критиковали Гувера и его планы помощи России.

Председатель митинга Каледб Гаррисон заявил, что целью помощи Гувера является не только руководство контрреволюционным движением, но и создание контрреволюции там, где ее нет.

Если России не помогут

«Если России не помогут, — сказал Гаррисон, — она окажется беспомощной во власти жестокого белого террора. Это, безусловно, будет концом России. Но если мы сможем доставить ей столь необходимое для нее продовольствие, то самостоятельная, независимая Россия сможет продиктовать свои условия помощи и не будет бояться контрреволюционных намерений капиталистических стран».

Ожидается реакция

Редактор журнала «Совет Раша» Дж. У. Хартман указал, что вслед за капиталистической помощью рабочие должны ждать наступления реакции. Он прочел отрывок из статьи под названием «Свергнуть красный режим» из последнего номера ежемесячного журнала «Уорлд уорк», в которой человек, осуществлявший американскую помощь Венгрии, капитан Грегори, рассказывает, как он использовал свою власть для подрыва влияния коммунистов в правительстве.

Накормить американских безработных

«Веселый, добродушный, откровенный м-р Грегори выдает секрет, — сказал Хартман. — Вот чего может ждать Россия, если мы не придем ей на помощь. Гувер предлагает ликвидировать самую важную с точки зрения коммунистической теории функцию правительства, а именно контроль за распределением продовольствия».

Опровержение капиталистической лжи

Редактор газеты «Фолькссайтунг» Людвиг Лор опроверг заявление, будто голод вызван советским режимом. Он привел выдержку из «Нью-Йорк таймс энд сан» от 21 ноября 1891 г., чтобы показать, что Россия страдала от го-

лода и прежде и что тогда в нем обвиняли царское правительство.

«Что же касается утверждения, будто в свирепствующей в России холере виноваты коммунисты, — сказал оратор, — это не только лицемерная ложь, но еще при этом и глупая. Россия спасла от эпидемии, возникшей в результате войны, весь мир, ведя с холерой борьбу и ограничив ее вспышки отдельными районами внутри своих границ».

«Почему м-р Гувер не думает о предоставлении помощи пяти миллионам безработных в нашей стране? — задала вопрос Роуз Пастор Стокс. — Странно, что Гувер проявляет столько сострадания к русскому крестьянину и совсем не проявляет его к своим соотечественникам».

«New York Workers' Fine Response».
«Voice of Labor», August 26, 1921,
p. 3

Конференция помощи Советской России

(Из газеты «Войс ов лейбор» 26 августа 1921 г.)

Бостон. На конференции, собравшейся здесь, чтобы наметить пути и средства помощи голодающему народу России, было решено объединить усилия по оказанию помощи с Обществом друзей Советской России.

Конференцию было решено созвать в ответ на обращение Ленина к рабочим всего мира. Инициативу проявил организационный комитет Массачусетского округа Рабочего союза, к которому присоединились Объединенный профсоюз портных Америки, Межнациональный профсоюз дамских портных, Бостонский объединенный совет портных верхнего платья, Рабочая лига, Независимый рабочий союз.

На призыв ответило около 100 организаций, которые представлены 150 делегатами. Конференция прошла с энтузиазмом и продемонстрировала, что рабочие Америки едины в своей решимости помочь своим товарищам в России.

Все средства и пожертвования следует посылать в штаб Общества друзей Советской России (Нью-Йорк, 13-я Западная улица, 201).

«Soviet Relief Conference». «Voice
of Labor», August 26, 1921, p. 11

Голод в России

*(Объявление из газеты «Войс ов лейбор»
2 сентября 1921 г.)*

Умирают миллионы трудящихся и детей
Слушайте
Кабела Гаррисона,
секретаря Общества друзей Советской России,
на массовом митинге
5 сентября 1921 года в 8 часов вечера
В Народном доме
Вход бесплатный

«Voice of Labor», September 2, 1921,
p. 3

Помощь Советской России

*(Из газеты «Войс ов лейбор»
2 сентября 1921 г.)*

24 августа в Чикаго было организовано местное отделение Общества друзей Советской России. В ответ на обращение Американского рабочего союза собралось 74 делегата от 38 местных организаций. Было принято решение об основном принципе ведения работы на местах — сборе средств для помощи русскому народу — и выработанная структура местной организации.

Недоверие Гуверу

В двух самых основных решениях конференции было выражено глубокое недоверие Американской администрации помощи России, возглавляемой Гербертом Гувером. Было принято единогласное постановление о выпуске обращения о сборе средств, основанное не на сентиментах и гуманности, а на классовой солидарности с русскими рабочими. Конференция приняла также решение о том, что все собранные средства и товары должны посылаться непосредственно Советскому правительству или его официальным представителям, а не через организацию Гувера или какую-нибудь другую капиталистическую организацию.

«Relief For Soviet Russia». «Voice
of Labor», September 2, 1921, p. 3

Голод в России

*(Корреспонденция, опубликованная
в газете «Войс ов лейбор» 2 сентября 1921 г.)*

Москва, 3 августа. Судя по сообщениям, поступающим в Москву из районов, пораженных засухой, Россия стоит на пороге страшного голода. На огромной территории (равной территории Франции и Германии, которая обычно является одной из житниц России) урожай погиб почти полностью. Длительная засуха в полном смысле сожгла его. То немногое, что взшло, несмотря на неслыханную засуху, сожрали несметные полчища саранчи, налетевшие на страну. Пораженный район — это в основном бассейн реки Волги, протянувшийся фактически от Кавказа до Урала.

На грани голодной смерти

Несколько миллионов человек находятся на грани голодной смерти. Огромные толпы их бредут прочь от дома, стремясь попасть из районов, пораженных голодом, в более благоприятные условия. Этот голод, наступивший так скоро после сезона жатвы, указывает, с одной стороны, на полную гибель урожая и, с другой — на незначительность имеющихся запасов продовольствия. Из-за опустошительных налетов бандитов Колчака два года назад и большого неурожая в прошлом году крестьяне перебивались кое-как, возлагая большие надежды на урожай этого года. Поэтому, когда урожай погиб, они сразу же оказались в тисках голода.

Ужасные условия

Вчера несколько американцев, в большинстве журналисты, которые жаждут привлечь общественное мнение к огромному несчастью России, нанесли визит Луначарскому из Главного комитета помощи голодающим. Мы встретились с ним в его кабинете, маленькой комнатке в Кремлевском дворце. Когда он рассказывал нам жуткие подробности о голоде в различных районах, было видно, что он откровенно обеспокоен положением. Он

сказал, что во многих местах люди умирают с голоду в полном смысле слова. Тысячи людей бросают своих детей на попечение государства, считая, что уж государство-то найдет, чем их прокормить, сами же они бредут, не зная куда, питаюсь корнями и корой деревьев, если их еще можно найти. Он сказал, что число детей в правительственных учреждениях, детских колониях и т. д. в голодающих районах за месяц утроилось. Из других источников мы слышали, что многие матери топят своих детей, чтобы не видеть, как они умирают с голоду. Во множестве случаев крестьяне скормили соломенные крыши изб и хлевов голодающему скоту. Как они переживут жестокую русскую зиму без крыши над головой, они и сами не знают.

Все для крестьян Поволжья!

Луначарский указал, что серьезнейшую опасность в данной ситуации представляет собой тот факт, что крестьяне перед лицом голодной смерти съедают зерно, оставленное на посев.

По всей стране звучит лозунг: «Все для крестьян Поволжья!» В ответ на мою просьбу сделать заявление о создавшемся положении Луначарский прислал мне следующее письмо:

Москва, 3 августа 1921 г.

У. З. Фостеру. Невозможно привести подробные статистические данные о взрослом населении пораженных голодом районов, но мы можем дать цифры, полученные Комитетом помощи голодающим Поволжья. Общее число голодающих, нуждающихся в помощи, — 18 млн. Каждому человеку мы должны дать минимум 9 пудов хлеба. Мы должны понять, что скот в этом районе также надо кормить и что психология крестьян такова, что они поделятся едой со скотом, чтобы спасти его.

Само собой разумеется, что помимо хлеба голодающих надо обеспечить другими продуктами...

Правительство считает, что оно без посторонней помощи не сможет обеспечить 59 млн. пудов продовольствия... Мы надеемся, что с помощью всего цивилизованного мира сможем получить не только минимум в 59 млн. пудов, а 100 млн. пудов.

Естественно, детям необходимы также одежда и обувь. Мы надеемся, что можно будет организовать отдельный фонд для детей...

(Подпись) Народный комиссар просвещения
А. Луначарский».

Голодающая Россия сделает все, чтобы справиться с грандиозной проблемой, которая стоит перед ней. Но ей нужна помощь. Чтобы отвлечь страшную катастрофу в Поволжье, необходимо сотрудничество всего мира. Жизненно необходимо, чтобы Соединенные Штаты внесли свою лепту. Для этой цели все американские организации радикального, либерального или гуманистического направления должны немедленно начать действовать. Хорошо питающаяся Америка должна щедро помочь голодающей России.

W. Z. Foster. The Famine in Russia.
«Voice of Labor», September 2, 1921,
p. 11

Массовый митинг помощи России

*(Объявление из газеты «Войс ов лейбор»
9 сентября 1921 г.)*

Массовый митинг помощи России
состоится
в Вест сайд аудитории,
ул. Расина и Тейлора,
в субботу, 17 сентября, в 8 часов вечера
Ораторы: Калев Гаррисон, Нью-Йорк
Тербер Льюис, Кливленд
Д. Бенталл, Чикаго
Джек Карни, Чикаго

«Помощь русским рабочим от американских
без ограничений и условий»

Приглашаются все. Вы имеете возможность продемонстрировать интернациональную солидарность рабочего класса.

Организатор — *Общество друзей Советской России*
Входная плата — 25 центов

«Voice of Labor», September 9, 1921,
p. 5

Резолюция, принятая рабочими Гэри

*(Опубликованная в газете «Войс ов лейбор»
9 сентября 1921 г.)*

Мы, свыше тысячи рабочих города Гэри (Индиана), собравшись на массовый митинг, приветствуем Российскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику.

Мы гневно протестуем против попыток капиталистической прессы и государственных деятелей возложить ответственность за голод на рабочее правительство России.

Мы, рабочие, возлагаем вину за голод в России на тех, кто в нем действительно виноват, — на империалистические правительства всего мира, которые уже свыше трех лет держат Советскую Россию в блокаде, уничтожили ее предприятия, морят голодом ее народ и устраивают контрреволюционные заговоры, а также послали против нее свои армии — и все это с целью сокрушить первую республику рабочих.

Мы поэтому предупреждаем рабочий класс России не верить тем, кто еще вчера так варварски нападал на него, а сегодня идет к нему с дарами.

Мы обещаем рабочему классу России моральную и материальную поддержку. Мы с вами, товарищи, до конца — до полной победы.

Митинг, на котором была принята вышеприведенная резолюция, был недавно организован Обществом друзей Советской России. Несмотря на массовую безработицу в Гэри, в фонд помощи Советской России было собрано 118 долларов 40 центов.

«Resolution Passed By Gary Workers». «Voice of Labor», September 9, 1921, p. 5

Чикагские профсоюзы — Советской России

(Из газеты «Войс ов лейбор» 7 октября 1921 г.)

На колоссальном массовом митинге собрано свыше трех тысяч долларов в фонд помощи Общества друзей Совет-

ской России. Луизе Брайян¹ и Уильяму З. Фостеру оказан восторженный прием. Фостер уверен, что Россия победит.

О том, что чикагские рабочие поддерживают Советскую Россию, не может быть двух мнений. Тем, кто думает иначе, следовало слышать взрыв аплодисментов, который раздался, когда председатель объявил, что Чикагская федерация труда вступила в Общество друзей Советской России.

Замечания председателя

Дэйвид Бенталл, председатель чикагского отделения Общества друзей Советской России, объявил о целях организации и представил Калеба Гаррисона. В нескольких фразах Гаррисон описал махинации помощников Гувера в Венгрии. Он указал на необходимость такой организации, как Общество друзей Советской России. . .

«Чувствую себя неважно»

Луиза Брайян не в состоянии была говорить долго, но то, что она сказала, было очень важно. Председатель объявил, что Луиза Брайян находится под наблюдением врача и приехала в Чикаго, рискуя опять слечь в постель. «Я уже не та, что приехала из России два года назад. Я чувствую себя неважно, но в то же время испытываю душевный подъем. И если в моей речи скажу кое-что о себе, вы поймете меня, так как многие из вас ждут этого», — сказала Луиза Брайян.

«Я здесь не для того, чтобы рассказывать вам то же, что уже рассказывали американские корреспонденты. Я здесь не для того, чтобы рассказывать вам о том, как женщины бросают своих детей, — это ложь. Я здесь для того, чтобы как журналист сказать вам, что я была там-то и там-то и видела то-то, а вы уж сделаете свои выводы.

¹ Луиза Брайян — американская журналистка, жена Джона Рида, была вместе с ним во время революционных событий в России.

Крестьяне России неграмотны. Это очень простые люди. И чем они проще, тем сильнее их любовь к детям. Поэтому-то Советская Россия делает все возможное, чтобы окружить заботой детей.

Немного более года тому назад я убежала в Советскую Россию, потому что м-р Колби¹ отказал мне в паспорте. Я убежала, чтобы успеть повидаться с Джоном Ридом перед его смертью.

Преступление Джона Рида

Джон Рид совершил тяжкое социальное преступление тем, что любил человечество больше, чем самого себя. Такое же преступление совершил Джон Браун².

Я хочу рассказать вам объективные факты. Русский народ умирает с голоду по тем же причинам, из-за которых многие из вас не имеют работы. Блокада России, из-за которой пришлось закрыть множество американских предприятий, — это результат презренной политики Вильсона.

Русский рынок

Россия — естественный рынок Америки. России требуются многие товары, и нынешний голод будет непрерывно расти, пока политика союзников в отношении России не изменится. Поэтому помощь, и при этом непрерывная помощь, зависит от вас.

Мы все знаем, что засуха сыграла большую роль в возникновении голода. Мы знаем также, что свою роль в нем сыграли французские и польские интриги. Из-за волокиты мы допускаем, чтобы русские умирали с голоду. Это напоминает мне об одном любопытном явлении: человек выступает и даже умирает за идею или свое убеждение, но отказывается отдать свой последний доллар. Подумайте об этом.

¹ Государственный секретарь США.

² Джон Браун (1800—1859) — борец за освобождение негров.

Смерть Джона Рида

Советскую Россию умерщвляют. Из-за отсутствия медикаментов умирают тысячи людей. Возможно, вы не понимаете, что такое умереть от тифа. Видели вы когда-нибудь, как гибнет собака от стрихнина? Вот так же умирают люди от тифа. Джона Рида убила блокада. Нельзя было достать морфия и других лекарств — и Джон Рид умер. У Джона Рида образовался в мозгу кровяной тромб. Не было ни лекарств, ни инструмента. Теперь я знаю, что такое «санитарный кордон». Моя вера в человечество была похоронена под снегом прошлой зимой. Я хочу, чтобы вы жертвовали и жертвовали без конца.

Умирают дети

Я хочу, чтобы вы помнили, что в Советской России умирают дети, а сама Советская Россия стоит, упершись спиной в стену. Я обращаюсь к вам и верю, что вы не дадите Советской России пасть и, наоборот, отдав ей все, что можете, поможете ей устоять».

Аудитория оказала Луизе Брайян чудесный прием. Все встали, когда мисс Брайян поднялась, чтобы выступить. Это была истинная дань восхищения перед американкой, в жилах которой течет красная кровь.

Большой сбор

Джек Карни обратился с призывом пожертвовать, кто сколько может. Он рассказал о судах с продовольствием, направленных английским рабочим классом в Дублин во время дублинской забастовки. «Где бы рабочий класс ни боролся с хозяином, я — за рабочий класс. Россия осуществляет самую большую забастовку в истории. Мы не только должны внести свою лепту в фонд помощи голодающим, мы должны пожать им руки в знак интернациональной солидарности. Если Советская Россия падет, я перестану верить в человечество».

Сбор на митинге составил свыше 3500 долларов..

Выступает Фостер

Последним и основным оратором был У. З. Фостер. Аудитория слушала его очень внимательно. Каждое слово выслушивалось с интересом. Его рассказ был куда лучше, чем все, что до сих пор рассказывали о Советской России. Те, кто следил за работой Фостера последние несколько лет и одобрял его идеи, знали, что он прочтет лекцию, которая оставит сильное впечатление. Вопросы политики в отношении России, которые для многих были запутаны и непонятны, стали после объяснения Фостера совершенно простыми. Один бедняга чуть не свернул себе шею, слушая, как Фостер объясняет трюки, которые проделали с русскими деньгами. Аудитория хорошо воспринимала слова Фостера: «Это напоминает мне об одной истории, которую я хочу вам рассказать».

Экономическая политика России

Фостер рассказал о новой экономической политике и ясно показал, что бояться ее нечего. Он описал работу коммунистов. Фостер заявил, что нельзя говорить о политике России, не упоминая коммунистов, потому что они являются органом революции. Они сделали революцию возможной, ради этого они жили и даже умирали. Он знал одного коммуниста, у которого шесть лет не было нового костюма. Были люди, которые бежали и хватали костюмы, но этот коммунист заявил, что «эти люди не понимают революции, так что пусть берут костюмы, может, это сделает их более довольными». Вот из какого теста сделаны русские коммунисты.

Влияние блокады

Фостер показал, что такое критическое положение в промышленности. Он взял для примера проволоочный канат. Если на шахте в России лопнет или потрется канат, шахту приходится немедленно закрывать, так как канаты Россия ввозит, а из-за блокады это невозможно сделать. Если бы Россия хотела наладить производство своего собственного проволоочного каната, ей бы пришлось строить крупное предприятие сталелитейной промыш-

ленности. Все считают, сказал Фостер, что блокада больше, чем что-либо другое, способствовала разорению Советской России. . .

«Chicago Labor For Soviet Russia».
«Voice of Labor», October 7, 1921.
p. 2

Точат нож, чтобы всадить его в спину России

**«Миллионы умрут, если немедленно не послать
помощь», — заявляет американский
представитель**

**«Мое сердце истекает кровью», — говорит
доктор Нансен**

*(Корреспонденция, опубликованная в газете
«Войс ов лейбор» 28 октября 1921 г.)*

Нью-Йорк. Как видно из следующего сообщения Общества друзей Советской России, последнее действие лорда Керзона можно считать попыткой всадить нож в спину России.

Из весьма достоверного источника стало известно, что лорд Керзон направил на днях премьер-министру Бриану послание, в котором ни в коем случае не советует французскому правительству вступать в какие бы то ни было переговоры с российским правительством и заявляет, что делается новая согласованная попытка свергнуть Советскую власть.

Точат нож — готовятся всадить его в спину России

Прочтите снова: «...делается новая согласованная попытка свергнуть Советскую власть». Капиталистические страны всего мира создают новый союз для уничтожения единственного рабочего правительства, правительства Советской России. Такова капиталистическая благотворительность: одной рукой дают хлеб, а в другой прячут нож, с которого все еще капает кровь жертв контрреволюции в Венгрии

России не всадят нож в спину!

Организуйте местные отделения Общества друзей Советской России. Собирайте массовые митинги. Присоединяйтесь к Обществу целыми профсоюзами. Демонстрируйте свою рабочую мощь. Обеспечьте финансовую помощь от рабочих организаций, от отдельных рабочих.

Присоединяйтесь к рабочим нашей страны, присоединяйтесь к рабочим всех стран в деле помощи голодающим. За миллионы марок, франков, лир, шиллингов, крон и долларов рабочих приобретены полные трюмы судов пшеницы и молока для умирающих с голоду детей, женщин и мужчин России. Прибавьте к этому ваши доллары. Выполните свой рабочий долг по отношению к победившим, но голодающим сейчас рабочим первой рабочей республики.

Капиталистическая благотворительность будет прекращена в ту же минуту, когда это будет отвечать целям контрреволюции.

Только рабочие могут спасти своих товарищей в России.

Действуйте! И действуйте немедленно!

«Sharpening the Knife for Russia».
«Voice of Labor», October 28, 1921,
p. 3

Стальной трест оказывает нажим на У. З. Фостера

*(Корреспонденция, опубликованная в газете
«Войс ов лейбор» 4 ноября 1921 г.)*

Чикаго. Гэри, штат Индиана, принадлежит Стальному тресту. Когда два года назад развернулась кампания по вовлечению в профсоюзы рабочих сталелитейной промышленности, Уильяму Фостеру было сказано никогда больше в Гэри не появляться. Ему заявили, что не позволят там выступать. По-видимому, это в какой-то мере повлияло на решение Фостера выступить в Гэри в воскресенье с докладом о русской революции.

Фостер поехал в Гэри, чтобы рассказать о работе Общества друзей Советской России по помощи голодающим. Он приехал, выступил, и, несмотря на то что на его выступлении в качестве цензора присутствовала

полиция, которая арестовала председателя митинга Морица Лоеба, он, похоже, победил. Потому что капиталистическая пресса Гэри, представленная корреспондентом «Гэри ивнинг пост», писала о Фостере и его докладе весьма сочувственно (даже лестно).

«Фостер сделал очень интересный доклад, — писала «Гэри ивнинг пост» на следующий день. — Следует признать, что замечания Фостера были в высшей степени справедливы... Он смотрит на вещи с точки зрения коммуниста... хотя он объяснял неудачи со своей точки зрения, он не умалчивал о них... Ленина он описал как величайшего на сегодня человека на земле... Публика внимательно слушала Фостера, и, так как он говорил два часа, он безусловно сказал кое-что. Он человек интеллигентного склада, с довольно тонким лицом, бледный, выше среднего роста. Говорит хорошо, красиво жестикулирует и вызывает симпатию».

На следующий день в большой передовой статье «Гэри ивнинг пост» продолжала: «Фостер сделал доклад, который разъяснил всем положение в России... Фостер взывает к разуму. Он излагает факты и высказывает здравые мысли. Конечно, из этих фактов он делает свои собственные выводы, а именно, что революция развивается с огромным успехом, несмотря на непреодолимые препятствия, стоящие у нее на пути».

Этот митинг, который произвел столь глубокое впечатление на газету «Гэри ивнинг пост» (она поместила 4—5 репортажей и редакционную статью), был одним из первых в программе поездки по всей стране, которую Фостер совершает от имени Общества друзей Советской России. Во время первого митинга он собрал более 5 тысяч долларов в фонд помощи голодающим.

«Steel Trust Press on W. Z. Foster».
«Voice of Labor», November 4, 1921, p. 9

4-я годовщина русской революции

*(Объявление из газеты «Войс ов лейбор»
4 ноября 1921 г.)*

4-я годовщина русской революции
будет отмечаться
в Рабочем лицее рабочего кружка
(угол проспектов Огдена и Кедзи)

в понедельник в 8 часов вечера, 7 ноября 1921 г.

Ораторы
Уильям Данн
Джек Карни
Р. Косгроув

М. Шухтер выступит по-еврейски
Организатор — Общество друзей Советской России
Входная плата — 15 центов.

«The Fourth Anniversary of the Russian Revolution». «Voice of Labor»,
November 4, 1921, p. 9

Стелла Кемпбелл Джорджиан

Миннеаполис помогает Советской России

Для голодающих собрано на 25 тысяч долларов товаров. Шесть тысяч наличными

(Из газеты «Войс ов лейбор» 10 февраля 1922 г.)

Миннеаполис. Местная конференция Общества друзей Советской России отправила отсюда в пораженный голодом район России на 25 тысяч долларов товаров, в основном одежды.

Было послано 983 пары обуви, аккуратно починенной добровольными сапожниками Миннеаполиса, 126 пар галощ, 2177 предметов мужской одежды, 2977 предметов женской одежды и 2287 предметов детской одежды. Большая часть детской одежды новая, сшитая в женских швейных клубах. Вся поношенная одежда прошла химическую чистку и стирку в мастерских и прачечных города. Стоимость лишь этих услуг составляет около 1500 долларов. После чистки портные и женщины тщательно починили всю одежду.

Кроме одежды были посланы мешки муки, гороха, риса, сахара, консервов, разных бакалейных товаров и мыла.

Миннеаполисская конференция переслала центральному органу Общества 6300 долларов наличными. Она

продолжает кампанию по сбору денег, продовольствия и одежды, делая теперь упор на продовольствие, зерно для посевов и деньги.

«Minneapolis Helps Soviet Russia».
«Voice of Labor», February 10, 1922,
p. 5

Лекция с иллюстрациями о голоде в России

(Из газеты «Войс ов лейбор» 10 февраля 1922 г.)

15 февраля в 8 часов вечера состоится прекрасная лекция с показом великолепных фотографий Советской России. Лекцию прочтет Эллан С. Бромс, который впервые в Чикаго выступает с рассказом о русской революции.

Революция в фотографиях

Бромс был первым национальным секретарем Общества друзей Советской России. Он потратил несколько месяцев на подборку фотографий о Советской России и подобрал их так, чтобы по ним можно было проследить захват власти рабочими, жестокие атаки контрреволюции, изумительную оборону страны Красной Армией, путь Деникина, Колчака и Врангеля, а теперь — наступление жестокого голода и новые героические усилия Советской власти и русского народа победить его. Перед нашими глазами проходит величайшая борьба в истории человечества.

Чрезвычайно яркое изображение

Без сомнения, это самое наглядное изображение обстановки борьбы России за свободу, которое когда-либо демонстрировалось в Америке. Другие талантливо рассказали или писали о России и находили своих внимательных слушателей и читателей. Но даже лучшие из них давали лишь бледное представление о ярких реальных событиях, жестоких трудностях, вдохновляющих победах и непрерывном героизме, которые ежедневно имели место в ходе русской революции. И вот появились фотографии, и упорная борьба стала осязаемой.

Обеспечить помощь

В соответствии с политикой Общества друзей Советской России, которое собирает митинг, лекция ставит более широкие цели, чем сбор средств в помощь голодающим. Те, кто придет на лекцию, поймут, что русским рабочим необходима непрерывная поддержка рабочих всего мира. Как только это станет понятным, будет снят вопрос о том, можно ли допустить, чтобы трудящиеся Поволжья умерли с голоду. Вопрос решат суда с продовольствием, которые им пошлют американские рабочие и рабочие других стран.

Бромс читал лекцию в переполненных аудиториях многих восточных городов. Его поездка по Западу будет непродолжительной. Этот митинг для чикагских рабочих будет единственной возможностью увидеть и услышать рассказ Бромса. Входная плата — 25 центов.

«Illustrated Lecture on Russ Fam-
ine». «Voice of Labor», February 10,
1922, p. 5

Продовольствие поможет победить

*(Из обращения Общества друзей Советской России,
опубликованного в газете «Войс ов лейбор»
10 февраля 1922 г.)*

Сейчас важно продовольствие. Все наши резолюции, как бы доброжелательны они ни были, ничего не стоят, если мы не подкрепим их продовольствием для голодающих Советской России...

Не дадим им умереть!

Если бы рабочие здесь, в Соединенных Штатах, могли осознать, насколько тесно их собственные проблемы связаны не только с вопросом о немедленной и щедрой помощи для голодающих в Советской России, но и с русской революцией, не было бы необходимости просить их прийти на помощь их русским товарищам, ставшим оплотом международного рабочего класса в борьбе против всемирной агрессии банкиров и промышленных магнатов.

До тех пор пока русский народ и русская революция не будут полностью ограждены от агрессии, нет ни одного вопроса, стоящего перед американским рабочим движением, будь то мелкие преследования предпринимателей, придерживающихся принципа «открытых цехов», или настоящее объявление войны рабочим, как, например, в Западной Виргинии, который можно было бы решить по желанию рабочих.

Голод, поставивший 30 миллионов русских трудящихся на грань голодной смерти, ослабляет Россию и питает надежды милитаристов. Они ждут на границах России, следя за борьбой и страданиями русского народа, как койоты следят за умирающим быком. Если в Европе победит реакция, то для рабочих не только Европы, но и Америки снова наступит средневековье.

Нельзя допустить, чтобы русские рабочие голодали; русские женщины и дети не должны умирать из-за того, что империалистам нужны новые жертвы. Члены американских профсоюзов должны понять, что в России бастует вся нация рабочих против всемирного класса эксплуататоров и что эта забастовка необходима. Забастовка почти выиграна. Нельзя допустить, чтобы она была проиграна из-за отсутствия продовольствия, которое американские рабочие могут дать и дадут, как только узнают правду.

В Америке много голодных, но продуктов тоже много. Если рабочим они будут сильно нужны, они могут получить все необходимое. В России же нет продовольствия.

Пусть не говорят, что в 1921 г. американские рабочие были так запуганы и настолько боялись хозяев, что дали умереть русским рабочим и их революции, когда продовольствие могло спасти и их самих, и революцию!

У. Данн

* * *

Можете себе представить положение, когда люди едят трупы?

Гувер только говорит о помощи.

Рабочие действуют.

Техническая помощь Советской России

(Информация Американского общества технической помощи Советской России, опубликованная в газете «Войс ов лейбор» 10 марта 1922 г.)

3—4 июля 1921 г. в Нью-Йорке состоялся первый съезд делегатов местных американских и канадских отделений Общества технической помощи Советской России. На этом съезде был принят и одобрен устав организации, второй параграф которого мы приводим здесь полностью, с тем чтобы лица, интересующиеся экономическим восстановлением Советской России, могли познакомиться с целями и задачами общества.

Цели общества

1. Взять на учет и организовать в группы все промышленные, технические силы и специалистов Америки, желающих поехать в Россию для оказания помощи в деле построения новой России.

2. а) Дать этим силам техническую подготовку, с тем чтобы они могли оказать Советской России максимальную помощь.

б) Создать специальные школы и руководить ими.

в) Собрать техническую и научную литературу по сельскому хозяйству и промышленности в Соединенных Штатах.

3. Организовать для Советской России группы рабочих.

4. Снабдить рабочих необходимым инструментом и машинами.

5. Организовать отправку групп рабочих.

В период съезда общество состояло из 12 местных организаций. В сравнительно короткое время организовалось много новых отделений. В настоящее время имеется 58 отделений в 58 городах Соединенных Штатов и Канады.

Завершив большую часть этой организационной работы, Центральное бюро переходит к установлению связей с Советской Россией. Сразу же после съезда от Ленина была получена следующая телеграмма относительно будущей работы общества:

Центральному бюро Американского общества технической помощи России.

11 августа 1921 г.

Получив сообщение, со слов нью-йоркского «Голоса России», о вашем съезде и его приветственной телеграмме Советской России, я от имени Совета Народных Комиссаров выражаю вам нашу горячую благодарность.

От себя лично добавляю: техническая помощь Соединенных Штатов и Канады нам крайне нужна. Если посылать отряды без предварительного сговора о выборе места поселения, фабрики и пр., то необходимо снабжать отряд продовольствием, одеждой и пр. на два года.

Необходимо считаться с теми трудностями, которые в России есть, которые надо преодолевать, затруднения продовольственные и другие. Люди, едущие в Россию, должны быть к этому готовы. Необходимо руководствоваться указаниями Отдела промышленной эмиграции при ВСНХ, инструкции которого вам высылаются. Лучше всего посылать сначала делегатов для осмотра у нас на месте земельных участков для поселения, лесных участков, рудников, фабрик и т. п. для взятия в аренду.

*Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)*¹

Одновременно Совет Труда и Оборона поручил ВСНХ вести переговоры с обществом о немедленном осуществлении иммиграции промышленных кадров. Со времени приезда из России в США представителя ВСНХ тов. Геллера дело с иммиграцией промышленных кадров настолько продвинулось вперед, что сейчас в Советскую Россию на определенную работу непрерывно посылаются отдельные лица, группы и артели.

Центральное бюро организовало отправку следующих групп:

1. Кооператив сапожников с машинами и продовольствием выехал в Россию 22 февраля 1922 г.

2. Первый сельскохозяйственный кооператив с машинами, тракторами, семенами, продовольствием и т. п. (60 человек в группе) выедет 8 марта.

3. Виннипегская сельскохозяйственная коммуна, полностью экипированная машинами, уезжает 10 марта.

¹ См. Ленинский сборник XXIII, стр. 38—39.

4. Монреальская сельскохозяйственная коммуна уезжает 10 марта, полностью экипированная машинами, тракторами, семенами и продовольствием.

5. Механики для завода АМО в Москве, 50 человек, выезжают 8 марта.

6. Группа инженеров для работы в управлении иммиграции ВСНХ.

Следующие группы послали своих представителей:

1. Сельскохозяйственная группа Сан-Франциско.

2. Нью-йоркская сельскохозяйственная группа.

3. Группа строителей Бостона.

4. Группа строителей Филадельфии.

5. Группа строителей Нью-Йорка.

6. Группа портных Нью-Йорка и Чикаго.

7. Группа сапожников Нью-Йорка.

8. Группа электротехников Нью-Йорка.

9. Центральное бюро послало людей на рудники и шахты с целью организации групп шахтеров Америки для работы в России.

В настоящее время Центральное бюро заканчивает укомплектование многих новых индустриальных групп и кооперативов для быстрой отправки их в Советскую Россию.

*Пресс-бюро Американского и канадского общества
технической помощи Советской России*

«Technical Aid for Soviet Russia».
«Voice of Labor», March 10, 1922,
p. 10

Профсоюзы должны помочь Советской России

(Из газеты «Войс ов лейбор» 10 марта 1922 г.)

Когда вы кормите своих детей, не забывайте о детях Поволжья, лишившихся родителей и умирающих с голоду!

Когда вы садитесь обедать, подумайте о тех, кому нечем утолить голод!

Получая зарплату, помните о тех, кто умирает с голоду!

Чикаго. Американские профсоюзы создали свою собственную организацию помощи миллионам голодающих России. Президент Межнациональной ассоциации пожар-

ных и смазчиков Тимоти Хили возглавляет эту группу, которая назвала себя Национальным профсоюзным комитетом помощи России. Его штаб находится в Нью-Йорке, угол 42-й улицы и Мэдисон авеню.

Обеспечить помощь профсоюзам

Указав, что во всех европейских странах члены профсоюзов вносят щедрый вклад в фонд помощи голодающим, комитет заявляет, что членов американских профсоюзов судьба их русских братьев волнует не меньше. «Члены профсоюзов уже жертвовали деньги и одежду через имеющиеся организации помощи, — говорит комитет, — но не было предпринято попытки оказывать помощь через профсоюзы. Мы уверены, что, несмотря на бедственное экономическое положение самих американских рабочих, они найдут средства для облегчения еще больших страданий голодающих в России. Наш комитет организован, чтобы облегчить сбор пожертвований для них».

Без политической пропаганды

«Этот комитет не будет заниматься какой бы то ни было политической пропагандой, — заявил корреспонденту Федерейтед Пресс секретарь-казначей Мэнли. — Мы настолько заняты сбором средств, что у нас нет времени критиковать других. Мы отдаем все свои силы на создание ответственной организации помощи в соответствии с принципами профсоюзного движения. Мы свяжемся со съездами межнациональных профсоюзов, собраниями федераций труда штатов и местными центральными организациями и попросим их создать комитеты, которые сотрудничали бы с нами в сборе средств в фонд помощи.

Будут приложены все усилия, чтобы расходы были как можно меньшими, и при всякой возможности будут использоваться услуги добровольцев. Те члены нашего комитета, чьи профсоюзные обязанности заставляют их разъезжать по стране, позаботятся об организационной работе, не тратя фонда помощи. У секретаря-казначея будет большое число облигаций, хотя дело он будет иметь только с фондом для текущих расходов. Основные средства, собранные комитетом, будут положены на спе-

циальный счет, и право распоряжаться ими получают только три члена финансового комитета. Акты ревизии будут регулярно публиковаться.

Непосредственная помощь России

Необходимые для помощи товары будут закупаться в нашей стране и отправляться непосредственно в адрес Международного рабочего комитета помощи, который распределяет подарки от рабочих Европы. Этот комитет представляет все рабочие организации и ответствен за помощь голодающим района Казани, так же как квакеры ответственны за район Самары.

Всех членов профсоюзов, которые могут помочь комитету, убедительно просят связаться с нашей нью-йоркской конторой».

«Labor to Assist Soviet Russia».
«Voice of Labor», March 10, 1922,
p. 2

Женщины и Советская Россия

*(Материалы Общества друзей Советской России,
опубликованные в газете «Войс ов лейбор»
10 марта 1922 г.)*

Советская Россия переживает кризис. Ближайшие 2—3 месяца решат ее судьбу. Если мы хотим спасти Россию, нужно значительно усилить работу по оказанию ей помощи.

Организовать помощь женщин

Исполнительный комитет Общества друзей Советской России принял решение, в котором говорится, что одним из наиболее важных путей расширения и усиления работы по оказанию помощи является использование особых способностей, пылкого энтузиазма, живых симпатий и беспредельной энергии трудящихся женщин Америки. Поэтому решено немедленно начать специальную работу среди трудящихся женщин по организации швейных, вязальных кружков, кружков по сбору средств, кружков по сбору средств для кормящих матерей (для помощи кормящим матерям и грудным детям в Советской Рос-

сни), а также всякого рода другую деятельность по оказанию помощи.

Роуз Пастор Стокс избрана национальным секретарем Общества женщин — друзей Советской России, и все сообщения следует адресовать ей в Нью-Йорк, 13-я Западная улица, 201.

Требуется помощь женщин

Общество друзей Советской России просит всех, кто знает какую-либо женщину, желающую вступить в Общество женщин — друзей Советской России, вписать ее фамилию и адрес в приложенный ниже бланк и немедленно его прислать. Если вы знаете женщину, у которой болит сердце при мысли об ужасной судьбе женщин и детей, умирающих с голоду в Советской России, и которая может помочь, дайте нам возможность обратиться к ней и привлечь ее и ее сестер к работе по оказанию немедленной помощи России. Если она сама не в силах помочь, то свяжется с теми, кто может это сделать. Между прочим, самую большую помощь оказали те, кто меньше всего мог помочь. Именно неимущие мужчины и женщины из рабочего класса всего мира собрали огромные средства для голодающих рабочих и крестьян Советской России. Как бы ни была бедна женщина, которую вы знаете, пришлите нам ее фамилию, если у нее есть сердце.

Вы можете спасти жизни, если не промедлите ни минуты! Сделайте это сейчас!

«Women and Soviet Russia». «Voice of Labor», March 10, 1922, p. 2

Обращение Дебса

Доблестный борец выступает с волнующим призывом поддержать Советскую Россию. Он призывает рабочих отдать последний доллар

*(Опубликовано в газете «Войс ов лейбор»
24 марта 1922 г.)*

Там, где боролись, страдали и приносили себя в жертву самые отважные наши товарищи, проявляя высочайший героизм, равному которому не знала история; там, где

закаленные в боях русские революционеры твердо стояли против объединенных сил всемирного деспотизма и реакции, в борьбе за освобождение рабочих, там теперь миллионы мужчин, женщин и детей поражены голодом и стонут в костлявых объятиях голодной смерти. Наши русские товарищи, чья несравненная доблесть и самопожертвование потрясли и вдохновили рабочих всех стран и вызвали рукоплескания всего мира, сейчас ждут, что вы, американские рабочие, поможете им выйти из отчаянного положения, в котором они сейчас находятся, и спасете их для человечества, отстроив заново все разрушения.

Они обессмертили свое дело

Эти герои в России, которые обессмертили свое дело, наше дело, которые заплатили неизмеримой ценой — кровью, слезами и невыразимыми мучениями за свою верность и преданность угнетенным и эксплуатируемым труженикам не только их родной страны, но и всего мира, теперь просят продовольствия, которое должно спасти их от голодной смерти. И разве мы откажемся возвратить им хоть малую толику того, что мы им должны за их страдания в жуткие годы революции ради того, чтобы разорвать оковы, опутывающие весь рабочий класс, и освободить человечество от проклятия, тяготевшего над ним столетиями?

Чтобы избавить от мучений нас, наши товарищи в России мучились и страдали так, что этого не выразишь никакими словами. Они ходили голодные, раздетые и разутые, чтобы мы были сыты и одеты; они героически подставляли грудь под штыки и пули враждебного правящего класса, чтобы человечество стало свободным; и разве мы позволим теперь этим мученикам, этим славным людям с возвышенной душой и их беспомощным детям умереть из-за того, что им не хватает хлеба, который мы держим в руках?

Нет! Тысячу раз нет! Да будет трусость нам вечным укором, если мы в этот решающий час не дадим, и при этом не дадим быстро, не дадим снова и снова в полную силу своих возможностей.

Умиравшие с голоду рабочие и крестьяне России громко взывают к нам, охваченные отчаянием и агонией

голода, и, если у нас не каменные сердца, мы услышим их днем и ночью. Я обращаюсь к каждому представителю американского рабочего класса, к каждому мужчине, женщине и ребенку, сочувствующему умирающим с голоду людям, к каждому человеку, отзывчивому на человеческие страдания, который может меня услышать: жертвуйте и жертвуйте немедленно, жертвуйте щедро, до последнего доллара и до последнего пенса, который вы можете уделить Обществу друзей Советской России. Этим вы увеличите во сто крат пожертвования, уже собранные в фонд помощи страдающим от ужасного голода в борющейся Советской России и для спасения миллионов его возможных жертв, иначе жестокая и страшная судьба этих жертв будет жечь человечество вечным стыдом и оставит грязное и убийственное пятно на нашей хваленной цивилизации.

Юджин Дебс

Общество друзей Советской России призывает американских рабочих, желающих ответить на призыв Юджина Дебса, подписать обязательство и внести пожертвования. Список пожертвовавших пойдет вместе с продовольствием в Советскую Россию перед 1 Мая и останется в архивах Советской России как доказательство того, что интернациональная солидарность действительно существует, как доказательство того, что вы помогли Советской России, когда ей больше всего была нужна помощь.

«Appeal of Debs». «Voice of Labor»,
March 24, 1922, p 1

Помощь голодающим в России

*(Деятельность Общества друзей Советской России
в Чикаго. Из материалов, опубликованных в газете
«Войс ов лейбор», апрель 1922 г.)*

Основным мероприятием продолжает оставаться кампания по сбору средств. Она проходит со все большим успехом. За первые 5 дней (8—13 апреля) собрано соответственно 487, 529, 680, 725 и 720 долларов, итого —

3123 доллара. На сегодня собранная сумма составляет 5224 доллара. Чикаго поставил себе целью собрать 25 тыс. долларов. С той скоростью, с которой деньги поступают сейчас, потребуется 6 недель, чтобы собрать квоту. *Кто следующий принесет списки жертвователей?*

Письмо из Северного Милуоки

«Посылаем список лиц, внесших пожертвования в фонд помощи России, и деньги. Мы старались собрать как можно больше. Мы — это двое школьников и брат одного из нас. Многие из тех, кто ходит в церковь, дали совсем немного. У них разные отговорки: некоторые говорят, что деньги в Россию не попадут, а одна сказала, что послала в Россию Библию и считает, что этим она свой долг выполнила.

Джозеф Дворжак и Эмиль Дворжак».

С деньгами пришло много интересных писем. Автор одного из них пишет: «Я сам внес 3 доллара 15 центов. 5 долларов 15 центов состоят из мелочи, накопленной двумя маленькими мальчиками, которые решили послать что-нибудь «больным русским детям», чьи фотографии они видели в брошюре».

Деятельность национальных секций

Литовская конференция устроила концерт, собравший 500 долларов, и базар, давший еще 300 долларов в фонд помощи. Скандинавская конференция выручила от концерта, состоявшегося 19 марта, более 1000 долларов. Скандинавская федерация клуба Карла Маркса устраивает в Рабочем лицее 20 апреля иллюстрированную лекцию о России. Получено разрешение продавать значки в день датского национального праздника. Русская конференция устраивает в 4 часа дня в Вестсайд Аудиториум концерт. Выступят певцы из русского Большого оперного театра. Приглашаются все. Конференция южных славян устраивает 21 мая концерт и 11 июня пикник.

Празднование 1 Мая

Празднование 1 Мая, организованное Обществом друзей Советской России, будет одним из крупнейших событий сезона. Будет показан захватывающий фильм «Контраст» о борьбе рабочих. Кроме того, предусмотрена музыкальная программа. Готовятся планы на лето. В них входят пикники и особые мероприятия-сюрпризы, о которых будет сообщено позже.

Международная неделя сбора инструмента

Международный рабочий комитет по оказанию помощи уведомил Общество друзей Советской России, что неделя с 1 по 7 мая объявляется Международной неделей сбора инструмента для Советской России.

Большая нехватка в России сельскохозяйственных орудий и промышленного оборудования вызвала необходимость объявить неделю сбора различного инструмента. От Америки ожидают средств для приобретения тракторов и плугов, без которых Советская Россия не сможет вырастить урожай, необходимый для предотвращения голода в будущем.

Поднять производство в России

«Борьба с голодом в Советской России, — говорится в обращении, — вступила в новую фазу. Рабочий, переживший борьбу и страдания своего собственного класса, больше, чем другие, сочувствует несчастью русского пролетариата, хотя он и не знает, как помочь. С голодом бороться одной лишь благотворительностью нельзя. Спассти можно несколько сот тысяч, в то время как гибнут миллионы, и катастрофа день ото дня ширится.

Товарищи, трудящиеся всего мира! Мольба о хлебе, борьба за существование тонет в мольбе о развитии производства, о повышении производительности, о рабочей силе! Поддержите нашу реконструкцию! Помогите нам обеспечить хлеб! Ваши средства малы по сравнению со средствами мирового капитала. Если вы, рабочий класс, решите помочь России провести реконструкцию, то у вас окажется то, чего нет у капитала, — ваше классовое сознание, ваша солидарность в деле плодотворной помощи.

Рабочие могут достигнуть цели

С помощью продовольствия, которое вы собрали, мы начинаем организовывать и оживлять производство в пораженных голодом районах. Возрождается домашний промысел, организуются коллективные хозяйства, налаживается работа на предприятиях, рабочие которых бежали или умерли с голоду. Ведется подготовка к весеннему севу. У нас не хватает не только продовольствия для тех, кто работает, но, что еще хуже, и орудий для производства хлеба. Рабочий класс должен завершить то, что он начал. Мы создаем сейчас производственные центры и среди усталого и истощенного населения образуем производственные ячейки, которые станут центром новой инициативы и помощи умирающим с голоду рабочим и крестьянам в пораженных голодом районах. *Только рабочий класс может помочь нам в этом деле*, иначе капиталисты превратят голод в прибыльное предприятие и в новое оружие против рабочего класса.

Организуется рабочая армия помощи

Рабочие и работницы всего мира! Не забывайте, что ваше будущее решается на фронте борьбы с голодом в России! Нам нужны инструменты, материалы и тракторы для промышленных и сельскохозяйственных предприятий, реконструкцию которых мы предпринимаем. Прежде всего пришлите нам однотонные грузовики. Нам нужен также фураж для лошадей, зерно и семена овощей для весеннего сева. Но не только это. Нам нужна также ваша рабочая сила. Пришлите нам специалистов, организаторов промышленного и сельскохозяйственного производства. Обеспечьте группы рабочих инструментом, продовольствием и присылайте к нам на помощь. Организуется рабочая армия Международного рабочего комитета по оказанию помощи России.

Узы активной солидарности

Направляйте из вашей среды группы рабочих, которые явятся живыми узами солидарности с вами, с рабочими цехов, с рабочими всей страны. Эту гигантскую задачу рабочий класс должен осуществить. Выполняя ее, вы

укрепите свои ряды. Она повысит ваше классовое сознание. Перед вами стоит теперь новая практическая задача создания единого рабочего фронта в международном масштабе. Она, безусловно, сплотит рабочий класс.

Нельзя терять ни минуты. Весной проблема должна быть решена. Будем ли мы тогда в состоянии работать? Будут ли в состоянии работать массы рабочих и крестьян пораженных голодом районов? Это зависит от вашей помощи.

Не теряйте головы! Смелее, больше уверенности в Советской России! Ведь борьба так тяжела! Несмотря ни на что!»

«Russian Famine Relief». «Voice of Labor», April 21, 1922, p. 8

Откликнитесь!

*(Редакционная статья газеты «Войс ов лейбор»
7 апреля 1922 г.)*

Каждый подписчик газеты «Войс ов лейбор» получил условия внесения взносов помощи в фонд Общества друзей Советской России. Мы дали Обществу адреса своих подписчиков. Мы хотим, чтобы каждый читатель подписал подписной лист, и, более того, мы хотим, чтобы каждый читатель помог уговорить подписаться других.

Мы знаем, каково сейчас положение наших читателей. Мы знаем, что многие из них без работы или работают неполный рабочий день за низкую плату. Мы знаем также, что наши читатели уже многое сделали для голодающих в России.

Но мы знаем также, что русские рабочие все еще голодают. Более того, мы знаем, что в Поволжье, где голодают миллионы, в день умирает от голода 50 тыс. человек. Мы знаем, что, сколько бы мы ни сделали, мы должны делать все больше и больше, больше и больше.

Читатели «Войс ов лейбор» уже принесли жертву, послав часть своего заработка, чтобы накормить своих товарищей в России. Но наши жертвы — это ничто по сравнению с жертвами, принесенными и приносящимися в России день за днем, месяц за месяцем. Говоря словами Юджина Дебса, «русские вот уже четыре года

борются против правящего класса всего мира; они голодали, чтобы мы были сыты, они были разуты и раздеты, чтобы мы могли одеваться».

На каждый доллар, который на сегодняшний день дали американские рабочие, каждый месяц приходится четверо умерших с голоду русских рабочих. Они умирают потому, что борются против нашего общего врага — класса капиталистов.

Можем ли мы после этого говорить о своих жертвах? Можем ли мы после этого сказать, что выполнили свой долг по отношению к голодающим русским?

Вот мы ведем непрерывную борьбу с классом хозяев. Каждый день нам приходится бороться за сохранение рабочего класса и его прогресс. Но во всемирной классовой борьбе главный фронт проходит через Советскую Россию. От прогресса рабочего класса Советской России зависит в настоящее время прогресс рабочего класса всего мира. Падение Советской России стало бы величайшей катастрофой для всемирного рабочего класса. Каждый фунт хлеба, посланный рабочими Америки рабочим Советской России, — это гвоздь, забитый в гроб капитализма. Пусть рабочие Америки помнят об этом в своей борьбе с капитализмом.

Следующие несколько месяцев, последние перед новым урожаем, — это месяцы напряженнейшего кризиса в Советской России. Там, где был хоть какой-нибудь запас зерна, он исчерпан. В России это час величайшей нужды.

Для того чтобы преодолеть это бедствие, Общество друзей Советской России посылает всем рабочим, сочувствующим его работе, условия внесения взносов помощи. Мы самым настоятельным образом призываем каждого читателя «Войс ов лейбор» не только подписать этот подписной лист, но и убедить как можно большее число рабочих сделать это. Помните, что списки сделавших пожертвования будут отправлены вместе с продовольствием от американских рабочих русским рабочим и крестьянам. Эти списки останутся в архивах Советского правительства.

Когда списки окажутся в России, будет ли в них ваше имя?

Язвительный ответ Ленина

(Из газеты «Войс ов лейбор» 7 апреля 1922 г.)

Гаага. Перед тем как был открыт Постоянный суд международного арбитража, газета «Nieuwe Rotterdamsche Courant» разослала всем выдающимся людям мира письма, в которых спрашивала их мнение об этом суде. Было получено много интересных ответов. Только что полученный ответ Ленина представляет собой открытку, на которой выцветшими чернилами написано, что он не может выразить свое мнение о «декоративных институтах капиталистического господства».

Газета объявила, что открытка будет продана с аукциона и выручка пойдет в пользу русских детей.

«Lenin's Caustic Reply». «Voice of Labor», April 7, 1922, p. 5

Вы согласны?

(Материалы Общества друзей Советской России, опубликованные в газете «Войс ов лейбор» 7 апреля 1922 г.)

20 миллионов русских мужчин, женщин и детей находятся на грани голодной смерти, и, даже если нынешние планы помощи будут выполнены, 10 миллионов умрут, если не получат помощь немедленно. Жизнь или смерть; добро или зло; победа рабочих или триумф капиталистов. Судьба этих 10 миллионов и всей Советской России зависит от тех из вас, кто читает эти строки. Каждый протест против неопишуемых условий в Советской России сегодня должен быть больше, чем словом, — он должен быть делом.

Нам, находящимся столь далеко от места голода, даже приблизительно невозможно представить себе ужасные лишения, переживаемые русским народом. Напрасно будем мы пытаться найти в литературе всего мира слова, с помощью которых можно было бы описать страдания русского народа. Нельзя описать положение русского народа, если вы не голодали и не страдали так, как он. Нам бы хотелось, чтобы вы сердцем почувствовали то, что чувствует русский народ. Для этого нам бы

пришлось писать по вашему сердцу пером, окунутым в кислоту, чтобы жжение слов дало вам представление о том, что там происходит.

«Do You Consent?» «Voice of Labor», April 7, 1922, p. 5

Что видят сотрудники миссии помощи

(Материалы Общества друзей Советской России, опубликованные в газете «Войс ов лейбор» 7 апреля 1922 г.)

Положение невообразимое. На улицах лежат трупы. Люди пускают в ход всякого рода сухие листья, растирают в порошок кости, чтобы из них сделать какое-то подобие теста. Страшно подумать: в мире более чем достаточно продовольствия, а мы стоим в сторонке и наблюдаем, как люди гибнут от голода.

Я видел ужасные картины: трупы на улицах, лежащие там по многу дней, горы тел, набросанных как капустные кочерыжки на траве кладбищ в ожидании захоронения в общих могилах, уже почти полных других трупов. Среди них мужчины, женщины, дети, с которых снято все, что может пригодиться живым.

Один отец привел в детский дом троих умирающих с голоду детей и сказал, что ему нечем их кормить. Ему ответили, что берут только сирот. Он сказал: «Тогда они станут сиротами» — и пошел кончать жизнь самоубийством. Я бы мог привести много таких историй и еще похуже. О, люди ЖЕСТОКИ, воздерживаясь от помощи. Самое трагическое — это то, что дела идут с каждым днем все хуже.

«What Relief Workers See». «Voice of Labor», April 7, 1922, p. 5

Пять долларов поддержат жизнь одного человека до нового урожая

(Опубликовано в газете «Войс ов лейбор» 7 апреля 1922 г.)

Этот призыв выпущен газетой «Войс ов лейбор» от имени Общества друзей Советской России. . . Нам нужны деньги на издание нашей газеты, но Советской России деньги

нужны еще больше. Товарищи, жертвуйте и снова жертвуйте.

К вам обращаются оттуда, где люди волочат по земле трупы. Они знают, что вас вдохновила их борьба и что вы единственные товарищи, на которых они могут положиться. Они просят вас в час нужды не бросать их. Русская революция застала нас на перепутье. Уничтожение всего, за что боролся и что получил русский народ, означает смерть всем нашим надеждам. Либо мы приветствуем русских рабочих во имя интернациональной солидарности словом и делом и идем по пути к экономической свободе, либо мы игнорируем наших русских товарищей и нас потащат по пути, ведущему к империалистическому рабству. Вы, товарищи, должны сделать выбор, потому что это вам предстоит победить или потерпеть поражение.

«Five Dollars Will Save a Life Until the New Harvest Brings Food, Supplies and a New Hope». «Voice of Labor», April 7, 1922, p. 5

Помощь профсоюзов голодающим в России

(Из газеты «Войс ов лейбор» 7 апреля 1922 г.)

Нью-Йорк. Центральный совет профсоюзов Большого Нью-Йорка единогласно постановил оказать поддержку организованному недавно Национальному комитету профсоюзов по оказанию помощи России. Этот комитет, председателем которого является Тимоти Хили, секретарем-казначеем — Джозеф Мэнли и консультантом — П. Уолш, представляет собой первую официальную профсоюзную организацию в Америке, которая по примеру профсоюзов Европы займется помощью голодающим рабочим России.

Резолюция, принятая Центральным советом профсоюзов, предусматривает расширение «нынешнего комитета, занимающегося помощью России, с 3 до 15 человек с целью установления ими контактов с местными организациями, входящими в Совет, для ознакомления с посланием Национального комитета профсоюзов по оказанию помощи России и ведения работы в соответствии с программой и политикой комитета».

Дж. Мэнли. только что вернувшийся из поездки в Чикаго, Милуоки, Кливленд и Питтсбург, докладывает, что предварительная работа по организации помощи голодающим началась в этих городах хорошо.

Любая профсоюзная организация, желающая получить литературу о голоде в России или информацию о деятельности комитета, может получить интересующие ее материалы в комитете, 42-я Западная улица, 41, Нью-Йорк.

«Voice of Labor», April 7, 1922, p. 7

В Чикаго собрано 26 тысяч долларов для Советской России

*(Корреспонденция из газеты «Войс ов лейбор»
19 мая 1922 г.)*

Чикагское отделение Общества друзей Советской России перевыполнило намеченную сумму — 25 тысяч долларов. По заданию Национального бюро Чикаго должно было собрать эти деньги с 1 апреля по 1 июня. Согласно поступающим сообщениям, этот город первым выполнил свою квоту, несмотря на трудность стоявшей перед ним задачи. Теперь товарищи поставили себе цель — к 1 июня перевыполнить квоту на 40%. Деньги поступают, но потребуются усилия всех членов Общества, чтобы добиться этой цели.

Мероприятия в мае

Мероприятия в мае сводились в основном к сбору средств от отдельных лиц и организаций. Все списки жертвователей следует сдать к 1 июня. Особенно просят поспешить со взносами организации. Прилагаются всевозможные усилия собрать все, что можно, и тем самым дать возможность Национальному бюро закупить как можно больше сельскохозяйственных машин в соответствии с поставленной целью — помочь Советской России машинами и орудиями предотвратить голод в последующие годы.

Национальные секции

Национальные секции Общества друзей Советской России наметили на май много мероприятий. Южные словаки, собравшие в апреле более 2 тысяч долларов, продолжают свою работу и 21 мая организуют танцевальный вечер, а 28 мая — постановку исторической драмы «Проклятье». В пьесе будет участвовать свыше 100 исполнителей, и рабочие Чикаго смогут впервые увидеть драму, запрещенную почти во всех европейских странах за ее революционное содержание.

Письмо одной из недавно созданных профсоюзных организаций горняков

Смитфилд, Пенсильвания, 6 мая 1922 г.

Дорогие друзья и братья!

Наш местный профсоюз № 4829 получил ваше письмо, и мы делаем все, что можем, для Советской России.

Наша местная организация Объединенного профсоюза горняков Америки создана недавно, и вы, вероятно, знаете о той борьбе, которую мы в настоящее время ведем. Мы попытаемся сделать все, что можем, как только приступим к работе. В нашей организации 150 членов, она одна из самых крупных из вновь созданных. Посылаем чек на 12 долларов.

*Арион Джуел, председатель
Джулиус Уанфирка, казначей
Энди Кэпок, секретарь
С. Б. Калабрит, секретарь*

Из сердца района белого террора в Америке, из цитадели государственной казачьей полиции, вооруженных головорезов и шпионов, из страны гэриизма¹, где безраздельно правят стальные и железнодорожные магнаты, из самых черных районов этой светлой страны, из районов, охваченных нищетой и стачками, где рабочие ведут бесконечную борьбу за право на существование, —

¹ От названия города Гэри, принадлежащего Стальному тресту.

вот откуда идет самая сердечная помощь рабочим и крестьянам Советской России.

Могут ли рабочие, живущие в больших городах и находящиеся в какой-то степени в безопасности, не подпавшие еще полностью под ужасную власть белой гвардии, могут ли такие рабочие, ведущие сравнительно легкую и комфортабельную жизнь, сказать: «Мы сделали все, что могли, для голодающих в России?»

«Voice of Labor», May 19, 1922, p 6

Дебс снова обращается с призывом о помощи России

*(Опубликовано в газете «Войс ов лейбор»
19 мая 1922 г.)*

В связи с международной кампанией по сбору инструмента для Советской России Юджин Дебс обратился со следующим воззванием к американским рабочим от имени Общества друзей Советской России, которое развернуло эту кампанию в Америке. Вокруг этого вопроса могут объединиться все.

«Это единственный вопрос, вокруг которого мы все можем объединиться; единственное неотложное требование, на которое мы все можем откликнуться; единственная первостепенная обязанность, которую мы все должны выполнить. Не важно, какие разногласия существуют между нами в других вопросах, мы признаем наше общее обязательство по отношению к нашим голодающим русским товарищам и их семьям.

Русские революционеры поставили на карту и принесли в жертву все в борьбе за освобождение человечества; терзаемые голодом, они в лохмотьях боролись против объединившихся автократов всего мира. Они твердо держались и проливали свою героическую кровь не только за себя, но и за освобождение рабочих всех стран на земле. А теперь, когда они лицом к лицу столкнулись с жестоким и безжалостным голодом, на рабочих нашей страны и всех других стран земли легла важная и ответственная задача — помочь им и спасти их.

Великолепное начало

В Америке положено великолепное начало, и надо отдать должное рабочим, к какой бы организации они ни принадлежали, объединившим в этом великом гуманном деле свои преданные сердца и заботливые руки. Но это начало надо продолжить, расширить и довести до предела, чтобы удовлетворить столь огромные и безотлагательные требования.

Не только продовольствие нужно нам сейчас для наших голодающих собратьев в России. Надо послать сельскохозяйственные машины, а для этого надо собрать без проволоочки огромные суммы. Нам сообщают, что если не будут приняты всевозможные меры, то в будущем году возможно повторение голода. Вовремя не были присланы семена для яровых посевов в полном объеме. Машин почти не было, а лошади и скот в большой степени были съедены населением во время голода.

Пришлем необходимые машины

Снабдить русский народ машинами, необходимыми в этом отчаянном кризисе, — вот основная задача рабочих всего мира. В их силах предоставить средства, с помощью которых машины, столь жизненно важные в этот час крайне тяжелого положения, будут доставлены русскому народу.

Имея машины для обработки земли, можно быстро восстановить сельское хозяйство и обезопасить страдающий народ от нового голода. Приступим к действиям немедленно в каждой деревне, в каждом городе, по всей стране в ответ на это последнее обращение наших терзаемых голодом, отчаянно борющихся русских товарищей и братьев-рабочих и, спасая их и их любимых от неотвратимой судьбы, покажем себя достойными принять участие в будущей борьбе за освобождение, ради которого они принесли столь огромные жертвы».

Юджин Дебс
Терри Ноут, Индиана

Мы должны поднять производство в России

(Из газеты «Войс ов лейбор» 19 мая 1922 г.)

Больше всего Россия нуждается в настоящее время в увеличении продукции, и осуществить это можно будет лишь тогда, когда рабочие всего мира, и в частности рабочие Америки, внесут свою лепту, собрав и отослав в Россию необходимый инструмент.

Месячник сбора инструмента

Май является месяцем сбора инструмента, и каждый товарищ должен обязательно внести свой вклад в виде промышленного и сельскохозяйственного инструмента в хорошем состоянии. У каждого есть инструмент, которым он не пользуется, или такой инструмент есть у друга, который охотно отдаст его в фонд помощи русским рабочим, если его попросить.

Детройт старается собрать инструмент для механиков и плотников, поскольку большинство детройтских товарищей некоторое время работают по одной профессии, затем меняют ее и у них накапливается ненужный им инструмент, который они могут отдать в фонд реконструкции России. Несите ваш инструмент!

Не забудьте, любой инструмент в хорошем состоянии!

«We Must Increase Production in Russia». «Voice of Labor», May 19, 1922, p. 6

А. Овергард

Помощь Советской России

(Опубликовано в газете «Войс ов лейбор» 2 июня 1922 г.)

В то время как Бен Шлезингер и его покровитель Сэмюэль Гомперс заняты помощью контрреволюции, стремящейся задушить первую в мире республику трудящихся — Советскую Российскую республику, рядовые члены местной организации № 100 Межнационального профсоюза дамских портных на практике выражают свою солидарность с Советской Россией. . .

Выступление Фостера о России

Уильям З. Фостер, секретарь-казначей Лиги профсоюзной пропаганды, рассказал о положении в голодающих районах Советской России. Фостер утверждал, что, несмотря на все атаки, Советское правительство России устоит. Мир понял, сказал Фостер, что Россию извне не победишь. Но будут предприняты попытки завоевать ее изнутри. Тем не менее, заявил Фостер, он уверен, что рабочие и крестьяне будут стоять твердо, преодолеют различные трудности и разрешат стоящие перед ними технико-экономические проблемы.

В дополнение к входной плате было собрано 258 долларов.

Певческое общество «Свобода» закончило одно из самых успешных начинаний профсоюза пением «Интернационала», причем вся публика встала и воодушевленно пела с хором. Если бы Сэмми и Бенни¹ присутствовали на этом собрании, их бы хватил удар при виде того, как профсоюз принимает программу с объявлением «Лейбор геральд» на обложке. В результате собрания в Нью-Йорк послан первый чек на 200 долларов, за которыми последуют другие, после того как будут вычтены расходы.

Успешный концерт местной организации № 100 профсоюза дамских портных должен вдохновить другие профсоюзы на организацию подобных мероприятий и тем самым помочь голодающим рабочим и крестьянам Советской России и усилить слишком слабые узы интернациональной солидарности.

*A. Overgard. Aid for Soviet Russia.
«Voice of Labor», June 2, 1922, p. 5*

Эбертизм и сэндгренизм

*(Редакционная статья газеты «Войс ов лейбор»
23 июня 1922 г.)*

Как члены «Индустриальных рабочих мира» могут выносить черносотенские статьи, публикуемые в «Инда-

¹ Речь идет о Сэмuele Гомперсе, реакционном деятеле, одном из основателей Американской федерации труда и о Бене Шлезингере — правом социалисте, председателе Межнационального союза дамских портных.

стриал солидерити»? Это сверх нашего разумения! Какой бы грязной ни была статья о Советской России, даже если ее распространяет такое реакционное агентство печати, как Ассошиейтед Пресс, она обязательно появится в «Индастриал солидерити».

В своем последнем номере «Индастриал солидерити» опубликовала сообщение о якобы имевшем место бунте американских рабочих, поехавших в Кузбасс. Это сообщение было разослано агентством Ассошиейтед Пресс. Редакция не опубликовала истинной правды об этом деле и не предприняла никаких попыток выяснить правду. Правда обо всем этом изложена в следующей статье, написанной нью-йоркским корреспондентом Федерейтед Пресс Гарри Годфри:

«*Нью-Йорк*. Вы, по-видимому, несколько дней назад читали сообщение агентства Ассошиейтед Пресс из Ревеля (Эстония), в котором говорилось, будто «некоторые» американские рабочие, поехавшие в Россию на работу в Кузнецкий бассейн, разочарованы и заявили, будто им неправильно осветили положение в России и что они хотят возвратиться в Соединенные Штаты.

Вот факты, предоставленные в наше распоряжение штаб-квартирой организации, посылающей рабочих в Кузбасс, Нью-Йорк, 40, Западная улица, 110.

Слухи ложны от начала до конца

Во-первых, все, что касается дел в Кузбассе, — ложь от начала до конца.

Во-вторых, вся информация, содержащаяся в письмах и записках, полученных от групп, уехавших из Америки на работу в Кузбасс, а также авторитетный отчет, полученный из Москвы на наш запрос, носят самый удовлетворительный характер.

«Наша первая группа, — сказал секретарь штаб-квартиры организации, посылающей рабочих в Кузбасс, — только что прибыла на место назначения примерно в 2000 милях от Москвы, так что совершенно невозможно, чтобы кто-нибудь из этой группы оказался в Москве, как об этом говорится в сообщении Ассошиейтед Пресс. Вторая группа находится на пути из Петрограда на Урал и в Сибирь. Прием, оказанный ей, исключительно сердечный».

Хейвуд опровергает ложь

Однако, чтобы иметь убедительные и исчерпывающие данные по этому вопросу, нью-йоркский штаб дал своему московскому представителю Уильяму Хейвуду следующую телеграмму:

«В здешней прессе появились сенсационные сообщения о разочарованных рабочих в Кузбассе, требующих выезда из России. Пожалуйста, телеграфируйте все данные по этому вопросу».

Ответ только что получен. Он гласит:

«Первая группа достигла места назначения. Вторая группа прибыла в Петроград, и ей был оказан великолепный прием. Переезд ускорен. Никаких требований, кроме одного — приступить к работе. Пришлите шахтерские кайла, лопаты, топоры, пилы. Пришлите квалифицированного горного инженера».

Лишь двое недовольных

А вот факты, на которых Ассошиейтед Пресс основало свое передернутое сообщение. Факты получены нами от сотрудников нью-йоркского штаба. Двое, Уильям Адамек и Джозеф Стиска (оба с женами), выехали из Нью-Йорка с группой механиков, посланных Обществом по оказанию технической помощи Советской России. Они не имели к Кузбассу никакого отношения и не собирались ехать на Урал или в Сибирь. Эти двое, по словам генерального секретаря Общества по оказанию технической помощи, и были единственными недовольными из 700 рабочих, посланных в этом году в Россию от различных организаций.

Никто не удивлен

Общество по оказанию технической помощи заявляет, что у него были трудности с этими двумя еще до того, как они выехали из Нью-Йорка. В пути они не общались со своими товарищами, ехали повышенным классом и не скрывали, что собираются хорошо провести в России время. Так что, когда появилось сообщение, никто не удивился.

Организация, направляющая в Кузбасс, не посылает никого, кто не понимает до конца отсталости местной промышленности, недостатка в продовольствии, чувствующегося еще после голода, а также необходимости реорганизации и солидарности».

Мы верим, что рядовые члены «Индустриальных рабочих мира» поймут, какой колоссальный вред наносят такие люди, как Джастас Эберт¹ и Джон Сэндгрэн. Несмотря на наши разногласия, мы отказываемся верить, что рядовые члены «Индустриальных рабочих мира» пали так низко, что мирятся с распространением лжи о Советской России. Плохи их дела, если официальный орган ИРМ предоставляет свои страницы для злобной пропаганды, распространяемой капиталистической прессой.

Если ИРМ хочет сохранить свою позицию революционной организации рабочего класса, она должна изгнать этих людей со всех постов, где они могут представлять в ложном свете истинный характер организации. Финансовые журналы Соединенных Штатов злорадствуют по поводу болезни Ленина, а «Индастриал солидерити» в это время публикует ложь о Советской России.

Уобли², разве вы не помните старых лозунгов? Разве вы не помните дней, когда вы боролись, распевая песни? Разве вы не помните, как сказали когда-то, что в любой борьбе между эксплуатируемыми и эксплуататорами вы будете на стороне эксплуатируемых? Если это так, то как быть с «Индастриал солидерити»?

«Ebertism and Sandgrenism». «Voice of Labor», June 23, 1922, p. 9

¹ Джастас Эберт — редактор журнала «Индастриал солидерити», автор ряда статей и брошюр по теории и практике ИРМ, в которых проповедовал анархо-синдикалистские взгляды, выступал с нападениями на Советскую Россию.

² Уобли (wobblies) — кличка членов ИМР.

Трудящиеся женщины!

*(Обращение Рабочей партии (Workers' Party),
опубликованное в газете «Войс ов лейбор»
23 июня 1922 г.)*

26 июня 1922 г. ваше место на улицах Чикаго. Если вы живете в Чикаго или в окрестностях Чикаго, ваш долг, самый священный долг женщины, — в этот день принять участие в продаже значков в фонд помощи голодающим России. Мы говорим «самый священный долг», потому что никогда у женщины не было более священного долга, чем спасение жизни детей. Для любой женщины одна лишь мысль об изможденном, умирающем с голоду ребенке должна побуждать ее к действию.

Но голод в России — это особый случай. То, что русские дети сотнями тысяч умирают от голода, для трудящихся женщин еще более важно. Потому что русские дети, дети революции, — это наши дети. Они плоть от нашей плоти, кровь от нашей крови. Для нас, рабочих, русские дети все равно что наши собственные, они — надежда и мечта будущего. И допустить, ничего не предпринимая, чтобы они умерли, — значит убить все для нас самое дорогое.

И мы говорим своим читательницам, живущим в Чикаго или под Чикаго: 26 июня ваше место на улицах Чикаго! Мы знаем, что многие из вас работают в магазинах и на предприятиях. Им мы говорим: 26 июня не беритесь ни за какую работу, кроме работы по помощи голодающим! По крайней мере этот один день вашей жизни будет полностью отдан вашим русским товарищам. Мы знаем, что у многих из вас есть свои малыши, требующие заботы и внимания. Если бы эти малыши знали о судьбе своих маленьких русских братьев и сестер, они бы сказали, и сказали бы со слезами на глазах: «Мама, сегодня русским детям ты нужна больше, чем мне».

«Women of Working Class». «Voice
of Labor», June 23, 1922, p. 12

Объединенный комитет по проведению дня помощи голодающей России

(Обращение комитета, опубликованное в газете «Войс ов лейбор» 23 июня 1922 г.)

В день помощи голодающим России, 26 июня, для продажи значков на улицах требуется 5 тысяч женщин. 5 тысяч женщин должны продавать в этот день значки на улицах Чикаго в фонд помощи тем, кто умирает с голоду в России. Ведь от рабочих ждут русские помощи в беде. И именно трудящиеся женщины должны откликнуться на их призыв.

По всему городу организованы пункты, где женщины могут записываться.

Трудящиеся женщины Чикаго! 26 июня мы призываем вас выйти на улицы. Слава вам, если вы откликнетесь, и вечный вам позор, если нет. .

«Joint Tag Day Committee». «Voice of Labor», June 23, 1922, p. 12

Общество друзей Советской России посылает продовольствие на 700 тысяч долларов и открывает кампанию по посылке машин и тяглового скота

(Материалы Общества друзей Советской России, опубликованные в газете «Войс ов лейбор» 14 июля 1922 г.)

В связи с отдельными благоприятными сообщениями, поступающими из Советской России об урожае этого года, Общество друзей Советской России поняло, что необходимо несколько изменить свою программу в отношении помощи России. На 700 тысяч долларов было послано продовольствия, в частности молока, муки и зерна, и на 400 тысяч долларов одежды, чтобы частично покрыть вопиющие нужды населения в условиях суровой русской зимы.

С приближением весны Общество друзей Советской России отправило полный комплект сельскохозяйственного оборудования, состоящий из тракторов, сельскохо-

зяйственных орудий и зерна, на сумму 100 тысяч долларов, который сопровождают квалифицированные сельскохозяйственные специалисты.

Всемирная кампания по сбору машин

Общество друзей Советской России, насчитывающее тысячи индивидуальных членов, сотни отделений, входящие в него профсоюзы и другие организации, напрягло в прошедшем году все силы, чтобы справиться с нуждой первой необходимости — доставкой продовольствия. Сейчас, когда по крайней мере какое-то время благодаря хорошему урожаю этого года в стране будет продовольствие, Международный рабочий комитет по оказанию помощи голодающим в России, американским представителем которого является Общество друзей Советской России, организует всемирную кампанию по снабжению Советской России сельскохозяйственными машинами и другими орудиями, в которых Советская Россия столь сильно нуждается.

Требуется тягловый скот

Голод выражался не только в нехватке продовольствия, очень скоро стала очевидна острая нехватка всякого рода рабочего скота, который был съеден голодающим крестьянством. Это чрезвычайно затруднило уборку урожая в этом году, и если такое положение продлится, то перед Советской Россией будет стоять постоянная угроза гибели урожая. Но с помощью современных тракторов, плугов и сеялок, которые рабочие всего мира пошлют Советской России для проведения посевной, а также молотилок, жаток и сноповязалок для сбора урожая Советская Россия навсегда избавится от угрозы повторяющегося голода и станет страной трудящихся, выполняющих свой первый долг — долг снабжения населения всем необходимым продовольствием.

Восстановим Советскую Россию!

Именно этой задачей занято сейчас Общество друзей Советской России. Оно взяло на себя проведение в Америке международной кампании по сбору машин для Рос-

сии, зная, что те, кто были истинными друзьями Советской России во время кампании по оказанию помощи голодающим, останутся стойкими товарищами и в кампании по сбору машин для восстановления Советской России.

«Войс ов лейбор» убедительно просит своих читателей примкнуть к этой кампании и поддержать ее всеми имеющимися в их распоряжении средствами.

«Friends of Soviet Russia Send 700 000 Dollars and Commence Campaign For Machinery and Draft Animals». «Voice of Labor», July 14, 1922, p. 3

Инструмент и машины помогут восстановить Советскую Россию

Это зависит от вас!

*(Объявление Общества друзей Советской России,
опубликованное в газете «Войс ов лейбор»
14 июля 1922 г.)*

Если вы окажете помощь, если вы пожертвуете деньги, ваши сбережения, если вы принесете жертву, с тем чтобы рабочие и крестьяне Советской России смогли восстановить свою страну и спасти ее от нового голода, *тогда Советская Россия победит.*

Если же вы подведете в этот критический момент, когда голод еще не кончился, а капиталистические правительства делают новую попытку саботировать и уничтожить Советскую власть, тогда

Советская Россия окажется побежденной.

Жертвуйте сейчас! Без промедления!

Помогите нам закупить тракторы, плуги, моторы, молотилки, жатки, сноповязалки, насосы.

*Международная кампания
по снабжению Советской России машинами*

Санкционировано Всероссийским центральным комитетом по оказанию помощи голодающим (Москва) и Международным рабочим комитетом по оказанию по-

мощи голодающим в России (Берлин) (Общество друзей России входит в этот комитет).

«Voice of Labor», July 14, 1922, p. 3

Советская Россия нуждается в машинах

*(Материалы Общества друзей Советской России,
опубликованные в газете «Войс ов лейбор»
14 июля 1922 г.)*

Россия никогда не производила достаточного количества своих собственных машин, особенно сельскохозяйственных. До войны она обычно ввозила их в огромных количествах. В 1913 г. в России было выпущено сельскохозяйственных машин и орудий на сумму 45 миллионов золотых рублей. Постепенно ежегодное производство сокращалось из-за того, что Советской власти пришлось воевать против контрреволюции. В 1920 г. Советская Россия произвела машин лишь на сумму 2,5 миллиона золотых рублей.

Большая задача американских рабочих

Положение с сельскохозяйственными машинами в России ужасное. С начала войны (за восемь лет) их произведено лишь на 100,5 миллиона рублей, в то время как в обычных условиях эта сумма должна была составлять 350 миллионов рублей. До войны ежегодно импорт составлял более 50 миллионов рублей, а с начала войны машины не ввозились совсем.

Кроме того, согласно статистическим данным, опубликованным не так давно, из 18 миллионов плугов, применяемых в настоящее время в России, 12 миллионов деревянные, а из 22 834 тысяч борон 21 миллион либо деревянные, либо деревянные с железными зубьями.

Поэтому, для того чтобы хотя бы достигнуть уровня 1913 г., Советской России требуется сельскохозяйственных машин и орудий не менее чем на 800 миллионов рублей.

Машины абсолютно необходимы

Для удовлетворения нужд Советской России имеются два выхода. Либо большая часть населения должна умереть, либо должно быть ввезено колоссальное количество сельскохозяйственных машин. Одно лишь продовольствие не разрешит проблемы, поскольку это будет только временной мерой. Если машины не будут ввезены, голод станет в Советской России постоянным явлением.

Генуэзская конференция показала, что Советская Россия не может зависеть от капиталистических правительств. Гаага, возможно, окажется повторением Генуи. Эти задачи должны взять на себя рабочие: они должны снабдить Советскую Россию тем, чем капиталистические правительства снабжать ее отказываются. Они должны обеспечить плодотворную и конструктивную помощь, такую помощь, которая помогла бы восстановить страну и сделать ее неприступной для нападения капиталистических держав.

«Soviet Russia Needs Machinery».
«Voice of Labor», July 14, 1922, p. 3

Советская Россия готова вывозить лен

*(Материалы Общества друзей Советской России,
опубликованные в газете «Войс ов лейбор»
14 июля 1922 г.)*

Американским импортерам льна представляется великолепная возможность закупить большие партии этого материала.

Коммерческие газеты всего мира, и особенно правительственные газеты, уверяют нас изо дня в день, будто Советской России нечего экспортировать, будто ее производство полностью прекращено и будто, даже если она и могла бы производить продукцию в небольших количествах, железные дороги разрушены настолько, что перевезти ничего нельзя.

Это ложь от начала до конца. Такой же ложью было заявление Американской администрации помощи голодающим, будто бесполезно еще посылать в русские порты зерно, так как они забиты, а железные дороги не справляются с перевозками.

Советская Россия готова торговать льном. Заинтересованным американским импортерам следует обращаться в Общество друзей Советской России по адресу: Нью-Йорк, 13-я Западная улица, 201.

«Soviet Russia Ready to Export Flax». «Voice of Labor», July 14, 1922, p. 3

Международная кампания по сбору инструмента и машин в разгаре

(Материалы Общества друзей Советской России, опубликованные в газете «Войс ов лейбор» 28 июля 1922 г.)

Благодарим вас!

Общество друзей Советской России собрало на сегодняшний день 720 тысяч долларов деньгами и на 450 тысяч долларов одежды, продовольствия, лекарств и инструмента.

И все же вам придется дать еще. Нужда все еще остра. Давайте перевалим через 1 миллион долларов и соберем еще!

Рабочие всего мира собирают для Советской России инструмент и машины. В Германии и Англии была проведена большая кампания, которая дала большое количество машин.

Кампания в Америке набирает силу. Разослан пропагандистский и рекламный материал, и товарищи вкладывают в работу всю свою энергию и энтузиазм.

Машина, к которой прикованы взгляды членов Общества друзей Советской России, — это трактор. Каждый город обещает купить несколько тракторов, «чтобы они работали за нас в Советской России».

Город Йонкерс покупает трактор, который будет выставлен в течение месяца в витрине, а затем использован для пропаганды на улицах. Нью-Йорк купит для начала один или несколько тракторов, используя те же методы воздействия на людей, Рокэуей (штат Нью-Йорк) принимает этот же метод.

Из всех городов страны приходят сообщения. Кампания по сбору инструмента повсюду овладела умами рабочих, и они понимают, что, принимая участие в реконструкции Советской России, они не только помогают накормить Советскую Россию сегодня, но и помогают ей предотвратить голод навсегда.

Помимо выдачи людям или организациям удостоверений и отправки в Советскую Россию списков оказывающих помощь для хранения их в архивах Советского правительства Общество друзей Советской России договаривается о том, чтобы к каждой машине была прикреплена пластинка, на которой по-английски и по-русски была бы выгравирована фамилия человека, на чьи средства машина приобретена, чтобы крестьяне и рабочие Советской России знали, кто их друзья.

«International Food Drive Gaining».
«Voice of Labor», July 28, 1922, p. 10

Международная конференция по оказанию помощи голодающим

*(Опубликовано в газете «Войс ов лейбор»
28 июля 1922 г.)*

Нынешняя Третья Всемирная конференция Международного рабочего комитета по оказанию помощи голодающим не является последней главой в величайшем международном мероприятии рабочих всего мира.

Она отмечает начало еще более крупных мероприятий и достижений в пользу Советской России.

Мы призываем все филиалы комитетов помощи и их работников продолжать работу в самом тесном сотрудничестве.

Американские делегаты

«International Famine Relief Conference».
«Voice of Labor», July 28, 1922, p. 10

Становитесь компаньоном Советской России!

Обращение Русско-Американской индустриальной корпорации (РАИК) ¹

*(Опубликовано в «Лейбор геральд»,
сентябрь 1922 г.)*

За 10 долларов вы можете купить акцию компании, вступившей в сотрудничество с Советским правительством России. Она будет производить ткани, одежду и т. д. в Москве и Петрограде. Россия предоставляет предприятия, рабочую силу, сырье и рынок; американские трудящиеся обеспечивают капитал и техническую помощь. Ваши деньги, вложенные в это дело, пойдут на улучшение питания рабочих, приобретение дополнительного оборудования и материала. Есть надежда, что дивиденды будут выплачиваться с самого начала, и российское правительство гарантирует ваш вклад. Любые доходы сверх десяти процентов пойдут на расширение этих предприятий и на открытие новых, так что возможности проекта неограниченны.

Это не благотворительность; это лучше, чем благотворительность. Если бы к вам на улице подошел безработный и попросил бы у вас милостыню, чтобы не умереть с голоду, вы, возможно, подали бы ему. Но про себя вы бы подумали, что благотворительностью проблемы безработицы не решишь. Требуется новый курс, который привел бы в движение колеса промышленности и дал бы человеку работу.

Это так же относится к России, как и к человеку с улицы. Русские умирают с голоду, мы дали им денег, чтобы купить продукты питания, и будем продолжать давать деньги. Но эти деньги съедаются. Однако есть возможность помочь пустить в ход русскую промыш-

¹ Русско-Американская индустриальная корпорация (РАИК) была учреждена в США в начале 1922 г. по желанию американских рабочих, стремившихся активно участвовать в восстановлении экономики Советской России. Работа РАИК была высоко оценена В. И. Лениным (см. Ленинский сборник XXXVI, стр. 424).

ленность, чтобы Россия стала на свои ноги. Деньги, вложенные в эту компанию, не будут съедены, они заставят крутиться колеса текстильных и швейных фабрик, они обеспечат новые рабочие места русским рабочим.

Вы имеете возможность вложить деньги в русскую революцию. Вы верите Советской власти? Хотите предоставить ей возможность сделать успехи? Вы имеете возможность ответить «да» своим денежным взносом.

Председатель Объединенного профсоюза швейников Америки вернулся из России с контрактом, подписанным представителем Советского правительства.

Согласно этому контракту, Русско-Американской индустриальной корпорации передается 6 текстильных и швейных фабрик в Петрограде и 3 в Москве. Их стоимость — от 2,5 до 5 миллионов долларов.

Сидней Хилмен обследовал эти фабрики и обнаружил, что они в хорошем состоянии, выпускают хорошие швейные изделия и на них занято в настоящее время около 7 тысяч человек.

Русско-Американская индустриальная корпорация зарегистрирована по законам штата Делавер. Ее санкционированный капитал — 1 миллион долларов.

Любой человек может купить акции стоимостью 10 долларов. Приняты все меры предосторожности, чтобы контроль над корпорацией не попал в руки нескольких крупных держателей акций. Это народное предприятие.

В России множество предприятий, рабочих и изобилие сырья. Ей нужен капитал и техническая помощь.

Россия обращалась за деньгами и помощью к иностранным правительствам и банкирам. Эти банкиры жаждут получить прибыль. Но они хотят заключить сделки на условиях, которые для России неприемлемы. Они хотят, чтобы Россия отказалась от коммунистических идеалов. Они хотят, чтобы заплатили долги царского правительства. Они хотят контролировать суды в России и многое другое, столь же невозможное.

Неужели американские трудящиеся не могут предоставить необходимый капитал, не упрашивая банкиров сделать это за них? Вместо того чтобы класть деньги в

банк, вкладывайте их в Русско-Американскую индустриальную корпорацию!

Русско-Американская индустриальная
корпорация

Сидней Хилмен, председатель
Нью-Йорк сити, Юнион сквер, 31

«Be a Partner of Soviet Russia!»,
«The Labor Herald», September 1922

Русские крестьяне приветствуют помощь

(Из газеты «Войс ов лейбор» 27 октября 1922 г.)

Нью-Йорк. Миссис Крис Вэр, только что вернувшаяся из Советской России, где производился эксперимент, рассказывает волнующую историю о приеме, оказанном по случаю получения первых 20 американских тракторов, посланных Обществом друзей Советской России. Это полный острый момент рассказ о преодолении трудностей, о завершении работы и об энтузиазме, проявленном крестьянами со склонов далеких Уральских гор.

Все основания для гордости

Те, чей скромный вклад в кампанию, развернутую Обществом друзей Советской России за приобретение «железных коней», позволил совершить это героическое предприятие, имеют все основания гордиться одержанной победой.

За 22 дня, прошедших между проведением первой борозды и отъездом миссис Вэр в Америку, было вспахано, пробороновано и подготовлено под озимый сев 2700 акров, несмотря на такие колоссальные препятствия, как задержка в доставке горючего, отсутствие ремонтных мастерских и неквалифицированное обслуживание. С тех пор площадь вспаханной земли, несомненно, удвоена. Хотя сбор урожая будет затруднен из-за отсутствия комбайнов и косилок, урожай при всех обстоятельствах будет важным фактором в борьбе с голодом в этом районе.

Тракторной бригаде отведена в Пермской области советская ферма, имеющая 40 тысяч акров земли. 20 трак-

торов, которые вели 7 американских фермеров и группа помощников примерно из 25 студентов, продемонстрировали свои возможности. Если бы добавить еще машин и более квалифицированных помощников, то есть все основания полагать, что все хозяйство можно было бы сделать высокопродуктивным. Выращенный урожай пойдет на питание шахтерам Кизил-Копа, которым это в свою очередь даст возможность работать. Следовательно, работа продуктивна вдвойне.

Тысячи людей в нашей стране помнят отправку тракторной бригады Общества друзей Советской России за море, наделавшую много шума. После высадки в Либаве бригада пересекла Латвию, прибыла в Москву, а оттуда в Пермь. Перечислить пункты маршрута просто, но в действительности пришлось пережить много трудностей, и завершение маршрута можно считать первой победой.

Тысячи других людей — крестьян, которые никогда не видели автомобиля, не говоря уж о сложных сельскохозяйственных машинах, — никогда не забудут прибытия бригады в Верещагино и ее переезд на ферму, отстоящую на 60 миль. Верещагино — самая северная точка железной дороги. Сборка тракторов привлекла сотни жителей окрестных деревень. Их изумление сменялось восторгом, по мере того как американцы демонстрировали работу тракторов.

Примитивные дороги с глубокими рытвинами, ведущие на ферму, почти непроходимы. Но изнурительный переезд облегчался восторженным приемом и успешными демонстрациями работы тракторов по дороге.

Земля, предоставленная бригаде, при царском режиме принадлежала помещику, который на ферме не жил. Теперь на ней есть строения. Пришлось установить палатки, привезенные из Америки. Приспособиться к новым условиям из-за нехватки продовольствия и товаров было нелегко. Но все же через несколько дней работа закипела. Миссис Вэр, муж которой руководит бригадой, привезла документы, резолюции и личные отчеты, из которых видно, что бригаду принимали всюду благожелательно.

Говорит Советская Россия, и единственное слово, которое она произносит, — это «СИРОТЫ»

*(Объявление Общества друзей Советской России,
помещенное в газете «Войс ов лейбор»
3 ноября 1922 г.)*

Советская Россия обращается к вам с новым призывом оказать помощь.

Совокупность катастроф, постигших республику трудящихся, — война, блокада, голод — оставила сотни тысяч детей без крова, голодными, с подорванным здоровьем.

Отцы, ушедшие на защиту Советской власти против колчаков, деникиных и врангелей, не вернулись.

А затем наступил голод, и родители, отдав детям последнюю корку хлеба, отправились на поиски пищи и не вернулись.

Это создало в России колоссальную проблему! Сотням тысяч детей, наследникам русской революции, грозит гибель.

Уолл-стритам всего мира на это наплевать! Миллиардеры и миллионеры наблюдают и лишь пожимают плечами. Советская Россия — их враг.

Но нам, американским рабочим и друзьям России, это совсем не безразлично! На нас легла большая ответственность. Советская Россия должна жить. Она аванпост борьбы рабочих за свободу.

Чтобы Советская Россия жила, должны жить ее дети. Будущее принадлежит детям. Наш долг — усыновить тысячи этих сирот, обеспечить их кровом, пищей и заботой.

Чтобы выполнить эту задачу, просим вас отдать свое время и деньги. Во-первых, усыновите сами одного ребенка. Во-вторых, уговорите других лиц и семьи усыновить по ребенку. В-третьих, пусть ваш профсоюз, другая общественная организация или общество взаимопомощи усыновят группу сирот. Немедленно за работу!

План: Советская Россия предоставит здания под детские дома. Во многих случаях это будут бывшие резиденции знати. Советская Россия оказывает огромную помощь. Сотни детских домов уже действуют. Но Совет-

ской России требуется поддержка. План заключается в том, чтобы оборудовать дома на сто человек каждый. Десять таких домов составят детскую колонию. В каждой колонии будет больница. Оборудование домов стоит 5 долларов на ребенка. Текущие расходы — 2 доллара на ребенка в месяц. Помогите всем, чем можете. Дайте, сколько можете.

Общество друзей Советской России
Нью-Йорк сити,
13-я Западная улица, 201

«Voice of Labor». November 3, 1922,
p. 10

Общество друзей Советской России планирует широкую зимнюю кампанию

**Русско-Американская индустриальная
корпорация делает успехи. Требуется
поддержка местных организаций**

*(Сообщение Общества друзей Советской России,
опубликованное в газете «Войс ов лейбор»
10 ноября 1922 г.)*

Затишье в нашей организации в последние несколько недель — это лишь затишье перед бурей, бурей напряженной, воодушевляющей деятельности в помощь республике трудящихся. Огромные проблемы обеспечения нуждающихся в России и помощи в восстановлении промышленности должны быть решены в широких масштабах. С этим нельзя медлить. Нельзя откладывать. Нельзя дать волю настроению «пусть это сделает кто-то другой».

Два основных дела требуют незамедлительных действий со стороны каждого рабочего Америки, кто болеет душой за будущее государства трудящихся в России, надежду человечества.

Тысячи детей беспризорны

1. Сотни тысяч детей, оставшихся беспризорными, с ослабленным здоровьем, надо поместить в детские дома, оснащенные таким образом, чтобы дети в них были под

присмотром, накормлены, одеты, обучены и чтобы здоровье их было укреплено. Они стали сиротами не только из-за естественного бедствия, сильнейшего голода, но и из-за не менее ужасного бедствия — алчности капиталистов, блокады и колчаков всего мира. Поколению, которое унаследует и продолжит русскую революцию, грозит гибель. Оно не должно погибнуть!

Русско-Американская индустриальная корпорация (РАИК)

2. В Америке основано предприятие, которое в случае успеха принесет России неисчислимую пользу. Мы говорим о Русско-Американской индустриальной корпорации. А она добьется успеха. Те же преданные люди, которые добыли средства на борьбу с голодом, должны направить свои усилия на оказание индустриальной помощи России. Призыв Русско-Американской индустриальной корпорации был принят Обществом друзей Советской России от имени входящих в него организаций и сочувствующих. Акции на сумму 1 миллион долларов, из которых Объединенный профсоюз швейников Америки приобрел на 50 тысяч долларов, должны быть распространены рабочими Америки.

Необходимо провести специальную кампанию

В ходе осуществления обоих этих предприятий руководящие группы Общества друзей Советской России получают для распространения нужную литературу, объявления, подписные листы и т. д. Например, для кампании по усыновлению русских сирот будет выпущена солидная брошюра на четырех страницах, на карточках будут портреты обездоленных детей, для помощи которым дар предназначается. Расписку в получении дара с характеристикой ребенка лица, сделавшие дар, смогут повесить у себя в столовой, чтобы помнить о своем обещании, и т. д. Будет проведена специальная кампания по привлечению всякого рода женских организаций для создания детских домов для сирот. Будет активизирована помощь детей Америки детям России путем реорганизации на еще более широкой основе скаутских клубов помощи

голодающим, деятельность которых будет проходить с большим энтузиазмом.

Все зависит от помощи каждого

Но успех всего, что делает национальный центр, зависит в конечном итоге от дара каждого. Пусть каждый внесет свою лепту; а что касается Русско-Американской индустриальной корпорации, то одной лептой здесь не обойтись, это должна быть многократная лепта — пакет акций¹.

«Friends of Soviet Russia Plan Big Winter Drive». «Voice of Labor», November 10, 1922, p. 8

Привет Советской России!

Лучшие представители мировой интеллигенции обращаются к рабочим всего мира с призывом помочь красной реконструкции

*(Опубликовано в газете «Войс ов лейбор»
17 ноября 1922 г.)*

По случаю пятой годовщины русской революции Международный комитет рабочей помощи² обратился с горячим призывом к рабочим всего мира оказать помощь Советской власти. Ниже приводится отрывок из прокламации, подписанной генеральным секретарем Мюнценбергом и членами Исполкома Кларой Цеткин, Максимилианом Гарденом, Максимом Горьким, Максом Бартелем, Анатолем Франсом, Теодором Либкнехтом, Бернардом Шоу, Анри Барбюсом, Андерсеном-Нексе, Л. О. Фроссаром, Мадлен Маркс, Бомбачи, А. Б. Мартином и Джулией Пойнц:

«Капитализм с помощью новых войн тщетно пытается вылезти из болота, в котором он безнадежно завяз, в то время как Советская Россия, несмотря на блокаду и гражданскую войну, крепнет с каждым днем. Междуна-

¹ Игра слов: «share» по-английски и лепта, и акция. — *Прим. пер.*

² Массовая беспартийная международная организация пролетарской солидарности с трудящимися Советской России, создана в Берлине в 1921 г.

родная солидарность рабочего класса победила голод и в настоящее время начинает реконструировать Россию. Мы призываем всех рабочих мира продолжить дело, столь хорошо начатое. Экономическая помощь России означает пролетарскую реконструкцию.

Сколько раз испытывали вы трепет за Россию! Она устояла против всех бурь. Она не может погибнуть. Ее восстановление зависит от вас. Мы просим рабочих всего мира отметить пятую годовщину русской революции взносом однодневного заработка в фонд восстановления России. В этом едином порыве восстановить пролетарскую страну нет разницы в ценности вклада: пенни и доллар равны как выражение международной солидарности. Пожертвования в честь годовщины будут доставлены в Россию в виде машин и инструмента. Машины и инструмент для русских — это машины и инструмент международного рабочего класса.

Будьте щедры! Да здравствует красная реконструкция в России!»

«Greet Soviet Russia!». «Voice of Labor», November 17, 1922, p. 1

Роберт Майнор

Великолепная возможность

*(Опубликовано в газете «Войс ов лейбор»
15 декабря 1922 г.)*

Председатель Русско-Американской индустриальной корпорации Сидней Хилмен — он более известен как председатель Объединенного профсоюза швейников — только что вернулся из России с новостями о больших событиях в осуществлении плана реконструкции русской промышленности с помощью капитала, машин и специалистов, которые пришлют американские профсоюзы и друзья России.

Советское правительство согласилось гарантировать всеми огромными богатствами России не только капиталовложения американских профсоюзов и сочувствующих, но и выплату дивидендов в размере 8 процентов годовых на каждый доллар, вложенный в эту корпорацию. Российское правительство рассматривает этот проект как «наглядный пример конструктивного искусства управ-

лять государством». Премьер Ленин выразил свое одобрение новой корпорации, купив у Хилмена две ее акции.

Контролируется профсоюзами

Русско-Американская индустриальная корпорация уже собрала около 300 тысяч долларов капитала из миллиона, гарантированного Объединенным профсоюзом швейников, и разослала всем рабочим организациям, отдельным членам и сочувствующим рабочему движению приглашение покупать акции. Сейчас начнется кампания по продаже десятидолларовых акций на сумму 1 миллион долларов. Единственным ограничением является то, что контрольный пакет акций корпорации должен остаться в руках рабочих организаций.

Ввиду страшной нехватки одежды в России, где ожидается, что зимние холода вызовут массовые заболевания и даже жертвы, корпорация получила первое задание — наладить массовое производство одежды по последним американским методам, и поэтому особенно хорошо, что во главе проекта стоит профсоюз швейников. Однако согласно контракту с Советским правительством предполагается, что корпорация займется восстановлением и других отраслей промышленности и в самое ближайшее время — текстильной. Поэтому не только швейники, но и рабочие всех профессий и их профсоюзы приглашаются принять участие в этом огромном предприятии.

Большой соблазн

То, что российское правительство согласилось предоставить этой дружеской корпорации ряд импортных и экспортных льгот, создало очень интересное положение. Оказалось, что, экспортируя товары из России, можно получить колоссальные барыши — по расчетам, 400%. Это было огромным искушением для финансового советника Хилмена, который хотел немедленно переключиться с трудного дела снабжения России одеждой на более легкое — грабительский вывоз из России оставшихся в ней товаров для продажи их на иностранном рынке. Этим финансовым советником был У. Томпсон, бывший

президент компаний «Н. К. Фейербенкс К^о» и «Американ коттон ойл К^о».

Хилмен наотрез отказался отбросить план производства одежды для русского народа, считая, что главная цель рабочих, вкладывающих деньги в эту компанию, не огромные барыши, а помощь русскому народу в восстановлении промышленности до такого уровня, когда она могла бы встать на собственные ноги. Это было непримиримое расхождение во мнениях: Томпсон настаивал на том, чтобы смотреть на дело с чисто «деловой» точки зрения, а Хилмен настаивал на том, чтобы смотреть на него с точки зрения участника рабочего движения, указывая, что гарантированная 8-процентная прибыль достаточна для обеспечения расцвета предприятия, которое принесет пользу и русскому народу, и пайщикам. После этого Томпсон вышел из дела и в интервью газете «Нью-Йорк трибюн» сказал, что просит не связывать его имя с корпорацией. Хотя спустя некоторое время м-р Томпсон прислал телеграмму, в которой отрекся от духа интервью, искаженного, по его словам, «неистовым воображением репортера», тем не менее этот инцидент следует тщательно проанализировать.

Рабочие управляют предприятиями

Когда м-р Томпсон попал в Россию, его сначала беспокоило то, как русские рабочие управляют предприятиями, а затем взволновало нежелание Хилмена получить самую большую выгоду в ущерб интересам русских рабочих. Он решил, что приобретение акций Русско-Американской индустриальной корпорации не сулит хороших прибылей, если Советское правительство не откажется от социализации предприятий, т. е. если оно не откажется от цели революции.

По словам газеты «Трибюн» (хотя он говорит, что его слова были искажены), м-р Томпсон сильно смущен. Во-первых, он боится, что пайщики «легко могут потерять свои деньги», но далее он признает, что, если проект окажется несостоятельным, пайщики смогут получить деньги обратно, но опасается, что им «придется ждать их четыре года».

Поставленный перед фактом, что огромные богатства России — это залог, гарантирующий капиталовложения

рабочей корпорации и 8-процентные дивиденды, он сказал: «Что касается 8-процентной прибыли, гарантированной м-ру Хилмену Советским правительством, то нет сомнения, что правительство может их выплатить, но будет ли оно это делать — большой вопрос».

Ждет свержения Советов

У м-ра Томпсона сдали нервы. Он попался на удочку старой теории эмигрантов. Это приспособленческая теория, заключающаяся в том, что правительство большевиков обязательно падет, но, поскольку оно еще держится, доверять ему все равно нельзя. Страхи м-ра Томпсона ни на йоту не отличаются от надежды великих князей, графинь и эскапистов из России, клянчащих сейчас на выпивку около кафе в Берлине и Париже в ожидании падения правительства большевиков «на следующей неделе». Я сам имел забавный случай выслушать эту теорию из уст двоюродного брата царя в берлинской гостинице в 1919 году. Это просто полная неспособность поверить в возможность успеха нового общественного порядка.

Может ли Советское правительство действительно гарантировать капиталовложения? Этот вопрос лишь перепев старой песни «падет ли Советское правительство?». По нашему мнению, если и была бы какая-то опасность неудачи или провала первой в мировой истории попытки социализировать промышленность, то эта опасность должна бы была стать сигналом для удвоения усилий каждого рабочего в деле снабжения России необходимыми машинами. Но существует ли такая опасность?

Усиление Советской власти

Безусловно, есть шанс, что Россия может и пасть, так же как есть шанс, что пасть может вся Европа и даже Америка. Но всякий, кто читает газеты, знает, что из всех государств континентальной Европы только Советская Россия стремительно расширяет и упрочивает свою власть, в то время как все другие правительства быстро клонятся к упадку.

Какова цель приезда г-на Клемансо в Америку? Получить американскую помощь для спасения экономической, социальной и политической системы Франции от распада. Умы всех правителей и финансистов Европы занимает один большой вопрос: как спасти стремительно умирающую систему частной собственности на промышленные предприятия, ту самую систему, к которой м-р Томпсон советует русским возвратиться.

Советская Россия на подъеме

Политическая власть и сплоченность в стране — это лишь отражение решения экономических проблем. Россия еще далеко не разрешила своих экономических проблем, но она доказала, что советская форма организации может сплотить страну и поддерживать жизнь в промышленности даже после того, как последняя была настолько разрушена, что никакой другой социальный порядок не смог бы ее сохранить.

В войне Россия потерпела поражение, была раздроблена и экономически разрушена. Ее границы сократились до небольшого кружка вокруг Петрограда и Москвы, осажденного армиями десятка стран. Однако социальная сила, порожденная советской социальной формой, была достаточно жизнеспособной, чтобы отодвинуть эти границы обратно к Ледовитому океану на севере, Черному морю и Закавказью на юге, достаточно сильна, чтобы преодолеть военную мощь Японии и распространить свое господство на 5 тысяч миль к Тихому океану. Да, в то время как французские банкиры четыре года безуспешно пререкаются, чтобы добраться до левого берега Рейна в сотне миль от них, Советская власть покрывает расстояние в 5 тысяч миль и доходит до левого берега Тихого океана. . .

Жизнеспособность Советской власти покоится на экономической основе. Никакие абстрактные понятия без экономической базы не могли бы пронести этот могучий поток через два континента. Сила социальной организации, найденная большевиками, и есть та сила, без которой не могут сплотиться государства. И повторяем, она основана на особой форме экономической организации.

Это в основе своей не только экономическая, но и организационная сила. Она организовала армию лучше, чем любые профессиональные военные организаторы, и из материала, с которым никакая другая сила не смогла бы справиться. Она вырвала из рук Колчака и Врангеля толпы людей и создала из них железные батальоны. Она дезорганизовала все посланные против нее армии, и, если их быстро не лишали контакта с ней, она захватывала и реорганизовывала их на основе более жесткой дисциплины.

Короче говоря, большевики России лучше организовали все, что попало им в руки.

Большевики не получили в наследство хорошо организованной промышленной системы. В старой России была лишь слабо развитая промышленность, полностью зависимая от импорта оборудования и материалов. Это была промышленность, которая никогда бы не смогла работать в условиях блокады. И даже эту промышленную систему война практически разрушила. Франция ныне жалуется, что она не может жить без помощи. Клемансо молит мир о сострадании к «20 тысячам разрушенных предприятий Франции». В России были разрушены все предприятия. Совершенно естественно, что Советская Россия просит своих друзей помочь ей создать самостоятельную промышленность.

Американские капиталисты, поощряемые своим правительством, отказываются поставлять требуемое для этого оборудование и специалистов. Почему? Единственная приводимая причина — Россия не имеет этого оборудования и организации! Мы считаем, что это отличная причина для капиталистов, которые хотят задушить Россию, но для рабочих это еще более основательная причина удвоить усилия по снабжению России машинами, материалами и специалистами через посредство Русско-Американской индустриальной корпорации. Трудно ожидать, чтобы м-р Томпсон понял это. Это философия, в целом непригодная для класса, представителями которого являются Томпсон и Клемансо. Кошка — это кошка, а рыба — это рыба, и никто не убедит кошку полюбить прохладную реку, а рыбу — теплый уголок у печки. Как правило, необходимо быть участником рабочего движе-

ния, чтобы понимать эту философию. Мы полагаем, что Хилмен понимает ее лучше, чем Томпсон.

Советское правительство России может лучше держать любые обещания, которые оно теперь дает, чем любое другое правительство в Европе. Почти соглашаясь с этим, м-р Томпсон все же говорит, «будет ли оно это делать — большой вопрос».

Советы гарантируют вклад

И здесь дело доходит до нелепости. В мире появилось мощное правительство, представляющее новый порядок и, безусловно, владеющее одной шестой поверхностью земли. Единственным препятствием, которое мешает его существованию, является бойкот капиталистов, не желающих снабжать его промышленным оборудованием. Советское правительство обращается через головы капиталистов к рабочим всего мира как друг к друзьям, прося их прорвать бойкот и прислать промышленное оборудование. Советское правительство дает иностранным рабочим обещание гарантировать каждый доллар капиталовложений и, кроме того, минимальную 8-процентную прибыль на вложенный капитал. Отбросим вопросы чести, отбросим тот факт, что поддержка Советского правительства зиждется на уважении, доверии и дружбе рабочего класса. «Бизнесменам» этого просто не понять. И как было бы глупо, если бы русские не сдержали своего обещания!

М-р Томпсон боится, что, если мы поставим России промышленное оборудование, Советское правительство «легко при желании сможет нанести ущерб американской промышленности, запретив ввоз игловок для швейных машин!».

Со своей стороны мы говорим американским профсоюзам, всем сочувствующим и либералам: «Покупайте акции Русско-Американской индустриальной корпорации. Первая рабочая республика просит вашей помощи. Как самая мощная держава в Европе, она гарантирует капиталы, которые вы вложите как ее партнер».

РАИК в России

(Опубликовано в газете «Лейбор геральд»
в феврале 1924 г.)

Поступают сведения, что в России все говорят о *смычке* — связи между различными группами населения, в основном между рабочими и крестьянами. Безусловно, в России делается все возможное, чтобы сблизить центр и деревню. Один из аспектов этой попытки весьма интересно рассмотрен Морисом Хиндусом в январском номере «Сенчуру мэгэзин». Он пишет: «Крестьянам, приезжающим в Москву, не нужно больше бродить по путанным улицам в поисках пристанища и представителя. Они могут идти прямо в Дом крестьянина, основанный специально для них». Это конкретное проявление *смычки* между городом и деревней.

Но в стране пролетарской власти есть и другие формы *смычки*. Одна из них раскрылась мне во всем великолепии холодным зимним вечером в прошлом году. Дело происходило в клубе крупной фабрики «Красная оборона», одной из крупнейших фабрик по производству обмундирования в Центральной России, на которой занято 1600 рабочих, в основном женщин (среди рабочих лишь 218 мужчин). Эта фабрика выпускала большую часть обмундирования для Красной Армии в самые суровые дни гражданской войны. *Смычка*, которую я имел удовольствие в тот вечер наблюдать, состоялась между студентами Пушкинской музыкальной школы и работницами «Красной обороны», которые в этот вечер пришли послушать отрывки из «Князя Игоря» и других любимых русских опер в исполнении молодых артистов. Бесплатный концерт для работниц с «Красной обороны». Аплодисменты и истинное восхищение со стороны этих пролетарских зрителей. Несколько фраз сказала директор фабрики, небольшую речь произнесла председатель завкома, а затем выступили актеры — типичная русская вечеринка.

Перед спектаклем я наблюдал за подростками из Пушкино, когда их угощали чаем с бутербродами в клубе фабрики, доме, ранее принадлежавшем владельцу

фабрики, эксплуататору. Я заметил, как хорошо они исполняют роль гостей, как легко общаются с женщинами-работницами. Разве сами они не дети рабочих? Некоторые из них, поужинав, проскальзывали в библиотеку клуба, чтобы потолковать с библиотекарем-швейником (молодым человеком с глубокими шрамами на лбу — памятью о врангелевском фронте) и спокойно послушать его рассказы о жизни фабрики в первые дни революции, в дни борьбы против контрреволюции и затем во время нэпа. Наблюдая это полное братание юного студента и рабочего, я подумал, что ни в одной стране такой сцены не увидишь. Я думал о том, как много дает швейник молодому артисту будущей России и какую большую роль эти молодые музыканты, выступающие с частыми концертами в клубах фабрик, играют в жизни рабочего.

Это была та сторона жизни русского рабочего-швейника, которую я ни на минуту не забывал, выясняя факты об администрации фабрики, выпуске продукции, руководстве, профсоюзах и десятки других вопросов. Позже я видел, как эти работницы и работники других фабрик, выпускающих гражданскую одежду, производят платье, лучше которого на континенте трудно найти. Разговаривая с этими пионерами модернизированной и социализированной швейной промышленности, я думал о том, что могут сделать их американские товарищи, чтобы их поддержать и по-настоящему помочь им. Я сразу же вспомнил о РАИК и спросил нескольких рабочих на Московской экспериментальной фабрике, знают ли они, что члены одного из американских профсоюзов швейников и другие работники за 5 тысяч миль отсюда вкладывают доллары во Всероссийский синдикат, который сбывает продукцию и закупает сырье для 34 лучших швейных фабрик России, в том числе и экспериментальной. Оказалось, что многие из них слышали о РАИКе, как это звучит по-русски, корпорации рабочих, которая была организована в далекой Америке для оказания кое-какой помощи русской промышленности.

Сегодня я беру газету и читаю заявление некоего разочарованного конгрессмена, по фамилии Бриттен, о том, что «нет ни малейших побудительных причин для вложения американского капитала в России». Интересно, удалось ли ему во время его краткой и поверхностной летней экскурсии в Россию хоть однажды провести вечер

с русскими рабочими, понимает ли он, что они действительно желают наладить смычку с трудящимися Америки? Интересно, если бы он был со мной на праздновании Международного женского дня в клубе «Красной обороны», уловил ли бы он теплоту и дух товарищества русских рабочих? Сомневаюсь. По-видимому, не такой он человек. Однако Сидней Хилмен, у которого, как говорят, острый нюх дельца и очень теплая душа, увидел «побудительную причину» помочь рабочим России и изложил ее своей организации в Америке. Так в 1922 году образовался РАИК.

Помимо прибыли — а следует, кстати, отметить, что Всероссийский синдикат швейной промышленности после года работы смог выплатить дивиденды в размере 10% годовых — было множество «побудительных причин», чтобы реалист и друг России захотел помочь ее промышленности. Это Сидней Хилмен видел. Недальновидный, равнодушный Бриттен не видел. А впрочем, почему бы ему это видеть?

Все это более или менее затрагивает человеческую сторону миссии РАИК в России. Рассмотрим также выдающиеся производственные достижения Всероссийского швейного синдиката, которому помогает РАИК. История этого государственного синдиката за последний год — это история русской легкой промышленности вообще: ярко выраженное повышение как количества, так и качества продукции, несколько сезонный рынок, но с непрерывно растущей кривой спроса.

Я недавно говорил с представителем РАИК, только что вернувшимся из инспекционной поездки, охватившей полностью все фабрики и систему сбыта синдиката. Картина, которую он нарисовал, невероятна даже для человека, возвратившегося оттуда менее года назад. Пожалуй, еще труднее поверить тем, кого пичкают инспирированными рассказами о «только что произошедшем развале». . . русской промышленности.

«Спрос на одежду, — говорит этот агент РАИК, — настолько огромен, что швейникам на долгое время гарантируется постоянная работа. Магазины не могут даже частично его удовлетворить».

Я попросил своего друга проиллюстрировать, если он может, емкость рынка готового платья на советской территории. Он продолжал: «При нынешних темпах произ-

водства объединяемая синдикатом швейная промышленность может с трудом удовлетворить спрос лишь четвертой части всех работающих в России! Потенциально на каждый сшитый костюм есть двадцать пять покупателей, и они могут за него заплатить на тех льготных условиях, на которых синдикат продает сейчас свою продукцию. Как дешевое платье, так и последние модели для нэпманов производятся на русских фабриках. Однако почему-то только именно модели для нэпманов попадают в поле зрения иностранных гостей, которые приезжают и лепечут о скандально высоких ценах на одежду, виденных ими в витринах специальных магазинов на Тверской и Кузнецком мосту, — одежду, сшитую для иностранцев и внезапно разбогатевших торговцев, владеющих вздутыми валютными ценностями. Но основная масса одежды шьется для крестьянина и рабочего. Иностранец, глазающий на витрины, не видит ни ее, ни цены на нее.

Иллюстрируя далее спрос на лучшее платье со стороны некоторых слоев русского народа, мой осведомитель продолжал: «Хотя почти 90% нынешней 135-миллионной России составляют крестьяне, крупные группы этого сельского населения переходят в сравнительно цивилизованные условия. Например, многие молодые крестьяне, отслужив в Красной Армии, требуют гражданскую одежду, подобную той, какую они видели в городах. Эти молодые люди составляют значительную группу потребителей готового платья. Затем идет молодежь, представленная 500-тысячным бдительным, имеющим чувство собственного достоинства комсомолом. Эта армия молодежи хочет приобрести новое платье, которое соответствовало бы более ответственному и устойчивому положению, занимаемому ею в жизни России. Этим рабочим-юношам, средним русским рабочим, требуется по крайней мере один костюм в год, причем их заработок позволяет им это требовать. Если бы продукция швейных фабрик возросла в пять раз, она все равно не удовлетворила бы нынешний рынок».

Говоря о деятельности синдиката в области сбыта, представитель РАИК сказал, что кроме непосредственной продажи через обычную систему розничной торговли, основанную синдикатом и разбросанную по всей России, самые большие партии отпускаются по заказам фабричных кооперативов, которые делают оптовые закупки у

синдиката, продавая затем одежду своим рабочим за наличный расчет и в рассрочку. Эти крупные заказы не дают фабрикам синдиката остановиться ни на мгновение. Один из таких заказов, отправленный на московский склад, был на 25 тысяч червонцев и предназначался для рабочих одной шахты Донецкого бассейна. Подобные заказы регулярно поступают из Киева, Харькова, Баку и других южных центров тяжелой промышленности.

Что касается системы розничной торговли, находящейся в ведении синдиката, то агент РАИК говорит, что «в каждом магазине, который я посетил, товаров не хватало. Спрос на готовое платье просто невозможно удовлетворить. Но при расширении производства и усовершенствованиях, которые можно осуществить с помощью капитала, одолженного американскими рабочими, можно все полнее и полнее удовлетворять имеющийся спрос».

Я спросил инспектора РАИК о положении рабочих-швейников, об их заработной плате и вообще условиях труда. Он объяснил, что, «хотя квалифицированный русский закройщик *не дрожит от радостного волнения*, неся домой 50 долларов или более за неделю, как рабочий, входящий в Объединенный профсоюз швейников Америки, в разгар сезона, зато русский закройщик *не дрожит и от холода*, бродя по улицам в поисках работы. Все квалифицированные рабочие заняты полный рабочий день, и эта уверенность в завтрашнем дне плюс ряд преимуществ члена коллектива в значительной мере возмещают им более низкую зарплату по сравнению с зарплатой в американской промышленности». Однако мой друг указал, что «реальная заработная плата швейников утроилась с момента организации синдиката в 1921 г. и при практически бесплатной квартире и умеренных ценах на продукты питания их положение, безусловно, значительно лучше, чем положение швейников в любой другой стране континентальной Европы».

* *

*

Но, несмотря на такой оптимистичный отчет, не следует воображать, будто русские швейники живут в раю. Они этого от революции и не ожидали. В противовес нашим социалистам-лирикам. эти русские рабочие с не-

терпением ждали революцию как средство, с помощью которого они стали бы свободными, чтобы постепенно и экспериментируя создавать такие предприятия и с таким управлением, которые им покажутся наилучшими. После того как революция самым действенным образом расчистила путь, рабочие в настоящее время и делают то, что намечали. Больше ничего не скажешь. Больше и говорить нечего.

Факты жизни в России по сравнению с дореволюционным временем говорят сами за себя: объединенный в профсоюзы, а не порабощенный пролетариат, централизованная и координированная, а не анархичная и бессистемная промышленность, возможность построить новый порядок вместо жалкого рабства, дух надежды и восстановления вместо безысходного отчаяния.

Таково положение в данной отрасли промышленности (да и общее положение), в которую истинных друзей Советской России просят вложить средства. Сотрудничать с таким революционным рабочим для усиления советской промышленности и мощи рабочей власти — долг члена американского профсоюза и благоприятная для него возможность.

*Robert W. Dunn «Raic» in Russia.
«The Labor Herald», February 1924,
p. 16—18*

Правда о Советской России — стране мира и созидания

5

Послание нашим читателям от Джона Рида, только что вернувшегося из Петрограда

(Опубликовано в журнале «Либерейтор»,
июнь 1918 г.)

Россия под руководством рабоче-крестьянского правительства совсем не такая, какой ее рисуют в Америке буржуазные журналисты, дипломаты и бизнесмены.

Мир, питающийся ложью капиталистической прессы, представляет себе пролетарскую республику как смесь дезорганизации и тирании, в которой анархисты, пьяные солдаты и немецкие агенты предаются всеразрушающей вакханалии.

Что касается дезорганизации, то она была уже при Николае II, который, как всем тогда было известно, развалил русскую армию и разрушил транспортную систему России с целью заключить сепаратный мир с Германией; дезорганизацию усилили буржуазные элементы коалиционного правительства Керенского с целью сокрушить революцию... Большевикам досталась разоренная Россия, чьи солдаты дезертировали из армии миллионами, где транспорт был разрушен, — Россия, измученная и умирающая с голоду. В момент заключения мирного договора с Германией Россия уже не была столь дезорганизована, как в последние два месяца режима Керенского. В городах было больше продовольствия, на улицах больше порядка, и общий темп жизни ускорен, как никогда прежде в ее истории... Керенский просто увековечил институты царизма в слегка изменившихся условиях капитализма; при большевиках возникла совершенно новая концепция государства: новая политическая форма (Советы), новая промышленная организация (фабзавкомы), новая сверху донизу система просвещения, новая национальная армия и военно-морской флот, новая аграрная политика и, наконец, взрыв народного

самовыражения во множестве проявлений — в тысячах газет, книг, брошюр, в церемониях и песнях, в театре, — щедрых, счастливых и свободных. . .

«Тирания» большевиков в основном плод воображения заинтересованных личностей, которые редко протестуют, а то и вообще не поднимают голоса против нарушения свободы слова и свободы собраний в других частях света. Да, в России были закрыты газеты, людей сажали в тюрьму, большевистские комиссары производили обыски и реквизиции. Но американцы удивятся, когда узнают, что *почти никто в России не сидел и не сидит в тюрьме из-за своих взглядов.*

Большинство газет было закрыто за то, что они нарушили закон большевиков о государственной монополии на рекламу, другие газеты — за опубликование во время гражданской борьбы ложных сообщений (как, например, широко распространившееся сообщение об изнасиловании женского батальона в Зимнем дворце), сообщений, подстрекавших обезумевших людей к кровопролитиям на улицах. Ряд газет, имевших малочисленных подписчиков среди буржуазии, большие типографии и огромный запас бумаги, закрывали потому, что газетам пролетарских партий с их огромной читательской массой нужны были бумага и типографии. .

Что касается арестов, то в тюрьму попали лишь те, кто, как было доказано, участвовал в вооруженных контрреволюционных заговорах, кого уличили во взяточничестве, кто распространял ложные слухи, и наиболее активные министры бывшего Временного правительства. . . Большинство руководителей партии кадетов, например, объявленной «врагом народа», все еще на свободе. «Центристские» и «правые» эсеры Либер, Дан, Гоц, Церетели, Скобелев и Чернов, чья вражда по отношению к большевикам дошла до предела, могут (или могли в то время, когда я получил последнее сообщение из России) свободно писать, плести интриги и выступать с речами перед огромными аудиториями, понося большевиков сколько душе угодно. . . Не арестована Брешковская¹, не арестован Плеханов, не арестован Чайковский (тот самый, который выступил на съезде железно-

¹ Одна из организаторов партии эсеров, яростная противница большевиков и Советской власти, белоэмигрантка

дорожников в январе и заявил, что против большевиков придется применить старую террористскую тактику).

Рассказы о кровопролитиях, безусловно, чудовищно искажены.

В ноябрьские дни при захвате Зимнего дворца было убито 10 большевиков и ни одного защитника: их просто разоружили и распустили по домам. В последующую неделю в различных схватках погибло около 22 юнкеров. В борьбе против Керенского были убиты сотни красногвардейцев и незначительное число казаков. В Москве, где бои были самыми ожесточенными, из 800 погибших около 550 составляли большевики. . .

Мне запомнился один характерный случай. Буржуазная газета «Век»¹ однажды в утреннем выпуске опубликовала обвинение против группы красногвардейцев, получивших от Советского правительства инструкции занять ее типографию, в том, что они оскорбляли работников газеты и похитили из кассы деньги. Указанные красногвардейцы немедленно выступили с официальным заявлением, в котором отвергли обвинение и пригласили обвиняющих доказать свое обвинение перед судом присяжных, составленным из равного числа приверженцев обеих сторон, и, в случае если их вина будет доказана, добровольно соглашались идти в тюрьму.

В то время неистовой смены событий умы реагировали на все ненормально. Рассудительнейшие люди, которые никогда в обычное время не приняли бы факта без доказательств, верили самым необоснованным, диким слухам.

Помню, как однажды утром после взятия Зимнего, где я присутствовал, войдя туда с первыми солдатами, ко мне зашел молодой русский из известной семьи, который был личным секретарем Милюкова и Терещенко.

— Вы слышали о взятии Зимнего дворца? — начал он. — Большевиков вели немецкие офицеры, — важно продолжал он.

Я сказал, что поражен, и спросил, в какой форме они были.

— Конечно же, в немецкой.

— А немецкие солдаты тоже там были?

¹ Левокадетская газета.

— Да, около сотни, и все тоже в форме. И все приказания отдавались по-немецки!

В Москве, куда я немедленно выехал после боев, которые там произошли, мне рассказали по дороге с вокзала, что Кремль полностью разрушен... А когда я, миновав пять кварталов, дошел до Кремля, то вообще не увидел никаких разрушений!

Конечно, если в самой России ходили такие слухи, то как могла Америка разобраться, что правда, а что ложь? Как могла Америка понять, что русский народ заложил фундамент новой великолепной цивилизации, когда лишь немногие иностранцы взяли на себя труд убедиться, что она вообще существует?

Но есть и другая, более простая причина появления рассказов путешественников, вернувшихся из России в последние шесть месяцев. Полностью опрокинуты все общественные основы. Например, в Петрограде люди, жившие в гостиницах, не всегда могли получить достаточное питание, номера плохо отапливались и освещались; обслуживание было плохое, а обслуживающий персонал дерзкий; извозчиков было мало, а на железной дороге билет первого класса не гарантировал вас от присутствия десятка немытых безбилетных, не любящих «буржуев» солдат, которые набивались в купе. Все было страшно дорого.

Но рабочие на производстве, солдаты в казармах, крестьяне в деревнях имели достаточно продуктов, топлива и света. Правда, пайки были очень малы, но во всяком случае не меньше, чем русские получали с того времени, когда царь в своей бесконечной мудрости пытался голодом привести Россию к миру в 1916 году... И обед из двух блюд, за который буржуазный путешественник должен был платить шестнадцать рублей в гостинице «Европа», обходился мне в два пятьдесят в большой коммунальной столовой в Смольном.

Это большевистское государство нам понять трудно, потому что это не буржуазная парламентская демократия, где теоретически каждый человек имеет право голоса, а на практике правит небольшая группа капиталистов. Это диктатура пролетариата, неквалифицированных масс, лишенных собственности, имеющая своей целью насильственно вырвать навсегда из рук имущего класса орудия его власти. В своем сопротивлении этому

русская буржуазия показала, что она готова объединиться с самим кайзером.

Это позволило мне сделать три вывода:

что в конечном итоге класс собственников предан только своей собственности;

что класс собственников никогда легко не пойдет на уступки рабочему классу;

что массы трудящихся способны не только предаваться великим мечтам, но и имеют силы эти мечты претворить в жизнь.

John Reed. A Message to Our Readers from John Reed Who Has Just Returned from Petrograd. «The Liberator», June 1918, vol. 1, N 4, p. 25—26

Большевики

*(Речь Ю. Дебса перед присяжными в федеральном суде в Кливленде 12 сентября 1918 г.
Опубликована в книге «Речи Юджина Дебса»)*

Меня обвиняют в симпатии к большевикам России. Признаю себя в этом виновным. О большевиках России я много читал такого, что не соответствует действительности. По себе знаю, что пресса нашей страны грубо искажает все, что к ним относится. Кто они, эти оклеветанные революционеры России? Долгие годы они были жертвами жестокого царя. Их и их предшественников ссылали в Сибирь, пороли кнутом, как только они начинали мечтать о свободе. Наконец пробил час великих перемен. Наступила революция. Царь был свергнут, и его постыдный режим прекратил свое существование. Что произошло затем? Простой народ России — крестьяне, рабочие, солдаты — пришел к власти и приступил по мере своего разума к установлению власти народа.

Возможно, что столь презируемые большевики в конце концов и не справятся со своими задачами, но позвольте вам сказать, что они вписали в историю славную главу. И это навеки будет их заслугой. Сейчас их руководителей поносят как преступников и людей вне закона. Позвольте вам напомнить, что было время, когда Джорджа Вашингтона, которого сейчас чтут как отца страны,

поносили, называя вероломным; когда Сэма Адамса, которого мы считаем отцом американской революции, осудили как подстрекателя, а Патрика Генри, произнесшего вдохновенную и вдохновляющую речь, поднявшую колонистов на борьбу, осудили как предателя.

В то время их не понимали. Они оставались верны себе и завоевали бессмертие, благодарность и славу.

Когда в истории происходят крупные изменения, когда дело идет о великих принципах, большинство, как правило, заблуждается. Право меньшинство. В каждом веке было несколько героев, которые шли впереди своего времени, которых не понимали, на которых клеветали, которых преследовали, а иногда казнили. Проходили долгие годы, и в честь их мученичества воздвигались памятники, а могилы их убирали венками.

«Speeches of Eugene Debs». «Voices of Revolt», vol. IX. New York, 1928, p. 65—67

Школы используются для того, чтобы ложь выдавать за факты

Чикагские школьники — жертвы пропаганды, подобной немецкой

(Из редакционной статьи газеты «Нью маджорити» 8 февраля 1919 г.)

Ложные сведения о большевизме

Урок IX был единственным, в котором отдельные абзацы были выделены крупным шрифтом и который, по-видимому, был «гвоздем» всего сборника. Урок этот о большевизме, мы приводим его полностью, выделяя крупным шрифтом то, что выделено в оригинале.

Урок IX. Большевики против бедного Ричарда. Слово «большевики» означает «те, кто хочет больше». Большевицкая пропаганда, распространяемая среди рабочих и класса неимущих всех стран, учит, что у тех, кто был прилежен и бережлив и тем самым скопил себе состоя-

ние, следует отобрать все права, что эта собственность должна быть захвачена членами большевистской группы и поделена между ними.

Эта доктрина часто находит горячую поддержку у тех, кто не бережлив и не сумел преуспеть в этом мире.

«Большевики» значит дележ. Это значит дели землю, это значит дели деньги в банках, это значит дели продукцию завода, это значит убивай и разрушай, если те, кто заработал и скопил, отказываются разделить свою собственность. Обсудите это в свете высказываний Франклина, приводимых ниже:

1. Доктрина большевиков о РАЗРУШЕНИИ против американской доктрины ПРОИЗВОДИ, СКОЛЬКО МОЖЕШЬ.

2. Доктрина большевиков ЖИВИ РАЗГУЛЬНО НА СБЕРЕЖЕНИЯ, СИЛОЙ ОТНЯТЫЕ У ДРУГИХ, против американской доктрины ЗАРАБАТЫВАЙ и КОПИ, СКОЛЬКО МОЖЕШЬ.

3. Большевистская доктрина ВСЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА — ВРАГИ ТРУДЯЩИХСЯ против американской доктрины ВКЛАДЫВАЙ ВСЕ, ЧТО МОЖЕШЬ, В ЦЕННЫЕ БУМАГИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И СТАНОВИСЬ ПАЙЩИКОМ ЛУЧШЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В МИРЕ.

Что действительно означает слово «большевики»

Что бы вы ни думали о большевиках, следует сказать правду. Большевики — это не «те, кто хочет больше», не «дележ», не «убивай и разрушай». «Большевики» — это русское слово, означающее большинство. В настоящее время это название политической партии — большинства социалистов России, которые верят в достижение социализма путем революции, а не путем системы компромиссов с менее радикальными партиями. Большевистская революция произошла с удивительно малым кровопролитием, причем большую часть кровопролития в России совершили враги большевиков.

Так же неправильно приписывать большевикам доктрины, перечисленные в уроке IX, а именно: «Разруше-

ние», «Живи разгульно на сбережения, силой отнятые у других» и «Все правительства — враги трудящихся».

«Use of Schools to Tell Lies as Fact». «The New Majority», February 8, 1919, p. 8

Правда о России

(Речь Альберта Рис Вильямса, произнесенная 19 февраля 1919 г. в Эшленд Аудиториум. Опубликовано в газете «Нью маджорити» 1 марта 1919 г.)

Господин председатель, граждане, товарищи! Член миссии Рута сказал, что до последнего мгновения истории человечество будет сожалеть о том, что народы Америки и России не поняли друг друга во время великой революции.

Однако мы не можем сказать, что миссия Рута многое сделала для установления этого взаимопонимания, потому что пребывание в России совсем не обязательно делает человека способным понять Россию. Миссия Рута, как говорит Артур Рул, знала примерно столько же о характере, обычаях и идеалах русского народа, сколько командир подводной лодки знает о характере, обычаях и идеалах рыбы.

Мы можем предотвратить насилие в нашей стране

Я знаю, что для многих добрых товарищей моя речь сегодня будет большим разочарованием, потому что в конце концов я собираюсь просто объяснить вам то, что я там видел, но это будет то же самое простое объяснительное выступление, которое вызвало такое жестокое потрясение в сенате, когда я на днях был в Вашингтоне.

Я не прошу ни одного доброго американца одобрить то, что произошло в России, я просто стараюсь заставить его понять, почему это произошло; и, если он поймет, почему это произошло, тогда мы сможем применить наш опыт к решению своей большой проблемы и, возможно, сможем успокоить ураган, который, похоже, пронесется над всем миром; и, вместо того чтобы вводить новый

порядок с помощью насилия, мы сможем ввести его с помощью здравого смысла, ума и убеждения.

Однако прежде всего мы должны помнить, что в любой революции есть победители и побежденные. В России побежденные — это царедворцы, черносотенцы, монархисты и крупные помещики. Они составляют пять процентов населения.

Страдают эти пять процентов

Я не настолько лишен воображения, чтобы не понимать, что им пришлось сильно страдать, потому что, если вы жили припеваючи, а затем вам приходится идти работать засучив рукава, вы безусловно страдаете. Если у вас были все блага жизни, а тут вам приходится спуститься с небес и начать работать как простому человеку, вы страдаете.

Мы здесь ничего не слышали о радости и удовлетворении широких масс крестьян и рабочих, победивших в революции. Но я полагаю, что, поскольку мне пришлось большую часть времени проводить с этими массами, с солдатами в армии, с рабочими на заводах и с крестьянами на полях, я смогу отразить их настроение.

Итак, первое, что следует сделать для того, чтобы понять Россию, — это попытаться правильно представить себе картину событий и перспективы. Иначе все будет не в фокусе.

Каждая семья понесла потери

Однажды я ехал на деревенской телеге по степи, о которой один из русских поэтов сказал: «Широка ты степь, степь привольная».

Я приехал в маленькую украинскую деревню. Стоя на телеге, вокруг которой сгрудилось около 300 женщин, человек 40 стариков и мальчишек и с десятков солдат-инвалидов, я начал задавать вопросы. Я спросил: «Кто из вас когда-либо слышал о Джордже Вашингтоне?..» Ответил один мальчик. Пятеро слышали об Абрахаме Линкольне. Человек 115 слышало о Ленине...

И тут я совершил ужасную ошибку. Когда все смеялись вместе с иностранцем над его забавным произноше-

нием, я задал вопрос: «Кто из вас потерял кого-нибудь на войне?» Почти все руки взметнулись вверх, а затем по толпе пронеслось сдавленное рыдание, как будто под ветром застонали высохшие деревья.

Они плакали горькими слезами

Задать такой вопрос было ужасной ошибкой. Из толпы выбежал мальчик с криком:

«Мой брат! Моего брата убили!»

Я почувствовал, как подо мной задрожала телега. Под нее упал старик, старый крестьянин, почти потерявший сознание от горя. А женщины! Я никогда в жизни не видел, чтобы кто-либо плакал так, как эти 300 женщин. Я поражался, откуда только эти слезы. Я поражался, какое горе стояло за всеми этими спокойными, почти оцепеневшими лицами!

Тут я понял, что Россия настрадалась. И это было лишь одно село из тех тысяч городов и сел, разбросанных по украинской степи, вдоль Волги, в степях Сибири, куда никогда не вернутся миллионы и миллионы мужчин, лежащих где-то там, на самом большом кладбище в мире. Я говорю о бывшем русском фронте, растянувшемся от Риги до Черного моря, на который вышли те крестьяне, держа в руках лишь палки, и были скошены пулеметным огнем немцев, как рожь серпом.

Солдаты без оружия

Где же было их оружие и боеприпасы? Они лежали в снегу около Архангельска, потому что не хватало, видите ли, вагонов, и цены были очень высоки, и прибыль очень велика, и подкупить чиновников было очень легко. Итак, вагоны разгружались за Архангельском, загонялись в город, нагружались шампанским, парижскими туалетами и тому подобными вещами и отправлялись в Москву.

В Москве жизнь была очень приятна, а в окопах рекой лилась кровь; но в десятках тысяч деревень жизнь была темной и страшной, потому что миллионам мужчин не суждено было вернуться к тем, кто ждал их и всем сердцем стремился к ним.

Любая власть строится на этом долготерпении бедняков, но, знаете, всему есть конец; и в России конец наступил, когда народ не смог больше выдержать, когда он понял, что деспотизм в его стране еще более жесток и порочен, чем деспотизм кайзера в Потсдаме.

Начинается революция

Тогда с Выборгской стороны двинулись тысячи трудящихся, неся обращение к народу. Когда Милюков, глава кадетов, увидел их с красным знаменем, он сказал: «Вот идет русская революция. Через 15 минут она будет разгромлена». Но эти люди шли, невзирая на казацкие патрули на Невском, невзирая на ураганный огонь пулеметов, пока улицы не оказались заваленными их трупами.

А они все шли, шли и пели и убеждали казаков и солдат, пока наконец царь не был вышвырнут с трона. Свершилась революция, свершилась, как всегда свершается — ценой крови трудящихся.

Это была первая революция в истории человечества, которую трудящиеся не только совершили, но и извлекли из нее выгоду.

Выступают адвокаты

После того как революция благополучно свершилась, перед народом предстали адвокаты, политические деятели и высокопоставленные чиновники. Они обратились к русскому народу, сказав:

«Благородный народ, ты совершил великое дело. Ты сделал для человечества огромное дело. Но и управлять государством тоже огромное дело, и поэтому мы, мудрые, образованные, умные, примем это колоссальное предприятие на свои плечи, и пусть достойные рабочие возвратятся к машинам, крестьяне — к земле, а солдаты — в окопы».

Ну, русские люди очень сговорчивы и добродушны, поэтому они вернулись на свои места. Но русские люди также очень умны. 50 процентов из них не умеют ни читать, ни писать, но думать они умеют; и, прежде чем воз-

вернуться на свои места, они объединились в небольшие группы.

Собираются Советы

На всех военных заводах, например, в Петрограде они выбрали по одному делегату от каждых 500 рабочих и послали их в центральный орган. То же было сделано на обувных фабриках, кирпичных заводах, стекольных заводах и всех других предприятиях. Все послали своих делегатов. Затем они попросили профсоюз учителей послать учителей, профсоюз инженеров — инженеров, после чего назвали этот орган Советом.

Подобные Советы были организованы на каждой шахте, на каждом корабле, в каждом маленьком хуторе и деревне, а также в больших городах и поселках. Эти маленькие групповые организации были созданы в соответствии с профессиями и исполняемой работой. Поэтому в Советы входили учителя, которые знали, как преподавать, шахтеры, которые знали, как добывать уголь, инженеры, которые знали инженерное дело, и т. д. Советы были организованы по всей огромной стране. Затем каждый из них послал делегатов в Петроград, где они образовали Всероссийский съезд Советов.

Это одно из самых замечательных явлений во всей истории человечества: одна шестая часть земли проснулась, так сказать, усыпанная этими новыми организациями, сразу же после того, как старый царский режим пошел на свалку.

Когда я проезжал по Транссибирской магистрали, у крестьян были свои Советы, у горняков свои, у железнодорожников свои, а когда я сошел с поезда во Владивостоке, я также увидел там Совет, являющийся точной копией Петроградского Совета, находящегося от него в семи тысячах миль, на другом конце магистрали.

Все выступают

Когда открылись эти Советы, ограничения, сдерживавшие свободу речи, рухнули. Как сказал Рут, Россия стала страной ста миллионов ораторов. Они обсуждали все-

возможные вопросы. Советы были похожи на городские сходки в старой Новой Англии.

Одним из обсуждаемых вопросов был, конечно, вопрос о земле. Крестьяне в России никогда не признавали права помещиков на землю. Извечно бытовало изречение: «Земля принадлежит богу и народу», и этот древний лозунг эхом разносился над страной. Поэтому, когда впервые появились Советы, их первым требованием было передать землю крестьянам.

Рабочие также начали обсуждать свои проблемы и заявили: «В конце концов цель каждого человека — жить свободным, а свободный человек сам контролирует свою жизнь. Большую часть жизни мы проводим на производстве. Поэтому мы будем контролировать производство». Вторым требованием Советов было: фабрики и заводы — рабочим.

Они хотели мира

И в-третьих, солдаты стали говорить о войне. Одно дело — говорить о войне, когда живот у тебя набит и ты находишься в тысячах миль от линии фронта. И совсем другое дело — говорить о войне с солдатами, которые были настолько голодны, что набрасывались на поле турнепса и поедали его сырым и на моих глазах шли по ледяной грязи босиком.

Когда политиканы обратились к этим солдатам со словами: «Бравые солдатушки, деритесь за благородное дело матушки России, пока мы не возьмем Константинополь», они ответили: «Не нужен нам Константинополь. Даешь мир». Солдаты сказали: «Не хотим мы, чтобы другой народ отбирал нашу землю, и не хотим сами забирать землю у другого народа».

Затем эти «бестолковые» люди начали рассуждать так:

«Если наше собственное правительство империалистическое и захватническое, то вполне может быть, что не только Германия империалистическая и захватническая, но и некоторые союзники — захватчики и империалисты. Спросим об этом у них самих».

Так возникло новое требование — о мире, обращенное ко всему миру, и об опубликовании секретных соглаше-

ний. Вот это-то они и начертали на своих знаменах, эти три лозунга, а затем представили свои требования правительству Керенского.

Они пришли просить землю крестьянам, заводы рабочим и мир всему миру. Правительство Керенского отделалось от них красивыми словами, пообещав: «Ждите до окончания войны». Но конца войне видно не было, и тогда оно сказала: «Ждите до созыва Учредительного собрания». «А когда это будет?»

Созыв Учредительного собрания откладывали из месяца в месяц, и с каждым месяцем гнев народа возрастал, пока наконец народ не пришел к такому заключению: «Если те, которые называют себя правительством, не удовлетворяют наших сокровенных чаяний, мы добьемся этого сами».

Крестьяне захватывают землю

После этого, летом 1917 г., — я пытаюсь объяснить происшедшее среднему американцу, чтобы он получил точное представление о том, что же произошло в России, — народ по собственной инициативе начал поговаривать о том, что землю надо брать самим. Итак, летом 1917 г. мы видим на небе красные сполохи от горящих стогов сена и помещичьих усадеб. Это крестьяне захватывали землю.

В точности так же начали возмущаться рабочие и стали брать в свои руки предприятия, портя при этом массу материалов и машин.

Солдаты начали бросать оружие и тысячами уходить из окопов. Помните, что они даже не слышали никогда слова «большевик», как мне говорили на фронте работники Христианской ассоциации молодых людей.

И для того чтобы это прекратить, правительство Керенского послало в их ряды своих самых способных деятелей, таких, как Брешковская и Чайковский, но оно уже потеряло абсолютно всякое влияние на массы. Тогда оно послало своих лучших ораторов, таких, как Церетели, и других пламенных ораторов, но с таким же успехом они могли бы пытаться остановить красноречием прилив волн. Начался колоссальный подъем масс.

Появляются мудрые люди

В сложившейся обстановке было одно удачное обстоятельство, а именно то, что в России как раз в это особенное время имелась группа людей, достаточно мудрых, чтобы разобраться в фактах.

Этой группе народ верил, и поэтому она прекрасно подходила для того, чтобы направлять действия масс по нужному руслу. Группа эта составила партию. Именно эта партия, по моему мнению, не дала России свалиться в пропасть хаоса и тьмы. Я говорю о партии большевиков.

Я утверждаю со всей уверенностью и решительностью, что, когда мы минуем нынешний период страстей, приговор истории будет гласить, что эти люди не дезорганизаторы и разрушители, а люди, имевшие единственную конструктивную программу, единственные, кто понимал, что возглавить ультрарадикальное движение народных масс можно лишь с помощью ультрарадикальной программы.

Мало утверждать, что это политическая партия, пользующаяся доверием народа и понимающая народ. Она часть народа. Она часть класса трудящихся. Она авангард передовых рабочих России.

Латыши и матросы

В партию большевиков в первую очередь шли матросы и латыши, из которых 95% умели читать и писать. Партия эта говорила языком народа, она понимала мысли и чаяния народа и точно знала, как с ним обращаться.

В партии была большевистская интеллигенция, умная, подготовленная и образованная. Различие между большевистской интеллигенцией и обычной интеллигенцией других партий заключалось в следующем: та интеллигенция говорила: «Пусть народ правит, но пусть он правит через нас». А интеллигенция большевиков говорила: «Пусть народ правит сам».

Та интеллигенция говорила: «Мы установим, что хорошо для народа, и тогда ему это навяжем». Большевистская интеллигенция говорила: «Пусть народ заявит

сам, чего он хочет, и пусть он сам своим умом обдумает, что ему нужно»...

Советское правительство состоит из высокообразованных людей

Жаль, что у меня нет времени подробнее остановиться на каждом из этих поразительных утверждений, чтобы раскрыть их среднему американцу, возможно присутствующему здесь. Действительно, почти любой член кабинета владеет тремя — двенадцатью иностранными языками и написал от трех до тридцати книг. Интересно, как будущий историк оценит сообщение сегодняшних газет, когда увидит, как пресса тори в особенности пытается доказать, что, например, Ленин — это сверхчеловек.

Сверхчеловек — это бог, а признаками божественного существа являются всемогущество, всеведение и вседухность. Почитайте сегодняшнюю прессу, и вы увидите, что там сказано. Человек, который через 100 лет оглянется на наши времена, найдет, что Ленин вездесущ: в один и тот же день он соскакивает с поезда в Сибири, попадает за решетку в Москве, и его видят на улицах Барселоны в Испании.

Он всемогущ, то есть «может все», потому что говорят, будто этот человек, находясь в Германии, обдумал и выносил в уме схему большевизма, а затем внушил ее 180 миллионам людей и дезорганизовал 15-миллионную армию. Предполагать, что один человек может сделать такое огромное дело, — это действительно приписывать ему всемогущество.

Вера в народ

Но я считаю, что основная характерная черта большевистской интеллигенции — это ее неиссякаемая вера в народ, в то, что освобождение рабочего класса может прийти только от самого рабочего класса, а не от какой-то схемы, рожденной в чьей-то голове.

Такова истинная позиция большевистской интеллигенции в России. Она говорит: «Почему мы должны воображать, что мы наделены чем-то удивительным, когда в прошлом мы допускали такие страшные провалы. Об-

ратимся к народу и выясним, что ему нужно, и тогда решим, что именно это как раз то, что нам нужно».

Как видите, у них есть возвышенная вера в самих рабочих.

Находят радость в работе

В них очень много жизни. Володарский был человеком, который пал жертвой франко-английского заговора, направленного на убийство большевиков. И этот человек, работавший по 18 часов в сутки и почти падавший от истощения, говорил мне: «У меня больше радости от жизни за последние три месяца, чем у любых 50 человек, вместе взятых, за всю их жизнь».

Итак, эта партия большевиков, как я уже сказал, понимала положение в России, потому что 19 человек из 20 в ней происходили из народа, из самой гущи народа. Их решение проблемы было очень простым.

Они сказали: «Так вот, правительство Керенского, которое жило обещаниями союзников, как умирающий уколами, и которое в ситуации, когда требовалась сила титана, оказалось слабым, как новорожденное дитя, — оно вообще ничего сделать не может. Оно потеряло всякий вес и авторитет». В сложившейся ситуации власть должна была перейти к Советам, и Советы к концу лета 1917 года собрали вокруг себя все сколько-нибудь значительные революционные силы, которые были в России.

Они были связаны между собой, и их деятельность координирована по всей необъятной территории, и поэтому, когда был брошен клич «Вся власть Советам!», народ точно знал, что это означает.

Это означало: «Вся власть революционным солдатам и матросам, вся власть рабочим, вся власть крестьянам». Итак, когда клич этот был брошен, он дошел до Черного, Белого и Желтого морей и возвратился как эхо.

Большевики берут власть

Однажды ноябрьским утром, в четверг, они подошли к Мариинскому дворцу, где заседали назначенные лица, называвшие себя правительством России и только болтавшие, болтавшие и болтавшие без конца, в то время

как страна катилась к черту в ад. Советы велели этим людям идти домой и заняться чем-нибудь полезным. И они ушли.

Советы окружили Зимний дворец, где заседал кабинет Керенского. Всегда можно определить жизненность какого-либо института по тем силам, которые сплавиваются на его поддержку.

Правительство Керенского имело всего несколько юнкеров и женский батальон.. Власть перешла в руки Советов, и произошла самая грандиозная революция во всей истории человечества, потери которой были меньше одного человека на тысячу.

Удивительно малое кровопролитие

Мне бы хотелось подробнее остановиться на вопросе о насилии в России, потому что множество людей в нашей стране, по-видимому, преследует мысль, что вся Россия — это огромный очаг насилия.

Мне непонятно, почему мы, пройдя только что через грандиозную эру насилия, в течение которой было убито 7 миллионов лучших представителей молодежи всего человечества и цивилизация была сведена почти что к груде руин, почему мы простираем руки вверх в благочестивом ужасе от насилия, характерного якобы для русской революции.

Ответ, который любой американец, находящийся здесь, мог бы дать на это утверждение, звучал бы так: «С помощью насилия мы свергли кайзера, смели прусскую военщину, и прусскую автократию, и прусских империалистов, и это очень хорошо».

А русские рабочие и крестьяне могли бы ответить: «А мы с помощью насилия свергли царя, вымели свой русский империализм, русскую военщину, русских помещиков и русский капитализм».

Позвольте вас спросить, разве неправда, что так же, как сейчас, оглядываясь на 100 лет назад, мы вспоминаем не наполеоновские войны, а французскую революцию, возможно, со всем ее террором и ужасами, так и через 100 лет, оглядываясь на этот период, мы вспомним не итоги великой войны, а пользу, которую принесла русская революция? На каждую жертву русской революции приходится 100 жертв мировой войны.

Убит один на 1000

Теперь необходимо показать перспективу и фон, на котором разворачивалась русская революция. Возьмем самые преувеличенные данные об убитых в России, убитых во время всех уличных боев в Иркутске и Киеве, казненных во время так называемого красного террора в Москве и Петрограде и убитых во время крестьянских волнений в провинции. Если все эти данные сложить и распределить результат не на три миллиона населения (во время американской революции) и не на 23 миллиона населения (во время французской революции), а на 180 миллионов населения (во время русской революции), то даже при самых преувеличенных цифрах жертв, которые были в России, увидим, что результат не составит одной жертвы на 1000 жителей.

Кроме того, нужно учесть спровоцированные насилия. Не знаю, нужно ли напоминать вам о тех тысячах людей, которые были сражены пулями, когда шли с петицией к батюшке царю, прося о предоставлении им элементарных прав.

Мне не надо напоминать вам о десятках тысяч тех, кто сгнил в тюрьмах и на каторге. Мне не надо напоминать вам о сотнях тысяч благороднейших и лучших сынов России, которые, закованные в кандалы, шли сквозь снега Сибири.

Но я видел, как мужчины, еле держась на ногах, выходили из каменных мешков Шлиссельбургской крепости, и я видел женщин с глубокими шрамами от казацкой плети, и тут я вспомнил слова Линкольна: «Если за каждую каплю крови, пролитую от удара плетью, десять будет пролито от меча, божья кара вполне праведна и справедлива».

Добро за зло

Итак, эти люди взяли власть в свои руки и вместе с властью они взяли в руки своих старых тиранов и хозяев, старых убийц и людей, сажавших их в тюрьмы, бивших их плетью, унижавших и мучивших их; и что же они сделали?

Вместо того чтобы мстить им, они приняли закон, первый закон Советской власти, который подымает их по-

ведение на более высокий этический уровень по сравнению с любым обществом, существовавшим до сих пор в истории человечества. Самым первым декретом, принятым Советским правительством, был декрет об упразднении смертной казни.

Но прошу вас, не думайте, что я пытаюсь преуменьшить насилие революции. . .

Я совсем не хочу преуменьшить ее насилия. Нет оснований его преуменьшать. Но как журналист, описывающий факты в том виде, в каком он их находит, я предлагаю любому сложить самые большие, какие он только найдет, цифры убитых во время русской революции, самые преувеличенные цифры, и посмотреть, превысят ли они одного человека на 1000 или, возможно, даже на 500, хотя не думаю, чтобы убитые составили даже одного на 10 тысяч.

Самозащита

Мы много слышим о красном терроре. Помните, что этот красный террор появился в России лишь тогда, когда под покровительством союзных держав в Россию вернулись бывшие черносотенцы, сторонники царя, монархисты, которые обрушились на народ с самой страшной жестокостью и бесчеловечностью.

Тогда, и лишь только тогда, рабоче-крестьянская власть ответила так называемым красным террором. А вы задумывались когда-либо о белом терроре, вы, кто думает лишь о красном?

У Аккермана из газеты «Нью-Йорк таймс» кое-что проскальзывает. Недавно он рассказал нам о поезде с военнопленными, направлявшемся с Урала в Николаевск. Он вышел с 2100 пассажирами, а пришел с 1300.

Вы спросите: «А что же стало с остальными 800?»

Ответ таков: «В поезде не было ни санитарных условий, ни провизии, и эти 800 человек либо покончили с собой на почве помешательства или голода, либо выпрыгнули из поезда, или их столкнули и пристрелили при попытке к бегству из ада, в котором они находились». Это говорит Аккерман.

И еще он говорит: «Это лишь один из нескольких подобных поездов с человеческим грузом, который еле полз по Транссибирской магистрали».

Кроме того, тот же Аккерман, корреспондент «Нью-Йорк таймс», рассказал нам, что казаку Калимакову союзники позволили сжигать на своем пути города и терроризовать население, оставляя трупы прямо на улицах на съедение собакам. Когда он пришел в Симбирск и обнаружил, что комиссары бежали, он в гневе схватил 16 мужчин и женщин, единственным преступлением которых было то, что они давали образование детям, выстроил их вдоль стены и там, у тех самых клумб, за которыми они обучали детей ухаживать, скосил их пулеметами.

Когда-либо перед историей предстанут обвиняемые в красном терроре революции рабочие и крестьяне России, а по другую сторону предстанут обвиняемые в белом терроре контрреволюции сторонники царя, монархисты и черносотенцы. И когда их попросят поднять руки, я знаю, что грубые, мозолистые, натруженные руки рабочих и крестьян России будут чистыми по сравнению с окровавленными, запятнанными руками праздных господ и дам по другую сторону.

Каковы ваши обычаи?

Иногда интересно взглянуть хоть мельком на жизнь в далекой деревне. Я поехал в деревушку на Волге с человеком по фамилии Янышев, и там мы в праздник пришли в крестьянский дом, где нас пригласили к столу, за которым все сидели вместе.

Я обратил внимание на странные обычаи, потому что, когда вы в чужой стране, вам всегда кажется, что все люди кругом какие-то чудные. Я сказал, повернувшись к хозяину Ивану Иванову, чьим гостем я был: «Вот стоит одна большая миска, из которой мы все едим. Это чудной обычай». (Кстати, я обычно первым опускал в миску ложку.)

Он кивнул: «Да».

Затем я сказал: «Эта большая печь и маленькое окно — очень странные обычаи».

Он сказал: «Да, мы чудной народ».

Затем я почувствовал что-то на ногах и думал, что это собака, но, когда посмотрел вниз, оказалось, что смотрю

в глаза свинье. Я сказал: «Чудной обычай позволять свиньям и курам входить в комнату».

Он ответил: «Да, мы очень чудной народ».

Когда он говорил это, ребенок, сидевший на руках у матери, положил по-детски ноги на стол, и мать, глядя мне прямо в глаза, сказала: «А ну, малыш, сними ноги со стола. Ты не в Америке. Очень чудные у вас там обычаи».

Каким-то образом они узнали, что класть ноги на стол — это американский обычай. Кажется, некоторые кладут, но вообще класть ноги на стол так же не характерно для Америки, как все истории, которые нынче рассказывают о России, не характерны для русского народа.

Я бы мог рассказать вам много странного из того, что произошло там. Я мог бы рассказать вам, хотя сам их и не видел, безумные, ненормальные вещи, которые, естественно, сопровождают революцию, потому что новому движению всегда примыкает кайма безумия. Я бы мог рассказать вам об ошибках и путанице, которые в конечном счете сопутствуют революции.

Нам не следует забивать себе голову такого рода вещами, чтобы не прозевать истинной русской революции, ее чуда и триумфа, когда 150 миллионов людей рвут оковы прошлого и выбирают на свет, ослепленные на мгновение вспышкой света, но в конце концов начинают осознавать свою силу и различать свою цель и когда эти 150 миллионов людей берут власть в свои руки и впервые в истории человечества основывают правительство рабочих, из рабочих и для рабочих.

Демобилизуют огромную армию

Теперь разрешите кратко рассказать вам о том, что они сделали. Прежде всего американцам следует посочувствовать Советской власти, которой предстоит выполнить первоочередную задачу.

Нас ошеломляет задача демобилизовать 4 миллиона солдат, а у нового государственного аппарата Советов оказалось 12 миллионов солдат, и их демобилизация прошла безо всяких эксцессов, если не считать обстрела, кажется, двух железнодорожных станций. Кто-нибудь мо-

жет сказать: «Ну, Советы их не демобилизовывали, они сами себя демобилизовали».

Это абсолютная правда. Совет представляет собой такую организацию, которая автоматически выявляет у народа присущие ему, но дремлющие в нем силы, которые, как правило, не используются. И они демобилизовали эту огромную царскую армию, которая двинулась назад, забивая все пути. И демобилизуя эту 12-миллионную армию, им приходилось организовывать новую, Красную Армию. Было сделано много ошибок, было много путаницы, но в конце концов из всего этого они выковали новую громадную армию с пролетарскими железными батальонами, как их называл Ленин.

Корреспондент газеты «Уорлд» на днях видел, по его словам, как эта армия входила в Минск, отлично дисциплинированная, совершенно как часовой механизм, великолепная новая машина.

Создают новую культуру

Вторым грандиозным делом, сделанным Россией, помимо демобилизации одной армии и организации другой является создание новой культурной жизни. Мы видим, что даже в России правда делает людей свободными: она освобождает новые силы и новые запасы энергии.

Так, славянская душа, столь длительное время томившаяся взаперти и скованная, поразительно расцвела: по всей России сегодня появляются тысячи новых школ, тысячи театров, тысячи клубов, призванных насытить жажду народа к новой, более возвышенной жизни.

В Сибири, где во главе Совета стоял Тобинсон, произошло много прекрасных событий. Например, учителя разработали целиком систему Монтессори¹, даже не подзревая о ее существовании. Они решили побольше узнать о музыке, поэтому реквизируют несколько роялей, поставили их в зале и через три месяца создали консерваторию с 500 студентами.

Я мог бы рассказать вам также о Луначарском, великом комиссаре просвещения, который сказал: «Как бы ни срезались бюджеты по другим статьям, бюджет на

¹ Монтессори Мария (1870—1952) — итальянский педагог.

нужды народного просвещения трогать нельзя, потому что это честь и слава народа». И над дверями советских школ висит лозунг: «Дети — это надежда мира».

Что сказал Горький

Ну а теперь я обращаюсь к тому, кто хочет иметь доказательства всего того, что я говорил. В частности, я обращаюсь к журналистам и передаю им слова Максима Горького о том, что происходит в России.

В последнем сообщении, полученном нами из России, этот человек, перешедший теперь на сторону Советской власти, говорит: «...культурное творчество русского рабочего правительства, совершаясь в условиях самых тяжких и требуя героического напряжения энергии, постепенно принимает размеры и формы, небывалые в истории человечества.

Здесь нет преувеличения, я не увлекаюсь; недавний оппонент правительства, я и теперь во многом не солидарен с приемами его деятельности, но я знаю, что историки будущего, подводя итог годовой работе, совершенной силами и властью русского рабочего, не могут не изумиться широте его творчества в области культуры»¹.

Ллойд Джордж об интервенции

Я привел слова Максима Горького в связи с культурным развитием русского народа, а затем я хочу привести слова Ллойд Джорджа. Как раз на днях Ллойд Джордж сказал:

«Если бы вы видели цифры, если бы любой здравый человек увидел цифры, связанные с любой программой интервенции в России, дураком был бы тот, кто бы ее требовал, потому что у большевиков не только военная мощь, они становятся день ото дня сильнее».

Я привожу эти слова как лучший ответ тем людям, которые говорят, что по всей России нет ничего, кроме хаоса, убийств и анархистских мятежей.

¹ А. М. Горький. Соч., т. 24. М., 1953, стр. 187.

Я смею утверждать, что в России в настоящее время происходит рост огромной культурной силы, как говорит Горький, вместе с ростом огромной военной мощи. Кто бы ни утверждал обратное, не может привести фактов, особенно в том виде, в каком они приводятся в настоящее время в обычных газетах и в обычных сообщениях.

Затем я хочу немного продемонстрировать вам экономическую реорганизацию, осуществленную Советами. Прежде всего вы видите ее в декретах, этих директивах реконструкции.

Я знаю, что достаточно легко изложить все это на бумаге и совсем другое дело — претворить в жизнь. Почти все, что говорят о требованиях рабочих и о том, что они вначале делали на предприятиях, — истинная правда.

Они творили самые дикие вещи, собственно, как от них этого и ожидали. Но когда предприятия действительно перешли под контроль Советов и произошла смена владельцев, произошло изменение в их сознании. Вместо того чтобы избирать на руководящие должности людей, которые ослабили бы дисциплину, они стали избирать людей, которые увеличили бы производство продукции.

В этой связи я разговаривал с Тобинсоном, возглавлявшим Дальневосточный Совет, и он сказал мне в мае, что на каждое слово, которое он произнес против буржуазии, приходится десять слов, обращенных к рабочему классу и направленных против их беспомощности.

В сознании рабочих произошли большие психологические перемены, и в конце июня на шести предприятиях, где были назначены новые хозяева и введены новые методы, продукция действительно увеличилась по сравнению со старым режимом.

И последнее. Революция была великим и добрым делом для русского народа, и он хотел ее распространить. Поэтому, когда оказалось, что нельзя вести военное наступление на Германию и Австрию, народ сказал: «Если этого сделать нельзя, то можно вести пропагандистскую атаку».

Я около двух месяцев работал в советском аппарате, помогая готовить пропагандистский материал, направлявшийся в Германию. Мы печатали миллионы экземпляров документов на чешском, словацком, украинском и особенно немецком языках.

У меня есть подшивки экземпляров этих документов, потому что мы с Джоном Ридом вместе добавляли в них немного американского духа, выпуская красивые большие иллюстрированные пропагандистские листки, в которых показывалось, как происходила русская революция, и объяснялось немецким солдатам, как они могут таким же образом успешно совершить свою революцию.

Пропаганда помогла победить в войне

Теперь весь вопрос в том, насколько действенна была эта пропаганда, направляемая в Германию и Австрию. Английский консул в Архангельске Арчибальд Янг сказал, что эта большевистская пропаганда, без сомнения, была так же важна и сыграла такую же большую роль в разгроме Германии, как и военное наступление союзников.

Вспомним, какова была ситуация. Наши собственные военные специалисты говорили, что потребуется от шести месяцев до года, чтобы достигнуть Рейна, и что это потребует более полумиллиона жизней американцев. А затем вдруг наступает конец войны. Это произошло потому, что революция взорвала Германию изнутри.

Свою роль сыграли бои на западном фронте и голод, но сыграла роль также колоссальная пропагандистская кампания, вылившаяся в миллионы экземпляров литературы. Часть литературы нелегально ввозили возвращавшиеся военнопленные. Часть сбрасывали с аэропланов. Иногда, когда сильный ветер дул в нужном направлении, ее подбрасывали вверх, и ветер уносил ее в окопы врага. Но в любом случае она попадала на другую сторону, и затем война внезапно прекратилась, и наступил мир.

Что делают Советы?

Когда заговаривают о Советах, люди спрашивают: «Послушайте, что же сделали Советы?» Я присутствовал, когда этот вопрос подняли во Владивостокском Совете...

Так вот, когда этот вопрос затронули, поднялся человек, один из «правых», и, обращаясь к большевикам, сказал: «Большевики обещали массу вещей. Они обещали хлеб. Где хлеб, который они обещали?»

А большевики только что сократили паек хлеба на полфунта, и то, что он говорил, была правда. Но когда он выступил, все собравшиеся освистали его, разразилась буря свистков и шипения, и ему пришлось сесть. Почему?

Потому что народ считал, что, хотя Советы и не дали ему хлеба, они дали ему многое другое, что ему было необходимо.

«Не хлебом единым жив человек», и Советы в России тоже не живут лишь тем хлебом, который они дают народу.

Не золотой век

Правда, в настоящее время, хотя массы и считают, что Советы выполнили свои обещания, там еще далеко не золотой век. Дела еще далеко не прекрасны. Люди страдают. Но Советы делают многое для удовлетворения духовных потребностей народа.

Совет — это организация, напоминающая большую семью, где люди понимают друг друга, где самый маленький человек чувствует свое человеческое достоинство, где все могут разделять власть. Это одна из причин, позволяющих людям почувствовать, что при такой организации власть впервые у них в руках; и они, почувствовав вкус власти, не хотят ее отдавать.

Все люди жаждут смелых предприятий, и благодаря Советам эти огромные массы рабочих и крестьян втянуты в одно из величайших, наиболее смелых предприятий общественной жизни — в строительство нового порядка во всем мире, строительство новой экономики и нового правосудия, так что все люди получают в жизни духовную цель.

Солдаты мечты

Они жаждут достичь ее. И сейчас в далекой России эти крестьяне и рабочие, делающие грубые ошибки, на вид флегматичные, тупые, если хотите, все же являются солдатами большой мечты. Они мечтают о том, что из своих слез, крови и страданий построят новый общественный порядок в России, который будет вдохновляющим примером для всех страдающих людей на земле.

Вы знаете, что говорит видный корреспондент лондонской газеты «Дейли ньюз» Артур Рэнсом?

В России побывали три видных корреспондента. Один из них — это человек по имени Гарольд Вильямс, настроенный ожесточенно антисоветски, очень способный человек. Второй — корреспондент «Манчестер гардиан» Прайс. Когда английские войска высадились в Архангельске, Прайс обратился к Советскому правительству за разрешением писать просоветский пропагандистский материал, вести пропаганду на английском языке, чтобы разбрасывать этот материал над английскими войсками, объясняя им, что они просто убийцы и враги русской революции.

Рэнсом о Советах

Третьим был Артур Рэнсом. Он написал великолепный документ под названием «От имени России», письмо к американскому народу. Он написал почти тридцать книг. Его письмо полностью отвечает моему представлению о ситуации, сложившейся в России. Он кончает его таким обращением:

«Я не говорю, что советские люди — ангелы. Я только говорю: давайте пробьемся к истине сквозь окружающий ее туман лжи и клеветы, и мы обнаружим, что эти молодые люди стремятся достичь идеала тем единственным путем, которым они могут идти. Во всяком случае они вписывают в историю страницу более захватывающую, чем все, что я знал до сих пор. Они пишут ее среди потоков грязи, изрыгаемых продажной прессой в вашей и моей странах.

Но придет время, когда грязь исчезнет, как колдовство в полдень, и эти страницы будут белы, как снега Сибири, а письма на них будут подобны золоту, сверкающему на куполе собора, потому что история в будущем будет судить о вашем народе и моем, о вашей стране и моей по тому, помогали ли мы или мешали вписывать эту страницу».

Большевистские вожди честны

Все американцы, побывавшие там, будь то Раймонд Робинс, Томпсон, Грегори Яррос из Ассошиейтед Пресс или

Дейвис и Хинкел (которые хотя и являются членами Христианской ассоциации молодых людей, однако сохранили достаточно чести и совести, чтобы не отказываться от своих убеждений), или же члены Общества друзей, квакеры, которые вели себя в России наиболее порядочно, — все они, не социалисты, но люди, пытались помочь русскому народу, жили при Советах и знали людей, которые в них работали, — встанут и скажут, что эти люди абсолютно честные и, несомненно, цельные. Они полны всяческого уважения к планам и программам, разрабатываемым в России. Таково и мое мнение.

Я был во Владивостоке, когда чехословаки сорвали флаг Российской республики и подняли старый флаг русского самодержавия. Я видел, как грузчики, жившие раньше подобно животным и поднятые Советами до положения человека, зная лишь, что Совет в опасности, бросились к большому зданию красного штаба и забаррикадировали двери.

Там они дрались, вооруженные лишь ружьями против пулеметов и пистолетами против артиллерии. Их было только 200 против 20 000 чехословаков, английских и японских солдат, но они отказывались сдаться, пока в здание не попала зажигательная бомба и им не пришлось выйти на улицу, где их и перебили.

Три дня спустя, 4 июля, их трупы положили в красные гробы. Женщины сплели на крышки гробов венки. 17 тыс. человек, мирных и безоружных, стекали вниз с возвышенности.

Они пели «Интернационал»: «Вставай, проклятьем заклейменный, весь мир голодных и рабов. Кипит наш разум возмущенный и в смертный бой идти готов». Они спускались по улицам города, пока не дошли до английского консульства, расположенного в глубине большого сквера, и там эти 17 тыс. человек остановились и открыли митинг. Некому было за них говорить, но из толпы выходили то крестьянин, то студент, то женщина, то рабочий, пока наконец не вышел Суханов, юноша, который был их кумиром.

В этой революции русские не поклоняются кумирам, у них нет героев, но его они любили так, как любят очень немногих. Ему было лишь 24 года. Он встал перед ними, и тут в первый раз он увидел у своих ног красные гробы и расплакался. Затем, взяв себя в руки, он обра-

тился к огромной толпе, сгрудившейся перед ним, к рабочим и крестьянам Дальнего Востока со словами:

«Здесь, перед этими красными гробами, в которых лежат наши товарищи, перед флагами, полощущимися над ними, перед этими венками, которые мы приносим в их честь, перед их матерями, женами и детьми, которые уже не дождутся их, клянемся жить ради Советов, а если надо будет, то и умереть, как они.

У нас отняли оружие, но в один прекрасный день мы возьмем колья, а не будет у нас кольев, то пойдем с пустыми руками и обнаженными сердцами, но сейчас мы можем бороться только умом и духом. Придет день, когда мы будем драться за наш Совет. Говорят, что этот Совет мертв. Это они так говорят. А мы говорим здесь сегодня: «Да здравствует Совет! Он живет в наших сердцах и всегда будет жить»».

Приветствуют американский флаг

Я не могу описать грусти, печали и отчаяния этой толпы, но сейчас я обращаюсь особенно к американским патриотам, когда говорю, что в разгар печали и горя внезапно по склону сбежал матрос, который сказал:

«Товарищи, не унывайте! Мы не одиноки. С нами американцы!»

Он указывал на большой американский военный корабль «Бруклин», стоявший в гавани под флагами расцвечивания. Они думали, что это в честь их жертв, а не в честь дня независимости.

Когда толпа увидела его, все закричали: «Американцы с нами!» — и подняли на плечи красные гробы, подняли венки и по жаре и пыли проделали длинный переход вверх по склону, пока не пришли к высокому флагштоку, на котором развевалось звездно-полосатое знамя.

И здесь, под этим звездно-полосатым знаменем, они поставили гробы, протянули к нему руки, пели песни и просили у этой великой, как они думали, демократии Запада лишь одного слова сострадания, слова, обращенного к ним в защиту демократии, которую они создавали на Востоке. Я никогда не слышал большей похвалы американскому народу.

Не забывайте, что среди них не было вождя. Их вожди всегда говорили, что Америка такая же страна, как и другие, более или менее империалистическая, но трудящиеся не думали так. Они полагали, что так или иначе из всех народов мира только мы можем понять, к чему они стремятся, и можем оказать им помощь и проявить сочувствие.

Единственная помощь и сочувствие, которые мы им оказали, пришли через несколько недель, когда американские войска высадились на берег и американские солдаты вместе с японцами громили Советы и рабочих и крестьян России.

Ну и зрелище было во Владивостоке после этой высадки!

Спустя несколько дней после нее, когда в городе был установлен «закон и порядок», т. е. когда выпустили всех этих угнетателей, монархистов и т. д., союзники объявили выборы.

Большевики побеждают на выборах

В последнее воскресенье июля состоялись выборы. Всего участвовало 17 политических партий, потому что, как говорят, если в России соберутся три человека, то они представляют четыре политических партии. Итак, в выборах участвовало 17 политических партий, причем большевикам разрешили представить семнадцатый список. И хотя большевистских вождей посадили за решетку, газеты их запретили, все же когда сосчитали голоса, то оказалось, что семнадцатый список, большевистский, — не забудьте, выборы проходили под покровительством союзников и последние сами говорили, что это были справедливые выборы, — собрал больше голосов, чем все остальные 16, вместе взятые.

Тогда выборы объявили недействительными, и с тех пор в России больше выборов не было. То, о чем вы слышите, — это тирания тех, кто взял верх над народом.

Только что вернувшийся канадский офицер рассказывает, что даже в Омске, где можно видеть все прелести диктатуры чехословаков и Колчака, 75 процентов простых невежественных людей — большевики. Они все еще остаются невежественными.

Работай или не ешь

Но я хочу, чтобы вы поняли следующее. Это проникло в душу народа. Это величайшее восстание, когда-либо происходившее в истории человечества, и наступило оно как единый драматический порыв. Этот народ стал твердым, как железо, и таким остается, и из всех его ошибок и неурядиц, на которые может указать любой глупец, рождается новый социальный порядок, основанный на двух основных принципах Советской республики.

Первый принцип — «Кто не работает, тот не ест» и второй — «Никто не получит пирога, пока у кого-нибудь нет хлеба».

Когда союзники бросили этих парней в тюрьму, чтобы преодолеть сопротивление народа и лишить его сердца, жизни, души и энергии, вы думаете, они достигли своей цели? Эти парни были сделаны из стали, и последнее, что я слышал, была песня английских транспортных рабочих, которую они выучили и которая эхом разносилась сверху, с холма, где была тюрьма, в которой они сидели. По крайней мере каждый четвертый из них говорит по-английски. Они приехали из Австралии, Англии и других стран и знали эту песню. И из тюрьмы над Золотым Рогом, где лежали корабли союзников, неслись по Тихому океану в Америку слова:

Держитесь, мы идем,
Вместе мы сильнее.
Мы боремся бок о бок,
Победа придет.

*Albert Rhys Williams. The Truth
about Russia. Supplement to «The
New Majority», March 1, 1919*

Жизнь — это нечто большее, чем деньги

*(Из высказываний профессора Денниса о Советской
России, опубликованных в газете «Нью маджорити»
22 февраля 1919 г.)*

Из России возвратился Ральф Деннис, профессор и руководитель Христианской ассоциации молодых людей. Он говорит, что Соединенные Штаты должны помочь России, и тут же, не переводя дыхания, доказывает, что

США, являясь ведущей промышленной державой, не могут решить своих собственных проблем.

В брошюре, изданной Клубом профсоюзной лиги, проф. Деннис пишет о России и США следующее:

«В России есть одно интересное обстоятельство, о котором мне хочется вам рассказать. Я обнаружил там массу людей, живших раньше в Америке. Они занимают руководящие посты, и я не встречал никого, кто так ожесточенно и непримиримо ненавидел бы капиталистическую систему и класс капиталистов, как они.

Почему? Чтобы ответить на этот вопрос правильно, я позволю себе отнять немного времени у вас и у себя — ответ того стоит.

Они хотят не только денег

Как-то темной ночью на вокзале в Ростове-на-Дону я спросил дорогу у четырех солдат и узнал, что трое из них жили в Соединенных Штатах. Когда мы уходили, мой спутник сказал: «Ребята, вы бы лучше вернулись в Америку, там денег больше».

И один из них ответил на ломаном английском: «Нам кроме денег нужно еще кое-что. Нам нужна хорошая жизнь, возможно, мы найдем ее здесь».

Вот как! Эти парни уехали из Америки! В Россию, в поисках «хорошей жизни»! .»

«Life is Something more than Money». «The New Majority», February 22, 1919, p. 14

Национализация женщин в России — это просто шутка

(Заявление английского квакера, опубликованное в газете «Нью маджорити» 5 апреля 1919 г.)

Заметки, опубликованные в газетах по поводу «национализации женщин» в Советской России, основаны на документе, выпущенном в виде шутовского памфлета, скомпрометировавшего анархистов Саратова (Россия).

Все достойные уважения люди, ездившие по России и публично высказывавшиеся о положении в ней, отрицают слухи о «национализации женщин». Среди них

Джон Рикман, английский квакер, посетивший Россию как представитель фонда друзей помощи жертвам войны и как врач, входивший в соприкосновение с народом.

Когда м-р Рикман увидел этот документ, напечатанный в «Таймс», он немедленно написал ответ, но редактор не счел возможным опубликовать письмо! Оно было опубликовано в английском еженедельнике «Лейбор лидер».

Письмо м-ра Рикмана

Сэр! На страницах Вашей газеты сегодня опубликована прокламация, выпущенная «Свободной ассоциацией анархистов города Саратова». Она настолько напоминает прокламацию клуба анархистов Самары, выпущенную весной прошлого года, что, я думаю, вам будет интересно узнать и о ней.

Большевики использовали большие афишные щиты для опубликования своих декретов о национализации собственности.

Каждый день появлялись такие сообщения. Однажды на щите появилось сообщение, похожее на то, перевод которого вы сегодня поместили. Под сообщением стояла подпись «Клуб анархистов».

Это была пародия

Я спросил уполномоченного, почему Совет позволяет такой безответственной организации, как клуб анархистов, помещать такие объявления, и он ответил, что все правильно: «Люди увидят, что это пародия, и она будет полезна как пропаганда, потому что публика, увидев разницу между объявлениями о национализации предприятий и национализации женщин, поймет, что можно национализировать, а чего нельзя».

Он отметил еще один момент, о котором я не подумал. Ситуация была забавна тем, что анархисты, которые всегда были враждебны большевикам, сделали вид, что признают советскую точку зрения на государственную собственность, хотя обычно они как индивидуалисты рьяно противятся национализации.

По этим причинам Совет не обратил на объявление должного внимания, считая его просто пустяком. Аме-

риканская колония в Самаре, с которой я был тесно связан, смеялась, как и все, над этой шутовской выходкой.

Большевики проявляют уважение к женщине

В прокламации, которую вы цитируете, женщины национализируются. А Конституция Советской власти предоставляет женщинам равные с мужчиной права.

В разделе 4, главе 13, пункте 64 Конституции говорится:

«Правом избирать и быть избранными в Советы пользуются независимо от вероисповедания, национальности, оседлости и т. п. следующие *обоёго пола* граждане Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, коим ко дню выборов исполнилось восемнадцать лет» (курсив мой).

Декрет о разводе, принятый ЦИК 18 декабря 1917 г., дает обеим сторонам равные права при аннулировании брака. В декрете о браке от 18 декабря 1917 г. параграф 3 указывает, чтобы стороны, вступающие в брак, подписали заявление о том, что они «вступают в брак добровольно».

Любого, кто прочтет оба упомянутых мной декрета, не может не поразить справедливость этих документов и равенство полов, которое они устанавливают.

«Декрет» о национализации женщин не выполняется

Если бы анархисты попытались осуществить подобную «прокламацию» на деле, то, думаю, я бы об этом узнал. Несколько англичан, которые были в Саратове в марте и которых я видел в мае, ничего мне об этом не говорили. Это был один из многих трюков анархистов, который большевики и почти все остальные предали забвению.

Искренне Ваш
Джон Рикман

«Nationalization of Russ Women
A Joke». «The New Majority», April
5, 1919, p. 10

Из России приехал еще один работник Христианской ассоциации молодых людей

*(Информация из газеты «Нью маджорити»
5 июля 1919 г.)*

Сайпрус Митчел, бывший активист Христианской ассоциации молодых людей, который провел в России 14 месяцев и наблюдал жизнь в Казани и ее окрестностях при большевиках и при чехословаках, остановился в Чикаго и читает лекции на тему «Большевизм: пули или голосование».

«Я не большевик и не антибольшевик, — сказал м-р Митчел. — Я полагаю, что рабочие здесь или в Англии могут добиться справедливости без насилия, но что касается России, то я считаю, что ни одна партия, кроме большевиков, не могла дать рабочим того, что им нужно.

Москва содержится в бóльшей чистоте, чем Чикаго, и порядок в ней охраняется лучше. Я был там во время празднования годовщины революции. Имелись сообщения, будто большевики вырезали буржуазию, а ее женщин отдали солдатам. Ни один человек не был расстрелян ни преднамеренно, ни случайно. Наоборот, многие политические заключенные были амнистированы. За четырнадцать месяцев пребывания в России я ни разу не видел, чтобы при большевиках к женщине отнеслись непочтительно».

М-р Митчел рассказал, что после прихода чехословаков любой человек мог застрелить большевика, и добавил, что сам видел многих, застреленных таким образом, без суда и следствия. Он видел также, как это делали члены французской миссии в Казани.

Русские во французском лагере для военнопленных

Из России м-р Митчел поехал во Францию. Там он видел тысячи русских в лагерях для военнопленных.

«В момент заключения перемирия они были военнопленными в Германии, и их отпустили, — сказал он. — Те, кто был ближе к Франции, чем к России, отправились во Францию. Их, должно быть, было 40 000. Они

были в радостном настроении, считая, что попадают к друзьям.

Их загнали в лагеря для военнопленных, и французские офицеры пытались отправить их в Россию воевать с большевиками. Некоторые согласились, и их послали в Россию. Два отряда были отправлены в Одессу. Остальные заявили, что больше воевать не будут. Тогда им сказали, что домой их отправить не могут. Французские офицеры пытались заставить их выйти на работу, но они не выходили и заявили, что хотят домой. У них не было бани, и три месяца большинство из них не меняло белья и одежды».

М-р Митчел уехал из Европы в апреле. Он говорит, что еще до рождества ждет революцию в Италии, а возможно, и во Франции. Он не думает, что революция произойдет в Англии, так как, по его словам, рабочие там могут получить то, что им надо, с помощью лейбористской партии. М-р Митчел был до войны членом Австралийской лейбористской партии...

«New Y. M. C. A Man from Russia Here». «The New Majority», July 5, 1919, p. 12

Единственное выступление Роберта Майнора в Чикаго

**Художник-карикатурист,
которого арестовывали за правду о России,
выступит здесь в субботу вечером**

*(Информация из газеты «Нью маджорити»
18 октября 1919 г.)*

Каждому рабочему Чикаго следует послушать волнующий рассказ Роберта Майнора, художника-карикатуриста и военного корреспондента, о революциях в России и Германии...

...По-видимому, лекции Майнора в Канзас-Сити, Топпике и других городах, содержащие правду о положении в России и Германии, где он провел значительное время в качестве карикатуриста и военного корреспондента, действуют на нервы окостенелым сенаторам. Ка-

сиус В. Кук, организующий эти лекции по поручению Международной лиги защиты рабочих в фонд защиты Муни¹, заявляет, что, по его мнению, Майнор — один из самых ясных умов и способных ораторов в нашей стране...

Чикагская федерация труда назначила комитет для популяризации митинга в Чикаго.

«Мир сегодня, — говорит Майнор, — делится не на нации, а на два класса, и вот-вот может разразиться невообразимая, ужасная мировая война. Лига наций официально или неофициально представляет собой бастион всемирного класса капиталистов. Если бы это было не так, то:

в Париже с радостью приветствовали бы появление Ирландской республики, а не оскорбляли бы ее и не ударили бы ножом в спину²;

Египет не передали бы под власть империалистической Англии;

Китайская республика не была бы потоплена в крови во славу императора Японии³;

¹ Том Муни — активный деятель рабочего движения США, ли-тейщик, был приговорен к смертной казни по провокационному обвинению в том, будто бросил бомбу во время антирабочего парада в Сан-Франциско 22 июля 1916 г., в результате чего десять человек погибли и многие были ранены. Огромное возмущение трудящихся вынудило президента Вильсона вмешаться, и приговор Тому Муни был смягчен: смертная казнь была заменена пожизненным тюремным заключением. Международная лига защиты рабочих, созданная в 1916 г. в Сан-Франциско при активном участии Р. Майнора, вела большую работу в защиту Муни. Несмотря на доказанную невиновность Тома Муни, он просидел в тюрьме свыше двадцати лет и был освобожден во время президентства Рузвельта.

² В январе 1919 г. в итоге мощного подъема национально-освободительного движения в Ирландии была вторично (первый раз в 1916 г.) провозглашена республика. Правительство Англии ответило на этот акт кровавыми репрессиями. Ни Лига наций, ни так называемая мирная Парижская конференция не пожелали признать самостоятельность Ирландской республики.

³ Согласно решению Парижской мирной конференции, все привилегии, которыми Германия пользовалась в Шаньдуне, были переданы Японии. 4 мая 1919 г. в знак протеста против этого решения на улицы Пекина вышли студенческие массы. Ставленник Японии Дуань Ци-жуй пустил в ход войска. Улицы Пекина были обогреты кровью демонстрантов. Это событие дало толчок к взрыву негодования китайского народа. Движение 4 мая прокатилось мощной волной по всей стране.

Венгерская рабочая республика не была бы свергнута, и эрцгерцог Иосиф из старой австрийской кайзеровской фамилии не был бы даже временно посажен на трон в Венгрии;

Бельгия вышла бы из этой войны республикой, а не реакционным королевством; то же относится и к Италии; Англия также лишилась бы короля-марионетки, а японская империя превратилась бы в демократию;

и что самое главное, на русской земле сейчас не было бы войск союзников, которые, совсем как настоящие бандиты, ведут незаконную войну с самой просвещенной республикой на земле».

«Bob» Minor's Only Chicago Appearance. «The New Majority», October 18, 1919, p. 3.

Советы нерушимы, говорит Роберт Майнор

**Небылицы о большевиках не свергнут
республику рабочих, говорит известный
журналист перед чикагской аудиторией**

*(Опубликовано в газете «Нью маджорити»
25 октября 1919 г.)*

Карикатурист-журналист Роберт Майнор, находившийся в России во время социального переворота, окончившегося свержением самодержавия и приходом к власти правительства из рабочих, выступил в субботу перед аудиторией, заполнившей Кармен Темпл в Чикаго.

Речь Майнора прерывалась бурными аплодисментами и взволнованными возгласами аудитории, когда он рассказывал, как скромные русские рабочие перехитрили своих «царственных» хозяев и захватили контроль как над политической, так и над экономической властью в России.

С острым сарказмом разоблачал он кампанию лжи и искажений, проводимую продажной прессой Америки и других стран...

Говоря о последних слухах, будто большевики разгромлены и Петроград пал, Майнор сказал: «Мир так часто слышал подобные сказки, что он сыт по горло.

Я утверждаю, что над Кремлем в Москве все еще реет красное знамя».

Публика вскочила на ноги, и несколько минут слышались приветственные возгласы.

Слова Майнора приветствовала смешанная аудитория.

Забыли о предубеждении

Здесь были представлены все радикальные и прогрессивные группы Чикаго. Вестибюль был полон представителей различных политических, социальных, экономических и религиозных направлений которые распространяли свыше двадцати пяти различных видов литературы...

Но независимо от различий во взглядах, высказанных в предлагавшейся литературе, вся аудитория выразила единодушную радость, когда Майнор рассказал, как рабочие свергли своих прежних хозяев и установили свою собственную власть.

Представляя м-ра Майнора аудитории, председатель Роберт Бак сказал о жертвах, которые Майнор принес ради дела рабочих. Майнор отказался от места в нью-йоркской газете, где он получал 150 долларов в неделю, чтобы посвятить себя освобождению Тома Муни. Майнор поехал в Россию для того, сказал м-р Бак, чтобы рассказать о событиях, которые продажная пресса замалчивает.

Сбор от лекции был передан Межнациональной лиге защиты рабочих в фонд помощи освобождению Муни и Биллингса¹. Организовала лекцию Чикагская федерация труда.

Майнора приняли тепло

Когда Майнор появился на сцене, ему устроили бурную овацию. Приводим его лекцию с сокращениями.

В Петрограде я зашел во дворец бывшего великого князя. Я видел, как на рояле великого князя играл солдат. В другой комнате обучались чтению и письму сто

¹ Уоррен К. Биллингс, так же как и Том Муни, был ложно обвинен по «делу» взрыва бомбы 22 июля 1916 г. в Сан-Франциско.

пятьдесят трудящихся. Это, несомненно, знаменательное изменение в мировых событиях. Последние три года были более важны с точки зрения меняющегося положения в мире, чем предыдущие триста

Мировая война была не самым важным событием; русская революция была лишь частью его; самым знаменательным событием сейчас является великая социальная революция, которая происходит во всех частях света. Многие и не знают о происходящих переменах. Русская революция представляет собой яркий пример протекающего сейчас великого переворота. Это совсем не значит, что в других странах все произойдет так же, как в России. Из опыта России мы узнали многое, что надо сделать, и многое, чего делать не надо.

Некоторые заняты сейчас вооруженной блокадой, направленной на изоляцию России. Эти люди стремятся уничтожить социальный эксперимент России, с тем чтобы мы никогда не узнали, что же там действительно произошло. Мы слышим, что пал Петроград. . . Я утверждаю, что Петроград не пал, а над Кремлем в Москве все еще реет красное знамя.

Как возникают дикие слухи

Против России ведется пропаганда во всемирном масштабе. Я сидел в кафе Стокгольма и Христиании и видел, как корреспонденты газет сочиняли дикие истории о красном ужасе. В одном из этих кафе подвизается бывшая русская княгиня, которая флиртует с корреспондентами, и они, чтобы доставить ей удовольствие, вносят изменения в свои сообщения. В другом месте я познакомился с двоюродным братом Николая Романова и другим выброшенным за борт жизни представителем царской семьи, которые занимаются тем, что развлекают корреспондентов и вливают яд во все, что те пишут. Я видел, как бывший великий князь прислал статью, представляющую собой ложь от начала и до конца. Это такого же сорта сообщение, как те, на основании которых американские войска были посланы в Россию и которые вызвали гибель многих американских солдат. Девяносто девять процентов печатающихся о России материалов либо абсолютно лживы, либо пристрастны. Печатаются рассказы о нацио-

нализации женщин. Никто, кроме делегатов Парижской мирной конференции, их всерьез не принимает. В России нет национализации женщин в том смысле, как это слово обычно употребляется. И нет расхаживающих по улицам накрашенных женщин, пристающих к мужчинам. В России нет законов, по которым права женщин отличались бы от прав мужчин, за исключением двух случаев. В первом — женщины с маленькими детьми получают дополнительный продовольственный паек. Во втором — беременные получают от Советского правительства отпуск на три месяца, бесплатное питание, кров и больничный уход.

Недавно я прочел сообщение в лондонской газете о том... что большевики совершили налет на дома буржуазии и увели молодых женщин. Ничего подобного не происходило. В день, когда этому преступлению полагалось произойти, состоялась массовая демонстрация трудящихся в поддержку Советов. Единственные девушки из буржуазных семей, которых я видел около большевиков, были машинистки в аппарате Советского правительства.

Русские рабочие не пьют

В России нет пьяных. Сухой закон в России более действителен, чем в Чикаго. В России нет бунтов и буйных толп. В Москве больше порядка, чем в Гэри, штат Индиана. В России я не слышал о нападениях грабителей, а в Нью-Йорке на меня напали головорезы в первый же вечер по возвращении.

Большевиков обвиняют в красном терроре. Тафт, человек, который пожимал руку бывшему царю Николаю, сказал: «Мы не простим Советам красного террора».

Я видел красный террор от начала и до конца. Красный террор был, но вы когда-нибудь слышали о белом терроре?

Мой рассказ о белом терроре был послан в Америку, но английский цензор, контролирующий все европейские корреспонденции, не пропустил его. Во время красного террора погибло 4500 человек. А во время белого террора, который предшествовал красному, было убито свыше 76 тысяч мужчин, женщин и детей. Этих людей ставили

к стенке и хладнокровно расстреливали за то, что они большевики. Но это, видите ли, не убийство. Это называется «восстановлением порядка». Белый террор начался раньше, красный был лишь возмездием и обороной. Большевиков ненавидят не за то, что они пролили кровь. Их ненавидят за то, что они отобрали чьи-то деньги.

Я познакомился с дипломатом, который провел в России несколько лет. Он еле говорил по-русски, лишь настолько, чтобы распоряжаться слугами. Я спросил его, почему он не выучился русскому языку. «О, — сказал он, — в России все привилегированные классы говорят по-английски, а мы свою информацию получаем от привилегированных классов».

Именно из-за этой информации большевики и представлены в ложном свете. Силу большевиков высмеивали, и союзники строили свои планы на основании этой дезориентирующей информации. Сотни жизней были бы спасены, если бы союзникам сказали правду. Людей убеждали броситься в войну, чтобы уничтожить республику трудящихся. Союзники хотят установить демократию, но Россия при этом лишалась голоса. Если союзники хотят установить демократию, почему бы их войскам по пути в Россию не остановиться в Японии и не демократизировать ее?

Короли все еще не сошли со сцены

Пока болтают о демократии, мы видим, как всюду на передний план выдвигаются короли. Король Бельгии, а не президент приезжает с визитом в Соединенные Штаты; здесь также будут официально принимать двоюродного брата кайзера, принца Уэльского.

Не принимают здесь только Советы. Это потому, что Советы дерзнули конфисковать капиталы, и именно поэтому все рабочие должны встать и крикнуть: «Руки прочь от России!»

После спокойных размышлений я могу сказать, что нынешнее российское Советское правительство нерушимо. Я не верю, что его можно свергнуть. Советское правительство не слабое. У большевиков 1 500 000 дисциплинированных солдат, и это единственная армия в Ев-

ропе, на которую можно положиться в том смысле, что она выполнит приказы офицеров. Когда французские суда были посланы обстрелять Одессу, французские моряки подняли красное знамя и уплыли прочь. Итальянское судно, посланное с той же целью, отправилось на Кубу.

Когда правительство возглавлял Керенский, его одолевали стачки. Рабочие бастовали сначала за 100-, затем 200- и, наконец, за 500-процентное увеличение заработной платы. Хозяева показывали рабочим свои книги и объясняли, что не могут столько платить. Рабочие сажали хозяев в тачки и вывозили их с фабрик. Другими словами, избавлялись от них во время стачек.

Керенский пытался справиться с этими стачками единственным методом, известным хозяевам, — расстрелом бастующих. Комитеты рабочих шли к солдатам, и офицеров отправляли к Керенскому со связанными руками. Крестьяне конфисковали землю при Керенском — задолго до того, как они услышали о большевиках.

Керенский лично говорил мне, что рабочие просили солдат не приветствовать офицеров, и солдаты повиновались, несмотря на приказ Керенского приветствовать.

Экономическое правительство сильнее

В России было два правительства — политическое и экономическое, и жизнь показала, что экономическое сильнее. Американским представителем в России во время всех этих событий был Д. Р. Френсис, биржевой маклер из Сент-Луиса. Он не мог определить направление событий и того, что было у рабочих на уме.

Керенский в заговоре с Корниловым решил ввести в Петроград казаков и расстрелять рабочих, нарушавших закон и выбрасывавших с предприятий хозяев. Для того чтобы создать впечатление, будто конфликт, которого он добивался, является вынужденной обороной, правительство Керенского роздало рабочим винтовки и ручные гранаты. Рабочие вышли навстречу казакам. С собой они несли самое страшное оружие — написанные от руки

листовки. Они роздали листовки корниловским солдатам, и его армия растаяла, как снежный ком.

Когда рабочие вернулись, они «забыли», кто дал им винтовки и гранаты. Они припрятали оружие, и это был конец Керенского.

Когда Советы решили ликвидировать Керенского, это оказалось делом нескольких часов: одна-две рукопашные схватки, и дело было кончено. Эту революцию совершило меньшинство. Большинство России последовало за меньшинством, и с этого дня Советы были одобрены большинством.

..Цель Совета — распространить демократию дальше, чем она была распространена прежде, — в область производства, на заводы.

Любой человек в возрасте свыше 20 лет¹, занятый полезным физическим или умственным трудом, имеет голос в органах управления. .

Буржуазия саботирует

Когда в России к власти пришли Советы, буржуазия начала саботаж. Буржуи устраивали железнодорожные катастрофы и сыпали наждачную пыль в сверхточные приборы. Ленин познакомился с Уильямом Шатовым, агитатором американской ИРМ, и дал ему задание ликвидировать буржуазных саботажников, пытавшихся подорвать Советскую власть. Шатов хорошо поработал.

Американские планы помощи большевикам не стали претворять в жизнь, когда Сиссон заявил, будто большевики настроены прогермански. Ленин поставил во главе боевого батальона бывшего кондитера из Кливленда, штат Огайо. Командиром полка был назначен портной из Чикаго. В 1918 г. появились спекулянты. Хлеб стал 1 доллар за фунт, сахар — 6 долларов за фунт, масло — 7 долларов 50 центов. Много недель хлеба вообще не было. Вам не понять, что это такое, когда нет хлеба,

¹ Здесь допущена неточность. Согласно Конституции РСФСР, правом избирать и быть избранными в Советы пользуются граждане, «коим ко дню выборов исполнилось восемнадцать лет» (см. «Конституция РСФСР». М., 1918, стр. 23).

если вы не пережили голода. Я, бывало, мечтал о хлебе. Даже колесная мазь возбуждала аппетит. Однажды мне удалось достать кусочек протухшего бекона, и я съел его сырым. Летом 1918 г. от голода умерли тысячи людей. Пока мы ждали, что урожай Поволжья облегчит наше отчаянное положение, чехословаки захватили весь урожай в Поволжье. Это был самый страшный удар, какой когда-либо получала голодающая страна. Поднялись рабочие и выбросили захватчиков.

Когда Колчак захватывал большевиков, он обычно убивал их на месте, иногда он отрезал им носы и уши и отпускал. За армией Колчака следует поезд с женщинами, обслуживающими его офицеров. Боевой клич Колчака: «Повесим всех жидов в России!» Как следствие в погромах, учиненных Колчаком, было убито свыше 50 000 евреев. Армия Колчака уничтожала советских руководителей, и была сделана попытка уничтожить Ленина. Вот тогда-то и начался красный террор. Красный террор уничтожил спекулянтов продовольствием, которые брали доллар за фунт хлеба. Когда большевики захватили Поволжье, цена на продовольствие упала на 90 процентов.

Огромные конверты с зарплатой

На некоторых предприятиях России при Советской власти рабочие выносят конверты с зарплатой длиной в 3 фута и мешки с мукой. Им платят продуктами и другими необходимыми товарами. Холостяки получают одинарный паек, а семейные получают дополнительный паек на жену и детей. Ребятишки пригоняют к воротам фабрики тележки, чтобы помочь отцу дотащить домой недельную зарплату. Неработающие коммерсанты получают четверть пайка, но если они занимаются полезным трудом, то получают столько же, сколько и рабочие. Один нефтяной магнат, скважины которого были конфискованы правительством, получает большое жалованье и живет в прекрасном доме, но шофера своего называет «товарищ».

Большевики разрешили проблемы, которые мы решить не можем. Они выделили на просвещение больше средств, чем любая другая страна в мире. Студенты

высших учебных заведений получают бесплатное питание, одежду и кров.

Императорский балет теперь дает спектакли в Москве для трудящихся. Театры посещаются лучше, чем прежде, и публика состоит из рабочих. В кооперативном ресторане я спросил управляющего, почему оркестр играет только классическую музыку. «С тех пор как пришла Советская власть, музыканты отказываются играть джазовую музыку», — сказал он...

Не остановят великого переворота

Говорят, что, если Советы не будут уничтожены, произойдет экономическая революция. Я говорю, что она произойдет так или иначе. Правительства Италии и Испании протянут не более нескольких месяцев. Англия все более и более подчиняется тред-юнионам. В Америке у нас есть «план Пламба»¹. Это лишь уступка силе профсоюзов. Это ход капиталистов, чтобы выпутаться из тяжелого положения.

Буржуазии нельзя доверить управление миром. Рабочие заставляют ее действовать. Я видел, как борются в Германии рабочие, чтобы установить рабочий контроль. Я видел, как в Париже войска Клемансо саблями разгоняли рабочих во время первомайской демонстрации, и подобные вещи происходят в Америке. В Америке людей сажают в тюрьму, приковывая руки кандалами к решетке на 9 часов в день, и приговаривают к 20-летнему тюремному заключению за антивоенные выступления, в то время как в других странах максимальный срок заключения — 2 года. Даже бедная старая Турция выпустила своих политических заключенных.

¹ «План Пламба» — план национализации железных дорог в США. Свое название он получил по имени его автора — адвоката Глена Э. Пламба, юрисконсульта профсоюза «Братств железнодорожников». «План Пламба» появился в 1919 г. под влиянием мощных забастовок. Развернувшееся движение за претворение этого плана в жизнь не увенчалось успехом.

Требования освободить политических заключенных

Юджин Дебс, этот благородный старик, гниет в тюрьме, потому что с его политическими взглядами не согласны колчаки Америки. Я говорю: освободите всех политических заключенных и лиц, отказывающихся идти на военную службу по политическим или религиозно-этическим мотивам в Соединенных Штатах, от Александра Беркмана до Виктора Бергера.

Говорят, собираются освободить Муни. Муни не освободят, если вы его не освободите. Реакционные силы Америки не освободят Муни, пока американский рабочий класс их не заставит.

Советы в России решают, будут ли в будущем сгибаться спины рабочих всех стран мира и будут ли наши дети пушечным мясом для банкиров. Выведите войска из России и снимите блокаду!

«Soviets Permanent, Says Robert Minor». «The New Majority», October 25, 1919, p 8

Уильям З. Фостер

В России паразиты объявлены вне закона

Фостер описывает условия жизни в республике трудящихся. Мужчины и женщины должны трудиться, чтобы есть

*(Опубликовано в газете «Войс ов лейбор»
8 июля 1921 г.)*

...Первое, что мы должны понять, — это то, что новая форма правления в России — это действительно республика трудящихся. Ее девиз, записанный в конституции, — «Кто не работает, тот не ест». Труд — вот мера, по которой устанавливается общественное положение людей. Все солдаты и трудящиеся (физического и умственного труда, города и деревни) обоего пола, достигшие 18 лет, имеют право голосовать и быть избранными.

Капиталисты и другие лица, живущие на доходы от наемного труда, лишены гражданских прав и вовсе не принимают участия в управлении.

Некоторые американские профсоюзные лидеры прикинулись шокированными таким положением и стали резко поносить за это Российскую республику. Они требуют для социальных паразитов «честной сделки». Но при этом они охотно умалчивают о том, что в так называемых капиталистических демократиях эти паразитические элементы урезают как только могут гражданские права полезных членов общества — рабочих. Они устанавливают всякого рода цензы — оседлости, пола — и другие нелепые ограничения, которые лишают миллионы трудящихся всякого голоса в управлении. И если бы не постоянное сопротивление рабочего движения, то в весьма недалеком времени право голоса имели бы лишь обладатели собственности.

У русских рабочих нет иллюзий

У революционных рабочих России на этот счет нет никаких иллюзий. Они капиталистов раскусили. Они знают их такими, какие они есть: как бессовестную банду эксплуататоров, которая не остановится ни перед чем в алчной погоне за властью. И поэтому рабочие прямо говорят им, что деятельность их антиобщественна и что, если они хотят иметь те же права, что и порядочные люди, они должны прекратить свою бесчестную жизнь и заняться каким-либо полезным трудом, получая в обмен средства к существованию. Если они не сделают этого, им нечего удивляться тому, что их будут считать социальными и политическими париями.

В Соединенных Штатах мы наблюдаем нелепый спектакль, когда тысячи членов законодательных собраний по всей стране вырабатывают законы, а кучка старых чудаков в Верховном суде называет их неконституционными. В России такой бессмыслицы нет. Раз власть трудящихся высказала свое мнение — вопрос решен.

Поскольку правительства, основанного на тех же принципах, что и в России, нигде больше нет, трудно без надлежащего анализа провести параллель между соответствующими высокостоящими организациями и долж-

постными лицами. Однако можно сказать, что председатель Центрального Исполнительного Комитета (Калинин) занимает примерно то же положение в русском правительстве, что и президент во французском. И действительно, его часто называют президентом России...

Многие пытались создать впечатление, будто Советы — это органы, по своему характеру исключительно русские. Но это не так. Дело в том, что о них очень мало знали и очень мало их пропагандировали до того, как они почти самопроизвольно возникли во время крупного революционного восстания 1905 года. Советы весьма значительно отличаются от деревенского «мира», который называют их прообразом. Они, естественно, возникают в революционной ситуации, так же как центральные рабочие Советы в любой капиталистической стране, хотя люди, создающие их, имеют очень слабое представление или даже совсем не имеют представления об опыте работы других Советов.

W Foster Parasits Tabooed in Russia «Voice of Labor», July 8, 1921, p 5

У. Фостер

Профсоюзы в России

*(Корреспонденция опубликована в газете
«Войс ов лейбор» 5 августа 1921 г.)*

Русские профсоюзы основаны на отраслевом принципе. Это значит, что все работники, занятые на данном предприятии (от самых высокопоставленных чиновников до рабочих), принадлежат к одной организации. В России нет профсоюзов, построенных по цеховому принципу, когда рабочие одной профессии на предприятиях разных отраслей промышленности принадлежат к одному союзу. Например, машинисты, работающие на металлообрабатывающем предприятии, входят в состав союза металлистов, а не в отдельный профсоюз, как это наблюдается в Соединенных Штатах. Электрики в текстильной промышленности входят не в профсоюз электриков, а в профсоюз текстильщиков. Этот принцип пронизывает

всю структуру профсоюзов. Союзы, построенные по цеховому принципу, которыми так хвастаются американские лидеры, по мнению русских (да и всех прогрессивных профсоюзных деятелей), представляют собой весьма примитивный тип организации, непригодный в условиях современной промышленности.

В настоящее время профсоюзное движение состоит из следующих 23 отраслевых профсоюзов: медицинских и санитарных работников, транспортных рабочих (железнодорожников, моряков, грузчиков и т. д.), горняков, столяров и т. д. . .

Сравните эти 23 сплоченных, однородных отраслевых русских профсоюза с 120 разобщенными, переименовывающимися американскими цеховыми союзами, и вы увидите, в каком направлении развивается структура профсоюзов в обеих странах. Что же касается сравнения обоих движений в отношении понимания проблем, стоящих перед ними, то, пожалуй, чем меньше будет сказано, тем лучше для нашего тщеславия, — настолько в этом вопросе американское рабочее движение отстало от русского.

Отраслевой принцип, преобладающий в русском профсоюзном движении, не явился таким внезапным осуществлением прекрасной схемы, выработанной в кабинете некоего ученого. Напротив, он представляет собой результат повседневного опыта движения, кульминационный пункт непрерывной структурной эволюции, направленной на обеспечение нужд трудящихся.

Начать с того, что у русского профсоюзного движения выявилось много характерных черт, свойственных профсоюзам, основанным на цеховом признаке, хотя, конечно, они не были так ярко выражены, как в профсоюзах западных стран. Пришлось в значительной степени сломить обычную цеховую гордость и ограниченность. Это делали люди идеи, которые, ведя чрезвычайно активную работу в профсоюзах, приступили к систематическому искоренению злоупотреблений и введению улучшений. Они осуществили многочисленные слияния профессиональных организаций в отраслевые профсоюзы, например во время съезда 1920 года произошло девять таких слияний. А реакционные профсоюзные деятели, которые мешали совершенствованию движения, были выметены, и им предоставили возможность самим выслуши-

вать свои речи. Процесс эволюции еще не совсем закончен. Намечается целый ряд слияний, чтобы довести число отраслевых профсоюзов до 15 или 18 и тем самым добиться еще большего сплочения трудящихся.

Насколько в Соединенных Штатах все идет по-другому! У нас члены профсоюзов, вместо того чтобы оставаться в организации и бороться за постепенное превращение ее в организацию нового типа, выходят из нее и основывают какие-то хитросплетенные промышленные утопии, попусту растрачивая свои силы на тщетные попытки привлечь в них массы. Идея отраслевых профсоюзов не двинется в Америке сколько-нибудь значительно вперед, пока ее приверженцы не отбросят своей нынешней нелепой сепаратистской тактики и не усвоят здоровых методов русских (которых придерживаются также англичане, французы и немцы) — оставаться в массовой организации рабочих и убеждать их принять более новые формы организации путем перестройки старых.

W. Z. Foster. Trade Unions in Russia
«Voice of Labor», August 5,
1921, p. 5

Профсоюзы в России

Фостер описывает изменения, происшедшие в тактике рабочего движения в России.

Активисты пресекают всякие попытки объявить забастовку. Управление промышленностью порождает новые проблемы

*(Корреспонденция опубликована в газете
«Войс ов лейбор» 12 августа 1921 г.)*

Москва. Профсоюзы в России имеют такую власть и влияние, как нигде в мире. Их вес настолько велик, что председатель Всероссийского совета профсоюзов Лозовский отражает истинное положение, когда говорит, что в Советской России не было проведено ни одного сколько-либо значительного мероприятия в любой области без предварительного согласия профсоюзов. В настоящее время рабочие организации принимают участие во множестве мероприятий. Они непосредственно участвуют в управлении, имея прямое представительство в Советах.

Они проводят всякого рода работу по улучшению условий жизни, здравоохранению, просвещению и укреплению дисциплины на шахтах, заводах и фабриках. Они также имеют большой вес в руководстве Высшим экономическим советом, органом, ведающим производством и распределением.

Но основная функция профсоюзов в России — это регулирование вопросов заработной платы, продолжительности рабочего дня и условий труда рабочих. В этой сфере их голос решающий. В противоположность рабочим организациям в других странах русским профсоюзам не нужно предъявлять свои требования предпринимателям. Они предъявляют их самим себе как ответственным, регулирующим органам данной области российской промышленности. Другими словами, они непрерывно держат под наблюдением положение в промышленности и следят за тем, чтобы рабочие находились в наиболее благоприятных условиях, возможных при данной экономической ситуации. Когда профсоюзы выносят решение по какому-то вопросу, входящему в сферу их юрисдикции, властям остается лишь формально утвердить это решение. Это, безусловно, ситуация, резко отличающаяся от положения в других странах, где рабочим приходится годами бороться против предпринимателей-паразитов и жестоких правительств за проведение даже самых незначительных реформ.

Октябрьская революция в корне изменила функции профсоюзов в России. До этого великого события профсоюзы были такими же, как и во всех других странах, — боевыми организациями, цель которых — вырвать как можно больше уступок у эксплуататоров. Но революция вымела этих врагов — капиталистов — и утвердила вместо них в качестве работодателя пролетарское правительство. Поскольку этот орган состоит из трудящихся и вдохновляется идеалами трудящихся, профсоюзам нет необходимости бороться против него для получения уступок, наоборот, правительство полностью доверило им регулирование условий труда и облекло ответственностью за бесперебойную работу промышленности. Таким образом, революция вывела профсоюзы из эры индустриальной войны в эру индустриального мира. Она превратила их из органа борьбы в орган руководства производством.

Потребовалась долгая эволюция (и она еще не окончена), чтобы превратить профсоюзы из боевых воинствующих органов в мирные производственные организации. Возможно, полезно будет напомнить некоторые фазы этой эволюции.

В ожесточенных индустриальных боях непосредственно перед Октябрьской революцией и после нее русские рабочие достигли такого боевого духа, какого западные страны практически не знали. Одним из их орудий в борьбе с капиталистами были заводские комитеты. Начать с того, что эти комитеты большей частью были независимы от профсоюзов. Произошло это потому, что в то время последние в силу ли цехового принципа своего построения, в силу ли своей немногочисленности либо в силу того и другого, как правило, не охватывали всех рабочих, в то время как основой жизни заводских комитетов было то, что они действовали от имени всех рабочих данного предприятия и отрасли промышленности.

В последний месяц режима Керенского заводские комитеты обрели большую власть. Они вырвали у промышленников участие в контроле над рабочей силой и сбытом. Эту власть они значительно расширили в период промышленной неразберихи, последовавшей за политическим восстанием в Октябре. Фактически они стали орудием промышленной революции. В большой степени именно с их помощью рабочие конфисковали предприятия. Часто они просто выгоняли капиталистов (которые делали все, что в их силах, чтобы саботировать и разрушать целые отрасли промышленности) и становились сами во главе предприятий.

Во многих случаях заводские комитеты пытались продолжать производство. Но в этом они успеха не имели. Хотя это и были вполне компетентные боевые организации, вскоре оказалось, что управлять промышленностью они не в состоянии. Возникла большая путаница, когда эти местные органы пытались руководить крупными предприятиями, рынки сбыта и источники сырья которых были разбросаны по всей стране. Таким образом, выполнив свою боевую миссию, воинственные заводские комитеты должны были сойти со сцены.

В конце концов на передний план вышли вновь организованные всероссийские профсоюзы, превратившиеся в организации, построенные по отраслевому принципу и

охватывающие все категории рабочих. Они включили заводские комитеты в свой состав и ограничили их деятельность в основном местным контролем над рабочей силой в промышленности. Всероссийские профсоюзы значительной степени забрали в свои руки контроль осуществлявшийся прежде заводскими комитетами. Теперь профсоюзы в свою очередь понемногу сдают непосредственный контроль над промышленностью, который большей частью переходит в руки различных управлений и комитетов Высшего экономического совета¹. Снабженные профсоюзы настаивали на пропорциональном представительстве в этих экономических органах, руководящих производством, и практическом контроле над ними. Это было естественным выражением их боевого инстинкта повышенной подозрительности ко всяким посторонним органам и решимости защищать революцию любыми средствами.

Однако со временем профсоюзы отходят от этой исключительной политики. Они все более убеждаются в том, что их враги — капиталисты окончательно разгромлены и что новому общественному порядку можно доверить руководство промышленностью. Более того, они убеждаются, что для того, чтобы руководить промышленностью, требуются специальные знания и что эти знания не могут быть переданы бюрократией и вмешательством невежественных людей. И поэтому сейчас в профсоюзах наблюдается тенденция не требовать «механического представительства» в организациях, руководящих промышленностью, а помогать выбирать знающих исполнителей. После того, как последние будут выбраны, предоставим им возможность заниматься чисто техническими вопросами.

Как далеко пойдет эта революция, откажутся ли профсоюзы от своей воинственности и перейдут на рельсы мирного производства, будет, безусловно, зависеть от общего курса революции. В одном, однако, здесь уверены все, а именно в том, что профсоюзы, в которые фактически входит большинство рабочих и которые контролируют

¹ Речь идет о Высшем Совете Народного Хозяйства (ВСНХ) — первом общегосударственном аппарате регулирования и управления народным хозяйством, который был создан 1 (14) декабря 1917 года на основе декрета ВЦИК.

руют остальных, в будущем непрерывно будут расширять сферу своей деятельности и влияния.

Коренное изменение в статуте русских профсоюзов — переход от индустриальной войны к индустриальному миру, — естественно, значительно изменило их точку зрения на многие вопросы. Один из них, который интересно упомянуть, — это вопрос о забастовках в промышленности.

Во всех капиталистических странах лучшие и самые активные элементы рабочего класса ревностно оберегают право на забастовку и борются за него. Более того, этот авангард свободно им пользуется и стремится привлечь к этому широкие массы. Передовые рабочие считают право на забастовку одним из лучших средств для защиты интересов рабочих.

В России дело обстоит не так. Здесь положение как раз обратное. Хотя рабочие и имеют законное право бастовать, профсоюзы решительно против реализации этого права. Именно активисты осуждают забастовку и стремятся отговорить от нее менее сознательных рабочих. Объяснение этому абсолютно простое и логичное: русские профсоюзы понимают, что главная задача, стоящая перед ними, — это реконструкция промышленности. Они знают, что забастовки в России не только не улучшают положения рабочих, принимающих в них участие, а ухудшают его и еще более затрудняют проблему восстановления промышленности. Более того, они знают из горького опыта, что контрреволюционеры, прекрасно осведомленные об огромных нуждах промышленности в России, систематически подстрекают отсталые массы на саботаж и забастовки. И действительно, практически все забастовки при правительстве рабочих являются результатом контрреволюционной деятельности или работы темных, невежественных рабочих, бунтующих против совершенно неизбежных снижений продовольственных пайков, и т. д.

Забастовки в Советской России — это не что иное, как штрейкбрехерство революции. Поэтому активисты решительно против них. Лучшие элементы рабочего класса безоговорочно за то, чтобы мириться с существующими ныне трудностями и бороться до окончательной победы. А они знают, что это можно осуществить, лишь оставаясь на рабочих местах и помогая обеспечивать вопиющие нужды России в предметах первой необ-

ходимости, иначе революция погибнет. Они смотрят на лодырей, объявляющих забастовки, примерно с таким же презрением, с каким добрые члены профсоюза в капиталистических странах смотрят на трусов, крадущихся к своему рабочему месту во время забастовки.

Такова естественная и справедливая основа антизабастовочных настроений в Советской России, которые некоторые неразборчивые и невежественные профсоюзные лидеры пытались использовать как аргумент против русской революции.

W Foster Trade Unions in Russia
«Voice of Labor», August 12, 1921,
p. 12

«Правда» о Советской России

*(Заметка опубликована в газете «Войс ов лейбор»
12 августа 1921 г.)*

Мисс Бесси Битти, бывшая корреспондентка сан-францисской газеты «Колл», в 1917 году посетила Россию и написала рассказ о своих приключениях под названием «Красное сердце России»¹. Если вы возьметесь читать эту книгу, то в ней найдете «не опубликованную до этого фотографию беспорядков в Москве». Эта фотография была сделана во время революции 1917 г. в России, когда большевики пришли к власти.

В 1919 году Эдвард Росс из Висконсинского университета побывал в России. По возвращении он также описал свое путешествие в книге «Русская большевистская революция». Если вы обратитесь к стр. 169, то найдете ту же «не опубликованную до сих пор фотографию беспорядков в Москве».

Если, дорогой читатель, вам этого недостаточно, будьте добры обратиться к книге русских фотографий, напечатанной и продававшейся в Америке осенью 1918 г., и там вы также найдете «не опубликованную до сих пор фотографию беспорядков в Москве».

И вы верите всем рассказам о Советской России!

«Truth about Soviet Russia». «Voice
of Labor», August 12, 1921, p. 10

¹ Bessie Beatty. The Red Heart of Russia.

Красная демонстрация глубоко взволновала Фостера

*(Корреспонденция опубликована в газете
«Войс ов лейбор» 26 августа 1921 г.)*

Москва. Иногда доведется пережить такое, чего не забудешь до конца жизни. Сегодня (17 июня 1921 г.) это выпало на мою долю. Я был свидетелем грандиозной русской массовой демонстрации. Мне казалось, что передо мной раскрылась душа революции.

Демонстрация, состоявшаяся в честь конгресса III Интернационала, который откроется через день-два, происходила на исторической Красной площади в Москве. Нельзя даже представить себе более подходящего места для революционной манифестации... Красная площадь представляет собой огромную мощенную булыжником площадь шириной ярдов 200 и длиной ярдов 400. С одной стороны проходит знаменитая Кремлевская стена, над которой с внутренней стороны возвышаются здания, в полном смысле слова изрешеченные пулями в ходе страшной борьбы во время Октябрьской революции. У подножия стены в братской могиле похоронены сотни рабочих, отдавших свою жизнь в ходе революционных боев в Москве. Вдоль противоположной стороны Красной площади простирается огромный пассаж, также выщербленный пулями. Когда-то это была арена бурной деятельности капиталистов, но сейчас его многочисленные лавки и конторы забиты наглухо, а вывески с фамилиями их бывших обитателей печально взирают на презренный мир. На одном конце Красной площади стоит великолепный Музей Революции¹, а на другом — знаменитый собор Василия Блаженного, самое прекрасное здание во всей России, если не во всем мире. Перед собором — лобное место, где были обезглавлены сотни жертв Ивана Грозного и других царей. Один лишь вид этого известного многим места приводит в такое волнение, которого новый мир вызвать не может. Но когда видишь Красную

¹ Ныне Исторический музей.

площадь, заполненную волнуемой толпой революционного пролетариата, как это было сегодня, переживаемое чувство описать невозможно.

Парад Красной Армии

День начался с парада Красной Армии. Около 20 тысяч солдат московского гарнизона строем вошли на Красную площадь, запрудив ее целиком. Представлены были все рода войск, в том числе пехота, кавалерия, артиллерия, связь, офицерские школы и т. д. Наверху, над собором Василия Блаженного, висела огромная «колбаса» аэростата наблюдения; два десятка самолетов то взлетали, то выскальзывали из тяжелых туч над головами. Точно в назначенное время вместе с двенадцатым ударом больших кремлевских часов церемония началась.

«Служим трудовому народу»

Войска стояли по стойке «смирно», и каждый полк хором приветствовал принимавших парад: «Служим трудовому народу», когда они к нему подходили. А громадный сводный оркестр продолжал играть волнуемую мелодию «Интернационала». Это была незабываемая сцена.

Когда я глядел на эту простую, но в высшей степени впечатляющую картину, я не мог не сравнивать ее с пышными парадом империалистических армий, которые я видел в других европейских городах. Как различно их содержание: этот служит типичным примером борьбы за свободу, справедливость и человечество, а те — за тиранию, рабство и жестокое кровопролитие.

Многозначительная аналогия

На парадах империалистических войск обычно видишь офицеров из иностранных государств, которых приглашают инспектировать войска. На этом параде имело место аналогичное явление, только вместо иностранных капиталистических офицеров, приглашаемых для наблюдения и изучения, это были делегаты рабочего класса.

Особенно интересно было наблюдать внешний вид войск. Их моральное состояние поразило делегатов, многие из которых воевали на фронтах великой войны. Солдаты выглядели сытыми, хорошо обученными и тщательно экипированными. На большинстве из них было обмундирование цвета хаки, хотя на солдатах одного специального рода войск были красные брюки, а на солдатах другого — черные. У некоторых других на груди были нашиты красные полосы. Форма их состояла из мягкого шлема, гимнастерки с тяжелым кожаным поясом, обычных галифе и высоких кожаных сапог. В целом выглядят они щеголевато. Мне не удалось узнать, какого образца у них винтовки, но мне сказали, что большинство из них французские, захваченные у Врангеля. У солдат был очень деловой вид, который еще усиливался тем, что у них неизменный обычай носить винтовку с примкнутым штыком.

Офицеры почти все коммунисты

Офицеры удивительны в своем роде. Они обращали на себя внимание полным отсутствием характерного для военных чванства и хвастовства. Держались они спокойно, и видно было, что они квалифицированы и человечны. Это полная противоположность офицерам старой царской армии. Большинство офицеров Красной Армии совсем молоды, но они опытные ветераны. То здесь, то там мелькали бывшие царские офицеры, причем некоторые из них в больших чинах. Большинство из них можно было отличить с первого взгляда. Есть в них что-то — остатки старой военной выправки что ли, чего нет у новых офицеров из рабочих. Особенно меня заинтересовали двое, которые стояли рядом с местом, где я сидел. На боку одного была сабля, по-видимому оставшаяся еще от старой армии, потому что на ней были эмблемы империи. Второй офицер заметил это, показал на царский герб, и оба широко улыбнулись. Интересно, о чем они в этот момент думали? Царские офицеры казались весьма на месте, хотя при внимательном наблюдении мне показалось, что они не так легко и свободно

принимают стойку «смирно», когда играют «Интернационал», как новые офицеры, которые почти все коммунисты.

60 тысяч в строю

...После речей состоялась грандиозная демонстрация. В строю было не менее 60 тысяч человек. В демонстрации участвовали сухопутные войска, моряки и гражданские лица. В других странах военные редко или даже никогда не снисходят до того, чтобы шагать плечом к плечу с гражданскими. Это происходит потому, что они оторваны от жизни народа. Но в России дело обстоит по-другому. Красная Армия — это ярко выраженная народная армия. Она действительно организация рабочего класса в такой же мере, как, например, в других странах профсоюзы. Народ гордится ею, а она — народом. Поэтому на этой демонстрации войска оказались между большой группой гражданских организаций, шедшей во главе демонстрации, и другой группой позади. Они вклинились в середину демонстрации, двинувшись прямо с Красной площади, где были выстроены для парада.

Процессия по разнообразию напоминала калейдоскоп. Солдаты, матросы, курсанты, школьники, студенты университета, милиция, рабочие с производства, профсоюзы и т. д. и т. п. Это был истинный поток пролетариата.

Коммунисты впереди

Для меня самым интересным в демонстрации были группы коммунистов из разных организаций. Многие из них — это новообращенные коммунисты из военнопленных. Там были немцы, австрийцы, поляки и представители других национальностей. Даже Америка была представлена группой русских, живших в Соединенных Штатах. Коммунистическая партия — мозг и стеновой хребет русской революции и, уж конечно, ее душа. Всюду, где нужно выполнить долг или отразить опасность, действуют коммунисты. При любом критическом положении независимо от его характера они принимают на себя главный удар. В демонстрации их группы большей частью выглядели довольно просто. Состояли они из про-

стых рабочих в гражданском платье, поголовно вооруженных винтовками с примкнутыми штыками. Все до последнего убежденные революционеры и энтузиасты, это ударные войска революции. Ни в одной капиталистической стране нет вооруженных сил, которые могли бы выдержать с ними бой один на один. Обычные «штурмовые» войска растают перед ними. Они возглавляли демонстрацию, шагая даже впереди Красной Армии. В России коммунисты впереди на войне и во всем остальном. За всю свою жизнь я не наблюдал за какой-либо группой людей с таким интересом, как за ними, когда они проходили маршем, а их было много тысяч.

Эта грандиозная пролетарская демонстрация произвела на меня такое глубокое впечатление, что, возвращаясь домой, я чувствовал, что если я приехал сюда лишь для того, чтобы ее увидеть, и не сделаю здесь ничего больше, то и в этом случае мое долгое путешествие из Чикаго в Москву вполне оправдано.

W. Z. Foster. Red Parade Thrills
Foster. «Voice of Labor», August 26,
1921, p. 11

Выступление Эллы Рив Блур о России

*(Опубликовано в газете «Войс ов лейбор»
14 октября 1921 г.)*

Уилмингтон. «Россия — единственное государство трудящихся в мире. Я только что вернулась после пяти месяцев пребывания там, и я знаю это», — заявила Элла Рив Блур, выступая здесь на митинге, организованном Обществом друзей Советской России.

Оставайтесь в своих профсоюзах

«Оставайтесь в своих профсоюзах, какими бы прогнившими они ни были, — продолжала она. — Лишь работая в них, можно добиться революции. Это обращение к рабочим Америки я привезла с конгресса из России. Не выходите из профсоюзов. Ведите работу изнутри профсоюза и выкурите этого бюрократа Сэмюеля Гомпера.

Советы выдержали атаки

Советы выдержали атаки извне и изнутри и выживут, если их друзья в нашей стране придут к ним на помощь во время голода. Советы не примут продовольствие от тех, кто им не друг.

Они знают, как Грегори, человек Гувера, подорвал Советскую власть в Венгрии, припрятав продовольствие и приведя народ к покорности угрозой голодной смерти. Они знают, как Красный Крест кормил врагов России»...

Посещение завода Маккормика

«Я была на заводе Маккормика под Москвой. Теперь он под контролем коммунистов, и рабочие размещены во дворцах бывших миллионеров города. Я рассказала им о рабах Маккормика в Чикаго».

После речи миссис Блур в фонд помощи России было собрано 126 долларов.

«Ella Reeve Bloor Speaks on Russia». «Voice of Labor», October 14, 1921, p. 10

Лекция Бэтта

*(Информация из газеты «Войс ов лейбор»
28 октября 1921 г.)*

Мы пошли послушать «самого информированного американского представителя в России» в лице Денниса Бэтта, представителя Детройтской федерации труда на конгрессе Красного Интернационала профсоюзов. Послушав «самого информированного американца», мы пожалели остальных 109 999 999.

Посетить Россию в эти критические исторические дни для рабочего редкая и завидная возможность. Увидеть собственными глазами, как рабочие руководят своими предприятиями, увидеть армию, состоящую из молодых солдат и офицеров, которая разгромила армии всего мира на девятнадцати фронтах, познакомиться с женщинами, прошедшими через десятки битв, говорить с мужчинами, которые по уму превзошли всю дипломатическую Европу, — такое редко выпадает на долю простого рабо-

чего. Поэтому большим разочарованием было слушать человека, от которого вы ждали рассказа об увиденном и который вместо этого громил все оттенки радикальной мысли и без конца напоминал: «Я предупреждал об этом». Единым духом осудить марксистов-пуристов и объявить, что его партия — признанная партия пуристов — именно та партия, которая нужна, — это искусство умственной акробатики, оценить которое по достоинству мы не способны. Осудить в одной речи коммунистов, анархистов, марксистов-пуристов, сентименталистов и других — искусство, достойное Брайана¹.

Нам очень жаль. Но не столько оратора, сколько людей, которые пришли его послушать. Рабочие жаждут узнать правду о России. Их тошнит от лжи, и, как только представляется возможность узнать правду, они идут слушать. Послушать Бэтта пришло человек 600—700. Судя по опыту прошлого, они пришли потому, что Бэтт провел четыре месяца в России, а не потому, что он представляет какую-то партию. Очень жаль. Вот и все!

«Batt Lecture». «Voice of Labor»,
October 28, 1921, p. 3

Э. Келлог

Холмс считает, что происходит либерализация русской церкви

*(Опубликовано в газете «Нью-Йорк колл»
9 сентября 1922 г.)*

Вчера преподобный Джон Хейнс Холмс, пастор общинной церкви, возвратившийся с супругой в Зеландию после трехлетнего пребывания в Европе, сказал, что в лоне древней русской православной церкви наблюдается революционное движение, направленное на либерализацию этого института, оплота монархистов.

Это новое движение, по словам д-ра Холмса, исходит от деревенских священников, которые в большинстве своем происходят из крестьян. Они называют это движение «живой церковью», потому что считают, что старая церковь в России мертва.

¹ Здесь речь идет об известном лидере демократической партии США Вильяме Брайане (1860—1925).

В остальном д-р Холмс находит, что Россия переживает оживление и бум в торговле, а правительство России он считает самым устойчивым в Европе. Если Соединенные Штаты не воспользуются этими возможностями в торговле, ими воспользуются другие.

Д-р Холмс, которого в его отсутствие выдвинули кандидатом в сенат по списку Американской рабочей партии, со смехом отказался сообщить, будет ли он баллотироваться или нет. «Я не могу ответить на этот вопрос, пока не встречусь со своим церковным советом и не получу его разрешения», — ответил он.

«Русская церковь — это центр контрреволюционной заговорщицкой деятельности, — сказал он. — Враги Советской власти легко находят пристанище в церкви. Советское правительство не предпринимало против нее никаких мер, не желая лишать церковь свободы. Но когда консервативные священники воспротивились намерению правительства забрать церковные ценности для помощи голодающим, среди деревенских священников, происходящих в основном из крестьян, возникло контрдвижение за Советскую власть.

Это движение основывается на трех основных принципах: во-первых, русская церковь должна поддерживать Советскую власть, хотя церковь и государство отделены друг от друга; во-вторых, церковь должна признать III Интернационал; в-третьих, капитализм — это грех».

Д-р Холмс рассказал, что присутствовал на съезде священников «живой церкви» в Москве и что на здании, где происходил съезд, он видел изображение Христа и портрет Маркса, висящие рядом.

«Я впервые видел их вместе», — заявил он.

«Это движение представляет собой классовое движение деревенских священников против церковной аристократии. Оно, без сомнения, возьмет под контроль всю русскую церковь и ее собственность, потому что многие старые священники бежали. Я полагаю, что в конце концов оно перекинется и на города, потому что русские люди по природе своей религиозны и будут приветствовать любую попытку либерализовать церковь».

В целом Россия показалась д-ру Холмсу самым богатым и оживленным местом в Европе.

«Все заняты и все ждут лучших времен, — сказал он. — Рубль сейчас довольно устойчив, хотя за пределами России ничего не стоит, и цены не колеблются так, как в других странах Европы. У людей сытый и чистый вид, хотя на улице можно еще встретить женщин босиком или без чулок. Магазины и рестораны открыты, и можно купить все, что хочешь.

Сила Советской власти основана теперь не на терроре и силе оружия, а на доверии народа. Она снискала расположение крестьян в основном тем, что ослабила контроль над землей и урожаем. Советское правительство самое сильное и устойчивое в Европе, и на то, что его свергнут, не больше шансов, чем на то, что солнце украдут с неба».

В отношении торговли д-р Холмс обнаружил, что в Москве полно иностранных капиталистов, жаждущих получить концессии. Особенно оживленно развивается торговля между Россией и Германией, сказал он.

«Все, что можно было бы сделать для установления торговых отношений между Соединенными Штатами и Россией, пошло бы на пользу обеим странам, — заявил он. — И если Соединенные Штаты не воспользуются этими возможностями, то ими воспользуются другие страны, в частности Германия.

Истинная трудность России заключается в том, сможет ли революция пережить новое оживление общества на основе капиталистических методов. Правительство уверено, что оно сможет держать его под контролем, но понимает, что битва за сохранение революции идет сейчас на экономическом фронте. Ему приходится идти на сделки с иностранными капиталистами, и один правительственный чиновник говорил мне, что это так же опасно, как нашествие Колчака». Однако д-р Холмс добавил, что Советская власть строго контролирует продолжительность рабочего дня, зарплату и условия труда на предприятиях иностранных капиталистов и что любое нарушение установленных правил влечет за собой предупреждение данному предпринимателю.

Д-р Холмс сказал, что разговаривал со многими людьми, некоммунистами и даже критикующими неко-

торые мероприятия правительства. И этих людей никто не трогает.

«В обычных повседневных разговорах свобода слова существует, — сказал он, — но, если бы человек встал на углу и начал поносить Советское правительство, его бы, несомненно, арестовали. . .»

*Elenore Kellagge. Holmes Finds
Russian Liberal Church Grows.
«New York Call», September 9, 1922*

Рабочие! Отмечайте 7 ноября пятую годовщину Российской Советской республики

*(Объявление, помещенное в газете «Войс ов лейбор»
3 ноября 1922 г.)*

«Через 15 минут революция окончится», — заявил Миллюков в марте 1917 года.

«Большевистское правительство не продержится и месяца», — хором восклицали империалистические «мудрецы» и желтые герои в ноябре 1917 года.

А затем последовали:

Международная продовольственная блокада. Контр-революция, гражданская война, убийства. Огненное кольцо империалистов. Война на севере, юге, востоке и западе. Голод, невежество, болезни.

Промышленный хаос, саботаж, торговый бойкот.

И, несмотря на это,

Российская Советская республика стала сильнее, чем когда-либо. Рабочие, приветствуйте пятую годовщину русской революции, отмечайте триумф Советской республики трудящихся.

Грандиозное празднование пятой годовщины русской революции 7 ноября 1922 года, вторник, в 8 часов вечера.

**Эшланд Аудиториум
(зал Кармен-холл, вход в 7.30)**

Уильям Фостер расскажет

О значении Советской России и о своем восхищении русскими рабочими.

Русские танцоры и балалаечный оркестр «Лира».
Певческое общество «Свобода».

Пролетарские песни — Рудольф Либих и Дуглас Робсон.

Русские народные песни — Луи Привен.

Организатор — Рабочая партия.

Плата за вход — 25 центов. Половина выручки пойдет в фонд Рабочего комитета по защите.

«Workers! Celebrate the 5th Anniversary of the Russian Soviet Republic, November 7th» «Voice of Labor», November 3, 1922, p 6

Уильям Данн

Сэмми Гомперс и русская революция

*(Опубликовано в газете «Войс ов лейбор»
3 ноября 1922 г.)*

Революционная Россия отбила атаки армий империализма, направленные против русских рабочих и крестьян; она выстояла во внутренней борьбе, разжигаемой совместными усилиями иностранных правительств и реакционных элементов среди собственного населения; она вынесла голод, один из сильнейших в истории; блокада капиталистических государств лишила ее медикаментов, антисептических и анестезирующих средств, в результате чего эпидемии скосили множество людей.

Страшные и славные пять лет, а русская революция все еще стоит и воодушевляет рабочих всего мира, в то время как ее враг, капитализм, слабеет с каждым днем.

Деятельность Сэмюеля Гомперса

Самыми ожесточенными врагами русской революции были капиталисты Америки и... руководство американских профсоюзов во главе с Сэмюелем Гомперсом. На страницах истории американских профсоюзов нет чернее пятна, чем последовательные попытки Сэмюеля Гомперса и его прихвостней превзойти самого Ирода в неистовстве при убийстве крепыша мировой революции, родившегося в темной России 7 ноября 1917 года.

Сэмюель Гомперс получил указания от своего хозяина и ментора Вудро Вильсона — человека, который

продал рабочих нашей страны в кровавое рабство банкирам и капиталистам Америки, усыпив их предварительно прекрасными речами. Вудро Вильсон использовал свое мощное влияние, чтобы по команде дома Морганов бросить рабочих нашей страны на европейский кровавый пир, и в руки этой жадной компании Сэмюель Гомперс отдал профсоюзы Соединенных Штатов, с которыми они могли делать, что хотят.

Со времени миссии Рута в Россию¹, когда вице-президент АФТ Джеймс Дункан настаивал на том, чтобы профсоюзы распространяли клевету о русских рабочих, которые с оружием в руках стояли над трупом русского капитализма, политика руководства профсоюзов остается столь же глупой, лишь все больше становится отражением позиции самых жестоких кругов американского капитализма.

Как президент Американской федерации труда Сэмюель Гомперс официально с радостью приветствовал каждую новую попытку свергнуть с помощью оружия власть трудящихся в России. Колчак, Деникин, Юденич, Врангель — все получили его благословение. Он был персонею грата в штаб-квартире авантюриста Бахметева² — протеже и балованного любимца махровейших реакционеров Америки. Голос Сэмюеля Гомперса звучал в унисон с голосами Герберта Гувера, газеты «Нью-Йорк таймс» и всех других врагов рабочих как внутри страны, так и за границей, обличая русскую революцию и русских революционеров. Единственная в истории победа рабочих для него лишь объект, на котором можно сорвать свою злобу.

Повторяет чудовищную ложь

Ужасный голод, вызванный засухой, с его чудовищными последствиями, усиленными блокадой, не смягчил его сердце. В нем он увидел то же, что и империалисты, — нечто, что ослабит сопротивление русских рабочих и пре-

¹ Рут, Элиу — государственный секретарь США (1905—1908), являлся главой специальной американской миссии в Россию в ранге чрезвычайного посла (июнь — июль 1917 г.), основная цель которой состояла в том, чтобы удержать Россию в империалистической войне и оказать помощь буржуазному Временному правительству в подавлении революционного движения в стране

² Бахметев — колчаковский посол в Вашингтоне.

вратит их в легкую добычу для стервятников мирового империализма, собравшихся у границ их страны.

Сэмюель Гомперс повторял любую чудовищную ложь, с помощью которой печать клеветала на русскую революцию, и он еще долгое время продолжал цепляться за эти вымыслы и без конца повторять их даже после того, как логика событий разоблачала их, а авторы от них отказывались.

На съезде АФТ в Монреале он употребил все свое влияние, чтобы проташить резолюцию, осуждающую русскую революцию. Эта резолюция своей неприкрытой лживостью, полнейшей реакционностью и глубочайшим невежеством ставит руководство профсоюзов Америки на одну доску с империалистами типа Уинстона Черчилля, Пуанкаре, Ллойд Джорджа и Элиу Рута. На Цинциннатском съезде машине Гомперса пришлось мобилизовать все свои силы и пустить в ход всю свою ловкость, чтобы снова подтвердить резолюцию, и удалось ему это только после ожесточенной борьбы.

Россия становится все сильнее

Сегодня, четыре месяца спустя, рядовые члены профсоюза восстают против своих горе-лидеров и предателей. Россия становится все сильнее, в то время как все капиталистические государства Европы все быстрее скатываются к экономическому и финансовому хаосу. Россия вынуждает признать себя силой своего сопротивления, и воздух дрожит от миллионов голосов, требующих прекращения политики бойкота и вооруженной борьбы против революционных русских рабочих и их правительства.

История уже нашла место для Сэмюеля Гомперса. Это жалкое место, и так происходит всегда, когда один человек с украденными полномочиями противопоставляет себя процессу исторического развития. Сэмюеля Гомперса, ставшего президентом Американской федерации труда лишь благодаря невежеству американских рабочих, долго помнить не будут. В тот краткий промежуток времени, пока имя его будет упоминаться в связи с русской революцией, его будут поминать тихими проклятиями на фоне приветствий, несущихся к небу в честь тех, кого он оскорблял.

Гомперс не понимает

Русская революция находится еще в младенческом состоянии; перед ней и рабочими, которых она воодушевляет, открывается дивное будущее. Сэмюель Гомперс вместе с капиталистической системой, которую он защищает, находится в состоянии старческого маразма. История готовит арену для новых событий, значение которых Гомперс и те, кого он представляет, понять не могут.

В пятую годовщину русской революции разумные рабочие понимают, что старческое слабоумие одного человека или системы не может остановить наступления коммунизма во всем мире, предтечей которого является русская революция. Именно ради этого коммунисты всего мира работают, попадают в тюрьмы и умирают, в то время как Гомперса и иже с ним обласкивают враги рабочего класса. Это в порядке вещей. В борьбе каждый находит свое место. Гомперс свое нашел. Немногие ему сейчас завидуют. Никто ему не позавидует, когда ясноглазые дети в коммунистическом обществе будут читать о постыдной роли, которую он играл в борьбе, где выковывалась победа рабочих во всем мире.

W. F. Dunn. Sammy Gompers and the Russian Revolution. «Voice of Labor», November 3, 1922, p. 15

Израиль Амтер

Красная Армия Советской России

(Корреспонденция из Москвы. Опубликовано в газете «Войс ов лейбор» 27 апреля 1923 г.)

Красная присяга

(Торжественная присяга новобранцев)

«1) Я, сын трудового народа, гражданин Советской Республики, принимаю на себя звание воина Рабочей и Крестьянской армии.

2) Перед лицом трудящихся классов России и всего мира я обязуюсь носить это звание с честью, добросо-

вестно изучать военное дело и как зеницу ока охранять народное и военное имущество от порчи и расхищения.

3) Я обязуюсь строго и неуклонно соблюдать революционную дисциплину и беспрекословно выполнять все приказы командиров, поставленных властью Рабочего и Крестьянского правительства.

4) Я обязуюсь воздерживаться сам и удерживать товарищей от всяких поступков, порочащих и унижающих достоинство гражданина Советской Республики, и все свои действия и мысли направлять к великой цели освобождения всех трудящихся.

5) Я обязуюсь по первому зову Рабочего и Крестьянского правительства выступить на защиту Советской Республики от всяких опасностей и покушений со стороны всех ее врагов и в борьбе за Российскую Советскую Республику, за дело социализма и братство народов не щадить ни своих сил, ни самой жизни.

6) Если по злему умыслу отступлю от этого моего торжественного обещания, то да будет моим уделом всеобщее презрение и да покарает меня суровая рука революционного закона».

Таковы слова революционной присяги, которую принимает каждый боец, вступая в Красную Армию — армию революции, армию, которая защитила и спасла Советскую Россию. Это торжественная клятва, приносимая каждым революционным бойцом своей стране, своему народу, своему революционному правительству, клятва защищать всеми силами и жизнью своей завоевания пролетарской революции в Советской России и быть готовым бороться за свободу всех рабочих.

Это не просто красивый жест. Это не инсценировка, рассчитанная на то, чтобы произвести впечатление на массы или ввести в заблуждение иностранные правительства. Это душа и сердце русской революции, вытекающие из сознания, что лишь тогда можно защитить русскую революцию, лишь тогда русская революция может выжить, когда рабочие и крестьяне в солдатских шинелях будут готовы умереть за Советскую Россию, а также за освобождение рабочих всего мира.

Таков был дух, вдохновлявший армию в продолжение всех пяти лет борьбы с контрреволюционными полчищами Колчака на Волге, Деникина на юге, английскими, американскими и белогвардейскими войсками на севере.

Красная Армия дважды спасла Петроград от белогвардейцев, оснащенных по последнему слову техники. Затем она отбила нападения поляков, когда, не имея резерва, без тылов дошла почти до самых ворот Варшавы; Врангеля, войска которого Красная Армия почти целиком уничтожила под Перекопом. Удар за ударом наносила она бандам Петлюры и Савинкова на польско-румынской границе. Она уничтожила банды, созданные британскими агентами в Бухаре и Туркестане; она помогла освободить Монголию от банд, пытавшихся поработить Китай; она вымела последние остатки белогвардейцев с Дальнего Востока.

Таким образом, боевой фронт Красной Армии за пять лет борьбы растянулся от Мурманска до Севастополя, от Варшавы до Владивостока.

За это время армия выросла до колоссальной величины — 5 300 000 человек. Она несла военную службу, трудилась на трудовом фронте. Она терпела страшнейшие лишения, не имея провианта, обмундирования и обуви. Выдержать такое могли лишь люди, закаленные революционной решимостью.

Помимо больных, страдающих всякого рода болезнями, госпитали и бараки на долгие месяцы были завалены тифозными больными. Лишения, страдания и борьба были уделом революционной армии, и тем не менее она победила.

Сегодня эта армия и флот сокращены с 5 300 тысяч человек до 600 тысяч. В стране мало калек: враг не брал пленных, он убивал их, так же как и раненых.

И теперь этот костяк — эти 600 тысяч человек, принимающие торжественную присягу, — составляет фундамент армии, которая должна быть ежедневно, ежечасно готова к тому, чтобы снова взяться за оружие, если над Советским государством нависнет угроза.

Потому что для Советской России нет мира. Капиталистические страны понимают, что Красная Армия — это меч революции. И все же вопреки всяким надеждам они стараются найти пути уничтожения Советской России. Пока рабочие всех капиталистических стран не сбросят своих оков и с помощью Красной Армии не уничтожат своих врагов, пока коммунистические партии не завоюют власть и не возглавят движения рабочих за свободу и солидарность, до тех пор империалистические

войны будут следовать одна за другой и кровавыми жертвами их будут рабочие.

Итак, в конце пятого и в начале шестого года существования Красной Армии и русские рабочие и крестьяне готовы пополнить ее ряды, готовы принять красную присягу и отдать свою жизнь в защиту Советской республики, за дело коммунизма.

Ни одна армия, кроме Красной Армии, не проникнута этим духом. Это дух революции, который еще пробудится в других странах и без которого революция невозможна.

Пять лет Красной Армии — это самая блестящая страница в истории любого народа. Красная Армия — это душа Советской России.

Israel Amter. The Red Army of the Soviet Russia. «Voice of Labor», April 27, 1923, p. 7

У. Фостер

Россия выходит из тени

(Опубликовано в журнале «Лейбор геральд», апрель 1923 г.)

После свержения Керенского успех революции в России зависел от решения трех основных проблем. Во-первых, рабочие и крестьяне должны были выработать принципы и установить пролетарскую власть, затем они должны были создать армию, способную ее защитить, и, наконец, они должны были восстановить и реорганизовать народное хозяйство. Положение было настолько пугающе трудным, что специалисты всего мира практически единодушно заявили, что эти колоссальные политические, военные и хозяйственные проблемы разрешить с помощью коммунистической программы невозможно. Но русские революционеры, приложив усилия, равных которым не знала история человечества, это кажущееся чудо осуществляют. Первые две проблемы, политическая и военная, определенно решены. Третья, хозяйственная, находится на пути к разрешению. Успех революции обеспечен.

Весь мир признает теперь, что с политической проблемой справились. Рабочие и крестьяне, не имея исто-

рического опыта, который бы их направлял, создали советскую систему правления и заставили ее действовать. В последние дни появилась масса доказательств силы Советской власти: конфискация церковных ценностей на нужды голодающих, занятие Владивостока, присоединение Дальневосточной республики и добровольная консолидация всех советских республик из свободного союза в тесно связанное единое целое. Сила Коммунистической партии в городе и деревне непрерывно растет. Власть трудящихся установлена твердо. Буржуазным политическим «мудрецам», которые говорили, будто этого не будет, нанесено сокрушительное поражение.

Революционные рабочие так же блестяще разрешили «неразрешимую» военную проблему. Народ, уставший от войны, умирающий с голоду, изматываемый эпидемиями, с парализованной экономикой, стоящий лицом к лицу с вооруженными силами враждебного капиталистического мира, восставшие сумели вдохновить, заново вдохнуть в него отвагу и организовать его в несомненно самую сильную армию в мире. На этот раз капиталистическим военным специалистам пришлось взять свои слова обратно и признать, что невозможное осуществлено.

Третья грандиозная проблема

Теперь мы подошли к третьей грандиозной проблеме — хозяйственной. Это была самая главная из всех самых страшных трудностей революции. Старая экономическая система была полностью разрушена контрреволюцией, саботажем и отказом от капиталистического способа производства. Промышленные предприятия почти полностью остановились. Блокада душила страну. Голодные, в лохмотьях, не имея инструмента, материала, семян, удобрений и рабочего скота, рабочие и крестьяне не могли пустить в ход предприятия и наладить сельское хозяйство. «Все равно, — кричали экономисты всего мира, — хотя революционеры и разрешили грандиозные политические и военные проблемы, они никогда не смогут выпутаться из этого жуткого экономического положения». Под единодушное шумное одобрение они заявили, что, если большевики останутся у власти, русский народ погибнет.

Но теперь, к ужасу специалистов этого толка, «презренные» революционеры явно находятся на пути разрешения великой хозяйственной проблемы, от которой больше, чем от какой-либо другой, зависит судьба революции. Доклады экономистов на X Всероссийском съезде Советов, сообщения корреспондентов капиталистических газет, отчеты делегатов и гостей, возвратившихся из России, — все говорит об одном и том же. Производство промышленной и сельскохозяйственной продукции в России быстро возрастает. Уровень жизни людей начал подниматься. Поворот сделан. Экономический кризис ослабевает. Главная проблема разрешается. Революция держит путь к победе.

Прорыв блокады

Одной из самых трудных особенностей хозяйственной проблемы была страшная блокада, установленная капиталистическими государствами вокруг России с целью задушить ее производство и подчинить ее себе. Прорыв блокады был основным пунктом политики России. Достигнут важный успех. Несмотря на сопротивление гигантских капиталистических промышленных корпораций и реакционных политиканов, были заключены экономические договоры с Англией, Германией, Италией и другими странами. Внешняя торговля, практически ликвидированная блокадой, быстро растет. За прошедший год экспорт увеличился на 600%, и в целом внешняя торговля быстро расширяется.

Другая сторона блокады носила финансовый характер, поскольку капиталисты всего мира отказались предоставить России займы, которые ей так были нужны для восстановления и развития хозяйства. Но революционеры прорвали и этот фронт. Капиталисты из всех стран стекаются сейчас в Россию, чтобы получить концессии на условиях, означающих победу революции. Согласно данным Каменева, в 1922 г. было получено 500 заявок на концессии. Из них 25 были приняты, а 250 находятся на рассмотрении. Англии было отказано в большой концессии, потому что она настаивала на политических условиях, противоречащих советским интересам. Финансовая блокада, так же как и торговая, прорывается.

Третьим аспектом общей капиталистической блокады России был аспект политический. Капиталистический мир попытался отвести России роль международного парии и держать ее в этой роли, не допуская ее представителей ни на одну международную встречу государств и не устанавливая с ней дипломатических отношений. Но русские революционеры беспощадно разгромили этот политический фронт всемирного капитализма, так же как и другие фронты. Это подтверждают последние международные события. Под влиянием того, что коммунисты прочно установили Советскую власть, создали армию, способную ее защищать, и завязывают торговые отношения с окружающим миром, несмотря на все происки врагов помешать этому, международный класс капиталистов был вынужден в прошедшем году подавить самолюбие и сесть за круглый дипломатический стол с ненавистными красными русскими. Необходимость заставила их несколько ослабить политическую блокаду и пригласить русских на Женевскую конференцию.

Пребывание русских в Женеве явилось открытым признанием со стороны всемирной клики эксплуататоров того, что попытки задушить Россию в тисках военной, торговой и финансовой блокады провалились. Было предложено совершить с помощью дипломатического оружия то, чего не удалось сделать экономической и финансовой войной и боевыми действиями. Но русские оказались на высоте. Они приехали в Женеву как победители, а не как побежденные. Решив вести дело с отдельными странами по очереди, а не со всеми вместе, они разбили единый фронт мирового капитализма, стойко отказываясь от предлагаемых им рабских условий. Затем они отважно подписали Рапальский договор с Германией. Женевская конференция потерпела крах. Встревоженные капиталистические страны союзников вызвали Россию на Гаагскую конференцию, делая новую попытку опутать ее цепями, но с теми же отрицательными результатами. Коммунисты увезли пальмовую ветвь победы. Гаагская конференция провалилась так же, как и ее предшественница. Дипломатическая линия капиталистов разорвана на куски. С тех пор Россия подписала договоры с несколькими отдельными странами, в том числе с Чехословакией, Норвегией и Швецией. В ближайшем будущем за ними последуют и другие.

Рост производства

Хотя блокада во всех своих аспектах все еще тяжело давит на Россию, ее пагубное действие непрерывно уменьшается. Революционеры надежно прорвали ее по трем основным направлениям — торговому, финансовому и политическому. Сейчас они спешно расширяют бреши в местах прорыва. Вскоре все сооружение обрушится. Мы можем утверждать, что грандиозная блокада сломлена. Эти стальные тиски спали с сердца русской революции.

Бок о бок с прорывом блокады идет непрерывный рост производства промышленной продукции в России. В своем докладе на X Всероссийском съезде Советов представитель Высшего Совета Народного Хозяйства Богданов заявил, что за истекший год рост производства в разных отраслях промышленности колеблется от 150 до 400%, что составляет в среднем по всем отраслям около 25% довоенного уровня. Темпы нарастания производства увеличиваются с каждым месяцем. Текстильная промышленность достигла 70% довоенной, производство керосина — почти 50%. В 1921 г. при общем низком уровне производства был выработан 1 миллион пудов бумажной пряжи, в 1922 г. ее производство возросло до 2,8 миллиона пудов. Добыча угля достигла 34% добычи 1914 г. Богданов заявил, что кризис практически разрешен.

Финансовые реформы

На X съезде Советов отмечалось улучшение условий под другим углом, указывалось, что в 1921 г. общая стоимость товаров, поступивших на рынок в России, составляла 600 миллионов золотых рублей. В 1922 г. цифра увеличилась до 1 000 миллионов. Квалифицированные рабочие, которые во время революционного кризиса подались в деревню, возвращаются на предприятия, примирившись с новым социальным порядком. Условия в промышленности быстро улучшаются. Голод в сельских районах преодолевается.

Огромным фактором в экономическом кризисе в России был колоссальный дефицит в правительственном бюджете. Поскольку его законные доходы оказались

значительно меньше расходов, правительство вынуждено было восполнить недостающие суммы выпуском бумажных денег в невероятных количествах. Это ужасно обесценило рубль, практически уничтожило эквивалент обмена и деморализовало промышленность. С помощью экономии в разных областях достигнуты большие успехи в отношении ликвидации этого губительного дефицита в бюджете, и благодаря этому рубль стабилизируется. В 1921 г. дефицит, восполненный выпуском бумажных денег, доходил до 84 %, в 1922 г. он был снижен до 50 %, а в 1923 г., согласно новым сообщениям, — до 25 %.

Одним из факторов этого процесса стабилизации является учреждение государственной банковской системы для развития кредитования. Другим — выпуск государственных займов. В течение 1922 г. был успешно размещен заем на сумму 10 млн. золотых рублей. Сейчас среди жителей распространяется заем на сумму 100 млн. золотых рублей. Доказательством прочности нынешнего режима, так же как и провала блокады, является тот факт, что иностранные капиталисты просили разрешения принять участие в этом последнем займе. Рубль все еще продолжает падать, и правительство вынуждено было отрезать от денежных знаков целые цепочки нулей. По этому поводу сейчас ходит острота, что в Москве можно увидеть, как целые вагоны этих отрезанных нулей вывозятся с монетного двора на свалку. Но падение рубля относительно замедляется. Темпы его падения сейчас значительно меньше, чем темпы падения немецкой марки. С 1 января 1922 г. до 1 октября того же года рубль стал в 24 раза дешевле, а марка — в 85 раз. В настоящее время Россия оправляется от лихорадки бумажных денег, и ее экономисты бросают капиталистическим странам вызов попытаться сделать то же.

Рост заработной платы

Самым важным показателем разрешения промышленного кризиса является быстрый рост уровня жизни рабочих. Заработная плата стремительно растет. Следовательно, у трудящихся появляется больше продуктов питания и одежды. Наконец-то они выходят из продолжительного периода полуголодного существования, которое чуть не погубило революцию. Улучшение условий

сразу же повышает их интерес к новому обществу и веру в него, а также укрепляет их физически для дальнейшего развития производства. В прошлом положение было таково, что рабочие не могли работать, так как им нечего было есть, а есть им было нечего, потому что они не работали. Сейчас этот порочный круг разорван.

Как мы увидим из дальнейшего, этот рост жизненного уровня рабочих является предзнаменованием победы не только русской, но и всемирной революции.

Контроль над производством

Для тех малодушных скептиков, которые считают, что рост благосостояния русского народа, начавшийся с введения новой экономической политики в 1921 г., произошел благодаря восстановлению капитализма в России, хорошо будет процитировать несколько фактов о контроле над производством, сообщенных на X съезде Советов...

Государство трудящихся владеет 4100 промышленными предприятиями, охватывающими все основные отрасли производства, на которых занято 1 300 000 рабочих. Оно также владеет железными дорогами и всеми другими видами транспорта; общее число рабочих на государственных предприятиях доходит до 3 миллионов. Частные же фирмы, многие из которых представляют собой рабочие кооперативы, владеют четырьмя тысячами предприятий, на которых занято 70 тыс. рабочих. В торговле, где частный капитал наиболее активен, 70% общего оборота идет государству и кооперативам, а 30% — частнику. Внешняя торговля, как экспорт, так и импорт, полностью в руках государства. Государство владеет и всей землей.

В свете этих фактов разговоры о том, что капитализм захватывает Россию изнутри, являются пустой болтовней. Если еще вспомнить, что рабочие полностью контролируют государство, армию, суды, печать, школы и т. д., то эти разговоры просто окажутся абсурдом. Из нынешнего положения в России можно сделать два основных вывода: во-первых, «экономическое отступление» окончилось, в результате чего трудящиеся массы постепенно, но неуклонно выходят из разрушительного промышленного кризиса; и, во-вторых, рабочие твердо контролируют

победившее новое общество. Стоит ли удивляться тому, что несколько подавленное настроение, царившее среди руководителей России два года назад, сменилось в последнее время оптимизмом и горячим энтузиазмом. Их ожесточенная борьба завершилась победой.

Революционное значение

Победа над экономическим кризисом в России, выразившаяся в самом основном, а именно в коренном улучшении уровня жизни рабочих, имеет огромное политическое значение не только для Европы, но и для всего мира. Она неизбежно должна привести к такому мощному взрыву революционного духа и напряжения, который потрясет, если не уничтожит полностью, международный капитализм. С момента окончания войны во всех капиталистических европейских странах дела идут все хуже и хуже. Но рабочие, невзирая на ужасные условия, не решались подняться и покончить с экономической системой, которая их губит, боясь в случае победы революции еще худшей доли. Пролетарская Россия, умиравшая с голоду, казавшаяся гигантской неудачей, стояла грозным предупреждением перед любым рабочим классом, который решил бы свергнуть капитализм. Лидеры желтых профсоюзов с успехом проповедовали доктрину, будто общество трудящихся может появиться лишь в результате постепенной эволюции капитализма. Создавалась принципиально антиреволюционная ситуация.

Но разрешение экономического кризиса в России быстро придает ситуации положительно динамичный революционный характер. Вскоре Россия, вместо того чтобы быть жутким примером и фактором, сдерживающим революцию, станет для рабочих источником вдохновения и мощным стимулом для ликвидации своих экономических хозяев. Во всей капиталистической Европе по мере распада экономической системы жизненный уровень рабочих падает, в то время как в России с развитием новой системы условия жизни рабочих непрерывно улучшаются. В Германии реальная заработная плата рабочих составляет лишь 25% довоенной и все еще падает, а в России заработная плата достигла уже 50% довоенной и непрерывно растет. Это, бесспорно, создает революционную ситуацию. Когда значение ее проникнет в со-

знание рабочих, а на это много времени не понадобится, их вера в революцию неизмеримо возрастет, и они предпримут решительное наступление на капитализм. До настоящего времени для создания истинно революционной ситуации в Европе не доставало единственного фактора, а именно опыта России в том, что революция может быть успешной. Результаты этого опыта сейчас уже близки. Разрешение экономического кризиса в России звучит как похоронный звон по капитализму.

W. Foster. Russia Out of the Shadows. «The Labor Herald», April 1923, p 7—10

Роберт У. Данн,

и. о. директора Союза гражданских свобод,
в прошлом участник помощи голодающим в России

Чего я в России не видел

*(Опубликовано в журнале «Лейбор геральд»,
август 1923 г.)*

Во время выступлений Юджина Дебса по всей стране его награждают самыми бурными аплодисментами, как только он упоминает о Советской России. Чтобы быть совершенно честным и принимая во внимание множество предрассудков, посеянных в умах американцев лживой прессой, он говорит в своих выступлениях: «Расскажите мне о России, а я вам расскажу о Западной Виргинии».

Именно так, и он мог бы рассказать кое о чем, о том, чего в России не увидишь, — о нашем американском «цивилизованном» образе жизни, который должен потрясти даже самого зрелого и искушенного радикала по возвращении из России. Потому что, несмотря на нэп (новую экономическую политику) и на столь широко возвещенный «возврат к капитализму», в России не встретишь черт, характерных для нашей западной цивилизации. Например, в России на сегодняшний день нет снижения заработной платы, там не громят профсоюзов, там не организуют кампании за «открытые цехи» и рейды Пальмера, Догерти и Бернса против митингов бастующих и пикетчиков, там нет судебных инсценировок и дина-

мита, подброшенного частными сыскными агентствами и фальшивыми «стачечными бюро», нет судебных предписаний прекратить забастовку, нет противостачечных законов... Нет сто- или тысячепроцентных дивидендов для фиктивных держателей акций; нет ассоциаций промышленников, ненавидящих рабочих и преследующих их... нет ассоциаций подстрекателей и национальных гражданских федераций, стремящихся превратить все население в 100-процентных американцев и культивирующих всякого рода массовое насилие.

Более того, там нет толпы, предающей суду Линча представителей другой расы лишь за то, что у них иной цвет кожи; нет куклуксклановцев и имперских магов, в ярости набрасывающихся в одних ночных рубашках на всякого встречного, выполняя «божьи законы»; нет принадлежащих компаниям поселков, священников, школ и помощников шерифов, охранников и головорезов. Нет там и «героев» — штрейкбрехеров из колледжей, живущих в загородных клубах и на золотых пляжах; нет палаточных колоний рабочих, выброшенных из домов за участие в забастовке за прожиточный минимум; нет таких плохих жилищных условий, какие можно увидеть в текстильных поселках Род-Айленда.

Наконец, и это самое важное, я не видел, чтобы банкиры, директора крупных компаний, угольные магнаты, стальные бароны, нефтяные короли, маклеры и страховые спекулянты обладали государственной властью. Власть недвусмысленно и несомненно находится в руках рабочего класса и крестьянства, которых направляет революционная партия. Это самый важный факт, и именно этот факт следует повторять снова и снова, пока его не усвоит рабочий класс всего мира. А из этого факта вытекает следствие — правительство не действует как агентство штрейкбрехеров.

Это приводит нас к тому, что можно увидеть в России. Во-первых, наряду с прочим видишь отраслевые профсоюзы рабочих. О них следует рассказать кое-какие факты, которые, возможно, уже отмечали другие лица, возвратившиеся из России:

1. Членство в профсоюзе добровольное. Однако льготы у членов профсоюзов настолько заманчивы, что на всех предприятиях в профсоюзах состоит от 90 до 100% рабочих.

2. Профсоюзы отраслевые, других нет. Они не подразделяются и не различаются по профессиям. Такое положение сложилось не сразу после революции, а постепенно в результате ряда экспериментов и слияний. Например, в 1917 г. было 100 профсоюзов. К январю 1918 г. — 57, в 1919 г. — 32. Сейчас имеется 23, но, возможно, произойдет еще одно-два слияния в интересах дальнейшего сплочения.

3. Культурная и воспитательная работа профсоюзов — это, несомненно, самая интересная и всеобъемлющая работа такого рода во всем мире. Об этом свидетельствуют не только сотни и тысячи кружков, групп, учебных групп, библиотек и собраний на предприятиях. Даже судя по их периодическим изданиям и статистической литературе, русские профсоюзы стоят на первом месте, принимая во внимание темноту и неграмотность подавляющего большинства масс до революции.

Отдел культуры профсоюзов выпускает более 150 периодических изданий, а руководящие органы издают 85 журналов. Например, профсоюз железнодорожников выпускает ежедневную газету «Гудок». Девять членов профсоюзов из десяти читают ее. Рабочие-металлисты имеют две еженедельные газеты и страницу в газете железнодорожников. Кожевники издают прекрасный еженедельник, а «Голос текстильщиков» значительно лучше любой другой газеты текстильщиков, какую я только видел.

Эта исключительная воспитательная работа не стимулируется и не навязывается сверху. Потому что ни в какой стране нет такой истинной жажды знаний, нигде рабочие так глубоко и так сильно не интересуются вопросами культуры. Покончив с неграмотностью в Красной Армии, Советы развернули кампанию по ликвидации неграмотности в профсоюзах. К январю 1924 г. в профсоюзах неграмотных не будет.

4. Профсоюзы играют весьма важную роль в составлении планов предприятий, в назначении директоров многих государственных трестов, в подготовке проектов гражданского строительства в городах, в решении десятков других социальных проблем, где они выступают совместно с государственными учреждениями. Короче говоря, русские профсоюзы занимают почти такое же положение по отношению к правительству трудящихся

России, как Гэри и Морган по отношению к диктатуре монополий по эту сторону Атлантики.

Возможно, картина, которую я нарисовал, покажется несколько невероятной, но я замечаю, что даже последние корреспонденции Маккензи из газеты «Глоуб» (он приехал со мной одним поездом) мало чем отличаются от того, что я сказал.

Есть некоторые отрицательные явления, и руководители России сами неоднократно говорили о них в России и за ее пределами.

Наблюдается взяточничество... подкуп и коррупция, особенно на железных дорогах. До революции эти явления наблюдались куда чаще, да и сегодня они процветают, скажем, на польских железных дорогах. Но Советская власть ведет упорную и, судя по всему, все более успешную борьбу против этих пережитков царизма: неэффективности, проволочек, бюрократии.

Кроме того, на местах, например в Самарской губернии и в Московской таможне, имеются деятели, которые не отвечают представлению о людях страны Утопии. Иностранным рабочим, занимавшимся помощью голодающим, пришлось столкнуться с этими мелкими чиновниками, и это сильно омрачило их впечатление о России. Дела таких чиновников, как только их удастся разоблачить, рассматривает специальная комиссия по борьбе со взяточничеством и коррупцией. Здесь в этом смысле делается больше, чем в предпочитаемой французами Польше, где подкуп все еще процветает среди местных старост и руководителей местных органов власти.

Не получая необходимых крупных кредитов из-за границы и лишённые сотрудничества, русские предприятия набирают темпы медленно. Этого отрицать нельзя. Но они делают успехи и идут вперед, несмотря на ошибки в некоторых отраслях и неэффективность в других. Все материальные и психологические факторы указывают на непрерывное улучшение. Вот некоторые причины этого неуклонного движения вперед, к восстановлению:

1. Преданность и неустанное рвение рабочих, лояльных по отношению к своему правительству и энергично борющихся на экономическом фронте.

2. Тот факт, что у России нет долгов, в частности обязательств военных долгов. Все, что она производит и выращивает, принадлежит ей. В России нет ни мест-

ных, ни иностранных эксплуататоров и кредиторов, от которых нужно откупаться большей частью произведенных товаров.

3. Способность к восстановлению и жизненная энергия русского народа оказались сильнее, чем у большинства европейских народов. В России, безусловно, больше надежды, отваги и интереса к восстановлению, чем где бы то ни было. Непрерывно растет реальная заработная плата (она возросла более чем вдвое по сравнению с прошлым годом), и в некоторых отраслях она уже выше довоенной.

Когда я был в Москве, я видел кое-какие свежие статистические данные, которые мне дал Ф. Д. Маркусон, волшебник из Бюро трудовой статистики, и из которых ясно и убедительно вытекало, что реальная заработная плата рабочих в некоторых отраслях производства, даже на Московском машиностроительном заводе, в 3—4 раза выше, чем заработная плата рабочих в Германии! Соответствующие условия я обнаружил и в текстильной промышленности, где заработок рабочих не меньше, чем в Лодзи и Лейпциге. Конечно, заработная плата в провинции несколько ниже, а на Урале и в Сибири — совсем низкая.

Но даже самый недовольный рабочий ответит вам на вопрос о его житье-бытье: «Ну, теперь-то мы живем» или неизбежное «ничего», которое имеет десяток различных значений, из которых одно будет «не так плохо», или если перевести еще более вольно, то «довольно прилично, если учесть, в каком состоянии мы находились». Учитывая войны с союзниками, белыми, всем миром, блокаду, голод и все прочее, живут не так уж плохо.

Я спросил одну неутомимую большевичку, работающую по четырнадцать часов в день, организуя лекции и драмкружки в провинциальном профсоюзе текстильщиков, что она думает о положении русских рабочих по сравнению с рабочими в других странах. Она ответила: «По-моему, нам значительно хуже, потому что на нас лежит ответственность. Все нам надо сделать самим, все на наших руках. Мы не можем отложить работу или увильнуть от нее. Никто за нас не решит проблем производства. Это наши проблемы: их должны решить рабочие, победившие в революции и несущие на себе всю тяжесть в новой России». С чисто эгоистической точки

зрения работяги, да еще несущего ответственность, можно было бы считать, что русские находятся в «худших» условиях, чем другие, но с точки зрения революционной борьбы за власть и свободу они сейчас, а в недалеком будущем и подавно, самые счастливые и удачливые трудящиеся на всем свете.

Robert W. Dunn. What I Did Not See in Russia. «The Labor Herald», August 1923, p. 14—15

**Да здравствует Советская
Россия — надежда человечества!**

Приветствия нашим русским товарищам

*(Из статьи Ю. Дебса на симпозиуме
«Первая годовщина революции», выпущенной
7 ноября 1918 г.)*

Годовщина российских Советов — это событие, которое революционный пролетариат всех стран должен праздновать с радостью и энтузиазмом. Это событие заслуживает сердечные поздравления рабочего класса всего мира.

Когда год назад в России произошла революция и трудящиеся и производящие массы действительно пришли к власти... все силы правящего класса на земле, не исключая и Соединенных Штатов, инстинктивно сплотились против новорожденной рабочей республики и предсказывали, будто новый режим не продержится и недели. С тех пор и по сегодняшний день эти силы империализма и капитализма с их коррумпированными политиками, елейными священниками и огромным выводком наемников и льстецов, включая грязную и ядовитую прессу, шли на все ухищрения лжи, клеветы и личных поношений, чтобы дискредитировать руководителей русских революционеров и погубить и уничтожить правительство большевиков, первый в мировой истории опыт создания действительно демократического правительства.

Но, несмотря на все эти колоссальные реакционные и разрушительные силы, Советы выстояли, и русский пролетариат благодаря своему героическому и бескомпромиссному руководству и своей собственной непреклонной решимости все еще стоит у власти, бросая открытый вызов своим противникам — правящему классу и посылая братские приветствия и послания доброй воли пролетариату всего мира.

Товарищи из Российской советской и большевистской республики, мы приветствуем и чтим вас в эту первую годовщину вашей великой революционной победы, величайшей в анналах человечества по своему историческому значению и влиянию, чреватой значительными послед-

ствиями. Вы зажгли на Востоке звезду надежды для всего мира. Вы пережили неопишемые преследования, ссылки и страдания. Все эти годы вы обильно проливали свою кровь в великой борьбе за свободу не только своего угнетенного народа, но и угнетенных всей земли. В эту историческую годовщину мы со всех сторон протягиваем вам свои пролетарские руки и заверяем вас в своей преданности и любви.

Высший триумф вашей революционной победы заключается в том, что вы сохранили в неприкосновенности основные принципы международного социализма и не пошли на компромисс. Вечная слава вам за то, что вы скорее пошли бы на гибель революции и Советов, чем опозорили бы и то и другое, соблазнив рабочих якобы прогрессивными реформами, которые оказались бы для них продолжением рабского труда у новой своры эксплуататоров и паразитов.

Вы, русские советские товарищи большевики, твердо решили, что хоть раз в истории рабочий класс, ведущий борьбу, проливающий кровь и приносящий огромные жертвы для победы революции, должен сам получить все плоды этой революции и воспользоваться ими; что он не должен позволить использовать себя как бесслесную скотину для того, чтобы поставить у власти какой-либо промежуточный класс и тем самым увековечить свое собственное рабство и вырождение.

В этот день годовщины мы клянемся вам, отважным и непоколебимым товарищам из Советской республики, не только протестовать против вмешательства нашего правительства в ваши дела и в ваши планы, но и призвать вам на помощь все прогрессивные силы нашего пролетариата и оказать вам всю помощь, какая только будет в наших силах.

Более того, мы клянемся вам, пожимая вам руки в знак товарищеского поздравления в этот исторический день, бороться всеми силами за то, чтобы последовать вашему вдохновляющему примеру, а именно уничтожить свой империалистический капитализм, отобрать власть у своих эксплуататоров-плутократов и угнетателей и установить республику рабочего класса, республику товарищей.

«Speeches of Eugene Debs». «Voices of Revolt», vol. IX. New York, 1928, p. 67—70

Приветствия по случаю третьей годовщины русской революции

(Написано Ю. Дебсом в федеральной тюрьме Атланты и опубликовано в газете «Нью-Йорк колл» 7 ноября 1920 г.)

Приветствуем вас, товарищи, в день славной третьей годовщины русской революции. Пролетарский мир и все свободолюбивое человечество испытало чувство радостного волнения при вести о великой победе русского народа. Победа дела рабочих в России — это историческая веха на пути прогресса во всем мире; ее стремление к добру охватило всю землю и будет направлять движение человечества.

Освобождение России и установление республики трудящихся воодушевляет рабочих всего мира; это великая надежда человечества и пример, который приведет к освобождению рабочих всего мира; слава благородным товарищам, которые установили власть народа на непоколебимом во веки веков гранитном фундаменте.

Товарищи, вы выдержали бурю; преданное сотрудничество товарищей смогло разгромить всемирный союз капиталистов. Я уверен, что дух, победивший капитализм, породит гениев, которые победят опустошительные болезни, унаследованные вами от капитализма в России, и помогут бороться с нынешними безрассудными методами враждебных капиталистических правительств, стремящихся уничтожить недавно освободившийся народ Советской России.

Верьте, товарищи, вы одержали полную победу. Другие народы также освободятся и вместе образуют братство всего мира.

«Speeches of Eugene Debs». «Voices of Revolt», vol. IX. New York, 1928, p. 70

Три года Советской России

(Прокламация, выпущенная Центральным Исполнительным Комитетом Коммунистической партии Америки в 1920 г.)

Ни один сознательный рабочий в Америке не может не испытать восторга при мысли, что 7 ноября 1920 года наступает третья годовщина существования рабоче-

крестьянской власти в России. Это больше похоже на мечту, чем на действительность, и тем не менее это неопровержимая истина. Рабочие и крестьяне России осуществили величайший подвиг в истории.

Несмотря на нападение контрреволюционных войск Колчака, Деникина, Юденича, Петлюры, Пилсудского и Врангеля — агентов империалистических союзников, финансируемых и снабжаемых Лондоном, Парижем и Уолл-стритом; несмотря на голод, вызванный экономической блокадой, которая стальным кольцом сдавила Россию и отрезала ее от остального мира; несмотря на разруху в промышленности, унаследованную от царского режима и еще более усиленную Керенским; несмотря на заговоры и интриги внутренних врагов — капиталистов, банкиров, заводчиков, купцов, «социалистов» и анархистов; несмотря на саботаж русской интеллигенции — всякого рода технических специалистов; несмотря на вражду крестьян — владельцев земли и на невежество бедняков, которых постепенно привлекают на сторону революции; несмотря на активную оппозицию мелкой буржуазии — мелких лавочников и представителей свободных профессий; несмотря на знать и буржуазию; несмотря на опустошение, нанесенное трехлетней войной с Германией и трехлетней борьбой на фронтах протяженностью в тысячи миль с наемниками мирового империализма — белогвардейцами; *несмотря на все это, Советская Россия — власть рабочих и крестьян — все еще держится, став сильнее, чем когда-либо, — карающий меч для врагов, капиталистов всего мира, маяк надежды для угнетенных масс во всем мире.*

Нападение Англии, Франции, Америки, Японии и Польши укрепило Советскую Россию, вместо того чтобы ее ослабить. При каждом новом нападении Россия мобилизовывала новые резервы сил, новые резервы веры, новые резервы энергии; и рабочие и крестьяне России каждый раз отвечали сверхчеловеческими усилиями, которые помогали отбросить врага и завоевали уважение, любовь и восхищение рабочих всего мира. Постепенно в сознании угнетенных масс других стран стало вырисовываться истинное значение Советской России, несмотря на тенета лжи, клеветы и поношений, которыми опутывали их все prostituiровавшиеся рупоры капитализма.

Рабочие других стран начали думать, сравнивать. В Европе и Азии они угрожающе зашевелились. Они начали понимать, что их дьявольски провели и предали их собственные капиталистические правительства. Воевали ли они на стороне союзников, «чтобы защитить демократию во всем мире», или на стороне Германии в защиту «фатерлянда», рабочие Европы попадали в тиски голода, страданий, умирали от эпидемий и болезней, лишались всего, что было завоевано до войны в ожесточенной борьбе с правящим классом, опускались до уровня животных, выючных животных для правящего класса.

Понемногу массы начали поднимать голову и поглядывать на Россию. Там рабочие и крестьяне, такие же бедные, темные и угнетенные, как они сами, поднялись подобно великану и вдребезги разбили цепи наемного рабства. Там рабочие и крестьяне — хозяева своего правительства, контролируют его и держат в руках бразды правления. Они взяли власть и направили ее против своих бывших угнетателей; они заставили интеллигенцию работать на себя, и интеллигенция стала работать; они забрали предприятия и эксплуатируют их с помощью правительства в интересах своего класса. Они забрали землю и передали ее крестьянам. Они забрали банки и железные дороги и создали аппарат для проведения политики истинной демократии в хозяйственной жизни. Они забрали дома и дворцы богатых и превратили их в дома для рабочих, больницы, школы и родильные дома для женщин и детей рабочего класса. Власть рабочих и крестьян закрыла капиталистические газеты, питавшие рабочий класс ложью, и дала народу газеты рабочего класса, говорящие правду.

Стоит ли при этом удивляться, что свободные рабочие и крестьяне России с радостью добровольно шли миллионами на бой за Советскую Россию? На сегодняшний день Красная Армия Советской России — лучшая армия в мире. Она состоит из свободных людей, которые знают, за что борются. Они борются за то, чтобы сохранить завоевания русской революции. Они на переднем крае борьбы рабочего класса всего мира. Они борются за уничтожение капитализма и за установление коммунистического общества.

Рабочие Европы увидели, что большевики (Коммунистическая партия России) — это истинно революцион-

ные руководители рабочего класса. Они увидели, что большевики знают, как привести рабочих к победе над всеми врагами. Они увидели, что социал-демократические партии их собственных государств все еще играют в старую игру компромисса, измены и предательства. Эти так называемые социалистические партии и их лидеры не знали, как поднять рабочих своей собственной страны и сбросить ярмо капитализма, да и не хотели этого делать. Эти социалистические лидеры зашли даже так далеко, что стали нападать и клеветать на большевиков России, играя тем самым на руку реакционерам-капиталистам, чьим послушным орудием они являются. Но рабочие все больше и больше поворачивались к России и «презренным» большевикам. Они забыли о своей бывшей инертности, флегматичности и безнадежности, воодушевившись примером Советской России. Социалистические партии Европы потерпели поражение. II Интернационал — международная социалистическая организация предательства рабочего класса — умер позорной смертью, которую он заслужил.

Сегодня в Европе нет ни одного правительства, которое осмелилось бы вести открытую войну против Советской России. Они понимают, что если бы они осмелились, то оказались бы перед лицом революции и гражданской войны со своим собственным рабочим классом. *Советская Россия завоевала симпатию и любовь миллионов трудящихся всего мира.*

В Германии рабочие готовятся свергнуть свое предательское «социалистическое» правительство во главе с Эбертом и вместо него установить советское правительство; в Италии рабочие оправляются от поражения синдикалистов, которое завело их в тупик, и готовятся свергнуть свое правительство и установить советское. В Польше, Венгрии, Австрии, Чехословакии, Испании, Франции и Англии рабочие пробуждаются и грозят своим правительствам революцией.

Это самый большой вклад, который Советская Россия внесла в дело рабочих всего мира. *Она заново вселила в рабочих надежду и отвагу, вдохновение, решимость, сознательность и волю навеки ликвидировать эксплуатацию и угнетение масс и сбросить ярмо капитализма!*

Рабочие Америки!

Сколько еще времени вы будете позволять своим реакционным профсоюзам и «социалистическим» лидерам предавать вас и дурачить?

Сколько времени будете вы еще терпеть безработицу, локауты, голод и нужду?

Сколько времени будете вы позволять правительству капиталистов срывать ваши стачки?

Сколько времени будете вы терпеть это правительство, посылающее войска, боеприпасы и продовольствие врагам Советской России?

Коммунистическая партия Америки призывает вас в день третьей годовщины существования Российской Советской республики отказаться производить, транспортировать, грузить на пароходы и отправлять продовольствие, боеприпасы или солдат на борьбу с Советской Россией!

Ее героическая борьба за существование — это ваша борьба; героическая борьба европейских рабочих за свержение капиталистических правительств и установление советских республик — это ваша борьба!

Вы должны отказываться поддерживать попытки нашего реакционного правительства вмешиваться во внутреннюю борьбу рабочих любой страны против своих капиталистических правительств!

Вскоре вас призовут на борьбу против Мексики или какого-либо другого государства Центральной или Южной Америки. Отказывайтесь! Протестуйте! Бастуйте!

Вас могут призвать на новую войну против одного из нынешних союзников. Это будет все та же старая борьба за рынки сбыта. Отказывайтесь от всякого участия в подобной капиталистической войне. Если вас заберут по мобилизации, научитесь поворачивать винтовки против угнетателей в своей собственной стране!

Вы, рабочие, — становой хребет общества. Цивилизации развеялись бы в прах без вашего труда, который кормит, одевает мир и дает ему кров. Вас много. У вас есть силы, чтобы уничтожить эту проклятую систему, как только вы будете готовы и организованы для этого. Ваши враги — капиталисты — немногочисленны. Но они знают, как держать вас в подчинении и рабстве. У них есть правительство, которое дает им возможность контролировать армию, флот, полицию, суды, печать, церковь и т. д. Тем самым они держат вас в невежестве, разделенными

на враждебные группы, неспособными предпринять эффективные действия, а когда им нужно расправиться с вами, они вызывают вооруженные силы государства!

Капиталисты создали мощную машину — государство, с помощью которого они могут удерживать свою власть, власть правящего класса, несмотря на свою немногочисленность. Неужели вы не видите, что первым шагом на пути вашего освобождения должна быть подготовка к уничтожению этой машины и созданию вашей собственной правительственной машины, которая могла бы экспроприировать класс капиталистов, смести контрреволюцию и передать рабочим предприятия? Именно это сделали рабочие и крестьяне России. Это государство трудящихся — диктатура пролетариата в форме Советской власти — не похоже на капиталистическое государство. Как полагают, оно не останется навсегда. Это лишь временное правительство на период перехода от капитализма к коммунизму. После экспроприации капиталистов, после того как вся собственность станет собственностью всех рабочих вместе, государство трудящихся исчезнет, поскольку у него не останется функций принуждения.

И на его месте появится коммунистическое общество — свободная ассоциация всего человечества — для производства и распределения материальных благ.

Это обращение Советской России — свободных рабочих и крестьян Российской Советской республики — к рабочим всего мира!

Это обращение Советская Россия направляет рабочим всего мира в свою третью годовщину!

Это обращение Коммунистической партии Америки!

Это обращение Третьего (Коммунистического) Интернационала — международной организации авангарда революционного пролетариата всего мира!

Рабочие Америки! Сравните правительство Советской России с вашим собственным капиталистическим правительством!

Которое вам больше по душе?

Если вы предпочитаете Советскую Россию, тогда сплотитесь вокруг революционного знамени Коммунистической партии Америки во имя грядущей социальной революции, во имя свержения капиталистического правительства и установления в Америке советского прави-

тельства, которое объединится с Советской Россией для освобождения рабочих всего мира от наемного рабства и капитализма!

Слава Советской России!

Слава диктатуре пролетариата!

Да здравствует коммунизм!

«Three Years of Soviet Russia». Issued by the Central Executive Committee of the Communist Party of America (1920)

Советская Россия

(Из программы Рабочей партии, единогласно принятой на съезде Рабочей партии (Workers' Party), происходившем в Нью-Йорке с 24 по 26 декабря 1921 г. Опубликовано в газете «Войс ов лейбор» 13 января 1922 г.)

Вооружаясь и плетя интриги друг против друга в процессе эксплуатации подчиненных народов, ведущие державы единодушны в своей ненависти к Советской России. Россия, рабочая республика, противостоит империалистическим державам, где царит капиталистическая диктатура... Россия, установившая диктатуру пролетариата, всячески поддерживает международную солидарность рабочего класса как средство пресечения махинаций мирового империализма.

Вот уже четыре года Советское правительство рабочих и крестьян стоит нерушимо, несмотря на непрерывные атаки международного капитализма. Смертоносная блокада, подстрекательские атаки царских генералов, преступный удар польских империалистов, неурожай, голод, вызванный засухой, — ничто не смогло поколебать Советское правительство. Сегодня оно стоит еще прочнее, чем прежде. Рабочая партия смотрит на Советскую Россию как на вождя в борьбе против мирового империализма.

«Voice of Labor», January 13, 1922,
p. 5

Да здравствует Первое мая!

(Из обращения Центрального комитета Объединенных трудящихся города Детройта, выпущенного по случаю 1 Мая 1922 г.)

Снова наступает ежегодный смотр боевых сил революционного пролетариата.

Наш рабочий праздник — это не день отдыха и развлечений, это день борьбы. Классово сознательный рабочий с радостью приветствует этот день, предвкушая победу, в то время как угнетатели и эксплуататоры рабочих встречают этот день, стиснув зубы от ярости и смертельного страха.

Потому что этот весенний день надежды для эксплуататоров — предвестник их неизбежного и близкого конца.

В этот день наемный раб поднимает голову, склоненную под капиталистическим ярмом, смело отбрасывает орудия труда и протягивает мозолистую руку своим братьям — пролетариям, которые, так же как и он, во всем мире высоко поднимают сегодня головы и глядят туда, где грозно и гордо реет красное знамя, эта святая эмблема страданий, борьбы и победы рабочих.

Первое мая — международный праздник солидарности борющегося пролетариата.

Сегодня во всем мире классово сознательные рабочие сплывают свои ряды под этим красным знаменем и пишут на нем лозунги.

Долой войну!

Вот главный лозунг. Мы не позволим, чтобы нас погнали на бойню в защиту капиталистического отечества. Мы не будем жертвовать жизнью в защиту интересов наших эксплуататоров и угнетателей.

Долой подготовку войны! Ни одного цента на империалистические армии и флоты, ни одного цента на вооружение!

Покончить с угнетением более слабых народов! Долой военную оккупацию!

Да здравствует свобода колониальных народов, отнятая капиталистическими державами-грабительницами!

И прежде всего:

Долой военные заговоры против Советской России!

Как один человек, весь международный рабочий класс встанет на защиту первой в мире республики рабочих!

Да здравствует Красная Армия, возглавляющая эту борьбу!

Мы не дадим уничтожить Советскую Россию вооруженными нападениями, голодом или нуждой!

Мы требуем полного признания Советского правительства. Мы требуем возобновления нормальных политических и экономических отношений с Россией!.

...Да здравствует борьба рабочих!

Да здравствует международная солидарность пролетариата!

Да здравствует день, мобилизующий революционный рабочий класс всего мира, — да здравствует Первое мая!

Да здравствует пролетарская революция!

Да здравствует коммунизм!

*Центральный комитет Объединенных
трудящихся Америки города Детройта*

«Hail the First of May. Detroit City
Central Committee of United Toilers
of America», 1922

Льюис Энгдал,

редактор газеты «Уоркер»

Рабочая партия и русская революция

*(Опубликовано в газете «Войс ов лейбор»
3 ноября 1922 г.)*

Рабочая партия (Workers' party) Америки, которой еще не исполнилось и года, центр сплочения революционных трудящихся нашей страны, приветствует пятую годовщину революции русских рабочих и крестьян, происшедшей 7 ноября 1917 г.

Достижение истинного единства

Трудящиеся мужчины и женщины, связанные с Рабочей партией, считают, что у них достаточно оснований радоваться в день этой всемирно-исторической годовщины борьбы за коммунизм в Советской России, поскольку они разрешили крупнейшую задачу первого года существования партии — достигли истинного единства всех элементов рабочего класса Америки, вдохновленных русской революцией и признающих руководство Коммунистического Интернационала во всемирной битве против капитализма.

Первый съезд Рабочей партии, состоявшийся 24—26 декабря 1921 г. в Нью-Йорке, был съездом объединения; единство, которое было лозунгом, стало теперь фактом и является залогом того, что мы еще проделаем огромную работу к следующей годовщине победы наших русских товарищей над их угнетателями.

В первый год своего существования Рабочая партия получила боевое крещение в грандиозных битвах текстильных рабочих, шахтеров и железнодорожников. Прямым следствием нашего участия в этих великих промышленных конфликтах является тот факт, что накануне нынешней годовщины Советов многие наши самые активные руководители находятся в жадных лапах капиталистического правосудия, некоторые все еще томятся в тюрьмах и подвергаются безжалостному преследованию в судах правящего класса.

Руки, протянутые через океан

Рабочая партия, добившись единства в своих рядах, вдохновила рабочих на еще большую солидарность в их экономической борьбе и в ответ уже получила удар капиталистического хлыста, который всегда бьет мыслящих и беспокойных рабочих, борющихся за освобождение своего класса.

Сегодня Рабочая партия более эффективно, чем когда-либо прежде, ведет открытую борьбу за коммунизм в нашей стране. Она борется за объединение отдельных цеховых профсоюзов в огромные боевые отраслевые профсоюзы, сотрудничающие между собой как одна крупная организация рабочего класса, идущая

вперед в едином огромном строю, а не в виде отдельных разрозненных подразделений. Партия организует политическую борьбу рабочих, которая со временем должна привести к победе Советской власти, ликвидации капитализма и образованию на нашем континенте коммунистического общества в полном соответствии с такими же устремлениями боевых рабочих других стран.

Протягивая руку через океан в день пятой годовщины Советов, мы еще раз клянемся добиться всего этого.

Поднимается волна возмущения против реакции

Впервые в истории американского рабочего движения на национальном съезде профсоюзов в этом году «агенты капитализма» в рабочем движении подняли крик о «красных».

На сессии Американской федерации труда в Цинциннати (штат Огайо) в июне предатели социализма в первый раз объединились с самыми отъявленными реакционерами в рабочем движении в своих нападениях на первую республику рабочих, Коммунистический Интернационал, Красный Интернационал профсоюзов и на экономическую и политическую программы Рабочей партии.

Правда, наши силы были слабы и недостаточно организованы, чтобы отбить это ожесточенное и хорошо подготовленное наступление прихвостней капитализма из крупнейшей в Америке организации рабочих.

Но волна возмущения против реакции растет. Это видно из того, что в течение нескольких месяцев десять федераций труда штатов приняли резолюции, требующие объединения разрозненных сил рабочих.

Под воздействием Рабочей партии в ближайшем будущем в профсоюзном движении появится мощное, тесно сплоченное левое крыло.

Как раз в этом году в Кливленде (штат Огайо) социал-предатели, руководившие съездом Межнародного профсоюза женских портных, вынуждены были сбросить с себя маску в борьбе с активистами. Какое же отвратительное лицо скрывалось за этой маской! Шлезингер, Хилквит, Каган и все остальные «социалисты», которые прежде заигрывали с русской революцией

и громогласно объявляли о своих симпатиях к первой республике рабочих, вдруг предстали жалкими лакеями черной реакции, иудами, позвякивающими своими тридцатью сребрениками.

Эти желтые силы предательства потерпели поражение на историческом съезде Объединенного профсоюза швейников Америки в Чикаго, где для помощи Советской России в восстановлении разрушенной швейной промышленности была организована Русско-Американская индустриальная корпорация.

Однако предательским элементам удалось одержать временную победу на съезде Рабочего кружка, братского еврейского общества, оказывающего огромное влияние на еврейских рабочих.

Именно в ходе этой борьбы родилась наша еврейская ежедневная газета «Фрайхайд», которая стала силой, отбивающей непрерывные, ожесточенные атаки не только еврейской ежедневной газеты «Форвард» Абрахама Кагана, но и «социалистической» ежедневной газеты на английском языке «Нью-Йорк колл». Эта борьба неизбежно приведет к появлению ежедневной коммунистической газеты на английском языке.

«Будущее принадлежит нам!»

Обо всем этом мы говорим здесь для того, чтобы в день пятой годовщины Советской революции о Рабочей партии можно было судить по друзьям и врагам, которых она приобрела.

Хотя Рабочая партия продолжает вести открытую борьбу за коммунизм, она не уступает капиталистическим врагам ни в чем и не принимает мелких поблажек от своих политических противников, что обычно делают, когда хотят сохранить свое легальное существование. Рабочая партия гордится тем, что ни один капиталистический или «социалистический» редактор ни разу не нашел возможным похвалить или даже одобрительно отозваться хотя бы об одном из ее поступков.

Мы не стыдимся обвинения в том, что в наших рядах есть рабочие, говорящие на других языках. Напротив, мы гордо поднимаем голову и кричим «позор» тем рабочим, говорящим на английском языке, которые начи-

нают борьбу за свое освобождение, жертвуя интересами трудящихся мужчин и женщин, которые лишь недавно появились на наших берегах.

Рабочая партия принимает факты и условия такими, какие они есть. Она гордится каждым новым членом, пришедшим под ее знамя, независимо от цвета его кожи, расы, национальности, религии и гражданства. Опираясь на коммунистическую теорию и практику, мы ведем борьбу за победу над американским капитализмом. Слова Карла Либкнехта «Будущее принадлежит нам!» применимы не только к Германии, России или Соединенным Штатам, но и ко всем другим странам.

За Советскую власть

В этот день годовщины революции, 7 ноября 1922 г., все члены Рабочей партии шлют своим товарищам в Советской России братские приветствия и заявляют: «Мы с вами за интернациональную социальную революцию, за Советскую власть во всех странах, за коммунистическое общество во всем мире».

Да здравствует Советская Россия и всемирная революция!

«The Workers Party and the Russian Revolution». «Voice of Labor», November 3, 1922, p. 14

Да здравствует Советская Россия!

*(Из передовой статьи газеты «Войс ов лейбор»
3 ноября 1922 г.)*

Первая в мире республика трудящихся вступает в шестой год своего существования. Худшие дни позади, а впереди неизбежная победа коммунизма. .

Гнусные преступления

Не было такого гнусного преступления и таких страшных испытаний, которым не подверглись бы рабочие и крестьяне Советской России. Франция, Англия и Америка объединились, чтобы едиными усилиями свергнуть

Советское правительство России ради безопасности капитализма. Миллионы умерших детей — дань гуманности наших добрых христианских друзей — империалистов. Голод, болезни и смерть были пущены в ход, чтобы добиться того, чего не смогли сделать армии союзников, — покорить Советскую Россию. Ужасы голода в России слишком хорошо известны, чтобы о них рассказывать снова. Мы слишком хорошо знаем о смерти и разрушении, причиненных армиями союзников. Мы знаем о предумышленном уничтожении в России посевов и предприятий. Мы знаем о бесчеловечной блокаде и ее катастрофических результатах. Несмотря на кровавую войну, которую Советской России пришлось вести, и еще более кровавую оппозицию, с которой ей пришлось бороться, она стоит сегодня, приветствуя ярко-красный восход, в то время как ее враги, Франция, Англия и Америка, боятся будущего с его черной неопределенностью и безусловной гибелью всех их надежд.

Единственная прочная власть

С другой стороны, Советская Россия продолжает свой путь, совершенствуя различные проекты не для того, чтобы употребить материальные ценности, созданные ее народами, на эксплуатацию народов других частей света. Советская Россия закладывает фундамент нового социального строя, коммунизма, который будет орудием ликвидации всякого бесполезного труда и превратит рабов в свободных мужчин и женщин. Она борется против империалистических государств всего мира и, несмотря на скудость своих ресурсов, является сегодня единственной властью в Европе, проявляющей признаки устойчивости. Это единственная страна в мире, которая может призвать свой народ на войну, и миллионы людей, не протестуя, пойдут. Народ Советской России идет на войну, чтобы защищать свое, а мы боремся, защищая то, что нам не принадлежит. Это единственная власть, которая позволяет массам формулировать свои собственные законы и не дает возможности каким-либо слоям населения их аннулировать или нарушать. Поскольку в Советской России все должны работать и никто не может жить трудом других, там истинная демократия. За это

стоит бороться, поэтому Красная Армия сохраняет свой высокий боевой дух и непрерывно побеждает.

Преодолеваем все преграды

Советская Россия прорывает блокаду и преодолевает все преграды на своем пути. Она идет к новым, еще большим завоеваниям, в то время как союзники все глубже и глубже погружаются в трясину. Советская Россия призывает себе на службу каждого рабочего, в то время как в странах союзников миллионы рабочих умирают с голоду, не имея работы. Советская Россия, подчиняясь законам социального развития, идет вперед к окончательной победе, в то время как союзники стараются избежать угрожающей им судьбы.

Осуществление идеалов

Мы приветствуем Советскую Россию в день ее пятой годовщины, уверенные в том, что через год последствия голода будут ликвидированы, промышленность реорганизована и трудящиеся массы Советской России начнут осуществлять идеалы, вдохновлявшие их на протяжении всех пяти лет.

Да здравствует Советская Россия!

Да здравствует Красный Интернационал профсоюзов!

Да здравствует Коммунистический Интернационал!
Вся власть рабочим всего мира!

«Long Live Soviet Russia!», «Voice of Labor», November 3, 1922, p. 1

Содержание

Предисловие	3
-----------------------	---

1. Передовые американцы о Великой Октябрьской социалистической революции

<i>Джон Рид. Аспекты русской революции</i> (Опубликовано в газете «Революшнри эйдж» 12 июля 1919 г.)	23
Из книги <i>Уильяма З. Фостера «Русская революция»</i>	36
Из сборника <i>Линкольна Стеффенса «Говорит Линкольн Стеффенс»</i>	66

2. За мир, против интервенции и блокады Советской России

Антисоветская интервенция	83
-------------------------------------	----

<i>Джон Рид. Об интервенции в России</i> (Опубликовано в журнале «Либерейтор», ноябрь 1918 г.)	—
--	---

<i>Джон Рид. Они еще там!</i> (Опубликовано в газете «Революшнри эйдж» 11 декабря 1918 г.)	94
--	----

Рассказ солдата с архангельского фронта (Опубликован в газете «Нью маджорити» 1 марта 1919 г.)	97
--	----

Требуйте, чтобы президент Вильсон отозвал наши войска (Опубликовано в газете «Нью маджорити» 19 июля 1919 г.)	100
---	-----

<i>Джон Рид. Лжет он или просто не в курсе дела?</i> (Опубликовано в газете «Революшнри эйдж» 9 августа 1919 г.)	102
--	-----

Протест против интервенции в России (Заметка из газеты «Нью маджорити» от 6 сентября 1919 г.)	107
---	-----

Американские солдаты плохо переносят сибирский климат (Письма американских солдат, опубликованные в газете «Нью маджорити» 13 сентября 1919 г.)	108
---	-----

В Северной Дакоте организована Рабочая партия (Labor Party) (Резолюция рабочих Северной Дакоты о выводе американских войск из России. Опубликована в газете «Нью маджорити» 13 сентября 1919 г.)	112
--	-----

Докеры Сиятла не грузят оружия для России (Корреспонденция из газеты «Нью маджорити» 27 сентября 1919 г.) . . . 114

Новое наступление против Советской России 115

К транспортным рабочим Америки. Прокламация Центрального Исполнительного Комитета Коммунистической партии Америки (Выпущена отдельным изданием в 1920 г.) —

Нота президента Вильсона (Редакционная статья в газете «Нью маджорити» 21 августа 1920 г.) 120

«Снять блокаду!» 122

Блокада союзников морит голодом половину Европы (Корреспонденция из газеты «Нью маджорити» 12 апреля 1919 г.) —

Рабочая партия (Labor Party) о блокаде России. Протест, принятый национальным съездом против угрозы голодной смерти (Опубликован в газете «Нью маджорити» 13 декабря 1919 г.) 124

Поль Ханна. Вильсон не хочет снять блокаду (Информация опубликована в газете «Нью маджорити» 22 мая 1920 г.) 125

Профсоюз механиков осуждает блокаду России (Информация опубликована в газете «Нью маджорити» 15 января 1921 г.) 126

3. За нормализацию американо-советских отношений

«Признать Советскую Россию!» 129

Джон Рид. Признать Россию! (Статья опубликована в журнале «Либерейтор», июль 1918 г.) —

Немедленно признать Советскую республику (Резолюция массового митинга, опубликованная в газете «Нью маджорити» 1 февраля 1919 г.) 133

Советская Россия (Резолюция, принятая первым съездом Рабочей партии (Labor Party) штата Иллинойс в Спрингфилде. Опубликована в газете «Нью маджорити» 19 апреля 1919 г.) 135

Экономический детерминизм (Передовая газеты «Нью маджорити» 7 февраля 1920 г.) 136

Англичанин осуждает последнюю ноту Вильсона (Корреспонденция из газеты «Нью маджорити» 21 августа 1920 г.) 137

Профсоюз булочников и кондитеров требует амнистии и признания Советской России (Опубликовано в газете «Нью маджорити» 26 октября 1920 г.) 139

<i>Стелла Кемпбелл Джорджиан. Первое мая в Миннесоте</i> (Статья, опубликованная в газете «Нью маджорити» 12 мая 1922 г.)	—
США и Россия (Заметка в газете «Войс ов лейбор» 12 мая 1922 г.)	140
Признать Россию! (Из передовой газеты «Войс ов лейбор» 9 июня 1922 г.)	—
Резолюция № 25, требующая признания российского правительства со стороны правительства Соединенных Штатов Америки (Внесена 13 июня 1922 г. на обсуждение 42-го съезда АФТ делегатом Германом Дефрем, профсоюз служащих)	141
Резолюция № 28, требующая признания российского правительства со стороны правительства Соединенных Штатов (Внесена 13 июня 1922 г. на обсуждение 42-го съезда АФТ делегатами Фитцджеральдом, Хеем, Одемом, Шертлефом и другими, профсоюз железнодорожников)	143
За признание России (Информация, опубликованная в газете «Войс ов лейбор» 20 октября 1922 г.)	144
Признаем Советскую Россию!!! (Обращение журнала «Лейбор геральд», сентябрь 1923 г.)	145
За развитие торговых отношений США с Советской Россией	147
Чикагская федерация труда протестует против американской политики в отношении России (Опубликовано в газете «Нью маджорити» 8 января 1921 г.)	—
Гомперс и Россия (Редакционная статья газеты «Войс ов лейбор» 15 июля 1921 г.)	149
Съезд чикагской организации Лиги молодых рабочих Америки. Резолюция по вопросу о Генуэзской конференции (Опубликована в газете «Войс ов лейбор» 5 мая 1922 г.)	153
Торговля с Советской Россией (Из программы Рабочей партии (Workers' Party), опубликованной в газете «Войс ов лейбор» 27 октября 1922 г.)	154
Резолюция № 49 о возобновлении торговых отношений и признании правительства России (Внесена 2 октября 1923 г на обсуждение 43-го съезда Американской федерации труда делегатами Т. Хили, Свини, Д. Рамсеем, В. Данном и др.)	155

4. Помощь американского пролетариата Стране Советов

Красный Крест (Передовая статья газеты «Нью маджорити» 22 мая 1920 г.)	157
Гувер дает им умереть с голоду (Заметка из газеты «Нью маджорити» 22 мая 1920 г.)	158

Обращение Хейвуда о помощи голодающим в России (Опубликовано в газете «Нью маджорити» 12 августа 1921 г.)	—
20 миллионов человек умирают от голода (Объявление из газеты «Войс ов лейбор» 12 августа 1921 г.)	159
К американским трудящимся (Редакционная статья газеты «Войс ов лейбор» 12 августа 1921 г.)	—
Поможем России! (Из передовой статьи газеты «Войс ов лейбор» 19 августа 1921 г.)	160
Поможем Советской России (Из обращения газеты «Войс ов лейбор» 19 августа 1921 г.)	161
Великолепный отклик нью-йоркских рабочих (Из газеты «Войс ов лейбор» 26 августа 1921 г.)	162
Конференция помощи Советской России (Из газеты «Войс ов лейбор» 26 августа 1921 г.)	165
Голод в России (Объявление из газеты «Войс ов лейбор» 2 сентября 1921 г.)	166
Помощь Советской России (Из газеты «Войс ов лейбор» 2 сентября 1921 г.)	—
Уильям Фостер. Голод в России (Корреспонденция, опубликованная в газете «Войс ов лейбор» 2 сентября 1921 г.)	167
Массовый митинг помощи России (Объявление из газеты «Войс ов лейбор» 9 сентября 1921 г.)	169
Резолюция, принятая рабочими Гэри (Опубликованная в газете «Войс ов лейбор» 9 сентября 1921 г.)	170
Чикагские профсоюзы — Советской России (Из газеты «Войс ов лейбор» 7 октября 1921 г.)	—
Точат нож, чтобы всадить его в спину России (Корреспонденция, опубликованная в газете «Войс ов лейбор» 28 октября 1921 г.)	175
Стальной трест оказывает нажим на У. З. Фостера (Корреспонденция, опубликованная в газете «Войс ов лейбор» 4 ноября 1921 г.)	176
4-я годовщина русской революции (Объявление из газеты «Войс ов лейбор» 4 ноября 1921 г.)	177
Стелла Кемпбелл Джорджиан. Миннеаполис помогает Советской России (Из газеты «Войс ов лейбор» 10 февраля 1922 г.)	178
Лекция с иллюстрациями о голоде в России (Из газеты «Войс ов лейбор» 10 февраля 1922 г.)	179
Продовольствие поможет победить (Из обращения Общества друзей Советской России, опубликованного в газете «Войс ов лейбор» 10 февраля 1922 г.)	180
Техническая помощь Советской России (Информация Американского общества технической помощи Советской России, опубликованная в газете «Войс ов лейбор» 10 марта 1922 г.)	182

Профсоюзы должны помочь Советской России (Из газеты «Войс ов лейбор» 10 марта 1922 г.)	184
Женщины и Советская Россия (Материалы Общества друзей Советской России, опубликованные в газете «Войс ов лейбор» 10 марта 1922 г.)	186
Обращение Дебса (Опубликовано в газете «Войс ов лейбор» 24 марта 1922 г.)	187
Помощь голодающим в России (Деятельность Общества друзей Советской России в Чикаго. Из материалов, опубликованных в газете «Войс ов лейбор», апрель 1922 г.)	189
Откликнитесь! (Редакционная статья газеты «Войс ов лейбор» 7 апреля 1922 г.)	193
Язвительный ответ Ленина (Из газеты «Войс ов лейбор» 7 апреля 1922 г.)	195
Вы согласны? (Материалы Общества друзей Советской России, опубликованные в газете «Войс ов лейбор» 7 апреля 1922 г.)	—
Что видят сотрудники миссии помощи (Материалы Общества друзей Советской России, опубликованные в газете «Войс ов лейбор» 7 апреля 1922 г.)	196
Пять долларов поддержат жизнь одного человека до нового урожая (Опубликовано в газете «Войс ов лейбор» 7 апреля 1922 г.)	—
Помощь профсоюзов голодающим в России (Из газеты «Войс ов лейбор» 7 апреля 1922 г.)	197
В Чикаго собрано 26 тысяч долларов для Советской России (Корреспонденция из газеты «Войс ов лейбор» 19 мая 1922 г.)	198
Дебс снова обращается с призывом о помощи России (Опубликовано в газете «Войс ов лейбор» 19 мая 1922 г.)	200
Мы должны поднять производство в России (Из газеты «Войс ов лейбор» 19 мая 1922 г.)	202
А. Овергард. Помощь Советской России (Опубликовано в газете «Войс ов лейбор» 2 июня 1922 г.)	—
Эбертизм и сэндгренизм (Редакционная статья газеты «Войс ов лейбор» 23 июня 1922 г.)	203
Трудящиеся женщины! (Обращение Рабочей партии (Workers' Party), опубликованное в газете «Войс ов лейбор» 23 июня 1922 г.)	207
Объединенный комитет по проведению дня помощи голодающей России (Обращение комитета, опубликованное в газете «Войс ов лейбор» 23 июня 1922 г.)	208
Общество друзей Советской России посылает продовольствие на 700 тысяч долларов и открывает кампанию по посылке	

машин и тяглового скота (Материалы Общества друзей Советской России, опубликованные в газете «Войс ов лейбор» 14 июля 1922 г.) 208

Инструмент и машины помогут восстановить Советскую Россию (Объявление Общества друзей Советской России, опубликованное в газете «Войс ов лейбор» 14 июля 1922 г.). 210

Советская Россия нуждается в машинах (Материалы Общества друзей Советской России, опубликованные в газете «Войс ов лейбор» 14 июля 1922 г.) 211

Советская Россия готова вывозить лен (Материалы Общества друзей Советской России, опубликованные в газете «Войс ов лейбор» 14 июля 1922 г.) 212

Международная кампания по сбору инструмента и машин в разгаре (Материалы Общества друзей Советской России, опубликованные в газете «Войс ов лейбор» 28 июля 1922 г.) 213

Международная конференция по оказанию помощи голодающим (Опубликовано в газете «Войс ов лейбор» 28 июля 1922 г.) 214

Становитесь компаньоном Советской России! Обращение Русско-Американской индустриальной корпорации (РАИК) (Опубликовано в «Лейбор геральд», сентябрь 1922 г.) 215

Русские крестьяне приветствуют помощь (Из газеты «Войс ов лейбор» 27 октября 1922 г.) 217

Говорит Советская Россия, и единственное слово, которое она произносит, — это «СИРОТЫ» (Объявление Общества друзей Советской России, помещенное в газете «Войс ов лейбор» 3 ноября 1922 г.) 219

Общество друзей Советской России планирует широкую зимнюю кампанию (Сообщение Общества друзей Советской России, опубликованное в газете «Войс ов лейбор» 10 ноября 1922 г.) 220

Привет Советской России! (Опубликовано в газете «Войс ов лейбор» 17 ноября 1922 г.) 222

Роберт Майнор. **Великолепная возможность** (Опубликовано в газете «Войс ов лейбор» 15 декабря 1922 г.) 223

Роберт Данн. **РАИК в России** (Опубликовано в газете «Лейбор геральд» в феврале 1924 г.) 230

5. Правда о Советской России — стране мира и созидания

Джон Рид. **Послание нашим читателям от Джона Рида, только что вернувшегося из Петрограда** (Опубликовано в журнале «Либерейтор», июнь 1918 г.) 237

Большевики (Речь Ю. Дебса перед присяжными в федеральном суде в Кливленде 12 сентября 1918 г. Опубликовано в книге «Речи Юджина Дебса»)	241
Школы используются для того, чтобы ложь выдавать за факты (Из редакционной статьи газеты «Нью маджорити» 8 февраля 1919 г.)	242
Правда о России (Речь Альберта Рис Вильямса, произнесенная 19 февраля 1919 г. в Эшленд Аудиториум. Опубликовано в газете «Нью маджорити» 1 марта 1919 г.)	244
Жизнь — это нечто большее, чем деньги (Из высказываний профессора Денниса о Советской России, опубликованных в газете «Нью маджорити» 22 февраля 1919 г.)	268
Национализация женщин в России — это просто шутка (Заявление английского квакера, опубликованное в газете «Нью маджорити» 5 апреля 1919 г.)	269
Из России приехал еще один работник Христианской ассоциации молодых людей (Информация из газеты «Нью маджорити» 5 июля 1919 г.)	272
Единственное выступление Роберта Майнора в Чикаго (Информация из газеты «Нью маджорити» 18 октября 1919 г.)	273
Советы нерушимы, говорит Роберт Майнор (Опубликовано в газете «Нью маджорити» 25 октября 1919 г.)	275
Уильям З. Фостер. В России паразиты объявлены вне закона (Опубликовано в газете «Войс ов лейбор» 8 июля 1921 г.)	284
У. Фостер. Профсоюзы в России (Корреспонденция опубликована в газете «Войс ов лейбор» 5 августа 1921 г.)	286
Профсоюзы в России (Корреспонденция опубликована в газете «Войс ов лейбор» 12 августа 1921 г.)	288
«Правда» о Советской России (Заметка опубликована в газете «Войс ов лейбор» 12 августа 1921 г.)	293
Уильям Фостер. Красная демонстрация глубоко взволновала Фостера (Корреспонденция опубликована в газете «Войс ов лейбор» 26 августа 1921 г.)	294
Выступление Эллы Рив Блур о России (Опубликовано в газете «Войс ов лейбор» 14 октября 1921 г.)	298
Лекция Бэтта (Информация из газеты «Войс ов лейбор» 28 октября 1921 г.)	299
Э. Келлог. Холмс считает, что происходит либерализация русской церкви (Опубликовано в газете «Нью-Йорк колл» 9 сентября 1922 г.)	300
Рабочие! Отмечайте 7 ноября пятую годовщину Российской Советской республики (Объявление, помещенное в газете «Войс ов лейбор» 3 ноября 1922 г.)	303
Уильям Данн. Сэмми Гомперс и русская революция (Опубликовано в газете «Войс ов лейбор» 3 ноября 1922 г.)	304

<i>Израиль Амтер.</i> Красная Армия Советской России (Корреспонденция из Москвы. Опубликовано в газете «Войс ов лейбор» 27 апреля 1923 г.)	307
<i>У. Фостер.</i> Россия выходит из тени (Опубликовано в журнале «Лейбор геральд», апрель 1923 г.)	310
<i>Роберт У. Данн.</i> Чего я в России не видел (Опубликовано в журнале «Лейбор геральд», август 1923 г.)	318

6. Да здравствует Советская Россия — надежда человечества!

Приветствия нашим русским товарищам! (Из статьи Ю. Дебса на симпозиуме «Первая годовщина революции», выпущенной 7 ноября 1918 г.)	325
Приветствия по случаю третьей годовщины русской революции (Написано Ю. Дебсом в федеральной тюрьме Атланты и опубликовано в газете «Нью-Йорк колл» 7 ноября 1920 г.)	327
Три года Советской России (Прокламация, выпущенная Центральным Исполнительным Комитетом Коммунистической партии Америки в 1920 г.)	—
Советская Россия (Из программы Рабочей партии, единогласно принятой на съезде Рабочей партии (Workers' Party), происходившем в Нью-Йорке с 24 по 26 декабря 1921 г. Опубликовано в газете «Войс ов лейбор» 13 января 1922 г.)	333
«Да здравствует Первое мая!» (Из обращения Центрального комитета Объединенных трудящихся города Детройта, выпущенного по случаю 1 Мая 1922 г.)	334
<i>Льюис Энгдал.</i> Рабочая партия и русская революция (Опубликовано в газете «Войс ов лейбор» 3 ноября 1922 г.)	335
Да здравствует Советская Россия! (Из передовой статьи газеты «Войс ов лейбор» 3 ноября 1922 г.)	339

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И ПРОГРЕССИВНАЯ АМЕРИКА. Сборник документов и материалов. Отв. ред., составитель, автор предисловия и комментариев И. М. Краснов. Пер. с англ. З. В. Рахлиной. М. «Мысль», 1967. 349 с.

9 (И) 7

Редакторы *Н. И. Найденова, В. В. Станковская*
Младший редактор *Н. Ф. Иванникова*
Оформление художника *К. И. Чистякова*
Художественный редактор *Д. А. Аникеев*
Технический редактор *В. Н. Корнилова*
Корректоры *А. А. Шапиро, Е. С. Горохова*

Сдано в набор 24 декабря 1966 г. Подписано в печать 5 мая 1967 г. Формат бумаги $84 \times 108^{1/32}$, № 2. Бумажных листов 5,5. Печатных листов 18,48. Учетно-издательских листов 17,32. Тираж 13 000 экз. А 03359. Цена 79 коп. Заказ № 76.

Темплан 1967 г. — № 78

Издательство «Мысль». Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Ленинградская типография № 5 Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР. Красная ул., 1/3

Издательство «Мысль» готовит к изданию книги по всеобщей истории

В 1967 году будут выпущены:

- Борисов О. В., Колосков В. П.* Борьба КПСС за единство и сплоченность революционных сил современности. 6 л.
- Воробьева О. Б., Синельникова И. М.* Дочери Маркса. Изд. 5-е, доп. 10 л.
- Гарсиа Х.* Испания XX века. 25 л.
- Ерофеев Н. А.* Закат Британской империи. 16 л.
- Кондратов А. М.* Погибшие цивилизации. 10 л.
- Наумов П. А.* Бонн — сила и бессилие. Изд. 2-е, доп. 20 л.
- Трухановский В. Г.* Уинстон Черчилль. 26 л.
- Уроева А. В.* Книга, живущая в веках. 12 л.
- Чернов Л. Н.* Под знаменем пролетарского интернационализма. 10 л.
- Африка еще не открыта.** Колл. авторов. 20 л.

К выпуску в 1968 году готовятся:

- Вернер Э.* Куда идешь, Германия? 20 л.
- Деборин Г. А.* и др. Ленин и международное рабочее движение. 30 л.
- Западная Европа и США.** Колл. авторов. 30 л.
- Золотухин В. П.* Фермеры и Вашингтон. 15 л.
- Кобылянский К. В.* Великая Октябрьская социалистическая революция и революционное движение в Италии (1918—1920). 17 л.
- Краль В.* Преступление против Европы. 20 л.
- Кунина В. Э. К.* Маркс в Англии. 20 л.
- Очерки истории рабочего движения во Франции (1918—1963).** Колл. авторов. 25 л.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

О выходе в свет книг издательства «Мысль» Вы сможете узнать из еженедельной газеты «Книжное обозрение». В еженедельнике публикуются библиографические данные, рецензии, заметки, отрывки из книг, иллюстрации.

Газету «Книжное обозрение» можно выписать через почтовые отделения или приобрести в киосках «Союзпечать».

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И ПРОГРЕССИВНАЯ АМЕРИКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МИСЛЬ»